

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА  
НИКА ЕРШ



ТЕМНАЯ  
СТОРОНА  
УЧЕНИЦА

# Annotation

Издавна нас пугали темной стороной мира. Я надеялась, что она меня не коснется, но одно событие... И моя судьба полностью изменилась.

Теперь я кадет Академии Защитников и точно знаю, что страх перед темной стороной обоснован.

Впереди учеба, новые друзья и недруги, и... другая жизнь. А еще – два мага. Один стал моей опорой, а второй – наваждением.

Нам предстоит пройти сложный путь и понять, кто же мы друг другу на самом деле.

Диалогия, первый том!

---

- [Ольга Гусейнова и Ника Ерш](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Эпилог](#)
-

**Ольга Гусейнова и Ника Ерш**  
**Темная сторона. Ученица**

# Глава 1

Сто пятьдесят лет назад произошел первый прорыв – на благословенные земли Аарона ступила лапа невиданного ранее монстра. Беспощадного, голодного, жуткого. Затем случились десятки и сотни других прорывов, но история моего мира изменилась именно с первого.

В нашем королевстве Солверс тогда расцветала весна. И в один из обычных погожих дней почти у самых ворот столицы, Дараты, открылся темный портал, из которого на белый свет повалили кровожадные иномирные твари. Ценой огромных жертв обычных жителей и магов нашествие монстров удалось остановить, а прорыв – закрыть.

Второй прорыв случился в Солверсе за много верст от столицы. Наученные горьким опытом стражи королевства быстро прибыли на помощь маленькому поселению благодаря расположенным по всему Аарону стационарным порталам. И вновь наше королевство понесло потери как среди простых людей, так и магов.

Соседи ослабленного Солверса тут же решили: грех не «пощипать» нас, пока мы будем вынуждены зализывать раны. Но полномасштабных военных действий развернуть не успели – вскоре пространственные прорехи в иные миры начали рваться в совершенно непредсказуемых местах.

Оказалось, прорывы и кошмарные твари, что лезли из них, – беда всего Аарона. Однако на осознание всеобщей проблемы, на переговоры и поиск способа борьбы с опасными неконтролируемыми явлениями ушло почти пятьдесят лет. За эти годы погибли сотни тысяч людей и почти полностью исчезли наделенные магией. Ведь только одаренные были способны закрывать прорехи в другие, столь недружелюбные к нам миры.

Тогда и ввели Неделю Ушедших: ежегодно, последнюю неделю лета, повсеместно, на площадях даже самых захудалых селений, звучала тоскливая песня флейты, возвещавшая о военных сборах. Каждый маг обязан был добровольно вступить в ряды защитников мира.

Шли годы, количество магов совсем оскудело, а оставшиеся в живых начали прятаться в самых глухих уголках Аарона, скрывать свой дар от всех, даже самых близких. Чтобы выжить, уцелеть!

Наш мир оказался на грани гибели.

И вот, сто лет назад в Солверсе создали Академию Защитников, где отныне в обязательном порядке обучали магов всех королевств Аарона. Там же сформировали Корпус Защитников с беспрецедентно широкими правами и полномочиями. Кроме того, ввели самые строгие законы для соблюдения всеми жителями нашего мира. Во имя жизни.

Магия в человеке созревает долго и сложно, ее формированию может помешать даже интимная жизнь, поэтому одним из первых законов был введен обязательный целибат до восемнадцати лет для обоих полов. Как мальчиков, так и девочек. За нарушение запрета и потерю невинности – смерть. Без сочувствия, без жалости, без понимания человеческих слабостей. Ведь маги Аарона – это жизнь целого мира. Если нарушитель этого не понимает и рискует жизнью всех людей, зачем такой нужен? Первые же публичные казни хорошенько вдолбили эту истину в самые горячие головы.

Из года в год, на протяжении ста лет, все достигшие восемнадцатилетия юноши и девушки проходят специальную проверку на наличие магии и «чистоту». А Неделя Ушедших – это период отбора магов в Академию Защитников. И только после проверки «чистые» немаги обретают свободу и могут строить отношения и создавать семьи.

Обо всем этом я размышляла, стоя у окна в нашей семейной аптечной лавке. Признаюсь, в погожий летний денек хотелось бы думать совсем о другом, но... Недавно мне исполнилось восемнадцать лет, и сегодня настал последний день Недели Ушедших, по улицам нашего городка лилась тоскливая песня флейты – дань уходящим магам. Несмотря на грустную мелодию, большинство горожан, особенно молодежь, неистово радовалось. Потому что в Кинсборо – скромный, удаленный от суеты столицы городок, находящийся на стыке двух королевств, – наконец-то прибыла комиссия из Академии Защитников. Совсем скоро я и мои сверстники освободимся от запретов! К тому же в нашем городе уже несколько лет магов не находили.



Я не волновалась. Скорее предвкушала, ведь еще капельку потерпеть – и начнется романтическое время ухаживаний и танцев по вечерам.

Чистенькие улочки Кинсборо, мощенные тесаным булыжником, этим утром меня особенно радовали. Небо сегодня казалось голубее обычного, редкие облачка – пышнее; вообще, все эмоции стали ярче и насыщеннее. Внутри у меня все горело от нетерпения и радости.

Я прислушалась к себе, осмотрелась, переступила с ноги на ногу.

Новенькие туфельки на невысоком каблучке еще чуть-чуть поскрипывали и кокетливо выглядывали из-под подола нарядного голубого – в цвет моих глаз – нового платья с коротким рукавом и белым кружевным воротником. Легкая батистовая ткань мягко облегла небольшую грудь, а от тонкой талии, повязанной широким поясом с бантом на спине, густыми складками спускалась почти до пола.

Светлые, сильно вьющиеся волосы я убрала в высокую прическу, от чего выглядела немного старше, чем обычно.

– Готова? – мама улыбнулась мне и поманила за собой на выход из лавки.

Я буквально слетела по ступенькам в крепкие папины объятия, так торопилась. А родители довольно улыбались, понимая и разделяя мою радость. Сами через то же самое в юности прошли! Такой сплоченной троицей мы и отправились вдоль цветущей зеленой улицы.

Порой мне хотелось выбежать вперед и покружиться вокруг себя, взмахнув голубой верхней юбкой, пусть даже мелькнет отороченный кружевом подол белой нижней. Но я сдерживала желание. *«Ничего, – думала, жмурясь от яркого солнышка, – уже сегодня вечером на площади будут танцы в честь завершения Недели Ушедших. Ох и натанцую-юсь!»*

Мы с мамой, взяв папу под локти, улыбаясь соседям, чинно шли на площадь. В свободной руке я несла новенький саквояж с разной мелочевкой – скорее украшение, выгодно подчеркивавшее праздничный наряд, чем дорожную принадлежность. По закону, все проходящие проверку, должны иметь при себе вещи первой необходимости, их я и взяла. Ничего лишнего. Зачем напрасно утруждать себя лишней тяжестью?

Вскоре мы вышли на площадь, к магистрату, солидному зданию из светлого песчаника. Вокруг магистрата толпилась молодежь, которая в этом году должна проходить или, судя по веселым лицам и голосам, уже благополучно прошла проверку. Отдельными группками, по интересам, весело гомонили родители восемнадцатилетних юношей и девушек. Ведь совсем скоро, может статься, кто-то из них и породнится.

Приблизившись к зданию, я смущенно улыбнулась Питеру и Димитрию. До восемнадцати нам запрещено быть чем-то большим друг для друга, ухаживать, целоваться... Но разве можно спрятать чувства или закрыть сердце? Поэтому, пусть осторожно, издалека, но взглядами мы обменивались, хотя бы так показывая свое расположение. После проверки запрет на отношения снимется и парни откроют охоту на понравившихся девушек.

Питер и Димитрий уже давно проявляли ко мне внимание: дарили улыбки, соперничая, пытаюсь выделиться в моих глазах. Вот и сейчас, стоило мне с мамой и папой остановиться у внушительного каменного крыльца магистрата, оба парня выпрямились и, словно пара охотничьих псов, устремили горящие взоры на меня.

– Смотри-ка, какие горячие женихи, глаз оторвать от тебя не могут, – хихикнула довольная мама, легонько ткнув меня локтем в бок.

– Главное, чтоб не передрались, Лариша, а то мы с тобой слишком славную и красивую дочь вырастили, – хохотнул отец, с любовью прижав меня к своему боку. А потом, выпустив из своих рук, заботливо подвел к крыльцу: – Ну, иди, Вероничка, мы тебя тут подождем, нас внутрь все равно не пустят, сама знаешь.

– С богом, родная, – шепнула мама мне в спину, а сама потащила папу к знакомым: – Пойдем, дорогой, побеседуем...

Кинсборо – милый небольшой город, где соседи друга за друга всегда горой и помогут в случае любой нужды или опасности. И господина Стречета, нашего бургомистра, знают даже малыши. В магистрате я была дважды, ходила с отцом, оформлявшим бумаги по аптеке – выправлявшим лицензию на новые лекарственные зелья. Он готовил из меня преемницу своего дела. Я немного робела в первый раз, но с папой было не так, как сегодня. Стоило шагнуть в строгий, сумрачный после яркого солнца холл здания, сердце забилося пойманной птахой.

Еще дорогу мне неожиданно заступил высокий крепкий незнакомец в темном плаще поверх черной формы и холодно, бесстрастно указал рукой на правый коридор:

– Сюда, пожалуйста.

Натянуто вежливо улыбнувшись и кивнув этому довольно молодому стражу, сжав ручку саквояжа, я пошла в указанном направлении. И вскоре остановилась перед открытой дверью в помещении, напоминавшем приемную, где на стульях вдоль стен молча ожидали своей очереди на проверку несколько юношей и девушек. Заняв свободное место, я с осторожным любопытством, украдкой рассматривала таких же, как и сама, кандидатов. Впрочем, тоже стала объектом чужого внимания.

Напротив меня в розовом нарядном платье сидела всем известная девица Катерина Стретчет – средняя дочь бургомистра. Любимая и избалованная, по мнению моих родителей. Наш круг знакомых отличался, в основном мы сталкивались на городских праздниках, в лавках, просто на улицах и, конечно же, в нашей аптеке. Рина, как ее коротко звали близкие, мне нравилась легким нравом. Поэтому я без натуги обменялась с ней искренними улыбками.

Катерина – кареглазая стройная шатенка, выглядела ярко, броско. Розовый ей был очень к лицу, несмотря на яркий румянец на щеках с ямочками. Ее немного утомленный вид подсказывал, что сидит она здесь уже давно, в духоте опять-таки. *«Странно, почему ее самой первой не проверили? – подумала я. – Ведь она – дочь самого бургомистра?»*

Рядом с ней тоже томился здоровенный симпатичный парень – брюнет с пудовыми кулаками и весьма суровым и отчужденным видом. Чем-то на кузнеца похож. Он мрачно взирал на всех черными глазами из-под густых бровей. Судя по простецкой, но добротной и аккуратной одежде, не бедняк, а вот среди местных я его никогда не видела. *«Наверное, из какого-нибудь неведомого мне захолустья привезли на проверку»*, – пронеслось в голове.

В этот момент открылась дверь и еще один незнакомец в плаще, окинув приемную внимательным взглядом, пригласил брюнета в кабинет. При этом из помещения никто не вышел...

Мое сердце пропустило удар.



– Проверенных через запасной выход выпускают, чтобы не толкались здесь всем скопом, – шепотом ответила на мой немой вопрос Катерина.

Я благодарно улыбнулась в ответ, но настроение все равно стремительно падало. Катерина тоже передернула плечами и с затаенным страхом посмотрела на заветную дверь, за которой скрылся «кузнец».

*«Нам обеим неспокойно»*, – поняла я.

Мой взгляд переместился от Рины к окну, за которым грелся на солнце город, гомонили горожане, смеялась молодежь, а еще наряжали площадь к началу празднеств. Сегодня последний день Недели Ушедших. Его всегда отмечают с размахом, официальный конец года как-никак. Я улыбнулась, вспоминая, что где-то там мама и папа в нетерпении ждут моего выхода. Да и Димитрий с Питером тоже там...

– Следующий! – вырвал меня из грез сухой голос.

Обернувшись, я встретилась взглядом с «черным плащом», который в упор смотрел на меня, стоя в приоткрытых дверях в злополучный кабинет. Я растерянно оглянулась на Катерину, но она словно прилипла к стулу, даже не пошевелилась, да и смотрели и ждали именно меня. Пришлось вдохнуть для храбрости и встать. Пока шла к незнакомцу, ощутила, как потяжелели ноги. Гнетущая атмосфера в приемной не прошла даром.

За дверью оказалось светлое просторное помещение; в противоположном углу темнел выход, похоже, тот самый, через который покидают «пыточную» все проверенные. Рядом с выходом раскинулся длинный стол, за которым сидели пятеро взрослых мужчин. С краю – господин Стретчет, возле него – незнакомые люди. Двое в красивых камзолах. Явно из аристократов. Так все высокородные носят. Перед ними на столе лежали писчие принадлежности. Один из мужчин как раз что-то писал мелким убористым почерком, даже не подняв головы, чтобы взглянуть на меня.

С другого края стола двое... других. Совсем. Они настолько отличались от остальных, что даже гадать не пришлось, кто тут представитель короны для соблюдения порядка и законности при проведении отбора, а кто из Академии Защитников. Тоже в черных

плащах, правда почему-то еще и в капюшонах. Это показалось мне странным – здесь же жарко, даже душно. Так зачем они закутались?

Заинтересовавшись, я присмотрелась к ним. У первого, как раз поднявшего лицо к соседу в камзоле, капюшон слегка сполз назад. И я с изумлением вытаращилась на золотоволосого блондина с короткой стрижкой и нереально яркими зелеными глазами, словно в них горело пламя. Красивый, но не смазливый тип, а мужественный. Правда смутил один момент: мне показалось, когда он моргнул, будто у него веки золотистой краской подведены, как у городских девиц. Кинбсоро у большого тракта стоит, к нам частенько столичные гости и из других королевств заезжали, видали мы таких, расфуфыренных. Но чтоб мужики глаза красили?! Такого я еще не видала!

Словно в противовес «золотому», его сосед за крайним местом гораздо шире и крупнее. Еще меня смутила его спина – казалось, под плащом он прячет горб. И капюшон почти не прячет волосы, черные как вороново крыло, смуглое лицо с резковатыми чертами, непроглядно черные глаза и самую настоящую татуировку на скуле!

Я до неприличия увлеклась разглядыванием жгучего брюнета, слишком, отчего мы столкнулись с ним взглядами, и внутри у меня все противно сжалось от предчувствия опасности. Какое-то глубинное, громко взывшее ощущение. Клянусь, показалось, на меня смотрит хищник, а не человек. А стоило блондину тоже посмотреть на меня полыхающим зеленым взором, я и вовсе непроизвольно шагнула назад, не смогла сдержать порыва.

– Назовите себя, – вернул меня в реальность один из камзольников. Голос у него оказался скрипучим, уставшим.

– Вероника Эйташ, – кашлянув, немного хриплым от волнения голосом ответила я.

– Возраст, кто родители? – продолжился опрос.

– В прошлом месяце исполнилось восемнадцать. Дочь Лариши и Ромуса Эйташ. Мама – известная кружевница, отец держит аптеку...

– Очень благополучная, добропорядочная семья, известная на всю округу, – неожиданно заискивающе доложил бургомистр, впрочем, порадовал мнением о моей семье. И даже знал подробности: – Вероника – старшая из трех детей, кроме нее еще двое – мальчики четырнадцати и восьми лет.

– Значит, отец известный на всю округу аптекарь? – заинтересовался камзольник. – Зелья сам варит? В одиночку?

– Да, аптекарь, – растерянно ответила на первый вопрос и добавила тихо: – Я ему во всем помогаю.

– Интересно-о... – протянул королевский представитель, оглянувшись на своих спутников в плащах.

Я тоже испуганно посмотрела на всех по очереди.

В это время сосед королевского представителя поднялся и жестом указал мне в сторону. Там на громоздкой медной подставке неправильной шарообразной формы блестел кристалл чистоты, как его называли в народе. Он определял невинность. И главное – никогда не ошибался.

Сглотнув, я испытала безотчетный страх. Ведь точно знала, что чиста перед законом, дураков нарваться на смертный приговор давно не находилось. Усилием воли заставила себя подойти к столу и положить руку на шероховатый кристалл. И облегченно выдохнула, когда он засветился ровным золотистым цветом. Словно солнечным светом наполнился. Мне говорили, так и должно быть, если все, как положено.

Сделав пометку в тетради, проверяющий с одобрительной благосклонной улыбкой меня отпустил, чтобы остальные продолжили «экзаменовать». Нервно выдохнув, я вернулась в центр комнаты и встала лицом к высокой магической комиссии. Дальше черноглазый «горбун» встал из-за стола, позволив мне утвердиться, что он и на второй взгляд крупный и высокий мужчина. Я напряглась. Стоя в центре комнаты против пятерых мужчин, впервые ощутила себя слабой, беззащитной песчинкой, чью судьбу будут решать незнакомцы, чужие и равнодушные. Даже ладони вспотели, отчего я еще сильнее вцепилась в ручку дурацкого, как показалось сейчас, кукольного саквояжика. Мама его сплела в одном стиле с воротником на платье специально для этого торжественного дня. Еще час назад я так радовалась и восхищалась этой новенькой милой вещицей, а сейчас...

Чуть наклонив голову к плечу, внимательно глядя на меня, черноглазый проверяющий поднял руку, щелкнул длинными пальцами и в следующий миг – послал на меня стену огня... Время словно замедлилось. Растянулось до бесконечности. В первый момент я впала в дичайший ступор, ведь даже представить не могла, что при проверке

меня могут сжечь. Затем навалился первобытный, удушающий страх. Огненная стена приблизилась, обдала меня жаром, облизала пламенем, и я, онемев от ужаса, рухнула на пол, пытаясь уйти с ее пути, спрятаться, сжаться до комочка, чтобы защититься от нестерпимого жара, что, казалось, способен выжечь даже нутро.

И... время остановилось совсем, превратившись в пытку. Я все ждала, когда умру в муках, но огонь, полыхнув, неожиданно исчез, а я продолжала лежать на полу, пока перед глазами не появилась пара военных ботинок на шнуровке.

– Этот год оказался неожиданно щедрым на сюрпризы, – проскрипел запоминающийся голос камзольника.

Очень медленно оторвавшись от пола и усевшись на нем же боком, опершись дрожавшей ладонью, я подняла лицо на бургомистра, с заметным сочувствием смотревшего на меня, потом перевела взгляд на двоих королевских представителей. После задрала голову на замерших возле меня двоих в плащах. Светловолосый тоже смотрел с сочувствием и сожалением. А черноглазый, минуту назад собиравшийся спалить меня дотла, опустился рядом на корточки и мягко, несмотря на грубоватый глубокий голос, пояснил:

– Вероника Эйташ, вы успешно прошли проверку на одаренность и признаны будущим сильным магом. С этого момента вы зачислены в Академию Защитников и считаетесь ее кадетом. Вас проводят к месту сбора, вскоре мы отправимся в академию. Хочу предупредить, у вас есть не больше часа на прощание с родными. Покидать площадь вы не имеете права. Вы все поняли?

– Д-да, – просипела я, моргнув почти не видящими от слез глазами.

Внутри у меня все еще клубился ужас, рос протест пополам со жгучей, непередаваемой обидой. Я не могла, не хотела верить, что жизнь кончилась вот так...

Все жители Аарона знают, это может случиться с каждым, но со временем одаренных становилось все меньше и меньше. Отбор проводился ежегодно и «счастливчиков» находили реже и реже. Мы расслабились. И я даже не представляла, что во мне может зреть эта проклятая магия. Но теперь, на полу перед могучим жутким горбуном, меня резануло ядовитое откровение: а ведь зелья, сваренные с моей помощью, всегда имели больший эффект...

Я поднялась, будто во сне. Не помня себя, до конца не веря в случившееся. В сопровождении молодого человека, который приглашал меня в этот злополучный кабинет, покинула комиссию и вышла на площадь через запасной выход. Обогнув здание, мы оказались в стороне ото всех. Недавно, витая в мечтах о танцах и романтике, я думала лишь о том, как получу свободу, а теперь испуганно смотрела на не замеченную ранее серую унылую повозку. Возле нее под присмотром еще одного мужчины в черном плаще с непроницаемым видом стоял тот самый брюнэт, которого я приняла в приемной за кузнеца из захолустья.

Мы встретились с ним взглядами, и он неожиданно посочувствовал мне:

– Все будет хорошо. Только не падай в обморок, ладно?

С горечью сказал. Еще бы, ведь шла я, вот прямо сейчас поняла, слегка пошатываясь. Остановившись, уставилась на любезного незнакомца, не зная как начать разговор. Да и стоило ли нам говорить?

– Меня зовут Оллер, – не выдержал он.

– Ника... ой, Вероника, – почти беззвучно прошептала я, чувствуя, как ужас случившегося наваливается на меня пудовой плитой, перехватывает горло.

Растерянно оглянулась в поисках родителей, но поймала ошарашенные взгляды Димитрия и Петра. Мгновение на осознание – и их глаза потухли, плечи поникли. Каждый из нас понял, что больше ничего не будет. Неделя Ушедших – это не только траур по погибшим магам, это еще и проводы таких как мы, обнаруженных зловещей академией для одаренных. Как только их находят, уводят из семей навсегда, они никогда не возвращаются.

Никогда.

– Не-ет! – веселые голоса на площади разорвал отчаянный крик моей мамы.

Приподняв юбки, она ринулась ко мне, расталкивая людей. Папа торопился за ней, в его глазах плескался не меньший ужас. Через минуту оба сжимали меня в объятиях. Мама то рыдала, прижимая меня к себе, то колотила отца по груди, обвиняя:

– Ты! Это ты во всем виноват! Это твоя бабка-ведьма проклятую кровь Нике передала...

– Я думал, она слабая совсем была, не проснется дар... – хрипло и потеряно шептал мой любимый, всегда уверенный и сильный отец.

– Ты, ты во всем виноват. А теперь они забирают нашу дочь, нашу кровиночку... а потом и сыновей наших заберут, изверги... – причитала мама на всю площадь, забывшись в своем горе.

– Значит, ваша бабушка была ведьмой? Чувала землю и растения? – громом среди ясного неба прозвучал рядом уже знакомый голос.

Я обернулась. Черноглазый горбун в ярком дневном свете выглядел особенно жутко. Черные глаза – как затягивающие все живое омуты. Крупный нос, строго сжатые губы, мощный подбородок с ямочкой... пряди черных волос, выбившиеся из-за по-прежнему наброшенного на голову капюшона... Мужчина оказался выше моего папы и крупнее.

– Да. Она гораздо дальше на севере, в Шишковичах, до самой смерти жила, – испуганно прохрипел папа, неосознанно заслоняя нас с мамой. – Но отец не захотел там жить и переехал в Кинсборо, а здесь уже остепенился и жизнь прожил...

– У вас же только братья? Сестер – нет? – спросил горбун.

– Все верно, господин защитник, – кивнул папа.

Я смотрела то на папу, то на расспрашивающего его вершителя судеб со странной надеждой на чудо: вдруг их разговор изменит что-то, спасет меня?

Эта же мысль настолько очевидно читалась в глазах родителей, что даже гадать не было нужды, о чем они думают. Все мы замерли в ожидании решения незнакомца. Но жуткий горбун дернул уголками губ и негромко, спокойно пояснил, бросив взгляд на мою маму:

– Ведьмин дар – одно из направлений магии земли, но передается только женщинам. Так что за своих сыновей вы можете быть спокойны, госпожа Эйташ, им академия не грозит. – Затем перевел взгляд на меня и напомнил: – Мы почти закончили проверку в Кинсборо. Поторопитесь, у вас осталось немного времени на прощание...

Дальше мы втроем смотрели, как он развернулся, взметнув полами плаща словно крыльями, и направился обратно в магистрат. Спустя минуту мама ненароком натолкнулась взглядом на мой кукольный саквояж, всхлипнув, прижала меня к себе и прошептала:



– Тебе же столько всего понадобится, бедная моя девочка. Дождись меня, я мигом! – И побежала домой.

Домой... А мы с отцом с полчаса сидели в обнимку. Его слезы капали мне на макушку под горестный шепот:

– Прости меня, Вероничка, прости пожалуйста...

Я уговаривала убитого горем родителя, который словно хоронил меня:

– Ты не виноват, пап. Никто не виноват. Только монстры проклятые! Обними за меня братьев. Передай им, что люблю. Я вас не забуду, папа...

Обратно мама вернулась с целым баулом, который тащили мои перепуганные и расстроенные братья. Не успела я поблагодарить родных, как приставленный к одаренным парень в черном плаще вежливо пояснил, кивнув на принесенное добро:

– Академия Защитников – это военное заведение. Вашу дочь поставят на довольствие и полное королевское обеспечение. Она ни в чем не будет нуждаться, поверьте! Поэтому лучше взять только самое дорогое сердцу, как память о родных и близких. Все остальное ей не пригодится.

Чем не облегчил, а усугубил переживания моих родных, особенно «памятью о родных». Мамочка с мольбой просипела:

– Мы сможем еще встретиться с дочерью?

– Может быть... когда-нибудь, – парень ушел от прямого ответа, но кому не ясно, что за этим стоит?

Неожиданно наше прощание нарушила Катерина Стретчет, на свою беду тоже оказавшаяся одаренной. Появление дочери бургомистра у злосчастной повозки оказалось настолько шокирующим, что даже мама перестала плакать. Мы с семьей во все глаза смотрели, как бургомистр семенил за членами комиссии и, заламывая руки, яростно в чем-то их убеждал, но неизменно получал отказ. Бургомистр злился, ругался, но бесполезно. А его дочь, яркая розовая красавица Рина, как и я до того, шла словно на плаху: поникшая и испуганно сжимавшая в руках не менее дурацкий, чем мой кружевной саквояж, вышитый цветочками ридикюль.

Вскоре меня, Рину и Оллера усадили в одну повозку, пятерых представителей власти в камзолах и плащах – в другую и повезли к

стационарному порталу, ведущему в столицу. А Кинсборо провожал нас плачем наших матерей и тянущим, тоскливым завыванием флейты.  
Так закончилась моя прежняя жизнь.

## Глава 2

В Дарате, столице Солверса, я была лишь единожды. Папа возил всю нашу семью на большую ярмарку три года назад. И тогда высокие шпили дворца и трех древних храмов поразили меня в самое сердце каким-то запредельным величием. Трехэтажные дома, сплошной стеной выстроившиеся вдоль широких ровных улиц; многочисленные площади, маленькие и большие, с толпами шумного народа, стекавшегося на базарную площадь закупиться и повеселиться, бойкая, веселая торговля – все это тогда оглушило, заворожило, увлекло...

Сегодня над Даратой теснились темные кучевые облака, пряча солнышко, по улицам, как и у нас, лились многоголосые стоны флейт. Над дворцом и храмами ветер трепал черные флаги Недели Ушедших.

Наша поскрипывающая узкая повозка, рассчитанная максимум на четырех пассажиров, в сопровождении пятерых пеших конвоиров, пройдя сквозь портал, противно застучала колесами по мостовой. Мы с Риной, сидя рядышком на жесткой лавке, невольно жались друг к другу. Оллер, сидевший напротив, мрачно, исподлобья рассматривал город. Сновавшие мимо люди глазели на нас троих с нескрываемой жалостью, словно нас, невинных жертв, везут на плаху.

Наш «печальный» отряд проехал через огромный город и покинул его через северные ворота. Но долго гадать, зачем мы проделали такой путь, не пришлось. Впереди, верстах в двух от столицы, на фоне почти фиолетовых туч и в окружении темнеющего хвойного леса виднелись замковые башни. Сомнений, что это и есть цель нашего путешествия – Академия Защитников – не было.

По дороге к академии мы нагнали еще одну повозку, в которой в сопровождении двоих мужчин в черных плащах на лавке тосковал один пассажир – напряженный худощавый парень в нарядной дорогой одежде, с прямой, будто каменной, спиной. Я присмотрелась к нему, прикидывая, откуда этот бедолага. Густые короткие русые волосы, смуглое лицо с правильными тонкими чертами, яркие желто-карие глаза. Наверняка из купеческих, либо сын какого-нибудь банкира. Оглянувшись на скрип нашей телеги, он сначала внимательно всех

осмотрел, а затем неожиданно расслабился. Даже улыбнулся. Видимо, не захотел выглядеть трусом перед испуганно сжавшимися девушками.

– На весь Виннерет – один? – неприятно удивился наш золотоволосый конвоир, полыхнув жутковатыми зелеными глазами. Обращался он к коллегам или сослуживцам, сопровождавшим вторую повозку.

– И на всю ту округу, – устало кивнул один из них.

Мы с Катериной недоуменно переглянулись. Виннерет – очень большой торговый город, второй по величине в королевстве Баршейн, нашего восточного соседа. Кинбсоро даже не сравнить с Виннеретом. И все же в нашем краю, малоизвестном захолустье на краю Солверса, нашли аж троих одаренных, а на весь Виннерет – лишь один? Удивительно!

– Будущий банкир? – улыбнулся наш молодой конвоир, бросив внимательный взгляд на парнишку, и тот вновь напрягся, как-то совсем не по-юношески и не по-доброму вернув защитнику взор по-кошачьи сузившихся пожелтевших глаз.

– Из тeneвых, – многозначительно усмехнулся конвоир парня.

– Ого! Воровская гильдия? – удивился наш молодой.

– Бери выше – наемники! Так что, девочки, не ошибитесь, этот будущий защитник совсем не так прост, как выглядит, – улыбнулся разговорчивый конвоир одаренного.

Мы с Катериной во все глаза рассматривали в общем-то обычного, непримечательного парня, но, как выяснилось, самого настоящего наемника из теневого мира. Говорят, их с детства готовят как безжалостных убийц, как лучших телохранителей. Но даже теней Аарона не минула участь отбора. Они следуют всеобщим законам, и проверку на одаренность проходят без исключений. Не раз и не два случалось так, что дар просыпался в наследниках именитых аристократических и богатейших семейств разных королевств, и даже они не смели ослушаться закона и становились учениками Академии Защитников. Обнаруженные маги навсегда уходили, разрывая связи с семьями, становясь защитниками Аарона.

Разговоры прекратились сами собой, дальше каждый думал о своем.

Наконец мы добрались до каменной стены, врезавшейся в лес серой неприступной громадиной, окружившей зловещий замок.

– Кадеты, покинуть транспорт, – приказал, а не попросил конвоир, встав у первой повозки и обернувшись на нас.

Кадеты?! Мы с Катериной снова испуганно переглянулись, с трудом принимая новое обращение к себе. В школе-то мы были ученицами. И в аптеке я числилась учеником аптекаря.

Кряхтя из-за затекших ног, мы вчетвером спрыгнули на землю. Я достала из-под лавки не прежнюю кружевную сумочку, а полновесный баул, что впопыхах собрала мамочка. Отец Риной тоже успел принести подобный для нее. Мы сжимали в руках наше «приданое» и со страхом смотрели вперед. Оллер, приехавший с нами, приятно удивил, неожиданно забрав у нас с Риной тяжелые баулы и закинув их себе на плечо. Тем самым он позволил нам сохранить хоть капельку достоинства, выпрямить спину и не выглядеть нагруженными товаром торговками с рынка. Рина в розовом пышном платье и я в голубом, с нарядным бантом на спине наряде выглядели, на мой взгляд, неуместно, по-дурачки. Но кто бы знал, что день закончится именно так?

У Оллера за спиной висела сумка. Довольно вместительная. Все, что осталось от прежней жизни...

На наемника посмотреть я не отважилась, тем более наш горбун позвал:

– Следуйте за мной.

Он сказал спокойно и вежливо, но я вздрогнула, услышав его голос, и с трудом сдержалась, чтобы не шарахнуть от него подальше. Этот черноглазый мужчина пугал меня, подавлял внутренней силой.

Его золотоволосый коллега замыкал вереницу новоявленных кадетов. Я шла сразу за черноглазым и невольно пялилась ему в спину, странно широкоую, не выпяченную из-за горба, как должно быть, а ровную. И нет-нет, да ловила взглядом несогласованность его движений и трепыхание ткани плаща, широкими складками спускавшегося до ступней. Словно на спине мужчина что-то спрятал... Может, щит? Иначе, почему такое впечатление, что «горб» смещался то влево, то вправо??

У огромных кованых ворот, за которым виднелась широкая, темнеющая в вечерних сумерках аллея и центральный вход в замок, мужчина обернулся ко мне. И пока ворота медленно отворялись, причем сами по себе, верно, благодаря магии, этот жутковатый горбун-

негорбун смотрел на меня сверху вниз, изучая. В глубине капюшона, в обрамлении иссиня-черных волос его лицо казалось более бледным, глаза под густыми бровями – чернее, зловеще. Да еще странный, темный с фиолетовым отливом рисунок на его скуле и виске, и вокруг правого глаза добавлял загадочности.

– Не бойтесь, жизнь продолжается, – тихо произнес он и отвернулся, шагнув на землю академии.

– Согласен. Тебе, краля, нечего бояться, я за тобой присмотрю, – пообещал возникший рядом парнишка из теневых и окинул меня почти хозяйским желтеющим взглядом.

От такой наглости я оступилась на ровном месте. И могла упасть, но... черноглазый ужас поддержал меня за локоть, после чего насмешливо заметил:

– Это вряд ли.

– Почему? – спокойно, даже с интересом уточнил теновой. Он не боялся сопровождающих, это было ясно видно. Скорее изучал.

– На вводном занятии узнаете, – ответил наш провожатый, дернув уголком губ.

– А сейчас что же, нельзя? – продолжил настаивать парень.

– Сейчас вас расселят по комнатам, поужинаете и отправитесь отдыхать. Утром предстоит ранний подъем и много дел. Рекомендую хорошенько выспаться, – прозвучал спокойным тоном совет.

Парень выслушал, но, обернувшись ко мне, вновь окинул оценивающим взглядом и представился:

– Я Ивар. И предпочитаю следовать своей интуиции, а не советам посторонних лиц.

– И что говорит твоя интуиция сейчас? – хмуро спросила я, стараясь всем видом показать, насколько мне не нравится подобное внимание.

– Что мы подружимся, – он широко улыбнулся, отчего его простецкое лицо неожиданно стало весьма привлекательным.

– Слышь, Ивар, раз ты так усиленно метишь в друзья, то помогать тоже должен, – грохнул глубоким басом Оллер и следом в руки предприимчивому парню вложил наши с Риной баулы. – О таком интуиция не предупреждала, а?

«Помощник» даже крякнул от натуги, а Оллер, хмыкнув, мягко подтолкнул нас с дочерью бургомистра вперед, буквально вынудив



Ивара, скрипя зубами, побыть вьючным ослом.

Вокруг послышались тихие смешки сопровождающих, явно одоббивших выходку Оллера. Любопытно, но этот смех и ситуация немного разрядили обстановку, точнее, отогнали тревогу неизвестности, сняли терзавшее весь путь напряжение. Ведь конвоиры в черных плащах, зачем-то скрывающие тела и лица в тот момент показались такими обычными, человеческими...

Ступив на территорию академии, мы словно незримую черту пересекли. Все тело будто омыло теплой волной, а потом также быстро это ощущение исчезло. Я нервно переглянулась с остальными и по их напряженно вытянутым лицам с округлившимися или сужившимися, как у Ивара, глазами, догадалась, что не одна испытала странное чувство.

– Какая интересная у вас система защиты, – оценил теневик.

Его сопровождающие усмехнулись и подтвердили:

– Самая лучшая! Никого постороннего не пропустит и без разрешения ректора не выпустит.

Наша четверка обменялась унылыми взглядами. Значит, мы здесь как в тюрьме. Заперты!

Видневшееся в конце тисовой аллеи большое здание, конечно, не было похоже на привычные для Дараты дворцы или замки старой аристократии. Строение больше напоминало древний форт, служивший для защиты от неприятеля, но со временем расширенный и перестроенный на более светский манер. Массивное главное трехэтажное здание со стрельчатыми окнами, щедро украшенное каменным орнаментом. Высокая бордовая двускатная черепичная крыша с каменными бортиками. К огромной глубокой арке центрального входа ведет каменная лестница в виде полукруга: на такой можно весь штат прислуги выстроить для представления хозяину.

Мне невольно стало любопытно: а где же те башни и шпили, что были видны от города?

С гулко бьющимся сердцем, как и товарищи по несчастью, я следовала за нашим сопровождающим и вскоре, поднявшись по низким ступеням, прошла под сводами этого необычного замка-академии. И замерла, забыв об окружающих, рассматривая огромный мраморный холл, в который словно стекали аж три широкие лестницы:

справа, слева и центральная. Но особенно привлекла внимание причудливо застекленная стена напротив: будто огромное окно из нескольких арок, за которым зеленел парк со множеством дорожек. Я такого огромного окна еще не видела.

Засмотрелась, да так и замерла у окна, разглядывая печально известную таинственную академию. Это здание, оказывается, построено в форме подковы или полумесяца. Сопровождающий коротко пояснил, что весь первый этаж – это административные помещения, столовая и аудитории для занятий. На втором этаже общежитие для кадетов. На третьем – проживают преподаватели и другие служащие и работники академии в том числе целители, повара и прочие.

С внутренней стороны здание опоясала широкая терраса с каменной балюстрадой, с которой можно спуститься в парк. Дальше виднелись, кажется, глинистые площадки с какими-то сооружениями, потом хозяйственные постройки, конюшни и скотный двор. А уже позади всего этого высился небольшой храм с теми самыми башенками и тремя высокими шпилями, что я заметила с окраины Дараты.

Я слушала рассказ об устройстве нового места жительства, затаив дыхание и мысленно представляла себе все, что пока не видела. Даже когда сопровождающий закончил, продолжала заворожено смотреть в окно. Захотелось немедленно отправиться на осмотр парка, вдохнуть его свежий воздух, прикоснуться к деревьям, зарядиться от них силой...

Кто-то тронул меня за плечо, привлекая внимание. Обернувшись, я увидела Катерину, которая хмуро мотнула головой. Оказалось, в холле остались четверо прибывших недомагов и молодой сопровождающий в черном плаще. Остальные ушли.

– Простите, – смутилась я, ведь выходит, все ждали пока посмотрюсь в окно.

– Ничего, так со многими бывает, – снисходительно заметил защитник и добавил, жестом указывая направление: – Прошу следовать за мной.

– А кормить нас будут сегодня? – недовольно уточнил Оллер.

– Обязательно. Но сначала распределят по комнатам, чтобы вы оставили вещи, а после ужина нашли дорогу самостоятельно, – ровно

ответил сопровождающий.

По-видимому, поведение и вопросы новобранцев здесь привычны до оскомины. Поэтому служащих не трогало ни наше недовольство, ни взбрыки, ни остановки у окна.

\* \* \*

Женская половина общежития оказалась в правом крыле, мужская – в левом. А между ними, судя по тому как долго мы шли, расположена огромная библиотека. Нам пояснили, что там есть отдельные места для личных занятий, если кому-либо будет неудобно заниматься в комнате.

Пока парни ждали возле библиотеки, нам с Катериной показали выделенную на двоих комнату. На нашу удачу, расположенную совсем недалеко от лестницы. Оказавшись внутри, мы с Риной удивленно-радостно переглянулись. Если это место и было тюрьмой, то весьма комфортной. Нам предоставили просторную комнату, где каждой полагались не только отдельная кровать, но и стол, стул и даже полки для книг. В противоположных от двери углах, напротив кроватей, выселись шкафы, тоже отдельно для каждой, куда мы сразу поставили свою поклажу. Открыв внутреннюю дверь с Ринкиной стороны, мы пришли в восторг, увидев ванную комнатку. Ею мы по очереди и воспользовались, уж больно долог был наш путь сюда. А сопровождающий тем временем вернулся к парням и проводил их в мужское крыло общежития.

Впереди был обещанный ужин и к нему следовало поторопиться. Немного подождав парней у библиотеки, мы вместе спустились на первый этаж, где узнали расположение самых важных мест на завтра.

– Здесь вас всегда вкусно накормят в любое время! – улыбнулся сопровождающий, отметив как мы жадно водим носами, улавливая ароматный запах свежей выпечки и мясной дух. Но увел нас дальше, вынудив чуть ли не взвыть с досады. – Вот сюда вы должны прийти рано утром, сразу после завтрака. Здесь вас оформят и помогут пройти проверку на силу и направленность дара. Тут же вас поставят на полное довольствие и выдадут форму с соответствующими вашему направлению и силе нашивками.

– То есть, будем как пернатые, различаться по цветам? – буркнул Ивар.

– Как маги различных направлений, – спокойно парировал маг. И еще немного углубившись в бесконечный коридор, махнул на двустворчатые двери: – А здесь пройдет ваша первая вводная лекция. Ровно в девять, не опаздывать!

– А что будет, если вдруг опоздаем? – проявила ехидный интерес дочка бургомистра.

– Последует наказание! Отныне вы кадеты военной академии со своими порядками и жесткой дисциплиной, – последовал очередной бесстрастный ответ.

И вот вроде молодой мужчина наш провожатый, но спокойный взгляд его внимательных холодных глаз пробирал до печенки. Я поежилась, неосознанно обняв себя за плечи. Почувствовав под руками тонкую, гладкую ткань платья, еще сильнее расстроилась. Мы с мамой с таким воодушевлением выбирали этот нежный голубой батист, чтобы в тон моим глазам был, чтобы они еще глубже и ярче казались... с таким усердием шили... Мама неделю вечерами, вместо отдыха и прогулки, плела тончайшую паутинку кружев на затейливый красивый воротник...

Под взглядом парня в черном, который, казалось, повидал больше, чем нужно или можно, мне почему-то стало неловко. словно я совершила невероятную глупость, оказавшись в этом месте именно в этом наряде: праздничном, девчачьем, пригодном только для веселья и танцев.

И все же, когда защитник оставил нас четверых одних в немного сумрачном коридоре, где каждый шаг отдавался от каменных стен зловещим эхом, стало еще хуже.

– Я хочу домой, к папе и маме, – жалобно всхлипнула Катерина, буквально с языка сняв и мой мысленный крик.

Оллер тенью скользнул к девушке и тихо, но твердо проговорил:

– Неделя Ушедших закончилась сегодня. Как и наша прежняя жизнь. – Его массивная фигура казалась огромной в сравнении с ее, хрупкой, нежной. А голос выдавал беспокойство, но был непоколебим: – К сожалению, я не слышал, чтобы хоть раз кто-то из тех, кого забрала королевская комиссия, вернулся домой. Поэтому не стоит тешить себя и других напрасными надеждами и лить слезы. Это

бесполезно. Радует уже хотя бы то, что мы земляки и не дадим друг друга в обиду.

– Да, ты, конечно, прав, – всхлипнула Рина. – Но все так неожиданно. Я никак не могу поверить, что страшное случилось именно со мной. То есть... простите. С вами тоже...

Сбившись, она виновато посмотрела на нас, и я поддержала ее:

– Мне тоже не верится. Кажется, вот-вот проснусь – и все будет как прежде.

Вдруг на мои плечи легла горячая рука Ивара, он предложил:

– Давай ущипну тебя, чтобы проверить: сон или не сон?

Я отстранилась и зло сверкнула глазами.

– Тихо-тихо, – рассмеялся Ивар. – Я пошутил. К слову, раньше жил чуть дальше вас, но можете и меня считать земляком. В обиду не дам. И вы меня не давайте. Я – только ваш, девочки. Особенно твой, красавица...

Я немного замешкалась, не понимая, как себя вести с Иваром, а вот Рина мешкать не стала. Встав передо мной, она уперла руки в бока и заявила:

– Запомни, «земляк», будешь распускать руки, получишь по зубам! Я не шучу.

– Не шутит! – подтвердил Оллер.

– Спокойно, злюки! – замахал руками Ивар. – Не стыдно вам? Толпой на одного меня и тридцать два моих несчастных зуба? Я буду паинькой.

– Обещаешь? – хмуро уточнила я.

– Клянусь троюродной бабушкой по линии старшего брата дедушки, – ощерился в веселой усмешке Ивар.

Ну понятно: отделаться от этого «землячка» будет сложной задачей.

– Идемте ужинать, – предложил Оллер с улыбкой. Почему-то его Ивар не настораживал, а скорее веселил. Еще бы, не ему же страдать от постоянного внимания языкастого представителя теневого мира...

\* \* \*

Вроде обычные двери, обычное помещение, но десять минут назад оно пугало до противной мелкой дрожи и мокнущих ладоней. Сейчас, покинув его, я широко распахнутыми глазами потерянно осмотрела притихших собратьев по несчастью, которым еще предстояло столкнуться с суровой действительностью.

У кабинета для проверки направленности и уровня силы собралась приличная толпа разношерстных юношей и девушек. Они прибывали в академию всю ночь, а кое-кто приехал совсем недавно, уже утром. По одежде и поведению сразу было видно: здесь и аристократы, и народ из самых низов. Кстати, девушек почему-то оказалось заметно меньше, чем парней.

– Ты как? – хрипло спросила Рина, дернув меня за рукав простого зеленого платья, найденного среди собранных моей дорогой мамочкой вещей.

– Плетельщик, четвертая категория, – просипела я, опять не в силах поверить, что это правда.

Что белая и черная пластинки, лежавшие на узком столе – это и есть проверочный артефакт. Что к моим протянутым над ними ладоням прилипнет именно белая, а когда я испуганно отдерну руку, эта штуковина не только не отлипнет, но еще и изменит цвет на темно-серый. А следом подойдет сухонькая женщина, проводившая проверку, и поздравит меня с тем, что я довольно сильный плетельщик, четвертой категории. И попросит пригласить следующего.

Ночью мне не спалось. Думала, размышляла, строила предположения и почти уверила себя: все, что произошло в магистрате Кинсборо, – кошмарная ошибка. И вот-вот выяснится правда! Даже решила, как буду себя вести в этот момент истины: не стану подавать жалобу, ругаться или кого-то в чем-то обвинять, нет! Как только подтвердится, что никакой я не маг, молча смоюсь отсюда. Вещи соберу – только меня и видели, хоть пешком, хоть ползком домой, домой, домой...

Жаль, что в моей голове не нашлось варианта, где я окажусь довольно сильным магом пока неизвестной направленности. Поэтому растерянно хлопала глазами и совсем не понимала, что дальше? Так же как другие, вышедшие из этого кабинета до меня, а я еще удивлялась: чего они такие глуповатые?..



Расспрашивать дальше меня не стали. Помог Оллер: мягко оттеснил в сторону и подтолкнул к двери Ринку, приготовившись идти следом за ней. Ивар задумчиво подпирал неподалеку стену плечом. Он прошел проверку до нас и оказался слабеньким защитником, но почему-то это его нисколько не радовало, наоборот. Стоял в стороне мрачнее тучи, скрестив руки на груди.

Когда Оллер и Рина пошли на проверку, я робко нарушила уединение Ивара: все-таки он, можно сказать, свой среди толпы незнакомцев со всего Аарона. Теперь уже точно бывшая тень смерил меня хмурым взглядом, но не прогнал. Хотя говорить тоже не захотел.

Через пару минут рядом с нами облокотилась о стену Катерина, хмуро сверля взглядом двери кабинета, где остался Оллер.

– Что у тебя? – глухо спросила я.

– Плетельщик, вторая категория, – устало ответила она.

– У меня тоже вторая, защитника. Это слабый дар, – сухо процедил Ивар, тоже уставившись на двери.

Откуда вышел и присоединился к нам Оллер. Отметив наши хмурые лица, он улыбнулся краешком губ, качнул головой и, почему-то неожиданно виновато глянув на Катерину, объявил:

– Защитник пятой категории.

Ивар восхищенно присвистнул.

Я непонимающе пожала плечами: какая разница, какой у кого дар? Раз есть – значит мы здесь навсегда. И не важно, вторая категория или пятая...

– Ладно, – протянул еще более мрачно Ивар, оттолкнулся от стены и почти приказным тоном поторопил, глядя на карманные часы: – Хватит прохлаждаться. Пойдемте, нам еще форму получать и на довольствие становиться. А до девяти часов, когда начнется вводная лекция, всего двадцать минут осталось.

Мы согласно потянулись за ним.

Как выяснилось дальше, в этой академии не привыкли зря тратить время, ни свое ни чужое. И различных часов здесь по стенам было развешано и расставлено предостаточно! Как и проверка, обязательные дела при поступлении в академию заняли минут десять. Нас зарегистрировали в толстой большой книге, записав туда всю подноготную. Более того, вместо подписи мы капали свою кровь, которая тут же исчезла, оставив витиеватую руну. Затем каждому из

нас выдали стопку одежды и сумку с учебными принадлежностями, предупредив обращаться бережно, но, если что-то испортим, можно в любой момент заменить новым. Кроме того, можно заказать необходимое, что потребуется в будущем. Видимо, заказы принимают от тех кадетов, кто попал в академию в одних обносках. Видела я и таких здесь...

Парни решили сразу переодеться, и мы последовали их примеру. Я и Рина по-прежнему не могли прийти в себя, ведомые, растерянные, вялые. Мне даже нравилось, что нашлись желающие указывать, как и что делать. У самой сил на принятие решений по-прежнему не находилось. Упасть бы лицом в подушку и выплакаться. Вот только шанса на подобную роскошь судьба не дала.

Быстро переодевшись, мы опять встретились с парнями у библиотеки и с любопытством уставились друг на друга. У Ивара при виде нас глаза загорелись желтым огнем. Оллер, склонив голову, так здорово по-дружески улыбнулся, что даже его суровое лицо стало гораздо мягче и привлекательнее.

Впрочем, смотрела я не на лица.

Мы с Катериной «красовались» в темно-серой форме плетельщиков – мягко облегающем фигуру жакете до середины бедра с воротником стоечкой и нашивками на груди, у меня – темной, у Рины – светлой, и прямых штанах, заправленных в высокие ботинки на шнуровке. Выйти в мужских штанах было стыдно и неловко, будто разделись перед всем честным людом. Признаться, при этом нам обеим такая странная форма необыкновенно шла. Подчеркивала достоинства фигуры: стройные длинные ноги, узкую талию и округлые очертания упругой груди и бедер.

К тому же темно-серый цвет формы хорошо сочетался как со светлой Рининой кожей и темными, почти шоколадными волосами, которые свободной блестящей волной спадали на плечи, так и с моим «светлым» обликом. Я тоже не стала собирать свои густые, сильно кудрявые светло-русые волосы, оставила свободно лежать на спине. Только на лбу у висков приколола пряди невидимками с вышитыми мамой ромашками, чтобы не мешались. Бело-желтые кружевные цветы подчеркнули чистый высокий лоб, светлую кожу лица, яркие голубые глаза, прямой аккуратный нос и розовые полные губы.

На себя мы насмотрелись в нашей комнате, теперь пришел черед парней в форме. Ивару и Оллеру выдали форму черного цвета и куртки у них короче, лишь немного ниже пояса. Мы вчетвером не только фигуры друг друга рассмотрели, но и заострили внимание на различающихся по цвету нашивках. У Ивара – светло-серая, что сразу бросалось в глаза, а на обтянутой формой широкой груди Оллера выданная ему черная нашивка почти не выделялась. То же самое было у нас с Катериной. На ее чуть более пышной груди красовалась светлая нашивка, которая буквально сияла, притягивая внимание, а моя темная – сливалась с цветом формы.

– Сейчас меня радуют целых две вещи, – проворчал Ивар, блеснув желтыми глазами.

– Бесплатная одежда и вкусная еда? – попытался угадать Оллер.

– С едой – в точку, – ухмыльнулся теневик, – но вторая вещь более заманчивая: теперь, если celibat отменят и мне кто-то понравится, я не ошибусь с фигурой девицы. В такой одежде она точно не сможет спрятать слишком полные формы или наоборот. Это же здорово, согласись?

Он подмигнул неожиданно смутившемуся Оллеру. А я вскинулась, чтобы попытаться оправдать свой непотребный вид, но тут же одернула себя. Ивар – насмешник, привык подзуживать. К тому же он из Виннерета, а там гораздо строже нравы. И одежда на женщинах более глухая и пышная, чем в Солверсе. Тут ведь действительно не сложно ошибиться...

Пока я размышляла, Рина удивила: шагнув к Оллеру, почти хозяйски ухватила его под локоть и, задрвав подбородок, заявила:

– Пойдемте, а то опоздаем. Мы теперь кадеты, которых за опоздание наказывают. И еще неизвестно, каким образом...

Последнее замечание заставило нас беспрекословно и поспешно спуститься на первый этаж и почти бегом рвануть к нужной аудитории. Которая оказалось просторной, с множеством узких парт с лавками, поднимавшимися лесенкой вверх, таким полукругом огибая преподавательское место внизу – стол и стул у черной доски. Благодаря нескольким арочным окнам на противоположной стене, в аудитории было светло, больше простора и как будто дышалось легче.

Мы застряли в дверях, рассматривая очередную невидаль, да и почти все парты были заняты. В итоге, прибывшие следом за нами

кадеты буквально втокнули нашу закрывшую проход четверку внутрь. Времени раздумывать не было, пришлось быстро занять четыре свободных места у окна в третьем ряду. Вдруг прозвучал громкий звук, словно охотничий рог или военный горн пропел, я даже вздрогнула от неожиданности. Слишком громко, резко, даже пугающе. Вместе с последним звуком в аудиторию стремительно вошли двое мужчин. Оба в черной, как и у наших парней, форме, отличавшейся знаками различия наподобие воинских – серебристыми вышитыми погонами и сразу десятком нашивок с рунами. Но форма – это единственное сходство...

Первый мужчина, седовласый, невысокого роста, коренастый, хотя форма на нем сидела как влитая, подчеркивая сильное, мускулистое сложение, фигуру воина, а не писаря. Его широкую талию плотно охватывал пояс с непонятными штукovinaми, то ли украшениями, то ли оружием, – узкими кожаными футлярами, которые годятся разве что письменный карандаш сунуть. А у него их несколько. Дойдя до стола, он повернулся к нам лицом и дал несколько мгновений на себя посмотреть.

Оказалось, этот квадратный крепыш не седой, а пепельный блондин. И совсем не пожилой, как я нечаянно подумала. Как говорили наши городские кумушки, в том самом подходящем зрелом возрасте, когда в жены можно брать хоть юницу, хоть молодую вдову, любой угодишь. Только глаза у него жутковатые – стального цвета, холодные, в них не отражались чувства. И вокруг глаз на бледной коже буквально змеились серебристые узоры неведомой магической татуировки. Бр-р...

Рассмотрев первого мужчину, и я, и соседи по парте заметно напряглись: вон как спины выпрямили. Я невольно отвела глаза и уперлась взглядом во второго мужчину, тот встал на шаг позади и в паре шагов от первого. Как бы подсказывая, кто из них здесь главный.

Каково же было мое удивление, когда поняла: второй мужчина нам уже знаком. Это он проводил отбор в Кинсборо и привез нас сюда, в академию. Темноволосый хмурый горбун. Но сегодня без черного, наглухо скрывающего плаща я его не сразу узнала. Военная форма защитников подчеркнула его высокую, поджарую, широкоплечую фигуру с такими мускулами, которые не скроет ни одна одежда. Перед нами, чуть расставив ноги словно на плацу, стоял суровый,

неприступный и непоколебимый маг-защитник Аарона. Иссиня-черные прямые волосы до плеч, черные глаза, странный фиолетовый рисунок, который, как и у его спутника, словно сам по себе двигался по виску и скуле... Все это, безусловно, привлекало внимание к нему, но отнюдь не фигура, форма и загадочная вязь на лице заставили большинство новичков рвано выдохнуть – а крылья за спиной! Настоящие черные крылья!

Перед нами стоял не человек! Выходец из прорех с той стороны? А где стража? И почему этот монстр свободно разгуливает в стенах Академии Защитников? Нет, разъезжает с королевской комиссией по городам и весям!!!

В аудитории поднялся ропот, который тут же пресек громким, раскатистым басом платиновый крепыш, резко подняв руку:

– Прошу внимания! Меня зовут Морен Цвик, я ректор Академии Защитников и рад вас приветствовать в этих стенах. Сегодня мы поговорим о многом, о самом важном, точнее, о первостепенно важном. Все остальное вы узнаете позже на занятиях со своими преподавателями...

– Что это за нелюдь? – оборвал на полуслове ректора очень красивый, золотоволосый парень с третьего ряда.

И всем было понятно, кого он имел в виду.

– Академия Защитников – военное учреждение! Поэтому впредь, если хотите задать вопрос, вы обязаны поднять руку, тем самым испросив разрешение у вышестоящего офицера, – жестко предупредил ректор и продолжил: – Рядом со мной находится Грэй Лерио, один из сильнейших магов современности и самых доблестных защитников Аарона.

– Но у него же крылья! – пискнула тоненькая брюнетка с первой парты.

У меня создалось ощущение, что она готова в любой момент выскочить из-за стола и удрать. А я неожиданно успокоилась. Вчера этот шевелившийся горб под плащом сопровождающего пугал до дрожи, зато теперь ясно, что шевелились не монстры, а крылья. Известность, как известно, уже не так пугает. Поэтому, поставив локти на парту, я уперлась в сомкнутые кулаки подбородком и таранилась на невероятного, к тому же крылатого мужчину. Внутри дрожал не ужас, а первобытный трепет и уважение.

– Лерры, – слегка кивнул, приветствуя нас, крылатый брюнет.

– Я продолжу. Времени мало, а узнать вам предстоит слишком много! – сухо произнес ректор. – Итак, начнем с краткого экскурса в прошлое для лучшего понимания того, с чем вы столкнулись сейчас и еще узнаете в будущем. Сто пятьдесят лет назад в королевстве Солверс, прямо у ворот его столицы Дараты, случился первый разрыв и нашествие. Так гласит официальная история. На самом деле, прорехи начали появляться раньше, но в менее населенных местах. Жаль, что о них мы узнали позднее...

– Мы? – забыв о требовании поднимать руку до вопроса, удивился один из парней.

Тем не менее ректор спокойно пояснил:

– Первые маги, которые столкнулись с проблемой разрывов. Позже ученые Аарона выяснили, что разрывы происходят, потому что истощился защитный энергетический кокон нашего мира. И там, где он тоньше всего, образуются прорехи в иные пространства и миры.

– Но почему он истончился? – сипло спросил паренек с первой парты.

– Вспомните, когда вы голодные, у вас нет сил, а после еды сразу появляется сила, энергия, – дернув уголками рта, негромко, но так, что слышали все, пояснил самым простым языком Грэй Лерио. – Так и наш мир, его энергетические ресурсы истощились. И на защитный кокон уже не хватает сил.

Ректор Цвик усмехнулся, кивнул и вновь взял слово:

– Двести лет назад расцвет магии на Аароне достиг пиковой точки. Тысячи магов ежедневно использовали магию, черпая не только у себя, но и с помощью артефактов вытягивали ее из мира. Потом весь Аарон опутали стационарными порталами, соединив все существующие королевства, потом – города и селения. Чтобы просто сократить время для перевозки грузов и людей. Дальше хуже, любой более-менее сильный маг сам создавал порталы даже в пределах одного города. Оболочка мира рвалась нещадно и бесконтрольно, в итоге на ее заращивание мир тратил колоссальные ресурсы. И истощился.

– Мы все умрем? – снова пискнула брюнетка с первой парты, только уже не бежать собралась, а схватилась за лавку.



– Конечно, – криво ухмыльнулся «сильнейший маг современности», но, отметив, как у всех нас испуганно вытянулись лица, чуть помолчал и добавил: – Умрут все, но каждый в свое время.

– Лерр Лерио, – укоризненно качнул светлой головой ректор, но я заметила, что он пытался скрыть улыбку. – Я продолжу. Так вот, когда ученые выяснили причину возникновения разрывов, любые порталные перемещения запретили под страхом смертной казни. Теперь даже стационарным порталом имеют право пользоваться только королевские особы в особо важных случаях и Корпус Защитников Аарона раз в год в Неделю Ушедших и в любой момент при возникновении новых разрывов. Все!

– И правильно! – одобрительно прошелестело по аудитории.

– Разрывы соединяют Аарон с совершенно разными мирами, заселенными и нет, более того, никто не может предсказать, что или кого принесет очередная дыра. Иногда защитники тратят магию лишь на то, чтобы залатать эту прореху, потому что по другую сторону ничего и никого нет, а иногда из нее лезут такие твари, что даже самые стойкие могут дрогнуть...

– А если...

Но ректор не дал слова очередному парню, только предостерегающий взгляд своих жутковатых стальных глаз бросил:

– Когда начались многочисленные разрывы, в ходе их устранения и изучения мы обнаружили, что иногда исчезали целые деревни. И их жители пропадали бесследно. Потом оказалось, что некоторые из пропавших, невольно попавших в другие миры, возвращались спустя годы обратно. Это если им везло: два мира, наш и иной, в который они попали, вновь соединялись прорехой.

– Но почему про них никто не знает до сих пор? – ошарашено воскликнули многие.

Я поймала потемневший взгляд и так черных глаз Оллера, вон даже свои огромные ладони-лопаты в грозные кулачищи сжал. И вздрогнула, потому что Грей Лерио совершенно неожиданно оказался напротив нас.

Именно он ответил, глядя на нашу четверку:

– Дыры или прорехи в иные миры излучают свою собственную энергию. Только представьте мощь той энергии, когда сталкиваются сразу два огромных мира. И вся она выбрасывается в разрывы, сметая

все на своем пути, меняя все живое, трансформируя в нечто новое, если ты, человек, оказался настолько стойким, чтобы выдержать этот шквал. Если же нет, то чистейшая сырая магия тебя сожрет, сломает, заберет твою волю, а в большинстве случаев – жизнь!

Я таращилась на его крылья, всем существом ощущая исходящую от него мощь. А потом выпалила, одновременно выбросив ладонь вверх, как бы спрашивая разрешения:

– То есть опасны не только твари, но и сами эти дыры?

А вот Катерина следом, насупившись, спросила о другом:

– А почему вы на нас так нехорошо смотрите?

Крылатый лерр ответил в порядке очередности:

– Вы правы, лерра Эйташ, твари просто убивают, а энергия разрывов полностью изменит, заберет вашу прошлую жизнь, заставит учиться жить по-новому.

Я продолжала тянуть руку вверх, поэтому тихонечко, почти шепотом уточнила:

– Как вас? Ваши крылья – те самые изменения?

– Именно так, лерра, – кивнул мне с улыбкой этот невероятный мужчина. Затем перевел взгляд на Катерину и Оллера: – Изредка заброшенным в другие миры ааронцам удавалось вернуться. Но энергия других миров их безвозвратно меняла, поэтому они предпочитали прятаться в самых дальних, глухих местах, скрывая проявившиеся особенности. Помимо физических изменений у них проявлялась и магия, даже если в роду ни у кого ранее ее не было. И у потомков тех людей от рождения сильный дар. Ведь так, лерр Рух?

Я растерянно огляделась: кто у нас тут лерр Рух – потомок путешественников по иным мирам? Оказалось – это Оллер! Он выпрямился и посмотрел в не менее черные, чем у него самого, глаза крылатого защитника. И спокойно, с достоинством ответил:

– Вы правы, лерр Лерио, я из такой семьи. – Поднял слишком крупные руки и, пошевелив здоровенными пальцами с только сейчас замеченными мной слишком заостренными, прямо как когти, ногтями, добавил с усмешкой: – Правда, в отличие от вас, мне от бабки с дедом вместо крыльев лишь работающие, крепкие руки достались.

– Ну какие твои годы? – вернул усмешку крылатый, развернулся и пошел вниз в наступившей тишине.

Уверена, вместе со мной все кадеты задумались о том, что, похоже, какие-либо физические изменения затронут каждого. И это ужаснуло до глубины души. Я не готова, я не хочу, я не могу!.. Да только кому до этого есть дело?

– Лерр Лерио не хотел вас напугать, – поспешил ректор исправить гнетущее ощущение, что разливалось в аудитории. – Но отныне вы защитники, пришел ваш черед узнать темную сторону Аарона.

– Я не хочу в этом участвовать и меняться! Требую вернуть меня домой. Я – потомственная аристократка, я не... – истерические вопли сорвавшейся с катушек девушки резанули по ушам.

И резко прекратились стараниями ректора, вытянувшего в ее сторону руку. С его пальцев сорвались тонкие серые нити и будто в кокон завернули протестующую. Та замолчала, обмякла и с неестественным спокойствием глядела на него.

– Продолжим нашу вводную лекцию, – сухо сказал ректор. – Итак, сто пятьдесят лет назад мы своими неразумными действиями чуть не уничтожили собственный мир. Как вам известно, за все приходится платить. И первыми заплатили маги, те, кто нанес эти смертельные раны Аарону. Когда ученые наконец выяснили причину разрушения мира и нашли способ бороться с разрывами, магов почти не осталось. Пришлось нашим правителям основать Академию Защитников и собирать остатки одаренных по всему миру в принудительном порядке. Невзирая на статус, родословную, наличие или отсутствие денег. Перед магией и законом абсолютно все равны! Так что прошу накрепко запомнить: отныне и вы все здесь абсолютно равны. Но именно по причине того, что вы из разных семей, с разным достатком, мы создали специальную систему обучения и подготовки будущих защитников...

– ...дочь герцога Риданса никогда не станет ровней всяким босякам из подворотни! Вам следует понимать, что мы – из разных кругов общества! – прошипела красивая золотоволосая девушка с первой парты у окна.

Ректор лишь взмахнул рукой, заставляя красавицу умолкнуть при помощи магии, и продолжил:

– Обучение в Академии Защитников делится на две ступени. Первая – длится два года и рассчитана на общеобразовательные дисциплины и развитие вашей магии. В течение первой ступени вы

будете в статусе кадетов. По завершении получите самое лучшее и разностороннее в нашем мире образование, а также станете достойными мастерами по магии и боевым искусствам. Мы поможем вам раскрыть по максимуму ваш потенциал как магический, так и физический. Итак, следующие два года вы проведете в стенах самой академии. Затем те, кто сдаст экзамен и пройдет инициацию, перейдут на вторую ступень обучения. И получают статус курсантов. Дальше обучение проходит в Корпусе Защитников в Дарате и длится так же два года. Будете осваивать практические навыки.

– Экзамен?..

– Инициация?..

– А кто не сдаст, что будет с ними?.. – шелестели недоуменные шепотки.

– Тишина! – строго оборвал всех лерр Лерио.

Ректор обвел аудиторию грозным взглядом:

– Магов на Аароне слишком мало, чтобы ими разбрасываться. Как мы уже сказали, не каждый сможет выдержать магию разрывов, не каждый сможет устоять перед ужасом иномирных тварей. Поэтому, помимо Корпуса Защитников, создан Корпус Последних. Кто не пройдет экзамен и инициацию, продолжит обучение именно там, но уже в качестве обычного стихийного мага. Корпус Последних получил свое название потому, что именно вы станете тем последним рубежом, который будет сдерживать тварей, если не выстоим мы, защитники. Вы – последняя линия обороны Аарона. И те, кто служит посредниками между нами, защитниками, и простым людом, чтобы клыки, лапы и крылья не нарушали их покой...

Последнее ректор произнес с нескрываемым ехидством, потому что в аудитории нашлись истерички, вопившие о желании сбежать. Честно говоря, я и сама бы удрала, только молчком. Уж больно страшно стало жить.

– Теперь о самом важном, – голос ректора неуловимо изменился на холодный, сухой, предупреждающий и заставляющий прислушиваться и запоминать тщательнее. – Раньше маги делились по стихийным направлениям, но с учетом специфики борьбы с разрывами и тварями нам пришлось в корне изменить этот подход. Теперь на первой ступени обучения готовим лишь два – самых нужных и важных. Собственно защитников – магов, которые будут уничтожать

тварей, защищать мир от них. И плетельщиков – магов, способных видеть энергетические потоки и влиять на них, плести из них своеобразные заплатки на межмировые прорехи, латать пространственные дыры.

– О, какие мы важные! – восторженно шепнула Рина, ткнув меня в бок локтем.

– К нашему огромному сожалению, дар плетельщиков встречается гораздо реже, чем защитников. И в большинстве своем проявляется у девушек.

– И что? Главное, тварей бить! – тихо, но твердо высказался красавчик блондин с соседнего ряда.

Я невольно засмотрелась на него: крепко сложенный, уверенный в себе, с правильными чертами лица и спокойным взглядом. При одном взгляде на него понятно: у парня непростая родословная и крепкие нервы.

«Красивы-ый!» – подумала я. И моментально отвлеклась, услышав ректора.

– Убить тварь с горем пополам может любой. Хотя порой целая деревня с топорами и вилами против одной твари шла. А вот сплести заплатку и закрыть разрыв способны только плетельщики. И здесь кроется самая важная проблема. Ведь их гораздо меньше, чем защитников. К тому же магия проявляется в основном у мужчин, у женщин – все реже и реже.

– Может, нужно поработать над продолжением рода? Готовых раздвинуть ноги перед богатым мужчиной в каждом городе хоть отбавляй. Я бы мог... – презрительно начал один из парней, явно из аристократов.

Ректор и Лерио смерили его ледяными взглядами, заставив умолкнуть и сесть ровнее.

– Отныне вы – маги-защитники Аарона и следуете своему долгу перед всем миром. Вы не сможете отказаться от этого долга, отлынивать, прятаться за чужими спинами или переложить его за деньги ваших богатых родных на более бедных, – в голосе ректора звенела сталь. – Судьба наделила вас магией, а значит, пройдет время... всего два года – и вы окажетесь у своего первого в жизни разрыва. Для кого-то он может стать последним, но в любом случае эта встреча вас изменит! Буквально! Вы больше не сможете строить

отношения с обычными людьми, только с такими же как вы, одаренными. С девушками, что либо сейчас учатся с вами, либо теми, кто уже перешел в Корпус Защитников.

Ректор Цвик закашлялся и жестом попросил крылатого коллегу продолжить:

– Для борьбы с прорывами всегда необходимы двое: плетельщик и защитник. Плетельщиков всегда меньше и это практически всегда женщины. Но самое неприятное, что твари чувствуют сильных магов, особенно плетельщиков. Ученые пока лишь предполагают, что причиной этому сильное магическое возмущение, пока маги этой специализации плетут заплатки. В руках плетельщиков множество энергетических потоков и твари чуют, ощущают в них большую опасность, поэтому стремятся уничтожить первыми. Из-за этого есть непреложное правило: сильные плетельщики составляют пару исключительно с сильными защитниками. Слабый просто не удержит тварей, его сомнут и сожрут обоих магов. То же самое касается и сильных защитников, но по другой причине. Сильный всегда впереди, в первом ряду сдерживает прорывы монстров. Чем он сильнее, тем крепче заслон, а значит плетельщикам проще и быстрее залатать прореху. Из-за этого маги двух направлений инстинктивно тянутся к схожему уровню силы.

Ректор еще раз кашлянул и вновь взял слово:

– Поэтому еще на стадии обучения вы начнете формировать двойки «плетельщик-защитник» или боевые группы – тройки или четверки. Согласно вашему уровню магии. Но напоминаю, магия разрывов и твари изменят не только ваш разум, но и тело. Вы больше не сможете жить обычной жизнью и строить отношения с городскими девками, – рыкнул Цвик. – Поэтому внимательно отнеситесь к выбору пары уже сейчас, ведь, по сути, вы выбираете не только боевого напарника, который прикроет спину, но и супруга на всю жизнь!

– Выбирать пару среди этого сброда? – фыркнула девица с идеальной прической – волосок к волоску.

– Лучше холостым прожить, чем брать, что придется, – не менее презрительно сказал красавчик аристократ и смерил меня таким взглядом, что мороз прошелся по коже.

Неужели видел, как я на него смотрела?! Позор какой...

– Лерр ректор, зачем же вы нас сразу всех удовольствий лишите хотите? – подал голос Ивар. – А как же молодость? Годы безвозвратно уходят, девушки вокруг тоже не молодеют...

Много парней рассмеялось. Даже лерр ректор слегка улыбнулся, явно не сердясь на Ивара. Смерил его заинтересованным взглядом, потом глянул на меня, Рину, Оллера, сидевших с ним рядом и, как говорили в кинсборской школе, припечатал нас всех к партам:

– После лекции каждый из вас пройдет процедуру запечатывания. Вам придется еще два года, вплоть до экзамена, хранить целибат. Это поможет вам сосредоточить внимание на учебе, улучшит концентрацию и поспособствует более глубокому созреванию вашей магии. А дополнительно избавит от ошибок, связанных с горячей юношеской кровью, когда страсть и похоть застит глаза и разум, мешая трезво и взвешенно оценивать ваших будущих партнеров по боевым связкам и, тем более, для создания семейных пар.

– Опять никаких поцелуев и свиданий?! – возмущенно пропищала очень простенько одетая девушка. – Это несправедливо!

Улыбнулись оба защитника, крылатый еще и снисходительно качнул головой:

– На этот раз на поцелуи запретов нет. А вот что-то более... серьезное вас точно интересовать не будет. Ваши эмоции в отношении партнеров станут максимально рациональными. Зато глубже и лучше узнаете тех, кто с вами рядом. Полюбите ближних за душевные качества! Поверьте, временем доказано: выбранные душой, такие пары и боевые связки гораздо крепче и живуче!

– За что нам все это? – возопили с задних пар. – И монстров нам, и рога с копытами, еще и целибат снова...

– Ничего, начнутся тренировки, вы перестанете вспоминать о поцелуях, будете мечтать хотя бы до кровати доползти! – с улыбкой пообещал ректор, а потом, посерьезнев, продолжил: – Теперь о мелочах. Ко всем, без исключений, защитникам обращаются лерр или лерра. И пока вы не пройдете экзамен, который оставит вам этот статус или лишит, вы тоже лерры. Как вы заметили, все защитники, кадеты или нет, носят черную форму. По ней вы легко определите направление дара. Темно-серая – у наших драгоценных плетельщиков. Берегите их всегда и везде! Нашивки указывают на уровень вашей силы. Всего их пять. Самый сильный – пятый. Черный цвет. Самый

слабый – первый. Белый. Как вы понимаете, это не для того, чтобы вы расстраивались или кичились, а чтобы ориентировались на них при выборе партнеров по связкам. Или, если вы решили с кем-то поспорить до состояния магического мордобоя, не причинили вред более слабому. За такие проступки последуют самые жесткие наказания! Академия Защитников воспитывает и готовит истинных защитников, тех же, кто не способен смирять свои недостойные порывы, мы умеем перевоспитывать. Только вряд ли этим недостойным понравятся наши уроки жизни.

– А у нас в деревне в темно-синей форме ходили, это что за маги тогда? – пискнула девушка с задних рядов.

– Это маги из Корпуса Последних, они носят темно-синюю форму без наших нашивок, поскольку, как уже сказано, их потом готовят по другим, индивидуальным направлениям магии. К ним обращаются «диерр», «диерра», – чуть нахмурился ректор, а потом добавил со значением: – Каждому из вас выдали лист успеваемости, который вы обязаны носить с собой. Также у всех вас в комнате над кроватью закреплен белый лист, надеюсь, отодрать его никто не пытался?

Судя по сконфуженным «ох» и «ах», надеялся он зря, но продолжил с улыбкой:

– Это новостной листок, фактически он дублирует все то, что будет появляться у вас в листе успеваемости. Там будет расписание на каждый день, прошу проверять его ежедневно, потому что с учетом вашей успеваемости перечень занятий будет регулярно меняться. И программа обучения у каждого из вас составлена с учетом индивидуальных знаний. Поверьте, уже к концу первого года мы выровняем всех! Так же на этом листке всегда будут указаны имена преподавателей и вызовы от них, если такие потребуются. Более того, каждый получит наставника-куратора, который будет отслеживать процесс вашего обучения и корректировать его. Конечно, и любые другие сообщения от академии или от меня лично тоже будут появляться на новостном листке. Есть еще вопросы?

В воздух взметнулся лес рук. Ректор с улыбкой закончил:

– Отлично, вопросов больше ни у кого нет. Все остальное вам расскажут уже сегодня на лекциях. Сейчас колонной по двое следуйте за мной на процедуру запечатывания.



– А если все же оставить кого-то без этой печати? Всегда есть исключения...

– Не в нашей академии! – строго оборвал крылатый лерр того высокомерного женоненавистника. – Закон есть закон. И дважды повторять его никому не будем.

Кадеты молча встали и гуськом потянулись к дверям.

## Глава 3

Ректор был прав, уже седьмую ночь я проваливалась в сон, едва касалась головой подушки. С утра до вечера нас выматывали так, что хотелось взмолиться о пощаде. Кое-кто даже пытался, но выходило боком: получали неуды и дополнительные задания на следующие занятия. Потому я терпела и шла вперед, сцепив зубы. В комнату вечером едва не ползла. Бывало, мои занятия заканчивались одновременно с занятиями Рины, тогда мы успевали, уже лежа в кровати, быстро обсудить прошедший день и новых знакомых. Затем обеих накрывал сон – единственная возможность хоть ненадолго отвлечься от новой жизни, полной бесконечных тренировок по боевым искусствам, самых разных занятий, подобранных лично каждому и общих предметов, которые посещали все.

Так, например, нам ввели танцы. Абсолютно всему курсу. И не те простецкие, которые отбивал каблуками и ладошами народ на площадях во время праздников, а сложные, с множеством грациозных па, каждое из которых требовалось исполнять с кошачьей гибкостью, точно и вовремя. Для меня, как и для большинства новичков, такие танцы оказались сродни пытке.

– Вы – сборище деревянных марионеток! – «похвалил» нас лерр Пьялле после первого занятия. – Наблюдать за вашими попытками изобразить нужную фигуру больно и печально! Смотрю, и кажется мне, что вы пытаетесь то ли самоубиться, то ли прикончить партнера! Все не то! Вот разве что Анжеика, Ройс, Таиша и Эран радуют.

Лерр грациозно указал узкой, но крепкой ладонью на четверых заносчивых аристократов, стоявших в центре:

– Они – молодцы, а все вы – бездарности, из которых мне придется сделать хоть что-то! Безумие! Это безумие!

На худощавом бледном лице преподавателя отразилась тень удовольствия, тонкие губы дрогнули в подобии улыбки, но черные глаза, вокруг которых переливались сиреневые рисунки, оставались холодными

Я посмотрела на аристократов с плохо скрываемой злостью. Конечно, они не виноваты в том, что им дали прекрасное образование

и обучили манерам и теперь единственные радовали строгого преподавателя. Но... Остальные тоже старались. Можно было бы подбодрить всех добрым словом, как мои родители нас с братьями, а не обзывать так, что хотелось расплакаться от бессилия.

Словно услышав мои мысли, лерр резко обернулся и посмотрел на нас с Костом – сыном пекаря из Дараты. Он достался мне в партнеры по жребью. Аристократы тянули палочки между собой, как и средний класс, и деревенские ребята. Это было наше решение.

Нехорошо прищурившись, лерр Пьялле сделал шаг ко мне, склонил голову вправо, от чего его седые волосы, собранные в короткий хвостик на затылке, упали на шею, и выдал:

– Думаю, дело в том, что вы не верно распределились по парам. Да! Бестолочь ставить к бестолочи – это провал! Без сомнений! Нужно соединить выходцев из бедных семей с более образованными. Талантливых – с неучами! Только так.

– Не-ет, – переполошенно, испуганно зашелестело по залу.

Стоит ли говорить, что за первую неделю обучения зажиточные и без того сбились в группу и морально давили тех, кто родился в семьях победнее? Так что набор этого года почти полностью раскололся на два непримиримых лагеря. А те разделялись дальше, по небольшим компаниям.

К слову, кадеты набора предыдущего года должны будут приехать лишь в октябре, и где они находятся сейчас, нам не сказали. Так что пока вся академия целиком «принадлежит» нам, новичкам.

– На следующем занятии все поменяю! – пуще прежнего распаялся лерр Пьялле. – Будет новая расстановка позиций, которой я займусь лично. Опаздывать не рекомендую! Все прочь! Не могу вас больше видеть.

Нас только и видели. Подхватив сумку с принадлежностями, я в числе первых выскочила из зала, но остановилась в коридоре дожидаться друзей.

– Напомни, зачем нам эти долбаные танцы? – спросил Оллер, вставая сбоку с самым хмурым видом.

– Ради гибкости, точности движений и развития координации, – грустно ответила я.

– Вот вы где! – обрадовалась нам Рина и жалобно зачастила: – Как я устала! Мой партнер – сущий медведь, отдавил все ноги. Честное

слово, я даже рада, что сменят партнеров. Хуже моего быть просто не может.

Опершись на руку Оллера, она приподняла ногу и принялась поправлять выбившуюся наружу штанину. Здоровяк в это время стоял, не шевелясь, и с нежностью смотрел на темную макушку моей подруги. Между ними явно назревал интерес, как между парнем и девушкой. Я видела это, но в душу ни к кому не лезла – своих забот хватало.

Осмотревшись, нашла взглядом Ивара. Помахала ему, привлекая внимание. Тот кивнул, давая понять, что заметил меня, но продолжил беседовать с миловидной рыжей девушкой. То ли Анной, то ли Эммой. Я еще не запомнила имена всех кадетов набора.

– Ивар, как всегда, – закатила глаза Рина, – не пропустит ни одной юбки. Каждый день обхаживает новую.

– Меня пропускает – и то хорошо, – отмахнулась я.

– Пойдемте без него, – кивнула Рина. – Сейчас ведь у всех боевые искусства?

– Да! – Оллер просиял.

А я... Я поморщилась и погладила плечо – в прошлый раз на этих искусствах досталось.

Как много боли в двух словах «боевые искусства». Даже хуже, чем танцы. Мало того, что мне совсем не нравилось истязать себя, чтобы стать выносливой... так еще вел предмет черноглазый маг, при виде которого меня накрывало волной смущения. А все почему? Потому что этот маг волновал, как никто другой. Не весь, а самая интересная его часть...

Дело в том, что, увидев лерра Лерио, я начинала думать о непотребном. О мужских конечностях. Или крылья конечностями не считаются? В любом случае, они не давали мне покоя. Большие, черные, манящие. С тех пор, как лерр Лерио снял плащ, я постоянно возвращалась мыслями к глупым, но невероятно волнующим вопросам: может ли наш куратор летать? Если может, то только сам или с грузом в руках? И как высоко? Как он сворачивает крылья таким образом, что под плащом они напоминают горб? Валиком? Веером? Сминает как попало? Или убирает в какой-то специальный чехольчик? Как, в конце концов, лерр спит с ними?! Это ведь неудобно. Или, наоборот, уютно? Укутался крыльями и спи себе...

В общем, я настолько увлекалась своими «крылатыми» мыслями, что забывала слушать самого лерра и пропускала часть его самых важных замечаний. Вот и влипала в нехорошие ситуации, причем с завидным постоянством, отчего черноглазый кошмар стал считать меня глуповатой. Вот и сегодня лерр Лерио сразу встал напротив меня и повторил приказ трижды:

– Слышали, лерра Эйташ? Бегом! Бегом! Бегом!

Ноги сами сорвались с места. И пока бежала, слушая хихиканье ехидин-аристократок, среди которых заводилой стала «само совершенство» Анжеика, дала себе обещание: больше никогда не думать о лерре Лерио и его потрясающих крыльях. Никогда! Я кремень. Я смогу.

Не прошло и часа, когда мне пришлось проверить свою выдержку на прочность. Стараниями подруги случай столкнул меня с запретным плодом лицом к лицу. Вернее, лицом к спине...

– Сюда, скорее! – взбудоражено позвала меня Катерина и потянула за собой из женской раздевалки.

Я едва успела натянуть и заправить в брюки свежую рубашку, но не сопротивлялась, прекрасно понимая: подруга не могла так себя вести из-за пустяка. Требовалась помощь!

Мы выскочили в коридор, пересекли уже опустевшую мужскую раздевалку и остановились перед пятью девушками, замершими у входа в душевую к нам спиной. Мое сердце пропустило удар – кому-то стало плохо, а они просто смотрят!!!

Я ринулась вперед спасти беднягу. В голове уже выстраивался план действий: осмотреть несчастного, выявить проблему и действовать по обстоятельствам. Девчонки, которых я растолкала, недовольно отступили. А я, наоборот, бесстрашно шагнула вперед.

В нос ударил горячий воздух, напоенный ароматом хвои и цитруса. Глаза на пару секунд заволокло белым паром, а потом... Спасать никого не требовалось. Разве что глупую меня! Потому что впереди, под струями горячей воды и толстым слоем белой пены, стоял вполне себе здоровый мужчина.

Высокий, отлично сложенный, с широкой, невероятно красивой мускулистой спиной, на которой черной тату распростерлись прекрасные крылья. Настолько ювелирно тонко, четко и детально прорисованные, что от восторга я даже забылась ненадолго и, кажется,

рот приоткрыла. И в этот момент кто-то из девушек с придыханием шепнул:

– Роскошный зад! Так бы и укусила.

Дальше произошли сразу три страшные, точнее, недопустимые, вещи.

Первая: я опустила взгляд и тоже обнаружила, что ниже спины есть крепкая нижняя часть, из которой растут ноги! И эта часть абсолютно голая! Вторая: мой загнанный в ловушку взгляд метнулся вверх и – напоролся на лицо лерра Лерио, спешно стиравшего с глаз пену! Ну и третья вещь – просто убийственная – до меня дошло, где я и перед кем стою!!!

Итогом истории стал слаженный побег любительниц поглазеть на голых мужчин, во время которого мое сердце билось так заполошно, что казалось я вот-вот умру. От позора! Удерживало от смерти понимание, что тогда меня найдут в мужской раздевалке и неправильно поймут, чем я там занималась! Никто, конечно же, не поверит, что у меня были самые благие намерения: спасение человека, а не желание получше рассмотреть чужой голый крепкий зад.

Лишь плюхнувшись на лавку в женской раздевалке и столкнувшись с таким же испуганным взглядом чуть не промахнувшейся задом мимо лавки Катерины, я капельку успокоилась.

– Нас не поймали, – отдышавшись, шепнула я и, надеясь на удачу, спросила: – Пронесло?

– Обошлось, – кивнула она, тоже немного успокоившись.

– Фу-ух, чуть не попались, – тихо выдохнула еще одна наша подельница, сдувая рыжий локон со вспотевшего лба.

– Оно того стоило! – нервно хихикнула четвертая, светловолосая.

После чего обе, обменявшись кивками, встали и покинули раздевалку с самым невинным видом. Словно не за голым мужчиной в душевой подглядывали, а блестяще сдали зачет по этикету.

А я запоздало разозлилась и шепотом заорала на Ринку:

– Как ты могла притащить меня туда? Зачем?

– Прости, – тут же покаялась она, при этом, не только не испытывая стыда, а с трудом сдерживая веселье. – Ну так вышло. Парней отпустили первыми, я в раздевалку зашла, а тут девчонки так заразительно обсуждали эту затею, ну заглянуть в мужскую

душевую... Мне казалось, тебе нравился лерр Лерио, вот я и... Как думаешь, он нас не заметил? Не понял, кто там был?

– Надеюсь, нет, – выдохнула я, качая головой и прижимая ледяные ладони к горящим щекам. Помолчав, хотела строго попенять, а вышло почти жалобно от стыда и смущения: – Рина, я тебя очень прошу, больше не вмешивай меня в подобные сомнительные затеи. Будь добра?

– Клянусь! – горячо заверила она, кивая как болванчик, а карие глаза в противовес словам весело и озорно горели. – Давай забудем. Вот, я уже почти все забыла. Да и что там помнить-то...

– Давай, – согласилась я, укоризненно поджав губы и поднявшись с места. Трясущимися руками поправила одежду и добавила с неизвестно откуда взявшимся сожалением: – Забыть – самое правильное.

Но сказать легче, чем сделать. С того момента крылья лерра Лерио еще сильнее завладели моими мыслями. Потому что узнала о самом невообразимом: он может их прятать! Куда-то. Как-то. Видимо, превращая в рисунок на спине. Но почему тогда не делал этого в другое время, кроме душа?.. Или делал? Мы ведь видели его только на занятиях по боевым искусствам.

Еще в ушах звенел отголосок чьей-то восторженно брошенной фразы. Про мужской зад. После чего перед мысленным взором появлялась картинка и отнюдь не крыльев. Становилось невыносимо стыдно, потом жарко и приходилось спешно вспоминать сложные формулы магических заклинаний.

А дни бежали в прежней суеде и полной занятости. Из-за разного уровня знаний, семейного положения, особенностей подготовки расписание занятий нашей четверки, мое, Рины, Оллера и Ивара, совпадало редко. Поэтому чаще всего мы с друзьями встречались в столовой, сталкивались в коридорах между лекциями, сидели за соседними столами в библиотеке, по макушку зарывшись в учебниках. И, конечно, на общей физической подготовке, где мысленно и дружно, я уверена, поносили препода за жестокость и черствость.

С первого же дня в академии наша жизнь стала настолько плотной и сложной, что даже гнетущая тоска о родных местах и близких людях притупилась. На нее не хватало ни сил, ни времени. Мне порой казалась, что преподаватели специально так сделали, чтобы мы

отвлеклись, не страдали от внезапного и полного разрыва с родными, чтобы не мучились, представляя свое жуткое будущее. Даже в первые дни разрешили написать семьям, что все хорошо и беспокоиться о нас нет причин.

Рина и Оллер выглядели вымотанными не меньше меня, а вот Ивар удивлял. Казалось, ему все было нипочем. Аппетит и настроение у парня на зависть, выглядел он вполне довольным судьбой, успехи в учебе воспринимал как само собой разумеющееся, еще и за девушками успевал приударить. А ведь нам всем поставили магическую печать, после которой я даже думать об отношениях с кем-то забыла. Подобный вопрос просто отпал. Заботила учеба и маячивший где-то на горизонте зловещий экзамен с инициацией, после которой наша жизнь в корне изменится.

– Сегодня танцы, – напомнил Ивар о страшном за завтраком. – Интересно, кого мне поставят в пару?

Он почти расправился с кашей и принялся во всю улыбаться темноволосой девушке справа. Та смущалась, но не противилась заигрываниям.

Я тоскливо вздохнула. День только начался, а настроения уже нет. Танцы меня напрягали, пугали и вообще... А уж решение лерра Пьялле приставить каждой бездарности по хорошему партнеру совсем угнетало. Еще не хватало очутиться в паре с заносчивым богачом.

В унисон с моими мыслями высказалась лерра Я-Лучше-Всех-На-Белом-Свете Анжеика:

– Невыносимо! Если мне в пару поставят одного из этих вонючих косолапых деревенщин, я категорически откажусь танцевать. Хотя... есть вариант договориться с правильным человеком на берегу.

Она замолчала, а я, ведомая любопытством, обернулась. И увидела, как несравненная Анжеика поплыла к столу, за которым в одиночестве ел самый красивый и самый заносчивый лерр нашего курса. Сидел этот блондин с аристократической кровью недалеко от нас, так что мне было слышно каждое их слово. Тем более, повисла такая тишина, что, возможно, слышали парочку даже в самом дальнем конце столовой.

– Ты ведь Эран, да? – спросила Анжеика, принявшись накручивать на указательный палец тонкую прядь темных волос,



наверняка выпущенную из аккуратного пучка специально, чтобы подчеркнуть прекрасную молочную кожу с легким румянцем.

Высокородный лерр не ответил, даже взглядом не одарил. Впрочем, Анжеике это не помешало приставать:

– Я решила взять тебя в пару для танцев. Это будет меньшим из зол.

Блондин бесстрастно отпил из кружки и продолжил есть. Вернее, красиво кушать, я невольно оценила, и еще лучше не обращал внимания на приставалу.

– Ты оглох? – кажется, Анжеика разозлилась. – Не слышишь меня? Сегодня на танцах переставят партнеров в парах, и я, так и быть, согласна взять тебя в пару. Ты ведь бастард лорда Дэриша? Я узнала тебя. Ну что? Согласен?

– Нет.

В любопытной до неприличия тишине столовой громом прозвучала упавшая у кого-то ложка.

– Что?.. – растерянно переспросила Анжеика, но, быстро собравшись, сложила руки на груди и высокомерно вздернула нос: – Ты отказываешься танцевать со мной?! А с кем тогда будешь?

Ее собеседник равнодушно пожал плечами:

– Не думаю, что вообще нуждаюсь в занятиях танцами, и не собираюсь больше участвовать в этом фарсе. А вот тебе, несомненно, тренировки нужны. Как и партнер. Так что, продолжай искать. Не отчаивайся, кто-то непременно согласится стать твоей парой.

Неторопливо поднялся и ну прямо-таки исполненный достоинства покинул столовую.

А Анжеика вспыхнула, оторопело помолчала пару секунд и бросила сидевшей ближе всех девушке:

– Чего уставилась?! Ешь. Или лучше прекращай, и так в форму едва влезаешь. Деревенщина.

В столовой все наконец-то отмерли, заговорили, а я расстроено посмотрела на Ивара и поделилась догадкой:

– А ведь она может достаться тебе в пару. Или Оллеру.

Рина, мучившая остатки своей каши, дернулась как от удара, едва не опрокинув стакан с компотом, и возмутилась:

– Почему это Оллеру?

– Вот именно, – с широченной улыбкой отозвался Ивар, – лучше уж мне. Я бы с удовольствием помог этой дикой кошке развить гибкость в нужных местах.

– Ивар! – одернул его Оллер.

– Тебе точно поставили печать celibата? – с подозрением уточнила я.

– Заходи вечером, перед отбоем, покажу, – предложил Ивар, улыбаясь шире прежнего.

– Ты несносен, – покачала головой Катерина. – Ну и наплачется твоя пара...

– Разве что от счастья, – подмигнул ей Ивар, поднимаясь. – А теперь простите, милые лерры, мне нужно успеть переговорить с одной красавицей...

Мы с подругой проводили его глазами, переглянулись и рассмеялись. Злиться на Ивара не получалось. Не то что на препода танцев...

\* \* \*

– Нам конец, – ныла я, мчась к нужной аудитории. – Скорее, Рина. Это ужасно. Он нас на порог не пустит...

– Бегу, – тяжело дышала она за моей спиной. – Мы еще успеваем. Скорее всего.

Я не стала отвечать, прекрасно понимая, – мы попали! Было большой ошибкой по ее настоянию вернуться в комнату, чтобы переодеться. Лучше бы компот, пролитый на меня Иваром, высох сам по себе, пятно-то почти не заметно. А вот наше опоздание вряд ли кто пропустит...

Мы укладывались. Почти. Но не рассчитывали, что жуткий звук горна, возвещающий о начале занятия, раздастся раньше, чем окажемся на месте. У мрачной двери мы обе замерли. Тяжело дыша, испуганно переглянулись, судорожно поправив выбившиеся пряди из пучков.

– Стучим? – прошептала я.

– Попробуем просочиться, – ответила Рина, бесшумно приоткрыла дверь и потянула меня за собой.

Нам бы удалось пробраться незамеченными, если бы дверь, закрываясь, предательски не скрипнула. На звук обернулись все. Больше сотни кадетов и лерр Пьялле. Одновременно. Я ощутила себя как в кошмарном сне.

– Ну ничего себе! – протянул преподаватель, складывая ладони в молитвенном жесте и хищно улыбаясь, будто благодарил богов за такой чудный подарок – опоздавших кадеток. – Кто это там решил нас осчастливить своим присутствием?! Еще две звезды на тухлом небосклоне Аарона!

– Тусклом? – ляпнула Катерина, забыв прикусить язык.

– Нет, – покачал головой лерр Пьялле.

И указал нам на стену, у которой почему-то стояли пятеро: Анжеика, Оллер, Ивар, золотоволосый Эран, прекрасный лицом, но с мерзким характером, и хорошенькая девушка, с которой заигрывал в столовой наш любвеобильный друг-теневики.

– Можете разделить участь и компанию этих бунтарей! – в приказном тоне распорядился лерр Пьялле. – С вами я разберусь в последнюю очередь. Ждите.

Мы метнулись к Ивару с Оллером.

– Что случилось? – шепнула Рина.

– Тихо! – зло бросил лерр Пьялле. – Не то вылетите с моих занятий и лично отправитесь к лерру Цвику с объяснениями. Он как раз искал желающих убирать в столовой ночами. Персонал с удовольствием доверит вам чистку кухонных котлов.

Повторять угрозу не пришлось. Следующие десять минут мы в полной тишине наблюдали, как преподаватель, придирчиво разглядывая кандидатов, ставил их в пары. Его выбор мало кого устраивал, большинство хмурилось и исподтишка обменивалось недовольными гримасами, но ни один не решился возразить. Наконец, очередь дошла до нас, лерр Пьялле ткнул длинным пальцем в Оллера и поманил к себе:

– Ты. На вид совсем увалень, но держишься на удивление неплохо. С тобой в пару встанет... она.

Палец лерра устремился в мою сторону. Я еще мгновение-другое тарасилась на заостренный потемневший коготь этого вечно недовольного, обзывающегося щеголя, убедилась, что «она» – это именно я и растерянно оглянулась на Рину. Уголки ее губ расстроено

опустились, плечи поникли. А я поняла, что не могу встать между ней и Оллером. Никак.

– Лерр, я отказываюсь с ним танцевать, – вытянувшись в струнку, на всякий случай непримиримо задрал подбородок, хрипло возразила я.

Выступить против приказа наставника, особенно лерра Пьялле, оказалось сложно и страшно. У меня внутри все дрожало от напряжения и ожидания его решения. Но свой выбор я сделала. Пусть лучше последует наказание, чем придется весь год ловить на себе обиженные или ревнивые взгляды Рины. У меня одна подруга!

– Еще одна высокомерная бунтарка? – преподаватель был неприятно удивлен, видно, тоже не ожидал от меня проявления характера.

Я промолчала. Боялась, что голос сорвется на писк от страха. Так и стояла со вздернутым носом и идеально прямой спиной, правда плечи невольно поднимались выше, а голова втягивалась глубже.

Наблюдая за моими потугами отстоять дружбу, Лерр Пьялле неожиданно усмехнулся и бросил в сторону Катерины:

– Уговорила! Тогда ты! Быстро ко мне. Ну?!

Подруга бросилась вперед. Выражения ее лица я не видела, продолжая смотреть перед собой и изображая упорство.

– Так, теперь ты, непокорная, – лерр с хищным оскалом голодного зверюги поманил к себе брюнетку, с которой заигрывал Ивар. С явным удовольствием отметил, как судорожно сжались от страха у нее кулаки и добавил: – Дарю тебя тому рыжему парнишке. Ему приятно, а тебе он поможет прочувствовать ритм и исправить недочеты. Ну, шевелись быстрее, лишнего времени у нас нет.

– Есть, лерр, – сипло буркнула девушка и подошла к указанному кадету.

Лерр Пьялле повернулся к нам, оставшимся у стены, и очень-очень нехорошо посмотрел:

– Осталась ваша мерзкая четверка.

Я с трудом сдержалась, чтобы не съезжиться или не всхлипнуть. Каким образом мне довелось оказаться среди бунтарей?! Да еще с кем? С двумя аристократами и представителем теневого мира. Бедная моя мамочка, узнай она о таком, точно слегла бы с больным сердцем...

– Так, кудрявая, будешь танцевать с заносчивым богатеем, – неожиданно заявил лерр. – А Анжеика – с этим худосочным. Решено. Приступаем. Бегом!

– С ним?! – изумленно выдохнула Анжеика, глядя на Ивара, как на дурно пахнущий мусор.

– Я согласен принести эту жертву! – с хитрой улыбкой, не скрывая торжества, выдал наш дамский угодник. – Иди сюда и научи всему, чего я еще не знаю.

– Но... – Анжеика с мольбой посмотрела на лерра Пьялле, похоже, надеясь, что тот передумает.

Но тот повелительно указал пальцем в центр зала, куда уже чинно шли все пары, без лишних слов приказывая нам отправиться туда же. Затем посмотрел на меня и нетерпеливо повторил жест.

Через несколько шагов я невольно обернулась. Мой взгляд уперся в мужскую грудь, поднялся на упрямый подбородок, скользнул по недовольно искривленным губам, красивому прямому носу и... утонул в голубых, как безоблачное летнее небо, глазах.

Какое-то время мы глядели друг на друга, мне показалось, что между нами рождается самая настоящая магия. Но все испортил надменный голос блондина по имени Эран:

– Прекрасно, мне досталась глухая немощь.

– Почему глухая? – опешила я, моментально возвращаясь с небес на землю.

– Просто немощь? – заломил золотисто-коричневую бровь блондин.

Я нахмурилась, отступила и хотела обратиться к лерру Пьялле с просьбой заменить мерзавца на кого угодно. На любого парня с курса. Но... столкнулась с довольной, этакой мерзопакостной ухмылкой преподавателя.

– Танцу-уем, – пропел он, взмахивая руками. – Сегодня будем разучивать энергичные движения, так что весь ваш гонор выветрится в неизвестном направлении. Обещаю, деточки.

Удрученно посмотрела на блондина. Тот не менее удрученно покачал головой, тяжело вздохнул, словно я пудовый груз, который на него взвалили, и поманил к себе, предупреждая:

– Осторожнее с ботинками, немощь, они стоят дороже всего твоего гардероба.

И тут я обрадовалась: танец будет энергичным, на мне такие же казенные ботиночки с крепкими, хоть и невысокими каблучками... А мой партнер по танцам, видимо по привычке, желая уязвить, забыл, что на нас форма.

\* \* \*

– Обожаю лерра Пьялле, – в пятый, кажется, раз повторила Рина, лежа на кровати и мечтательно глядя в потолок.

Я промолчала. За подругу, конечно, порадовалась, но, прямо сказать, не слишком искренне. У меня после двух часов танцев болели тело, душа и гордость – все. Да, оказывается, гордость умеет болеть. Выражалось это в судорожных попытках придумать запоздалые ответы на отпущенные в мой адрес оскорбления. У всех моих несчастий теперь имеется конкретное имя – Эран Дериш.

– Мерзкий, самодовольный, эгоистичный гад, – прошептала я, с силой взбивая подушку.

– Обожаю, – поддакнула Рина, явно не вслушиваясь в мои слова. – Знаешь, какой он?

– Отвратительный, – предложила самый подходящий вариант.

– Да-а-а... – она заулыбалась шире, отчего на щеках появились чудесные ямочки. – И такой надежный. Рядом с ним я могу кружиться в танце вечность. Понимаешь?

Поняла, что речь не о лерре Пьялле, а о ее Оллере. Я вздохнула, погасила настольную лампу и легла, укрывшись с головой. Перед внутренним взором тут же появилось красивое лицо Эрана, искаженное мукой.

*«Осторожнее, немощь, – шипел он, крепче сжимая мою ладонь. – Неужели твой разум настолько скуден, что не позволяет запомнить элементарное движение?»*

*«Мне очень жаль, – отвечала я, растерянно моргая. – Надеюсь, дальше у меня выйдет лучше.»*

Лучше так и не вышло. Хотя я очень старалась.

– Хороших снов, Вероничка, – прошептала наконец-то устроившаяся в кровати Рина. – Представляю, какие сны тебе сегодня будут сниться. После самого Эрана. Повезло же...

– Повезло, – повторила я мрачно, поворачиваясь на другой бок.

Чтобы забыть злосчастного Эрана, решила отвлечься и... почему-то вспомнились прекрасные крылья на широкой спине. Невольно я тихо, обреченно застонала, стараясь отогнать ненужное видение.

– Понимаю, – вздохнула Рина, – сама в таком же восторге. Знаешь, в академии совсем не так плохо, да?

– О, да... – выдохнула я, накрывая голову подушкой и начиная вспоминать самые сложные магические формулы...

\* \* \*

К концу второй недели в академии я попривыкла к новому распорядку и почти смирилась с партнером по танцам. Даже меньше наступала ему на ноги. Эран, несомненно, оценив мой широкий жест перемирия, меньше поддевал колкими замечаниями. Правда, немощью называть не перестал, но я не отчаивалась, а, как здесь говорят, работала и в этом направлении.

Кроме того, я успешно запоминала магические формулы – совместная работа с отцом в аптеке и создание зелий помогали! Со сложными пока все не так радужно, но, почувствовав, что у меня очень даже хорошо получается, воспряла духом. Еще мне впервые удалось перестроить зрение на магическое, при помощи которого стало возможным увидеть наш мир в совершенно новом свете. И испугалась до слез, потому что не сразу удалось вернуть обычное зрение.

– На что это похоже? – приставала потом Рина. – Опиши?

Я долго подбирала слова, прежде чем передать свои ощущения:

– Это словно в очень яркий солнечный день взорвали тысячи банок разноцветной краски. И мир вокруг обрел самые невообразимые цвета, от которых болят глаза и кружится голова.

– О-о-о... – замороженно протянула Рина, – а магические нити ты видела? Которые нам предстоит плести.

– Нет, – с грустью ответила я. – Их рассмотреть не удалось. Да я вообще чуть не ослепла от того жуткого разноцветья.

– Ничего, все еще впереди, – подбодрила меня подруга. – Главное, что ты уже научилась перестраиваться. И даже раньше этой выскочки, Анжеики. Видела бы ты, как она смотрела, когда у тебя глаза

засветились и преподаватель пояснил, что это и есть магическое зрение. Наша непризнанная королева словно целиком лимон съела.

Мы переглянулись и рассмеялись. Опередить хоть в чем-то Анжеику, успеваемость которой считалась одной из лучших среди кадетов первого года обучения, казалось нам высшей наградой.

– Позвольте пройти, лерры? – наше веселье бессовестно прервал мужской голос.

– Не позволим! – поддавшись настроению залихватски ответила я.

Обернулась – и забыла, как дышать. Передо мной стоял лерр Лерио собственной персоной.

Его не было в академии три дня. В это время боевые искусства вел другой наставник, не менее грозного вида, хоть и без крыльев. С одной стороны, это радовало, ведь мне стало на удивление проще сосредотачиваться на занятиях. С другой – новый преподаватель делал всем поблажки и выделял Анжеику с ее прихвостнями – любимчики у него нашлись. Так что... да, я ждала возвращения вечно хмурого черноглазого крылатого мужчины.

– Лерра Эйташ? – Грей Лерио слегка склонил голову, на его правом виске сверкнул фиолетовый рисунок. – Я действительно тороплюсь.

«Он торопится», – пронеслось в отказавшей мне голове. Хорошо, что Рина потянула меня в сторону с прохода.

– Благодарю за понимание, лерра Стретчет, – с иронией сказал Грей Лерио и быстро пошел дальше.

– Вероника, что с тобой? – с улыбкой спросила Рина, когда Лерио скрылся за поворотом. – Почему ты на него так реагируешь?

– Не знаю, – я сокрушенно, едва не плача, развела руками. Прекрасного настроения как не бывало. – Он наверняка считает меня полнейшей тупицей. А я, клянусь, не могу побороть это странное состояние. Вижу его – и все как в тумане.

– Может, влюбилась? – Рина выдавала эту идею с завидной регулярностью.

– Нет, – как всегда, ответила я. – Это точно не любовь. Просто... Он странно на меня влияет... Не знаю. При нем я словно проваливаюсь куда-то, где время замедляется и слова теряют значение. Я боюсь, Рина.



– Пройдет, – отмахнулась она. – Нужно время. И потом, не одна ты при нем теряешься. Вон, смотри, девчонки в конце коридора до сих пор смотрят лерру вслед с открытым ртом. Заметила же, какой он сегодня?

– Какой? – не поняла я.

– Ну, Ника, ты серьезно? Он же весь в кожаных одеждах был. Никогда раньше не видела такой формы. И штаны в обтяжку... Сразу вспомнился душ...

– Рина! – шикнула я на подругу, краснея от смущения и нервно оглядываясь, вдруг кто услышит, как мы в мужские душевые подглядывали, – позору не оберемся.

– Ой, ладно, – улыбнулась она. – Прости. Я забываю, насколько в твоей семье были строгие нравы. А у нас в магистрате часто проходили танцевальные и музыкальные вечера. Я там такого наслушалась!

Она посмотрела на меня с хитрецей.

Я отвернулась. И честно собиралась сказать, что слушать не хочу ничего пошлого и «такого»! Мало того, что мимо шныряет толпа кадетов, услышат – потом замучаемся отбиваться от дурацких шуточек, так еще и самой неловко. Но язык сам повернулся так, что с губ сорвалось совсем иное:

– Рассказывай уже. Только тихо.

– Не буду, – весело отозвалась Рина, догоняя меня, – а то ты в обморок от переизбытка чувств хлопнешься, как Оллер говорит! Поверь, аристократки только с виду воспитанные и деликатные, а как кучкой собирались, непременно перемывали кости всем присутствующим и отсутствующим мужчинам. И не только кости...

Я нахмурилась, озадаченно посмотрела на подругу, а та, вцепившись в мой локоть, задышала мне на ухо, продолжив говорить полупшепотом:

– ...частенько обсуждали как раз крепкие мужские ягодицы. Честное слово. Никогда не могла понять, почему их интересовала именно эта часть тела, но недавно смогла оценить один образчик и, скажу я тебе...

– Ринка! – пискнула я, испуганно осматриваясь.

– Ничего такого я не сказала, – хихикнула подруга, правда тоже оглянулась по сторонам. – А еще дамы любили обсуждать мужские

торсы. И тут, увы, среди их мужей и любовников редко находились действительно красивые тела. Графья и герцоги чаще ведут праздный образ жизни, сама понимаешь. Там тебе и брюшко, и жирок на боках...

Я замедлилась и напряженно посмотрела на приближающихся девушек, не хватало еще, чтобы нас подслушали и узнали, о чем мы беседуем на досуге, между занятиями!

Когда девушки удалились от нас, Рина восторженно мечтательно выдохнула:

– Эх, видели бы леди, собиравшиеся в нашем магистрате, лерра Лерио! Его шикарную мускулистую фигуру. Представляешь, каково быть под защитой такого мужчины? Мало что днем, так и ночью! Как думаешь, он может обнимать любимую крыльями? Они управляемые?

Я умоляюще посмотрела на разошедшуюся подругу и прошептала, косясь на парней, вышедших нам навстречу:

– Давай лучше об этом поговорим в комнате? За закрытой дверью.

Она рассмеялась, замахала руками:

– Все-все, уж и помечтать нельзя! Я же прекрасно понимаю, что загадочный лерр Лерио не для нас. Он – птица иного полета. А мне, вообще-то, Оллер нравится. Не так, чтобы я влюбилась и потеряла голову, но... Он ведь хорош, а?

Я улыбнулась, признавая:

– Неплох. Как друг.

– Правильный ответ! – кивнула Катерина, расслабляясь, вновь подхватывая меня под локоток. – Тем более, что у тебя есть злобный красавчик Эран.

– Т-ш-ш-ш! – зашипела я и добавила громче, чтобы все слышали: – Терпеть его не могу!

– Угу, – вздохнула Рина, – поэтому вы во время танцев никого вокруг не замечаете. Слишком увлеченно друг друга терпеть не можете, не до остальных.

– Ну что ты несешь? – улыбнулась я.

– Правду, – пожала плечами Рина. – Ваша парочка, как и Ивар с Анжейкой, – одна из самых горячих среди всех. И дар предсказания во мне гласит, что не пройдет и года, как вы...

Я закатила глаза:

– У тебя нет дара предсказания.

– Увидим, – подмигнула мне «предсказательница», заходя в столовую.

## Глава 4

– У вас такой вид, будто собрались на чьи-то поминки, – с кривой усмешкой проговорил Ивар.

Он справился с завтраком первым и ждал нас. А у меня аппетита не было, ела через силу, потому что силы понадобятся как никогда. Вчера на последнем занятии ректор объявил о важном событии: у нас сегодня первое боевое занятие на полигоне тьмы. Повышенной сложности.

Да-да, лерр Цвик так и сказал: «Полигон тьмы». Следом поднялся испуганный девичий галдеж, взволнованный ропот парней, а ректор только едва заметно улыбался. Ну да, мы же не первые и уж точно не последние, кто так реагирует, к чему этот строгий защитник с серебристыми волосами привык, вот и веселился. Дальше он пояснил, что места межмировых прорывов защитники назвали темной стороной. Ведь только там происходят самые кошмарные события. Поэтому на территории Академии Защитников создали специальный тренировочный полигон, этакое слабое отражение темной стороны Аарона, – огромную площадку с множеством магических приспособлений и ловушек для моральной и физической подготовки новичков к специфике будущей деятельности.

И пусть лерр Цвик обронил, что бояться нечего, но и расслабляться не стоит.

– Ника, ты совсем бледная, – не унимался Ивар, – пощипать тебе щечки?

Я вымученно улыбнулась и мотнула головой.

– Пощипай мне, – сказал Оллер, подаваясь вперед. – Хочу красивый румянец.

– Тебе не пойдет, – не унимался Ивар. – И вообще, не стоит портить репутацию хмурого черноглазого силача. А вот Рине я бы...

– Ей тоже не пойдет, – пригрозил Оллер.

Ивар примирительно отодвинулся, рассмеялся и снова переключился на меня, на этот раз с сочувствием:

– Все, Ника, прекрати дрожать. Подумаешь, искусственно созданное подобие темной стороны?! Давай хотя бы посмотрим, как

оно выглядит и тогда уже решим: стоит ли оно вообще нашего внимания. А просто так нервничать – глупо. Может, там ерунда? Кстати, ты будешь допивать компот?

– Нет, – ответила я рассеянно и машинально протянула ему стакан.

Увы, Ивар одновременно со мной протянул руку и... я едва успела отскочить, а то бы весь компот оказался на мне.

– Прости, – сконфуженно попросил Ивар. – Перестарался.

– Да ладно, – отмахнулась я, салфеткой смахивая капельки с жакета. – Чего уж там, неуклюжесть – мое второе имя.

– Ты просто устала, как и все мы, – сказала Рина, погладив меня по плечу. – Не переживай, уже ничего не видно. Все нормально.

Я кивнула. Ивар, видимо чувствуя себя виноватым, обошел стол и подхватил мою сумку со словами:

– Побуду твоим верным помощником. Приказывай, лерра, куда идти и что делать.

– А как же та блондинка, которой ты улыбался? – весело напомнила я.

– Уделю ей время позже, – ничуть не смутился Ивар. – Такого парня, как я, можно и подождать.

Рина прыснула, а я с деланным пафосом приказала:

– Тогда – на полигон!

Ивар приложил ладонь к груди, низко поклонился и со словами «как повелит лерра» направился к выходу. Оллер в пару шагов догнал теневика, нам же с Риной пришлось поспешить за ними, чтобы не отстать. Но мы все равно тихонечко обсудили предстоящее занятие. Слово за слово – и нечаянно затронули тему частых отлучек лерра Лерио из академии. И слухи на тему: «Останется ли он преподавать боевые искусства или его заменят?» тоже не пропустили.

– Думаю, поставят кого-то нового, – предположила Рина, а потом со вздохом добавила: – Будет жаль, хоть он и частенько пропускает наши занятия. Все-таки он очень хороший наставник. К тому же мне дико любопытно: где он пропадает постоянно?

– Может, прорывы участились? – нахмурилась я.

– А может, ему просто не до обучения кадетов? – поморщилась Рина.

– Мне кажется, для подобных отлучек у него веские причины, он нас не бросит, – заявила я с неожиданной для себя убежденностью.

Рина ткнула меня локтем в бок:

– Иначе ты умрешь от тоски, да?

Я ойкнула, бросила на подругу хмурый взгляд, но отвечать не стала. Не хотела оправдываться или доказывать обратное. Тем более, в словах Рины была доля истины. Мне нравилось смотреть на лерра, всегда невозмутимого, сильного, смелого. Идеального! Недостигаемого! Как звезды на небосклоне. Что бы ни случилось в жизни, выйдешь на улицу, запрокинешь голову, а там они – вечные, прекрасные, сияющие и успокаивающие. И понимаешь: есть что-то постоянное в этом мире. Тогда становится легче...

Оказалось, правы были мы обе, хотя каждая по-своему.

Сначала случился сюрприз. Весь наш поток первачей, так подтрунивал над нами Ивар, собрался на поле сразу за парком. Там нас встретил высокий и представительный парень, державший на сгибе руки знакомый черный плащ – неужели только появился в академии? – и сообщил, что сегодня он наш сопровождающий. И заинтриговал, сказав, что он курсант. Вторая ступень. Значит из Корпуса Защитников прибыл, из самой Дараты. Зачем?

Дождавшись, когда подтянутся все кадеты согласно списку, курсант пересчитал нас по головам и, построив в колонну, строем повел дальше. И дальше. Мы пересекли площадки для тренировок.

– Это будет урок по прыжкам через забор? – съехидничал один из кадетов, когда мы уперлись в высокую стену.

– На усмотрение ваших наставников, – ответил сопровождающий с хитрой улыбкой. – А теперь за мной. Не будем терять время и заставлять лерров преподавателей ждать.

Пока нас, озадаченных кадетов, вели вдоль стены, мы успели предположить массу всего. Наиболее вероятной стала версия использования стационарного портала. Однако, все оказалось проще. Как выражалась Анжеика, банальнее.

Полигон, на котором нам предстояло работать постоянно, действительно находился за парком и был скрыт от посторонних глаз магическим заслоном. Как только его убрали, перед нами раскинулось огромное поле, на котором слева белела трибуна из лавок, а справа темнела, наводя страх, магическая завеса, высоченная, черно-сине-

фиолетовая. Наверное, она дрожала от напряжения, потому что по ней пробегали волны, как по водной глади пруда в ветреную погоду. У края поля стояли преподаватели. Именно к ним нас и направили.

– Добро пожаловать, кадеты! – одобрительно осмотрев наши ряды, громко произнес ректор. – Первый месяц вашего обучения в Академии Защитников на исходе. Я надеюсь, все свыклись с тем, что ваша жизнь больше никогда не станет прежней! Преподаватели и наставники были с вами строги, давали много заданий и требовали жесткой дисциплины. И это неспроста. Наша задача – как можно быстрее и лучше воспитать из вас воинов! Защитников Аарона! Пока вы еще не отдаете себе отчета в том, насколько важна наша миссия. И насколько опасен враг, но с сегодняшнего дня завеса тайны приоткроется. Вы готовы, кадеты?

– Так точно! – раздался нестройный, крайне неуверенный «хор» единичных голосов недавно заученного ответа вышестоящему офицеру.

Лично я с ужасом смотрела на жуткую магическую стену. Мне чудилось, будто за ней мелькали кошмарные силуэты неведомых огромных монстров...

– Молодцы! – не унывал ректор. – Я рад, что истерики и стоны позади. Впереди у вас много работы, и мы обязательно справимся!

– Мне бы его уверенность, – прошептала Катерина, тяжело вздохнув.

Я даже говорить от страха не могла. В голове крутились мысли лишь об одном: *«Они ошиблись! Ну какой изменя защитник мира? Я не могу никому помочь...»*

А ректор продолжал говорить:

– Как вы могли заметить, совсем рядом с этим полигоном стоят казармы. В отличие от вас, в них сейчас живут кадеты второго года обучения. Они вернутся в основное здание к Дню Святого Астера, и тогда мы организуем для всех небольшой праздничный вечер. Чтобы вы могли познакомиться в приятной, дружеской атмосфере, узнать друг друга ближе. Прошу обратить особое внимание на старую традицию – устраивать в День Святого Астера в учебных заведениях нашего королевства массовые розыгрыши и посвящения в адепты первокурсников. Предупреждаю: в нашей академии так же находятся отчаянные ребята, организующие подобные сомнительные

мероприятия. Настоятельно рекомендую вам отказаться от участия в них, если вам поступит подобное предложение. У нас серьезное заведение с очень важной миссией! Это всем ясно?

– Так точно! – гаркнули мы уже более дружно.

Я в том числе. Розыгрыши и глупые посвящения?! Нет, это точно не про меня...

– Молодцы! Разумное мышление! Хвалю! – одобрил ректор. – Вернемся к сегодняшнему дню. Итак, о полигоне: за казармами расположено стрельбище. Там боевых магов научат применять холодное оружие и метать смертельные магические заклинания. Дальше, как видите, полигон уходит далеко на север, и это неспроста. Там земля поделена на зоны, где стараниями наших магов воспроизведены различные места нашего мира: леса с непроходимыми болотами, горы, пустыни и многие другие – все это мы называли сотами. Во время практических занятий вы научитесь там работать командами, ориентироваться на местности, выживать в любых условиях! Но я вижу, что больше всего вас интересует имитация стены магического разлома. Бояться ее не стоит. Стену создали наши специалисты для лучшего усвоения программы. Именно рядом с ней вы сможете ощутить отголоски влияния реальной темной стороны; там будут проходить занятия по дисциплине «Тактика боевой защиты». Вести последний предмет будет наш бессменный преподаватель – лерр Коуш, и другие специалисты, которых он будет подключать по мере необходимости. Все ясно?

– Так точно!

Я посмотрела на Рину. Она на меня.

– Нам конец, – шепнула я уныло.

– Не все так плохо, – неуверенно отозвалась она. – Может быть, там не так страшно и тяжело, как кажется?

– Вам будет очень страшно и тяжело! – словно услышав Рину, громогласно опроверг ректор. – Ничего, вместе мы все преодолеем, кадеты! Теперь позвольте представить вам лерра Брана Коуша и других лерров, которые сделают вас настоящими защитниками.

Ректор обернулся, махнул рукой преподавателям и те двинулись от стены к нам. Среди них я заметила Грея Лерио и облегченно выдохнула. Хоть что-то постоянное есть... Пока смотрела на крылатого лерра, с нами заговорил лерр Коуш:



– Добрый день, кадеты! Рад вас приветствовать в Академии Защитников!

Я тут же устремила взгляд на лерра Коуша. Высокий крепкий брюнет с густой бородой и черными, как сама тьма, глазами, улыбнулся. И... обнажил тем самым необычные зубы – два клыка сверху оказались на треть длиннее остальных!

Рина схватила меня за руку. Я сжала ее ладонь и едва сдержалась, чтобы не дернуться назад.

– Сразу предупреждаю: не надо меня бояться. Я не кусаюсь. – И тут лерр Коуш улыбнулся шире: – Ну, разве что, иногда...

Рядом всхлипнула девушка.

– Это шутка, разумеется! – вклинился ректор, неодобрительно покосившись на клыкастого лерра. – Не стоит воспринимать все так буквально и близко к сердцу, кадеты! Вы – бойцы! Защитники нашего мира!

Донесся сдавленный женский плач. Лерр Коуш перестал улыбаться и, удрученно покачав головой, сделал несколько шагов назад, к пятерым коллегам.

– Лерра Айта, прекратите рыдать! – обратился ректор к впечатлительной бедняжке. – Так-то лучше. – Затем пророкотал: – Успокойтесь все! Возьмите себя в руки. Сегодня каждому из вас предстоит первое и очень важное испытание, которое пройдет в три этапа. О нем вам расскажет лерр Лерио. Его вы уже знаете и, надеюсь, не боитесь. Прошу.

– Благодарю, – Грей Лерио вышел вперед, скупно улыбнулся, после чего начал рассказ: – Итак, сегодня вам необходимо впервыеделиться на пары или тройки. Как если бы завтра понадобится идти в бой. Выбирать придется тщательно, ответственно, вдумчиво. В идеале ориентироваться нужно на силу партнера. Учитывайте не только и не столько личные предпочтения! Не зря на форме каждого из вас есть цветная нашивка.

– Можно вопрос? – Кто бы сомневался, что у Ивара он появится?

– Прошу, – кивнул Грей Лерио.

– Нам сказали, что именно с партнером, которого выберем, скорее всего придется строить отношения в будущем. Это так?

Лерр Лерио усмехнулся:

– Не всегда, но чаще всего именно так и происходит. Вам придется много времени проводить вместе, опираясь друг на друга, доверяя, разделяя победы и поражения. Это очень сближает. Но вовсе не обязывает вас становиться парой. Решение всегда за каждым из вас.

Ивар кивнул и уточнил:

– А сколько раз можно менять пару?

– До праздника Зимнего солнцестояния вы можете меняться хоть каждый день, – сообщил лерр Лерио. – Но помните, что за каждое занятие будете получать баллы, которые потом сможете поменять на нечто очень важное. Три пары, набравшие до Зимнего солнцестояния баллов больше других, получают право выбрать индивидуального куратора из лучших защитников, с кем познакомятся за время обучения.

– И зачем нам это? – послышался голос, который я сразу узнала. Это был Эран, мой кошмарный партнер по танцам.

– Индивидуальные занятия с личным куратором помогут понять, где ваши слабые стороны и усилить их до прохождения итогового экзамена, – ответил лерр Лерио. – У остальных кураторы будут общими, у них время сильно ограничено, потому отрабатывать будут общие упражнения по программе курса.

– Спасибо, – тихо сказал Ивар.

Я нахмурилась, впервые осознав, насколько важно иметь высокий уровень дара. Раньше это была всего лишь нашивка на форме, а теперь... Всё начинало играть новыми красками. Чем выше дар, тем больше возможностей проявить себя и получить привилегии. И обезопасить себя!

Я украдкой посмотрела на Катерину. Она выглядела очень подавленной.

– Второй этап будет заключаться в испытании пары, – продолжил тем временем лерр Лерио. – Вам дадут одно из самых простых заданий на двоих, и вы лично увидите, на что способны в паре. Третий этап станет вашей болью или наградой. Все зависит только от вас! Потому что за задание вы заработаете первые баллы, которые поделите надвое. Понимаете, какая ответственность на вас перед партнером? Выбирайте с умом, кадеты! Вопросы есть?

Тишина стояла оглушительная.

Но, опомнившись, мы опять нестройно гаркнули:

– Так точно!

Вперед вышел ректор:

– Спасибо лерру Лерио за столь подробный рассказ. А теперь, кадеты, у вас четверть часа на первый в вашей жизни выбор партнера для командной работы! Затем лерр Коуш распределит вас по кураторам. Сегодня среди них: он сам, лерр Лерио, лерр Саммер...

Низкорослый коренастый рыжий мужчина поклонился и отступил.

– ...лерр Дивит...

Очень высокий, крепкий на вид, лысый мужчина скупно кивнул.

– ...и лерр Варин...

Невзрачный худощавый мужчина с седыми волосами до плеч приветственно улыбнулся всем.

– Они помогут вам впервые проверить свои способности на практике и получить первые баллы. Вы готовы? Время пошло!

Еще несколько секунд мы продолжали стоять как вкопанные, а затем все пришли в движение. Не успела я моргнуть, Оллер оказался рядом с Риной, протянул ей руку, и подруга даже лицом посветлела, облегченно вздохнув, шагнула ему навстречу. Я начала искать Ивара, чтобы предложить объединиться для первого занятия. Вот только он оказался занят: стоял, приобняв милую шатенку с серой нашивкой на груди и смотрел на нее так, что лезть к ним третьей не стоило.

Расстроиться не успела, ко мне подошли сразу трое ребят и заговорили одновременно:

– Привет.

– Здравствуй, Вероника.

– Не меня ли ждешь, красавица?

Я настолько растерялась от тройного напора, что попяtilась. Всех этих парней я видела, одного даже по имени вспомнила – Кайл.

– Аккуратнее, немощь, – раздалось сзади. – Что за дурацкая привычка пачкать мне ботинки?

Конечно, за мной оказался ледяной красавчик – Эран Дериш, которому я, как обычно, наступила на ногу.

Я недовольно посмотрела на грубияна и собиралась отойти, не связываясь в бесполезный спор. Но Эран неожиданно тронул меня за локоть и заявил, точнее, поставил перед фактом:

– Будешь моей парой.

На его безупречном надменном лице царили спокойствие и уверенность, а на груди чернела нашивка...

– Мыслишь в правильном направлении, немощь, – кивнул Эран, заметив, куда я смотрю. Затем бросил мне за спину: – А вы куда лезете? Ищите дурочек себе в цвет. Особенно ты, Меллор. Ника – не идиотка, чтобы тащить на себе белого.

Позади послышались глухие ругательства, но, обернувшись, я увидела лишь спины удалявшихся парней.

– Ты – ужасный хам, – буркнула я, не глядя на Эрана и чувствуя себя чуточку виноватой.

Но он понял, кому адресован выпад и ответил холодно:

– Можешь хамить в ответ, немощь. Только не подводи в деле. Мне, как и тебе, нужен максимум баллов. Это вопрос комфорта и элитарности. Ты знаешь такие слова?

Я посмотрела на Эрана почти с ненавистью, но он лишь рассмеялся и указал в сторону:

– Видишь ту стену? Я заметил, как ты тряслась, глядя на нее. А ведь это – всего лишь имитация настоящего прорыва. Теперь подумай, кого лучше иметь в своей защите во время настоящего боя: милого вежливого Меллора с белой нашивкой или меня? Ты жить хочешь, Ника?

Он впервые назвал меня по имени. Да и резоны, несмотря на отвратительный тон, у него железные. Я устало кивнула:

– Хочу. Но это не значит, что я смирюсь с твоей грубостью. Хочешь работать со мной в паре – учись нормально разговаривать, лерр Эран.

Взгляд у блондина стал совершенно ледяным, уже думала, уйдет. Но нет. Эран нервно повел плечами, кивнул и ответил:

– Посмотрим сегодня, на что ты способна, а потом продолжим разговор. Идем.

Он пошел к кураторам первым. Я – за ним, костеря себя за слабый характер и неумение ставить хамов на место парой фраз. Мне так хотелось достойно ответить Эрану! Зацепить его не меньше, чем он меня. Пусть это было недостойно и неправильно, но раздражение распирало.

Впрочем, вскоре все мысли вроде тех «кто кому на большую мозоль наступил» выветрились из головы, потому что команды

получили первое задание. К моему удивлению, многие объединились в «тройки». Сначала я подумала, чтобы получить больше баллов, и только рассмотрев форму осознала, что многим парням попросту не хватило персональных плетельщиков, ведь большей частью это девушки и нас среди одаренных меньше.

Дальше мы сосредоточили внимание на кураторе – лерре Дивите, выбравшем, помимо нас с Эраном, еще шесть пар и троек. Ростом он был даже ниже меня; его круглое простое лицо вызывало доверие, а рыжая шевелюра так переливалась на солнце, что казалось, будто там запутались золотые нити. С виду светлый, добрый человек, если бы не одно «но». Темно-карие глаза с красной радужкой выдавали в нем измененного, того, кто уже не раз сталкивался с магией чужих миров. По правде сказать, стоило мне встретиться взглядом с лерром Дивитом, по коже пробежал озноб и ноги задрожали.

Я никогда не отличалась храбростью. Меня холили и лелеяли, предрекали удачное замужество и готовили продолжить дело отца. Учили быть ответственной, внимательной и в то же время доброжелательной и вежливой. Аптекарь отнюдь не боевой маг, хоть и по-своему на защите мира. И тем не менее, затаив дыхание, прямо как отца, слушала рыжеволосого лерра, объяснявшего нам правила первого сражения, от которого будет зависеть количество баллов, полученных каждым из нас. А в будущем – жизнь!

– Вас, все группы по очереди, накроет магический кокон, уничтожить который сможет только плетельщик. Порвав любую желтую нить в энергетическом потоке кокона, вы окажетесь на свободе. А пока будете заперты внутри, из стен преграды будут появляться подобия монстров. Миниатюрные и очень слабые копии будущих противников. Все ясно?

– Так точно, – неуверенно прозвучал наш ответ.

Лерру Дивиту пришлось пояснять вновь:

– Иными словами, защитник должен уничтожать гадость внутри кокона, пока плетельщик перестраивает зрение, ищет в потоке желтые нити и рвет любую из них. На все дается десять минут. Максимальное количество баллов за это задание – двадцать. Десять – плетельщику, десять – защитнику.

– Так просто? – недоуменно спросил высокий шатен с темно-серой нашивкой на форме.

– Да, – предвкушая улыбнулся лерр Дивит. – Давайте с вас и начнем! Укажите в ведомости имена и магическое направление участников вашей боевой группы и заходите в выложенный камнями круг. Вот сюда. Скажите мне, когда будете готовы.

Я смотрела на шатена Дина в паре с Олой, плотного сложения брюнеткой, обладательницей светло-серой нашивки второй категории, и очень-очень надеялась, что им действительно будет просто. Ну и нам... потом. Ола громко сказала: «Готовы», и по периметру круга, в который они встали, выросла фиолетовая призрачная стена, из которой тут же полезло на них нечто жуткое с рогами и копытами. Сразу отовсюду. Ола взвизгнула и упала на землю, прикрывая голову руками. Дин не растерялся, поднял ее и что-то прокричал, подталкивая себе за спину, после чего принялся крушить монстров мелкими энергетическими сгустками. Парень справлялся весьма неплохо, а вот девушка, вместо того чтобы делать свое дело, стояла в ступоре и смотрела в одну точку. Парень на нее больше не отвлекался – крушил монстров. Через десять минут стена развеялась сама собой, а лерр Дивит объявил итог:

– Три балла.

– Почему?! – опешил Дин.

На напарницу он даже не смотрел, только на куратора.

– Два балла вам за уничтожение монстров, – ответил лерр Дивит. – И один балл вашей напарнице за то, что продержалась на ногах, несмотря на испытанный от вызванных вами монстров ужас. Кстати... – куратор сделал показательную паузу, давая понять, что добавит нечто важное, что мы раньше упустили, – ...есть еще один мотив, почему вы должны выбирать партнеров по силам. Как мы видели на примере первой пары, чем сильнее уровень магии защитника, тем больше и крупнее он привлекает своей магией тварей. Их энергетическая мощь давит и на плетельщика, лишая того свободы воли и повергая в первобытный, неодолимый страх.

– Нужно было сказать раньше! – выпалил разгневанный Дин.

– Я собирался, но вы помешали мне, – спокойно отмел его претензию лерр Дивит. – В любом случае, теперь будете знать и сделаете выводы.

– Но три балла – это нечестно, – не унимался парень. – Ни одна гадина не добралась до плетельщика.

– В реальности вы оба были бы мертвы, поэтому не так важно, что сейчас ты победил тварей, ваше задание все равно провалено, – нисколько не повысил голоса лерр Дивит. – Каждый из вас получил по полтора балла. Заслужили. Следующие!

Дин выругался себе под нос и отошел в сторону. Ола, во время подведения итогов стоявшая с самым несчастным видом, последовала за напарником. Пока я наблюдала за ними, услышала Эрана:

– Мы!

Я обернулась и испуганно глядела, как этот гад берет из рук куратора ведомость. Не помню, каким образом подошла к напарнику, расписалась и встала в круг. Только сейчас я осознала, что его нашивка – черная! Но ведь лерр Дивит сказал, что самые сильные защитники и плетельщики притягивают к себе монстров посильнее и побольше... Резко захотелось сменить напарника. Мне было ужасно страшно, а Эран, словно не замечая моего состояния, прошипел:

– Не заставляй меня жалеть о своем выборе, немощь. – Затем громко объявил: – Готовы!

Вспыхнула стена. Эран сразу начал действовать, а на меня в первые секунды словно упала гранитная плита. Стало тяжело дышать, не то что стоять. Я захрипела, прижала руку к груди.

– Действуй, немощь! – рявкнул Эран и дернул меня в сторону.

Я отлетела, рвано вздохнула-выдохнула и еще раз, радуясь, что снова могу дышать. Эран снова закричал:

– Ах ты, мерзкая гадина, получишь у меня!

Я заморгала, силясь понять кому: мне или монстру, буквально вывалившемуся из стены. Тряхнув головой, сделала совершенно неуверенный, буквально через силу шаг к стене. Затем еще один – а оттуда вылезла рогатая чешуйчатая голова с тремя красными глазами. Меня замутило.

– Отойди, немощь! Влево. Там чисто. Работай уже, не спи!

Меня снова отдернули в сторону. Я задержала дыхание, чтобы не оставить подступивший к горлу завтрак в проверочном круге. Но тошнота и стыд помогли вернуть самообладание, сконцентрироваться сначала на дыхании, а потом – сменить зрение. Перед глазами сначала все знакомо полыхнуло непередаваемо яркими сполохами, глаза защищало от слез, а сморгнув их и приоткрыв, я сквозь щелки увидела тысячи разноцветных нитей. И мгновение-другое ликовала, ведь

смогла, разграничила цветные пятна и целые потоки на отдельные тончайшие нити. У меня впервые это получилось и, главное, где – в окружении монстров! Стена вибрировала, переливалась сотнями цветов, даже монстры словно сочлились разноцветной магией, выдавая свое искусственное происхождение. Стало чуть легче, особенно когда я увидела множество желтых нитей в стене, как в обычной плетеной корзине. Но стоило радостно потянуться к ним, руку обожгло энергетическим ударом. Я отпрянула и баюкала горящую как от ожога руку, подвывая от боли.

Эран выругался, подбежал:

– Где?! Кто? – он крутил головой, задвинув меня за спину, похоже решил, что на меня напала незамеченная им тварь.

– Нити невозможно достать, – пожаловалась я сквозь слезы. – Мне больно. Они жгут!

– Да?! – он обернулся, зло сверкнув невыносимо голубыми глазами. – Тогда лучше присядь, расслабься и отдохни, пока время не выйдет. – Закатив глаза, он ядовито, раздраженно выплюнул: – Зачем я только связался с такой недотепой?! Брысь!

Но на выяснение отношений времени не было, очередная тварь, вылезшая из стены, подвигла его толкнуть меня к себе за спину и кинуться в бой. Я едва не рыдала от страха, боли и обиды. Слезы стояли в глазах, размывая нити, не давая вычленить именно желтые. Но злость и презрение в глазах и голосе Эрана заставили меня упрямо шмыгнуть носом, вытереть глаза и шагнуть к стене. Судорожно вздохнув, готовясь к очередному ожогу и удару, я сунула руку в плетение, даже успела схватить желтую нить, потянуть на себя, но... получила такой силы удар, что отлетела назад и столкнулась с Эраном. Он пришел в себя очень быстро. Поднялся сам и меня потянул вверх, встряхнул:

– Цела?! Немоощь, жива, спрашиваю?

Я кивнула. Но, стоило ему меня отпустить, ноги подкосились. Я снова осела на землю, решив, что на этом все. У меня просто не осталось сил на новый рывок.

И в этот момент стена опала.

– Одиннадцать баллов! – объявил куратор.

– Из двадцати?! – голос Эрана был подобен стали – холодный, режущий по живому.



– Очень неплохо, – неожиданно похвалил лерр Дивит. – Обычно показатели первых занятий гораздо хуже. Семь баллов за боевую защиту, четыре заработала плетельщица. Удивительно, но ей почти удалось разорвать нить. Это весьма достойной результат для ее четвертой категории и пятой вашей. Итак, вы заработали по пять с половиной баллов на каждого.

С Эрана можно было писать картину «Аристократ в холодной ярости». Но, тем не менее, он подал мне руку и помог встать. После чего с нескрываемой угрозой предупредил:

– Не будешь тренироваться и работать над собой, найду другую пару. Я предупредил, немощь.

– А не пошел бы ты! – прошипела я, выдернула руку из его захвата и пошла, не глядя куда. Хотелось бы думать, что делала я это с достоинством, но...

– Ника, ты похожа на умертвие, – посочувствовал встретившийся на пути Ивар. – Волосы дыбом, глаза красные, бледная какая-то... Тяжело было, да?

Я лишь кивнула.

– Ничего-ничего, – Ивар приобнял меня за плечи, – нам бы понять принцип работы, разработать тактику и придерживаться курса. Мы еще всем покажем, поняла?

– Да, – шепнула я, чувствуя, как злость и волнение отступают. – А ты как?

– Четыре балла, – ответил он. – Жить можно.

– А Рина с Оллером? – Я попыталась найти их взглядом.

– Еще не прошли испытание. – Ивар показал на самую большую группу, куратором которой был лерр Лерио.

Меня обьяло странное чувство: ревность или сожаление? Я бы тоже хотела заниматься у лерра Лерио.

Оказывается, последнюю фразу я произнесла вслух, потому что Ивар, усмехнувшись, сказал:

– Да, Лерио очень хорош. Мне про него парни из сопровождения, бывшие в Виннерете на отборе, рассказали, хвалили как наставника. Путь был длинный, а я, знаешь ли, люблю поговорить...

– Уже заметила, – хихикнула я.

– Так вот, теперь у меня есть цель. Нужно набрать как можно больше баллов и выбрать его куратором. Хочу тренироваться у

лучшего.

Я смотрела на крылатого черноглазого лерра и с грустью думала, что мне-то точно не удастся стать лучшей среди всех кадетов и выбрать куратором его...

Оллера и Рину пришлось ждать еще час. Затем ректор разрешил покинуть полигон всем, кто прошел испытания. Дальше в расписании значились этика и история. На осмысление и «переваривание» прошедшего занятия остался обед и дорога в столовую, чем мы и занимались. Я молча варилась в собственных мыслях, а Ивар с Оллером обсуждали отбор, распределение, задание и возможные последующие действия. Потом ела, почти не прислушиваясь к ним, пока Ивар не обратился ко мне:

– Ника, сколько можно изображать мученицу? Все же отлично. У тебя один из лучших показателей по баллам. Это победа.

– У меня самый отвратительный напарник, – пояснила я шепотом. – Не смогу я больше встать с ним в круг. Не хочу. Он хам. Каждое слово – грубость. Понимаешь?

– Так не слушай его, – пожал плечами Ивар.

– Тебе легко говорить, – махнула я ложкой. – Ты сильный, бесстрашный, с хорошей напарницей. Кстати, мог бы выбрать и меня. У нас с ней одинаковый уровень силы. И я обещаю, что в следующий раз...

– Ника, не глупи, – оборвал меня Ивар. И посмотрел так, что я моментально вспомнила, откуда этот парень. – Неужели не понимаешь какую чушь несешь?

– Полегче, друг, – спокойно, но твердо попросил Оллер.

– Я знаю, что делаю, – кивнул Ивар. – Просто хочу донести до одной наивной девочки очевидное: мир в розовом цвете исчез. Эта академия – не игра. Нас учат бороться не только с тварями иномирья, Ника. Прямо здесь и сейчас идет борьба за место под солнцем, за знания и силу. И я не намерен проигрывать. Потому выбрал девушку с даром намного выше своего, прекрасно понимая, что из-за меня она получит меньше баллов. Использую ее, да. Презираешь? Зря. Не моя вина, что думаю не так возвышенно, как ты. Жалость, доброта и уступки слабым – это, конечно, хорошо, но не всегда. Пора взрослеть и усваивать уроки, которые дает академия. Я не выбрал тебя, потому что ты – друг. Не хочу паразитировать на тебе. Но это не значит, что я не

попытаюсь обойти всех, в том числе и вас, чтобы получить привилегии. Мы либо короли пищевой цепочки и сами едим, либо еда.

– Значит, ты считаешь, что я тоже использую Оллера? – неожиданно зло спросила Рина.

Только теперь до меня дошло, что она тоже молчала все время по дороге с полигона и за обедом. И не съела почти ничего.

– Сколько баллов вы заработали? – спросил ее Ивар, ничуть не растерявшись.

– Не нужно... – попробовал вмешаться Оллер.

– Пять! – яростно выпалила Рина. – По два с половиной каждому. Никогда не видела ее такой.

Во взгляде Ивара разлилось сожаление.

– Эти баллы – такая дурь, – буркнул Оллер.

– Я наелась. – Рина поднялась. – Увидимся позже. Я... мне нужно идти.

И едва не бегом бросилась из столовой. Оллер с тяжелым вздохом отправился за ней.

Я смотрела им вслед и понимала со всей отчетливостью: у этой пары, скорее всего, нет будущего. Потому что Катерина не сможет быть достойной Оллера с его черной нашивкой. Затем поделилась с Иваром:

– Несправедливо. Они так нравятся друг другу. Может быть, найдется другой выход.

– Вполне вероятно, – он пожал плечами. – Главное, не отчаиваться и искать его. Кто знает, сколько еще нам не рассказали кураторы... Кстати! Есть интересная новость.

Будучи подавленной, я не проявила должного интереса, но Ивар все равно рассказал:

– Завтра в академию вернутся кадеты второго года. И следующим вечером грядет праздник. Всем велели прийти в форме, чтобы видеть цвета нашивок. Будут танцы. Ты любишь танцевать, Ника? Тебя когда-нибудь приглашали?

– Никогда, – ответила я, чувствуя, как медленно закипает кровь. Ведь там, на площади Кинсборо, не исполнилась моя мечта. – Танцы! Настоящие. Неужели??

– Завтра это исправим, – усмехнулся Ивар. – Надевай красивые туфли, лерра Эйташ. И Рину уговори прийти, даже если у нее совсем

не будет настроения. Неизвестно, когда потом нам позволят устроить нечто подобное. Ясно?

– Да! – я улыбнулась. – Пойду к ней.

– А я, пожалуй, поздороваюсь с Сиалой... – протянул Ивар с каким-то томным предвкушением, рассматривая очередную девушку.

Какой же он непростой парень. Непростой и этим интригующий.

\* \* \*

– Я попросила Оллера оставить меня на время, – потерянно сказала Рина, когда я открыла дверь. – Он предложил пойти прогуляться вместе, но я отказалась. Ника, это...

Она тяжело вздохнула, умолкла. Я присела с ней рядом, обняла за плечи, прижалась макушкой к макушке.

– Он мне очень нравится, – шепнула подруга. – Но разве это повод лишать его блестящего будущего?

– Ты преувеличиваешь, – ответила я. – Баллы – еще не все. И потом, у нас было первое испытание. Мы не знали, чего ждать. В следующий раз попробуешь потянуть на себя нужную нить и, возможно, вы станете лучшими.

– Ника-а-а, – печально протянула Рина, – ты и правда очень наивная. С моим уровнем дара... Я не смогла даже приблизиться к магической стене купола. Меня отбрасывало его энергией. Сколько бы ни шла вперед – никак! Мне дали один балл. За упорство. А четыре получил Оллер. Он отбивался от зверюг и все время был рядом со мной. Оберегал, успокаивал, просил остановиться и не мучить себя.

– Ты очень ему нравишься, – шепнула я.

– Но у нас нет будущего, – тихо-тихо заключила Рина.

И столько отчаяния было в этих словах, что мне и самой стало больно.

– Не решай за него, – попросила я. – Не прогоняй. Он ведь не виноват.

– И я не виновата! – вскрикнула Рина, поворачиваясь ко мне. – Это просто судьба. Выбор пал на нас, и все. Теперь мы – маги. И он заслуживает большего.

– Ты рубишь сгоряча, – покачала я головой. – Не нужно, Рина. Впереди есть время подумать. Ивар сказал, можно найти выход. Кстати, у него уровень дара, как у тебя, но он совершенно не отчаивается. Ты ведь его знаешь, Ивар найдет способ заполучить высший балл. И тебе подскажет. Давай верить в лучшее?

Рина кивнула и благодарно прижалась ко мне:

– Спасибо! Сейчас мне очень нужна поддержка.

– О, – припомнила я, – важна не только поддержка, но и возможность отвлечься. Ивар рассказал невероятную новость. Знаешь, что будет завтра?..

## Глава 5

Несмотря на то, что спать мы с Риной легли за полночь и, судя по тяжким вздохам подруги, еще долго маялись от совсем не радостных дум, я проснулась, когда стена напротив порозовела с рассветом. Привычку вставать с первыми лучами не изжить, да я и не пыталась. Ведь только домашние привычки помогали держаться, не захлебнуться от сосущего душу страха и сожалений о своей безжалостно и внезапно сломанной жизни.

Чутьочку полежав, нежась в тепле, я откинула край одеяла и свесила ноги. Впереди очередной трудный день. Только сегодня мне предстоит решать за двоих: за себя и Рину.

Выглянув в окно, опять же, как обычно, полюбоваться на занимающийся рассвет, совершенно неожиданно увидела полуобнаженного парня, в штанах и ботинках. Он легко, без напряжения бежал в мою сторону. Вернее, в сторону общежития. Бегун не видел меня, а вот я уже более отчетливо его рассмотрела. Даже залюбовалась идеально сложенной, невысокой, но мускулистой фигурой. При каждом движении бегуна мышцы его спины плавно, с естественной грацией перекачивались, и я с удовольствием следила за этим «потокком».

Каково же было мое изумление, когда в бегуне я разглядела Ивара?! Но совершенно другого, не такого, к какому привыкла за месяц. Этот Ивар-незнакомец остановился и начал делать упражнения, каких я еще не видела. Он птицей взвивался вверх, потом крутил кульбит и приземлялся, но не просто на ноги, а перекачивался по земле через плечо и уже тогда оказывался на ногах. Резко падал, отталкивался кончиками пальцев – и снова прыжок, кульбит, перекат. Я даже представить не могла, что человеческое тело может быть настолько пластичным, подвижным, ловким. А уж когда в руках Ивара едва уловимо глазу замелькали ветки с острыми обломанными концами, видимо, вместо ножей, чуть не растеклась по подоконнику от восхищения.

И его лицо, сосредоточенное, суровое и оттого более взрослое и харизматичное, с горящими золотистыми глазами. Уф-ф... Красиво и

страшно!

Вчера я злилась на Ивара за то, что выбрал на полигоне не меня, а другую девушку, с трудом приняв его пояснение, что он друзьями не пользуется в корыстных целях для набора баллов. При знакомстве я, конечно, испугалась, когда услышала, что щуплый желтоглазый наглый парень из теней, но страх так же быстро испарился, ведь он вел себя по-дружески, необидно, даже обаятельно подначивал. Не хамил, не домогался, а именно развлекал и веселил как мог. На выращенного с рождения убийцу Ивар тогда точно не походил.

Да я и не вспоминала, откуда Ивар и кто. Ведь он был рядом с нами ежедневно: невысокий, худощавый, болтливый дамский угодник. Только желтые кошачьи глаза выбивались из неприметного облика. И словно вылитое из стали тело под свободной одеждой не бросалось в глаза. Только в редких столкновениях и моментах, когда оказывалась к нему слишком близко, слегка недоумевала: «Когда же он стал таким каменным?» Но это быстро забывалось.

Наш друг оказался совсем не прост. Вспомнила, как стоило Ивару оказаться рядом, становилось легче, проще, веселее, а бывало, что вскользь брошенные им резкие слова заставляли нас собраться и решительно бороться за место под солнцем в новой, совершенно чуждой для нас с Риной и Оллером действительности. Наверное, не только мы думали, что он балабол и бабник. А сейчас я увидела хищника: молодого, но смертельно опасного, уже научившегося если не убивать, то защищаться до последнего; кадета, нацеленного только на победу, на выживание и при этом, оказывается, красивого молодого мужчину, а не щуплого паренька...

Кажется, почувствовав мой взгляд, Ивар резко посмотрел на наше окно. Я не стала отпрыгивать в сторону, только щеки запылали от смущения – меня застали за подглядыванием, и появилась абсолютная уверенность, что теневик легко рассмотрел мое восхищение им. Впрочем, Ивар почти сразу это подтвердил: подмигнул, хищно ухмыльнулся и крутанулся вокруг своей оси, красноречиво предлагая оценить его статью, мускулы и всего целиком, без рубашки.

– Хвастун! – рассмеялась я.

Уходить от окна не стала, наоборот, похлопала в ладоши и помахала платочком.

Конечно, Ивар понял, что я в шутку, и тоже театрально схватился за сердце и медленно поклонился, одновременно следя за впечатлением от своей проказы. Но тут он явно кого-то услышал в парке и посмотрел туда, отвлекшись от меня. Затем послал мне воздушный поцелуй. Я фыркнула, закатила глаза, опустила их и... не увидела его. Одно слово, тень – словно сквозь землю провалился, а ведь я отвлеклась всего на секунд-другую! Как такое возможно – ума не приложу!

Пока я пыталась разглядеть среди кустов и деревьев Ивара, на тропинку выбежал еще один... ранняя птица. Я сразу узнала во втором бегуне лерра Лерио. По полурасправленным крыльям, ставшим моим наваждением. И вновь замерла, растерянно разглядывая почему-то босого защитника в свободных черных рубахе и штанах.

На той же вытоптанной полянке, что и Ивар минуту назад, Лерио взмахнул огромными крыльями, а затем – держите меня семеро! – взлетел на пару метров и сделал пару боевых выпадов ногами и руками, кувыркнулся и приземлился на ноги. Даже на миг не сбил свое дыхание! И в том же темпе побежал дальше.

У меня перед глазами еще несколько мгновений стояли его взметнувшиеся черные волосы, невероятные крылья, кружившиеся в воздухе травинки с листьями... Как можно быть таким восхитительным?!

Хотела посмотреть на лерра еще немного, но он, как Ивар, тоже исчез из поля зрения. Будто мне просто показалось...

– Ника, что ты там увидела? – привел меня в чувство хриплый спросонья голос Рины.

– Да так, ходят тут всякие, – буркнула я быстро и почему-то смущенно, даже не знаю почему, честное слово!

Пока Рина потягивалась в кровати, видимо уговаривая себя встать, я сходила в душ, проверила расписание и собрала тетради в сумку. Посмотрев на подругу, плетущуюся в душ с поникшими плечами, собрала и ее сумку, заодно выложила на застеленную кровать форму.

Когда Рина наконец вышла из душа, я отметила, что сегодня она сама на себя не похожа. Словно стала еще красивее, применив неизвестную магию.

Густые каштановые волосы подруга заплела в косу и уложила корзинкой вокруг макушки, открыв лицо, от чего выглядела ранимой и



при этом одухотворенно прекрасной. Золотистая кожа сияла, розовые губы чуть припухли со сна, добавляя чувственности образу. Карие глаза стали более выразительными за счет неожиданно почерневших длинных ресниц – скорее всего из-за еще не высохших слез.

– Рина, ты сегодня красотка! – похвалила я с улыбкой, стараясь подбодрить ее. – Второкурсники однозначно тебя заметят.

Но подруга, одернув полы формы с грустью призналась:

– Я не для них старалась.

О чем я и так догадалась и говорить что-то еще не стала. Конечно, все ее старания ради Оллера. И про себя взмолилась высшим силам помочь этой паре, ведь видно же, что уже любят друг друга. За что им такая несправедливость?

Парней у библиотеки мы ждать не стали – сразу направились завтракать. Легко сбежав по центральной лестнице на первый этаж, около двустворчатых дверей в столовую мы услышали непривычный многоголосый гул. Нервно переглянувшись, одновременно толкнули двери и шагнули вперед

– Оп-па! – встретило нас чужое радостное восклицание.

Благодаря боевой подготовке я ушла от столкновения с широкой мужской грудью в черной форме защитника со светло-серой нашивкой. Про себя тут же оценила: «Слабый защитник, зато, судя по мускулистому, развитому торсу, весьма сильный мужчина».

Затем подняла глаза на мощную шею, упрямый, квадратный, покрытый едва заметной щетиной подбородок, тонкие, четко очерченные губы, приоткрывшие в легкой усмешке жемчужно-белые зубы, ямочки на щеках, нос с горбинкой, которая скорее хищности придавала, чем портила внешность. И наконец, сделав шаг назад, рассмотрела незнакомца целиком – вот просто на редкость притягательного, мужественного, харизматичного и самого-самого потрясающего парня, которого только можно представить. И даже чуточку растерялась.

Уж очень необычная у него внешность для нашего королевства: от природы смуглая кожа, золотое колечко в ухе, желто-зеленые глаза или, как говорят, ореховые, с золотистыми искорками, свойственные жителям Южной Мараты. Это королевство очень далеко от Солверса, торговцы оттуда возят различные пряности и ткани. Еще и волосы у этого маратца необычные, хоть подобные и свойственны южанам:

медная рыжина под определенным углом отливают зеленоватым цветом.

– Простите, – вырвал меня из восхищенного ступора растерянный лепет Катерины.

– Только с одним условием, моя прекрасная добыча, если вы согласитесь с нами позавтракать, – с чувственной хрипотцой, мелкими будоражающими царапками пробежавшейся по моей коже, ответил незнакомец.

– Мы здесь не одни, – запротестовала Катерина, – и хорошо бы вы нас пропустили.

Ко мне наконец вернулась ясность мысли, хоть и не сразу: красавец-то, оказывается, интересуется вовсе не мной, а подружкой и крепко держит ее за локоть.

– Ой, какая удивительная удача, и я тут с другом. Глером! А тебя как зовут? – желто-зеленый огонь его глаз буквально обжег меня, одарив стремительным изучающим взглядом. А вот к Рине вернулся, чтобы облизать как самый сладкий карамельный леденец.

– Катерина, – растерянно промямлила подруга, да под таким напором и я бы забылась. Потом, пару раз моргнув, видимо пытаюсь сбросить наваждение, представила меня: – Это Вероника.

– Это самые красивые имена, что я слышал, и очень вам подходят! – хриплой завораживающей патокой лил нам в уши комплименты этот неземной красавчик. – Меня зовут Блай, будем знакомы. Мы с Глером заняли самый удобный стол у окна с видом на парк и рассвет, уверен, вам понравится!

Блай уже по-хозяйски обнял Рину за плечи и повел к столу. Мало того, мой локоть тоже оказался в его твердом захвате, невольно пришлось плестись с ними. От указанного Блаем столика, резко отодвинув стул, к нам направился еще один южанин, не такой красавчик, как его друг, хоть и со своими достоинствами. Зато не «слепил» сокрушительной мужественной красотой, путающей голову.

Столовая непривычно бурлила гулом сотен голосов. Сегодня здесь собралось намного больше народу, чем обычно. Это прибыли обещанные второкурсники, уверенные в себе, выгодно выделяющиеся на нашем фоне. Мы, первачи, за месяц узнали друг друга, более-менее сносно общались, но все еще с огромным трудом постигали многочисленные предметы, тренировки, заполнившие наше время от

рассвета до заката. На лицах большинства первокурсников сквозили растерянность и смятение.

Большая часть столов была занята, в проходах между ними сновали одиночки или группы новеньких. Кадеты смеялись, ругались, гремела посуда, запахи гораздо гуще, обильнее. И словно десятки новых глаз впились в нас, первокурсников, изучали, оценивали, будто решали: присвоить или нет? Действовать сразу или немного подождать? Стало очень не по себе!

Посмотрев на мужскую руку, нагло и бесцеремонно державшую меня за локоть, я опомнилась, остановилась и попыталась вырваться, освободиться из чужой лапы. Глер остановился напротив, склонил голову. Взглядом внимательно прошелся по мне, изучая с ног до головы, замедляясь на «стратегических» местах – стройных ногах и узкой талии, небольшой, но округлой груди. Дольше всего осматривал мою темно-серую нашивку, как у него самого, аж глаза полыхнули.

Во второй раз желто-зеленые глаза «оценщика», такие же как у Блая, полыхнули, когда он увидел мои кружевные ромашки на заколках, которыми я убирала свои кудрявые русые волосы со лба. Сегодня я и буйную шевелюру собрала в пучок на затылке.

Блай собрался что-то сказать, но его опередила Рина:

– Простите, мы не одни и... – вроде как растерялась, а потом злобно прошипела: – Да прекрати ты меня держать! Вцепился клещом!

В этот момент послышался залиvistый звонкий смех, невольно привлечший внимание. Я обернулась и увидела входившего в столовую Оллера в компании двух ярких, невозможно красивых девиц, вцепившихся ему под локти, – самоуверенных второкурсниц. Ох, совсем плохо, у одной из них на форме красовалась черная нашивка. Под стать Оллеру...

Я быстро перевела взгляд на подругу. Она сникла, смотрела и будто таяла на глазах. А та девица натурально повисла на Оллере, при этом громко заявляя:

– Красавчик, прекрати убежать! Все равно догоню, ведь тебе тут нет равных. Приглашаю за свой столик, в нашу команду. Ты не пожалеешь!

Обольстительно сверкая зелеными глазищами, напористая красотка прильнула полной грудью к руке Оллера и широко, завлекательно улыбнулась.

– Девчонки, вы, конечно, бесподобны, но я не один. Простите...

– Хочешь, чтобы я умоляла? – девушка демонстративно надула губки и затрепетала ресницами.

Оллер рассмеялся. Вышло заразительно, как всегда. Вот только ни мне, ни тем более Рине было не до смеха. Подруга будто окаменела, во все глаза глядя на любимого парня, обвешанного голодными зубастыми щуками. Эх, у нас в Кинсборо, в реке, как раз такие и обитают, из них знатные рыбные котлеты и заливное выходило...

– Девочки, милые, чего же мы стоим? Садитесь, сейчас нас вкусно покормят, а потом...

На громко высказанное предложение Блая, в тон моим мыслям о котлетах, пришел черед оглянуться Оллеру. И он смеяться перестал. Увидев нас с незнакомыми парнями, оторопел, сверкнул черными омутами глаз. Бр-р, все же влияние темной стороны Аарона жутко на нем сказалося. Остается лишь гадать, отчего Рина буквально тает под его необычным взглядом.

Ситуация дурацкая, неловкая, нарочно не придумаешь. Девицы давили на Оллера, не позволяя ему вырваться из их хватки и подойти к нам, а нас с подружкой сочли добычей и тоже не выпускали из рук.

Помощь пришла, откуда не ждали. Явился Ивар. Секунда – и вот уже мы с Риной на свободе, а между нами и охотниками на плетельщиц-первокурсниц возникла непреодолимая стена.

– Девочки заняты, вам же сказали, – голос Ивар был зловеще тихим, настолько непривычным, что меня до мурашек пробрало.

Я даже шагнула ближе и заглянула за плечо нашего спасителя, просто убедиться, что это он. Не ошиблась. Он! Но вновь другой: не привычный весельчак и красавчик с гибким тренированным телом, а бесстрашный, опасный мужчина с острым, пронизывающим насквозь взглядом. Холодный стальной кинжал, а не человек, острая грань аж дрожит от голода, так ему хочется вкусить чьей-то жизни – того и гляди брызнет кровь...

Я неосознанно положила ладонь на плечо Ивару. Сама не знаю, то ли успокаивая, то ли пытаюсь спасти предприимчивых южан. Глер мой жест отметил, а Блай все еще разглядывал Катерину, точнее, следил за ее взглядом, устремленным на спешно приближавшегося Оллера. Благо тот наконец выпутался из рук хватчиц и несся к нам с видом летящей во врага стрелы.

– Занятную четверку вы создали, – выдал не совсем мне понятное Глер с едва уловимым сожалением, переводя взгляд с Ивара на приблизившегося Оллера.

– Какая есть, вся наша, – прорычал тот, глядя на парней, как на решивших поохотиться на чужой территории нахалов. Взял Рину под локоть, выдохнул и молча, исподлобья изучал их.

Южане не боялись драки или ее последствий. Привычно оценили наших парней, явно высоко оценили, поскольку напряжены были, как натянутые луки перед боем. Академия слабаков не держит, здесь готовят воинов, защитников мира и весьма успешно вытравливают страх. Четверо парней, замершие друг напротив друга, не спешили разминать кулаки. Они словно вели безмолвный разговор. В результате каждый остался при своем. Южане, обольстительно улыбнувшись нам с Риной, ушли. Правда, Глер подмигнул, с явной надеждой на будущее. Вдруг наши парни облажаются?

Мы вчетвером, провожаемые сотнями глаз, сходили за едой и заняли свободные места. Жаль, что сидеть пришлось рядом с Анжейкой. Сегодня, после этой неожиданной и дурацкой стычки со второкурсниками, наша королевишна смотрела на Ивара несколько иначе: как обычно, свысока, но в ее глазах загорелось что-то незнакомое, темное, заинтересованное. До сего дня дочь герцога Лангарского считала нас пылью под своими ногами, а Ивара, с бараньей упертостью раз за разом достававшего ее своими «ухаживаниями», – недостойным червем, утомляющим безмерно. Всяким там теневикам рядом с ней не место. И вдруг такая перемена...

Я отвлеклась. Оказалось, ситуация, подобная нашей, была массовым явлением. Вернувшиеся с практики второкурсники, словно сорвавшиеся с цепи псы, атаковали растерянных первокурсниц яростным вниманием. А вот парни с нашего курса все еще хлопали глазами, не осознавая, что происходит и с чего вдруг такой ажиотаж. Некоторые оторопело разглядывали своих соседей, будто пытались понять: что же в них такого удивительного или прекрасного нашли парни всего на год старше. Те, кто посообразительнее, поняли быстрее. Вспомнили, видимо, как и я, вводную лекцию ректора, где он без околечностей заявил, что боевые пары защитник-плетельщица – это в будущем еще и супружеские пары. Ведь измененные, мутанты, которыми мы станем после прохождения экзамена у первых же

пространственных дыр, способны устроить семью только с себе подобными.

Сегодня стало особенно отчетливо заметно, что девушек среди кадетов в разы меньше, чем парней. Может кому-то и нравится повышенное мужское внимание и заинтересованность, но не мне. Пока раздумывала, рассматривала остальных, пропустила проблему, назревавшую за нашим столом.

– Смотрю, ты нарасхват, – не смогла сдержать ревнивой обиды Рина, терзавшая горох ложкой.

У подруги и вчера аппетита не было, и сегодня успели испортить.

– Вы с Никой тоже, – сухо парировал Оллер, но в противовес неласковому тону придвинулся к Рине и наклонился, заглядывая ей в глаза: – Едва удалось вас отбить.

– Угу, только на тебе сразу две красотки висели, липли будто мухи...

– Настолько меня плохим считаешь, что только мухи в голову и пришли? – Оллер попытался пошутить, но грустинка в голосе говорила о многом.

– Я считаю тебя лучшим. Ты даже слишком хорош... – сипло от обиды на судьбу-злодейку и терзаний выдохнула Рина и часто заморгала от подступивших слез.

– Катюшенька, – Ивар переиначил Катерину-Рину, чтобы привлечь ее внимание, – все будет хорошо, поверь потомственному предсказателю и звездочету, каких свет еще не видывал.

– Ты еще и звездочет? – Катюшенька хлюпнула носом и решительно вытерла кулаком глаз, из которого сорвалась слезинка.

– Я мастер во всем, – ответил ей Ивар, усмехнувшись. – А в чем пока не достиг успеха – дайте время и...

Он не договорил. Затих, нахмурился. Я проследила за его взглядом и тоже обмерла, разглядывая подругу. Теперь понятно, с чего вдруг она этим утром показалась мне ярче обычного. Оказалось, накрасила реснички угольным карандашом. И так умело! В жизни бы не догадалась. Видимо, мать в дорогу положила, а Ринка припрятала и использовала, чтобы напомнить некоторым, кто тут самая-самая.

И вот, забывшись и размазав «красоту», Катюшенька смотрела на нас, сверкая большим «фингалом» под правым глазом. Почувствовав неладное, подруга нахмурилась, оглядывая нас троих по очереди:

– Что?

– Ой, не могу, – хохотнул Ивар, пальцем очертив свой глаз, тем самым подсказывая «красотке», чем она привлекла наше пристальное внимание, – ты будто подралась за своего обожаемого Оллера...

– Что? Не понима... Ох! – Прикрыв глаз ладошкой, Рина смущенно, испуганно, расстроено посмотрела на Оллера. Потом перевела взгляд на меня: – Ужасно, да?

– Совсем нет, – я поддержала подругу. – Правда, не так страшно, как ты думаешь.

– Я бы помог тебе стереть фингал, – по-дружески, по-доброму сказал Ивар, – но боюсь, что помощник у тебя уже есть.

Оллер как раз вынул из кармана чистый платок, мягко отвел руку Риной в сторону и улыбнулся, вытирая краску:

– Ты прекрасна всегда. Даже с синяком под глазом.

Рина сначала опешила, я думала, что вот-вот разрыдается, но она неожиданно, тихонько хихикнула:

– Сегодня я точно затмила здесь всех!

Мы хохотали вчетвером, пока Оллер старательно и нежно вытирал Ринины художества. Пока все не испортила Анжеика высокомерным замечанием:

– Понавезли деревенщин, хотят научить их манерам, но разве можно вытравить из трубочистов любовь к грязи? Сомнительно. Одна надежда: умные и сильные мужчины с высоким даром осознают, что подобные дурочки им не пара...

– Особенно слабосилки, – поддакнула зеленоглазая щучка, что недавно висела на Оллере со своей подружкой.

Обе захватчицы сидели за два стола от нас.

Катерина выпрямилась. Гордая, бледная, ни единой эмоции на лице, а вот глаза – как две бездонные ямы, куда все хорошее и светлое провалилось. Я и сама напряглась, услышав оскорбление, нестерпимо хотелось вскочить и выдрать этим девкам волосы, но меня родители учили быть хорошей и вежливой девочкой. А вот остроумно парировать на грубости – нет. И вот сейчас я остро прочувствовала это упущение.

Благо, у нас есть Ивар. Многозначительно положив ладонь мне на плечо, он, с ехидцей копируя тон заносчивой аристократки Анжеики, с деланой усталостью учителя, уставшего от бездарей, произнес:

– Некоторым ни сила, ни внешность, ни родословная не помогут найти хотя бы приемлемую пару, а достойным ничто не способно помешать. К нашим девушкам поклонники косяками ходят, домогаются. Приходится охранять денно и нощно...

Потемневший от злости Оллер усилием воли промолчал, обнял Рину так крепко, что та поморщилась от натиска. Но ни словечка не сказала, так и сидела тихой мышкой у него под мышкой, поглядывая на него восхищенным взглядом.

А до меня дошло, что страдает она не от чьих-то ядовитых слов и наглых поползновений, а от того, что сама магия против ее любви к Оллеру. Ведь разница в категории дара незримо разделяет их и уже очень скоро разлучит насовсем. Вынудит расстаться. Я опустила взгляд. Аппетит пропал.

Дальше завтрак прошел в молчании. Рина быстро поела и, буркнув о важности подготовки к предстоящему занятию, сбежала из столовой. Может и от Оллера пыталась, но разве он позволит? Наш здоровяк поднялся и темной тучей последовал за ней, отпугивая других претендентов от своей любимой «добычи».

Я с горечью в душе проводила взглядом скрывшихся за дверьми друзей. Затем посмотрела на второкурсников, нахмурилась и, подавшись вперед, спросила у Ивара:

– Ты случаем не узнал, что у них за занятия были вне академии? Где они пропадали все это время?

– Молчат, как на допросе у следака из Тайной канцелярии, – разочарованно ответил Ивар.

– А ты там был? На допросе? – загорелась я любопытством.

– Если и был, то теперь меня там нет, – ухмыльнулся Ивар, подмигнув мне хитрым желтым глазом и, придвинувшись ближе, шепнул на ухо, обдав горячим дыханием до мурашек: – Я для этого слишком умный и опытный теневик.

– Или удачливый? – улыбнулась я, слегка покраснев от смущения нашей близостью. И от непривычных ощущений.

– Удача любит умных и деятельных, а дураков и ленивых обходит десятой стороной! – Ивар смотрел мне прямо в глаза.

Странные чувства: вроде и будоражит, все-таки парень он действительно весьма неординарный и привлекательный, но почему-то не екает в груди. Нет влечения. От его близости я скорее ощущала



азарт и игривость. Рядом с ним мне всегда хотелось пошалить. Наверное, поэтому я подалась еще ближе, ухо к уху, заметив краем глаза, как напряглась Анжеика, как сжала свои кулачки и буквально прожигала нас взглядом. И «загадочно» шепнула Ивару:

– А я слышала, везет дуракам...

Он не отстранился. Слегка повернув голову, тихо ответил так, что желающим подслушать, а таковые были, надо было постараться:

– Везение, детка, приходит и уходит, а на постоянной основе удача любит очень немногих. Ты что выберешь: надежные и долгие отношения или разовый?..

Подслушавшие скрытый смысл поняли, за что я больно ущипнула Ивара и одарила строгим взглядом. Он лишь громко расхохотался:

– Хорошо-хорошо! Я сразу понял, что ты воспитанная домашняя девочка, только не бей! Я исправлюсь, буду приставать только к плохим!

И тут же, гад, посмотрел прямо на Анжеику, даже подмигнул ей. Пришла очередь нашей королевишны вспыхнуть до самых ушей от стыда и злости, резко встать и быстро покинуть столовую под еще более веселый и обидный смех Ивара.

– Чем она тебя так зацепила? – вырвалось у меня.

Мы с Иваром смотрели друг на друга пристально и долго. Думала, уже не ответит, но он едва заметно поморщился и признался:

– Всем.

– То есть, даже отпираться не станешь? – уточнила я.

Он улыбнулся:

– Не стану!

– Сочувствую. Тебе будет так же сложно, как и Рине с Оллером.

– Поверь, я с чем угодно справлюсь. Не важно, с людьми или ситуацией. Выход всегда найти можно, – спокойно, с непоколебимой верой в себя ответил Ивар.

– Поверила. – А про себя искренне пожелала, чтобы удача не отвернулась от друга и на этот раз. И напомнила: – Пора на занятия, вообще-то.

Предмет «Зельеварение» мне давался проще остальных. На уроках у лерра Даути я чувствовала себя как рыба в воде и даже ощущала некоторое превосходство над другими. Повезло родиться в семье аптекаря и с малых лет помогать отцу. Преподаватель довольно

скоро подметил, что его науку я схватываю на лету и дважды объяснять мне ничего не требуется. Порой я помогала сокурсникам, подсказывала, что и как лучше или вернее сделать. Как говорили парни, забодяжить.

Пару раз удивила самого лерра Даути, раскрыв секрет некоторых наших семейных секретов. Кинсборо, по мнению многих моих однокурсников, глухомань, где основной доход приносит лес, дичь и торговый тракт, который соединяет сразу несколько королевств. Но в таких удаленных от столиц местах именно аптекари своими снадобьями спасают жизни землякам. И преподаватель во всеуслышание это подтвердил.

Точнее, рассказал о самых распространенных травмах, получаемых защитниками и плетельщиками в бою с тварями: рваных ранах, ожогах, оторванных (о, ужас) конечностях, разъедающих (сущий ужас) легкие и кожу ядовитых миазмах, выделяемых монстрами с той стороны. Поэтому Академия Защитников и корпус собирают по всему Аарону все полезные рецепты, чтобы лечить своих воинов, сохранить им жизнь и здоровье. Ведь с каждым годом их становится все меньше и меньше, а тварей – больше и больше.

Сегодня в аудиторию я зашла уверенной и легкой походкой, предвкушая интересный урок по любимому делу. Пробежалась взглядом по столам и натолкнулась на золотоволосого красавчика Эрана, занявшего третью парту в третьем ряду. С чего бы, ведь обычно ее занимаю я. Парень бездумно вертел в руке карандаш и смотрел в окно, где все ярче разгоралось утро. Лучи света ласково касались светлых волос Эрана и буквально вспыхивали натуральным золотом, завораживая, будоража...

«Какой же он красивый и недостижимый!» – пронеслось в моей голове. Я тяжело вздохнула, невольно вспомнив вопрос к Ивару. И спросила уже себя: чем же этот парень зацепил мое внимание, помимо внешности, что не получается остаться равнодушной к нему? Потом пришли на память и другие слова Ивара. Про смелость, удачу и тому подобное. И... именно на этом уроке совершенно неожиданно решилась на невероятно смелый шаг!

Место рядом с Эраном пустовало и я, слегка робея, села рядом с ним. Парень с ленцой обернулся, смерил меня бесстрастным пресыщенным взглядом и вновь отвернулся, позволив мне перевести

дыхание. Пронесло! Ведь не прогнал, не оскорбил, не выдал что-то скабрзное или, как обычно, грубое. Значит?..

Еще поразмышлять на тему отношений с Эраном не вышло. Лерр Даути, стремительно вошел в аудиторию и радостно объявил:

– Кадеты, хочу сообщить, надеюсь, хорошую для всех вас новость. Сегодня у вас короткий учебный день, после обеда ректор Цвик объявит праздник. Причем, это знаменательное и редкое событие пройдет по двум важнейшим причинам. Первая: по случаю прибытия кадетов второго года. Всем вам представится возможность познакомиться поближе, провести, скажем так, внеурочное время в дружеской атмосфере. Будут танцы, пунш...

– Танцы... – довольно прошелестело, пропищало, пронеслось по рядам.

Я, кстати, тоже с трудом сдержала восторженный писк.

Лерр Даути продолжил, еще шире улыбаясь:

– Что касается второй причины. Сегодня первое октября, вы провели в академии ровно месяц. Мы понимаем, как вам было тяжело, порой до слез и срывов, но вы справились. Молодцы! Издавна во всех учебных заведениях первое октября посвящалось Святому Астеру – основателю первой академии Аарона. С тех времен в День Святого Астера проводится посвящение в студенты. В нашем случае это ритуал посвящения в защитники Аарона.

– Танцы... танцы... пунш... – восторженный шепот перерастал в счастливый гул.

А лерр Даути, как мне кажется, уже не улыбался, а щерился в каком-то предвкушающем развлечении оскале. Клыкастом!

– Итак, сегодня, в четыре пополудни, в Большом зале административного здания академии, пройдет посвящение, затем начнется бал. Наличие формы с соответствующими нашивками обязательно. И, кадеты, напоминаю, никаких дурацких розыгрышей и пьяных дебошей, здесь военное заведение!

– Так точно, – с иронией хохотнул кто-то с задних парт.

– Сейчас лекция! – внезапно рыкнул лерр Даути, прекращая наш развеселый балаган.

Все занятие я записывала, не поднимая головы, хотя машинально, не вдумываясь. Ведь все мои мысли занимало одно: пойдет ли Эран на праздник? И пусть наши совместные танцы почти всегда

заканчивались руганью, но может стоило дать ему... нам повторный шанс? Он мне нравился, несмотря ни на что. Что-то в нем было, неуловимо притягивающее мой взгляд, какая-то холодная отстраненность, жесточайшая целеустремленность, ум и сила. А еще изредка проглядывала какая-то затаенная горькая загадочность в его голубых глазах.

Когда по коридорам и аудиториям проревел звук горна, возвестивший о завершении занятия, кадеты повскакивали с мест и начали бурно обсуждать предстоящий вечер. Я подняла взгляд на Эрана. Оказалось, он разглядывал меня. Мои щеки полыхнули от смущения, но я осмелилась улыбнуться и, кашлянув, проскрипела от волнения:

– Эран, ты пойдешь на праздник вечером?

Едва заметно дернув уголком чувственно красивых губ, он окинул меня насмешливым взглядом и холодно ответил:

– Может быть и пойду, хоть и придется весь вечер скучать у стены. Ведь большинство кадетов – деревенщины без манер с грацией медведиц. В особенности ты! Все ноги мне оттоптала, хорошо, что ботинки казенные, а то бы испортила не одну пару дорогущих туфель.

Вся моя теплота, робость и чувство прекрасного схлынули как талый снег по весне, оставив грязь и стылую сырость. Задрав нос и смерив его снизу вверх, но, надеюсь, холодным взглядом, я припечатала:

– Мало тебе, с твоей заносчивостью! Как бы тебе на всю жизнь не остаться в высокомерном одиночестве у стены!

Сунув тетрадь в сумку, я развернулась и с гордо поднятой головой неторопливо ушла, хотя и приложила массу усилий, чтобы не сорваться с места и позорно сбежать.

Оставшееся до праздника время мучилась от противоположных желаний и чувств. Он обидел меня, я оскорбила его. При этом мне одновременно хотелось настучать ему побольнее по золотистой макушке, а, в противовес этому, желала, чтобы пришел, улыбнулся и извинился. Я бы простила.

– Грубиян... грубиян и хам... – бубнила себе под нос, пока шла в столовую и искала глазами друзей.

Встретила одну Катерину. Плюхнувшись рядом с ней на лавку, я резко придвинула полный еды поднос – злилась от обиды.

Подруга, подперев подбородок кулаком, понаблюдала за мной, затем, грустно улыбнувшись, заметила:

– Не зря нас судьба связала. Что ты, что я – обеим не очень-то везет в отношениях и с парами для занятий. Опять с Эраном поцапалась?

– Угу, – мрачно пережевывая, кивнула я.

Под вопросительным взглядом подруги коротко поведала, что приключилось на уроке. О своей глупой самонадеянности и хамстве Эрана. Рина тяжело вздохнула, повозила вилкой по тарелке, разгоняя овощи, и наконец, опершись о стол, тихонечко сказала:

– Я тут подслушала, что о нем говорят. Наши высокородные плетельщицы кости ему перемывали. Оказывается, Эран – незаконный и пока единственный сын графа Дериша. У него никогда не было настоящей семьи. Говорят, мать его была... э-э-э... как мамины приятельницы говорили, дамочкой из полусвета и жила на деньги графа, которые тот платил, чтобы его незаконного отпрыска достойно воспитывали. Но судьба бастардов в среде аристократов – кошмар. Их признают, только если вдруг не будет законных наследников или с теми что-то случится. Бастарда используют на всякий случай. Женят, выдают замуж за угодных папаше или главе рода людей, и тогда дети, рожденные в таких законных браках, объявляются наследниками титулов и богатств рода. Представляешь, каково быть высокородным бастардом? Жить, не имея права ни на что, даже на выбор собственного жизненного пути, любимых... Для матери ты возможность безбедно жить. Для отца – наследник на случай, если не родится более достойный. Прозябаешь в неизвестности, на чужие подачки. Никто не любит, ни мать, ни отец; не принимают в приличных домах, а в другие путь заказан, потому что ты отпрыск древнего рода. Знаешь, думаю, Эран просто не умеет по-другому себя вести. Его этому не научили. Поэтому он холодный, надменный, не привыкший к хорошему отношению.

– Жуть! – потрясенно выдохнула я, чувствуя, как грудь давит от сочувствия и жалости.

Разве так можно поступать с родными и близкими? Мне, любимой дочери семьи, этого было не понять.

Пока мы шли в комнату, чтобы подготовиться к празднику, я не могла выбросить из головы рассказ Катерины. Душа болела, глаза жгло

от подступающих слез – какая несправедливость к красивому, сильному и умному парню! Надо непременно все исправить. Собираясь на бал, я приняла твердое решение дать нам обоим второй шанс. Ведь даже Ивар прав, мы с Эраном достойная пара магов, а что характер у него мерзкий, так я могу попробовать его перевоспитать добротой и заботой.

Решено! Такая задача мне по плечу!

## Глава 6

Возбужденное, приподнятое, радостное настроение Катерины перед балом передалось и мне. Мы вертелись перед зеркалом, прихорашивались и волновались. К сожалению, форма обязательна, но раз про прическу не предупредили, красивые, темно-каштановые волосы Катерины мы тщательно расчесали до идеально гладкого и блестящего полотна, пару прядок у висков заплели в тоненькие косички и закрепили заколкой на затылке. Снова красить глаза подруга раздумала – неловкую ситуацию с «фингалом» запомнила надолго.

Я хотела собрать свои кудряшки в тугий узел на макушке – в кои-то веки побыть необычной, но, к сожалению, не нашла пару моих самых любимых шпилек. Мы с Риной обыскали все углы, шкафы и сумки, вдруг нечаянно куда смахнула от усталости, но пропажу не нашли. А ведь эти две шпильки тоже с кружевными ромашками и входят в набор с заколками, который подарила мне мама. Поэтому на бал я собиралась в несколько расстроенных чувствах. И пришлось распустить свои распушившиеся после мытья мягкие кудри, только, как обычно, закрепить пряди у висков заколками.

Одернув полы формы, мы встретились с Риной взглядами в отражении зеркала и улыбнулись. Кареглазая шатенка и голубоглазая блондинка, обе стройные, одного роста и сложения. Обе хороши. Правда, у Риной грудь и бедра более округлые.

– Мы самые очаровательные и привлекательные, поэтому сегодня все самые лучшие парни будут нашими! – высокомерно задрал подбородок, заявила я, но не выдержала и рассмеялась.

– Ага, – поддакнула Катерина, но следом грустно вздохнула: – Только... мне нужен лишь один. Тот, кого я тяну на дно из-за своей магии.

– Мы что-нибудь придумаем, обязательно! – приобняв подругу за плечи, убежденно пообещала ей. – Ивар в это верит, а чем мы хуже?

Похоже, подруга тоже признала, что Ивар слов на ветер не бросает, потому что, услышав про него, воспряла духом и улыбка снова украсила ее лицо.

К Большому залу академии стекалась сияющая, довольная, в приподнятом настроении толпа кадетов первого и второго курсов – сотни две парней и девушек. Между ними мелькали преподаватели и другие служащие. Народу собралось так много, что мы с Катериной оробели и сожалели, что отказались встретиться с нашими ребятами заранее, чтобы прийти на бал вместе. Вокруг сновали сплошь высокие, подтянутые, мускулистые, ловкие второкурсники, с которыми мы опасались разговаривать – шли с ледяными, неприступными и презрительными гримасами, памятью об утренней охоте в столовой.

Неожиданно помогли Блай с Глером, буквально выцарапали нас из рук своих еще более наглых и предприимчивых сокурсников. Слегка запыхавшись, мы поблагодарили их и поспешили дальше, пытаясь как можно быстрее увеличить расстояние с этой парочкой, которая явно не оставила надежды нас очаровать.

В дверях огромного зала, где до этого ни разу не были, мы с подругой замерли, жадно осматриваясь.

– Даже не украсили, – чуть расстроилась Катерина, разглядывая зал, стремительно заполняющийся народом. – Ни гирлянд, ни цветов.

Ранее академия принадлежала аристократу. Высокие потолки, лепнина, кое-где сохранившиеся зеркала, как в этом зале, видимо и предназначенном для балов и торжественных приемов. Но украшения все равно не помешали бы.

Зато расставленные вдоль стен столы ломились от различных вкусок, огромные пузатые чаши с ароматным ягодным пуншем щекотали нос и радовали глаз. На невысоком помосте стояли ректор и с десятков других преподавателей. Мой взгляд сам собой сразу нашел лерра Лерио. Он беседовал с Максом Чешпером, что был вместе с ним в Кинсборо и не раз проводил у нас занятия по различным предметам. Насколько я поняла, он подменяет преподавателей, которые по неизвестным нам причинам периодически «исчезают» из академии. Эта загадка – одна из многих – волновала почти каждого первокурсника и вызывала кучу вопросов, пока не имевших ответов.

Лерры стояли в профиль, и я нечаянно залюбовалась ими. Словно свет и тьма, черное и белое отражение друг друга. Оба высокие, ладные, держались расслабленно, с ленцой, как на прогулке. Их не было слышно из-за многоголосого гомона, они едва заметно улыбались, обсуждая что-то явно забавное. Крылья лерра Лерио



периодически вздрагивали, то ли следуя внутреннему настрою хозяина рассмеяться, то ли повторяя движение плеч, когда он будто отбрасывал какую-то мысль или предположение. И я, как обычно, на них засмотрелась, на этот раз гадая, как же он одевается с ними, если черная форма сидит на его мускулистом теле как влитая, облегая будто второй кожей?..

Мое крылатое наваждение откинул с лица упавшую черную прядь назад и открыл не менее завораживающую фиолетовую татуировку, поблескивавшую под лучами света и бликов от зеркал на стенах. Впрочем, лучики-блики странным образом играли и на лице лерра Чешера, только золотили его кожу. Пожалуй, этот Макс не менее красивый, чем Эран, они даже внешне показались мне похожими. Только преподаватель ярче, спокойней, взрослее, мужественнее. Воин от кончиков золотистых кудрей до начищенных мысков черных ботинок. Я не представляла, что он мог бы нахамить девушке, как Эран.

Толпа оттеснила нас в центр зала, когда оба мужчины обернулись и уставились на меня. Одновременно! Но я зацепилась взглядом только за лерра Лерио и – хоть убейте меня! – не смогла сразу отвернуться. Не знаю почему. Застопорилась, замерла на пару секунд, уже до стыда привычной растерянности, стоило этому мужчине обратить на меня внимание своих темных, как полночь, глаз или мелькнуть где-то его крыльям. И – самое непонятное – среди наставников за последнее время я обнаружила еще троих крылатых, однако интересовал меня по-прежнему только один. Лишь его крылья завораживали настолько, что в голове плыл приятный туман, мешая думать о чем-то другом.

«Золотой» красавчик тронул за плечо лерра Лерио, словно освободил меня, позволил отвернуться и выдохнуть с облегчением. А дальше я заразилась общим весельем, забыла о страхах и сомнениях, ведь сегодня танцы. Мой первый в жизни бал! Вспомнился день отбора, когда я шла в магистрат. Все мои мысли были лишь о том, что осталось часик потерпеть – и буду отплясывать в новеньких туфельках на кинсборской площади либо с Питером, либо с Димитрием. И вот, пусть совсем не так, но моя мечта сбылась!

На этом балу главным «лакомством», похоже, были не танцы, еда и выпивка, а девушки. Вокруг нас кружили десятки «охотников», а парни, уже выбравшие себе в пару плетельщицу, ходили на грозных

и заметно нервничавших охранников ценнейших сокровищ, нет-нет да и злобно зыркали на соперников.

Мы с Катериной быстро нашли своих друзей. Оллер сразу взял под руку Рину. Мы с Иваром, как парочка закадычных друзей, развлекались, наслаждались пуншем, подтрунивали над знакомыми. Правда до тех пор, пока в поле зрения не появилась Анжеика. Высокая прическа, украшенная бриллиантовой диадемой, добавила этой красавице величавости, даже строгая светло-серая форма не портила впечатление. Дочь герцога умела в любой ситуации и в любой одежде держаться по-королевски, вот и сегодня она как будто в военном походе.

Смерив нас с Иваром презрительным взглядом, Анжеика отвернулась и натолкнулась на Эрана. Попала под его уничижительный взгляд, которым сын графа без слов сказал, какая она неуклюжая медведица, покусившаяся на его обувь, да еще и попала ему в грудь своим высокомерным, сильно задраным носом. Наверное, Эрану одного взгляда было мало, он холодно бросил:

– Носить блестяшки на голове научили, а смотреть, куда идешь, видимо, забыли.

Потрясенная Анжеика некрасиво приоткрыла рот от такой наглости, а Эран спокойно прошел мимо нее.

Вот только на этом случайное столкновение не закончилось.

– Работать языком тебя научили, а думать, прежде чем говорить, видимо, нет, – прозвучал уже знакомый голос Ивара, надтреснутый, как весенний лед на реке.

Оба парня замерли, сверля друг друга холодными глазами. Желтый и голубой взгляд, такие яркие, походили на лезвия кинжалов. Отступить или отводить своеобразное оружие ни один не собирался.

Я занервничала, но проблему, как ни странно, решила сама ее причина:

– Я не нуждаюсь в защитниках, сама любого способна поставить на место! – Анжеика быстро обрела привычную уверенность. Обвела нечитаемым взглядом Ивара, потом, презрительно взглянув на Эрана, холодно добавила: – Причем на место, положенное ему по статусу и рождению!

– Детка, сними корону, она тебе пока великовата. Не доросла ты до нее! – сухо парировал Ивар.

Я едва сдержала смешок. Уже второй парень заставил нашу королевишну хватать ртом воздух. Однако она почему-то не возразила Ивару – не захотела, а может не рискнула. Удалилась с гордо поднятой головой.

Только я вздохнула с облегчением, Эран – почему бы ему так же гордо не уйти? – высказался:

– Мне кажется, ты слишком много на себя берешь, теневик. Точнее, многих. Трешься возле одной, – тут Эран перевел взгляд на меня, потом вновь посмотрел на Ивара, – защищаешь другую, флиртуешь с третьей, по углам тискаешь четвертую. Не надорвешься?

– Поверь, меня на всех хватит, – ухмыльнулся Ивар с таким видом, что мне холодно стало. – А вот твой язык – слишком тяжелое бремя. Так что позволь ему отдыхать почаще, особенно когда говоришь с моей Вероникой.

Его? Я настолько удивилась, что промолчала. А вот Эран не смог:

– Она не твоя!

Неожиданно для меня бесстрастная холодная маска Эрана треснула от ярости.

– Кто знает... кто знает, – слишком умело играл на чужих нервах Ивар.

Я ткнула друга в бок, но его ухмылка стала еще шире и зловеще.

– Ой, ребята, ректор собрался речь толкать! – вовремя вмешалась в разгоравшийся спор Катерина, радостно и громко указав в сторону преподавательского помоста.

Я не знала смеяться ли мне нервно или ругаться, потому что пока ректор откашливался и призывал кадетов к вниманию и тишине, Ивар привлек меня к себе за талию и шепнул на ухо, обдав горячим дыханием:

– Не хмурься, подруга, лучше похвали меня. Ты же плакалась, что он грубит и обижает? Теперь не будет!

Между лопаток горело, обернувшись, я поймала пылающий злостью взгляд Эрана. Он привычно вздернул подбородок, презрительно скривил губы, вопреки всем моим чувствам к нему и сожалению к его судьбе.

– Сомневаюсь, Ивар, – раздался над нами тихий укоризненный голос Оллера. – Эту ледышку за раз не исправить, а вот ревность вызвать ты смог легко. Сразу видно, задел собственнические чувства.

– Но я – не его собственность, – нахмурилась я.

– А смотришь на него иногда так, будто готова согласиться на отношения, – возразил Оллер. – По Эрану много девчонок вздыхают. Впрочем, если он тебе нужен, то Ивар подкинул дровишек в ваш тлеющий костерок. Эран наверняка захочет поспорить с достойным противником и победить.

Ивар посмотрел на меня, я на него.

*«Достойный противник, – пронеслось в моей голове. – А ведь это так. Ивар ничем не уступал прекрасному бастарду...»*

Наши гляделки длились несколько долгих мгновений, пока мы словно заново открывали друг друга. Серый... незаметный... паренек... Боги, какая же я была невнимательная и наивная.

Ивар улыбнулся и сказал одними губами:

– Не бойся, Цветочек.

Я машинально коснулась кружевной ромашки у виска. В глубине его желтых глаз что-то вспыхнуло, отозвавшись в моей душе тревожным трепетом: с таким мужчиной, пожалуй, лучше дружить, чем быть его любовницей или любимой. Даже при полном отсутствии опыта общения с противоположным полом, я чувствовала это самой сутью. Ивар мне не по зубам! Разжует, насытится и пойдет дальше. И это мы под печатью целибата, а что было бы, будь каждый из нас полностью свободен в своем выборе, чувствах, когда кровь кипит? Страшно представить! Я только сейчас осознала, насколько мудрым было решение наставников академии запечатать наши чувства и желания, дать возможность узнать сокурсников разумом и душой, а не поддаваться физическим влечениям и сиюминутным порывам.

– Не боюсь, – улыбнулась я, поверив сердцу: этот парень не заменит нашу дружбу на быстротечный роман.

– Началось! – радостно выдохнула Рина, прекращая наши с Иваром гляделки.

– А жаль... – загадочно улыбнулся мне Ивар.

Посвящением в кадеты оказалась длинная речь ректора о важности нашей миссии. О долге перед Аароном, перед родными и близкими. О том, что каждый из нас герой уже будучи кадетом. О прекрасном будущем родных королевств и то, что именно мы его строим, прямо сейчас, своими усилиями и жизнями.

Вроде простые слова, но лерр Цвик был настолько убедителен, а его голос – силен и решителен, что даже внутри меня все откликнулось на магию его голоса. Я была готова хоть сейчас в бой...

– А теперь, кадеты, веселитесь, танцуйте, развлекайтесь, общайтесь, но не забывайте, учащимися какого заведения вы являетесь. Не посрамите честь родной академии! – прозвучало последнее напутствие, и ректор дал отмашку музыкантам, занявшим специальную нишу.

Зал наполнила задорная музыка, она будто стерла все запреты и настороженность кадетов. Парни ринулись к девушкам пригласить свободных первыми. Я закружилась в танце с Иваром. С ним было очень легко, весело, а выпитый пунш кружил голову.

Дальше партнеры менялись один за другим. Столько улыбок, комплиментов, порой неприличных предложений и попыток поцеловать я не получала никогда. Мечта сбылась, я едва не парила над паркетом, ведь частенько ростом была гораздо ниже партнера по танцам и тогда некоторые без особых сомнений ставили меня себе на ботинки и кружили сами, без каких-либо усилий с моей стороны. Скулы уже болели от не сходявшей с лица улыбки, так было весело и хорошо.

– Позвольте? – громом среди шумного вечера прозвучал знакомый, но совершенно неожиданный голос лерра Лерио.

– Что? – Я растерянно оглянулась: вдруг это наваждение, а не мой крылатый преподаватель протягивает мне ладонь, предлагая разделить начавшийся вальс с ним.

– Могу я пригласить вас? – коротко усмехнулся лерр.

Свою дрожащую ладонь я вкладывала в его большую и когтистую, словно он мог ее откусить. Медленно, неуверенно и наверняка с круглыми от удивления и волнения глазами.

– Не бойтесь, лерра Эйташ, не укушу, – будто прочитал мои мысли, снова усмехнулся мой неординарный партнер по вальсу.

– Я не боюсь, – шепнула я, хотя вряд ли он услышал сквозь шум голосов и музыки.

И ведь действительно не боялась. Его. Но боялась себя рядом с ним.

Скулы обожгло смущением, тонуть в бездонных черных глазах Лерио – вверх глупости; боюсь, он слишком многое поймет обо мне.

Ведь порой казалось, читал мои мысли. Поэтому уставилась ему в широкую грудь, каждой клеточкой ладони ощутила крепость плеча мужчины, уверенно ведущего меня в танце. Я вспомнила о своем голубом нарядном платье из тонкого нежного батиста, в котором приехала в академию... Как же захотелось быть сейчас в нем, романтичном и легком, а не в этой скучной форме.

Дальше вспомнилась мужская раздевалка у полигона! Душевая и обнаженный лерр Грей... И вода, струйками стекавшая по его груди, огибая и подчеркивая будто вырезанные из камня рельефные мускулы.... И наш разговор с Риной об орехах... Отчего загорелось стыдом и смущением все лицо, шея... Боги, кажется, даже волосы покраснели от неприличных воспоминаний. Какая же ерунда в голову лезет...

– Вам жарко? – лерр слегка наклонился и его волосы коснулись моего виска.

– Что? Нет... Да... Наверное... – я окончательно потеряла смелость, красноречие и остроту языка, а ведь недавно разила всех излишне назойливых кавалеров.

– Неужели я вас настолько нервирую? Знаете, можно подумать, что рядом со мной вы теряетесь и закрываетесь, – в грудном, слегка хрипловатом голосе преподавателя прозвучала едва уловимая досада и расстройство.

– Нет-нет, что вы, лерр! На самом деле, здесь очень душно, а я танцую без передышки весь вечер, – наконец я решилась заглянуть ему в глаза и даже робко улыбнулась.

– Прекрасно, вы подарили мне надежду! – этот всегда суровый, бесстрастный мужчина блеснул клыками в улыбке. И в этот раз мне почудилось в его лице некое озорство, будто он все знает и нарочно вгоняет меня в краску и смятение.

– Надежду на что? – каркнула я сипло.

– Что не настолько страшный, – развеселился лерр Лерио, явно забавляясь за мой счет.

А я невольно, уже в который раз перевела взгляд на черные крылья, выглядывавшие у него из-за спины. И уже открыла рот, чтобы буквально выдохнуть мольбу рассказать: как же он с ними спит, и куда они иногда исчезают, а музыка предательски замолчала!

Пришлось, тяжело вздохнув, уныло поблагодарить лерра:

– Спасибо за приглашение. Мне было очень приятно разделить этот танец с вами. Это было... Мне... Танец был очень хорош.

Как же я мечтала в тот миг провалиться сквозь землю! Но, увы, паркет не желал разверзаться подо мной, потому приходилось стоять напротив невероятного мужчины и мысленно ругать себя.

– Поверьте, мне тоже, – улыбнулся лерр, в этот раз не размыкая губ.

Проводил меня к стене, заодно отпугнув очередных желающих пригласить на танец, за что я была ему очень благодарна, потому что действительно устала и уже не чувала ног. Хотелось побыть одной и «переварить» последние события. И в этот миг моей слабости, за спиной вкрадчиво прозвучал ехидный голос:

– Ты сегодня нарасхват, немощь.

Эран, гад такой, подкрался. Белокурый кошмар во плоти с едва тлеющим в глубине голубых глаз непривычным интересом, смотрел на меня.

– Смотрю, ты заскучал стоять у стены в гордом одиночестве, – не менее ехидно ответила я, шагнула к нему, так же как он облокотилась плечом о стену и сложила руки на груди.

К моему удивлению, Эран не оскорбился, а совершенно очаровательно улыбнулся. Мерзавец!

– Знаешь, ты вряд ли поймешь, немощь, но мне в моем обществе никогда не скучно. Я самодостаточный. И развлечение по вкусу однозначно найду, – вернул мне Эран «кусь в печенку», как говаривал мой папа про обмен завуалированными оскорблениями и выяснение отношений с недобросовестными поставщиками, вредными соседями и дотошным городским стряпчим, что вел регистрацию лицензий на зелья.

– Чем развлекаешься сейчас? – спокойно спросила я.

Конечно, могла обидеться и прекратить разговор, но вспомнила, что решила дать нам обоим шанс на отношения. Он силен, красив и, уверена, внутри намного лучше, чем может показаться. А значит, именно с ним у меня будут отличные шансы выстоять при защите Аарона. А может – кто знает? – узнать, что такое настоящие любовь и забота в паре.

Пока размышляла, Эран оттолкнулся от стены, выпрямился и удивил, приблизившись вплотную. Он обвел мое лицо кончиками

пальцев, будто приласкал. И пока я таращилась на него, гадая что случилось, этот вредина, хмыкнув, заявил:

– Собираюсь поучаствовать в игре на желание, Эйташ. Второкурсники устраивают. Толпа первокурсников может весьма забавно чудить...

– С ума сошел? – нахмурилась я и отвела его пальцы от своего лица. Правда, так и не выпустила из своих. – Лерр Цвик особенно подчеркнул, что всякие розыгрыши запрещены и академия – военное учреждение.

– И что? – кривая ухмылка придала Эрану немного зловещий вид.

– Лерр Даути напоминал, что это не приветствуется и наказывается. Эран, не стоит злить преподавателей...

– Вероника, оказывается, ты не только неуклюжая немощь, но еще и зануда! – Эран закатил глаза, покачал головой и небрежно отмахнулся от меня, словно от прилипчивого насекомого: – Лучше иди-ка ты спать, маленькая аптекарша. Уже поздно. Прости, колыбельную спеть не предлагаю.

Я отступила. Щеки снова пылали, только теперь от злости. Что я там в обед думала? Что Эран хороший, просто ему с родителями не повезло? Что я смогу отогреть его? Чушь! Он просто высокомерный дурак, которому нравится насмеяться над другими.

Я задрала голову и с самым независимым и неприступным видом ушла от него. А вскоре осознала, что дура – это как раз про меня, а не Эрана!..

Катерина с Оллером сегодня будто прилипли друг к другу. Они никого не видели, не слышали, им было плевать на весь мир. Словно этот бал, ломившиеся от угощений столы, красивая музыка только для них двоих. И я не хотела, не могла вмешаться в их сказку на двоих. Поэтому довольно быстро и совершенно непонятно как... Хотя кого я обманываю? Понятно как! Со мной сыграли злую шутку разгоряченная танцами кровь, отсутствие рядом друзей, способных прочистить мозги, и чувство противоречия: я действовала назло Эрану. Мне вдруг ужасно захотелось доказать ему, что я не зануда. Показать, насколько этот гад ошибся во мне.

И... конечно, я натолкнулась на группу кадетов-первокурсников, выходящих из зала под руководством второкурсников ну очень



загадочно. Я увязалась за ними. Сначала из любопытства, потом было поздно возвращаться.

И вот я среди пары десятков кадетов слушала правила участия в игре «Загадай желание» – собралась участвовать в запрещенном самим ректором тайном посвящении первокурсников. И это я, та, что никогда не нарушала дисциплину сознательно, всегда следовала правилу быть ответственной, вежливой, умной и хорошей девочкой, как учили родители! Стояла и выбирала момент, чтобы незаметно скрыться, пока нас не застукали преподаватели. Даже доказывать дальше что-то перехотелось...

Но судьба коварна и беспощадна! Только я решила отступить, спрятаться за широкую спину ближайшего сокурсника и смяться, мне в лицо сунули коробку и предложили выбрать бумажку с заданием. Втянув голову в плечи, я подбирала слова, чтобы под благовидным предлогом отказаться, но, стоило открыть рот, меня неожиданно буквально выдернули из группы игроков.

В лицо мне уставился злющий Эран:

– Я же приказал тебе идти спать, Ника. Почему ты здесь?!

– Ты? Приказал? Мне? – опешила я от его наглости.

– Дай-ка подумать. Смотрю на тебя, говорю твое имя... Да, кажется, речь все же о тебе, Эйташ, – рыкнул он. – Возвращайся к друзьям. Немедленно.

– Ника, ты играешь или следуешь чьим-то приказам? – хохотнул Блай.

И он здесь! Ох, я все еще не равнодушна к его неземной красоте.

– Ника не обязана и не должна участвовать в ваших сомнительных забавах. Она – наивная первокурсница. Не втягивай ее, Блай, – зло процедил Эран, вставая между мной и остальными участниками игры.

Многие из собравшихся стали посмеиваться, глядя на меня. Это стало последней каплей.

– Я не наивная. И твоим приказам не подчиняюсь, – отмахнулась я и, обойдя его, сунула руку в коробку за заданием.

– Что там? – все ко мне подались с жадным любопытством.

– Чтобы вечер стал горячим и веселым, тебе необходимо добыть из кабинета зельеварения бутылку с увеселительным. Да пребудет с вами удача, посвященный! – прочла я хриплым от волнения голосом.

Вот так попала...

– Придурки! И задания глупее некуда! – холодно обругал нас Эран. Затем обратился ко мне: – Если ты пойдешь это исполнять, то я ошибся в твоей разумности.

Я гордо задрала подбородок:

– А мне плевать на твое мнение.

И пусть я была с ним абсолютно согласна, и мне ужасно страшно, а мысленно вообще кричала про глупость подобной затеи... Но разве можно отказаться теперь? Я уже пришла и вытянула злосчастную бумажку. Тем более, что вокруг все насмешливо ухмылялись, так и ждали, буду ли я выполнять задание или банально струшу.

Я трусиха или тряпка? Нет! Идти на попятную нельзя, придется рискнуть. Сжав бумажку в кулаке, я молча направилась в сторону любимого кабинета.

– Как знаешь, – сухо бросил мне в спину Эран. И, кажется, ушел.

Вот уж доказала ему, какая я на самом деле...

Аудитория, где проводились практические занятия по зельеварению находилась в конце западного крыла. Но мне предстояло проникнуть еще дальше, в лабораторию, куда лерр Даути никого не пускал. Это была его вотчина, закрытое от всех место, где он творил волшебство и создавал различные нужные для защитников зелья. Нас заранее предупредили, что там опасно...

И вот я остановилась на пороге аудитории, в коридоре пугающий сумрак, дико непривычно, ведь обычно зельеварение проходит утром, когда светло и солнечно и можно выверять ингредиенты до грана. А вокруг шумно дышала, нетерпеливо сопела и хмыкала толпа кадетов.

– Не дрейфь, Эйташ, дело-то пустяковое, – раздалось за моей спиной.

Боги, сколько же раз за этот вечер мне предлагали не бояться? Замучилась считать и отвечать одно и то же, скрывая истинные чувства.

– Я и не боюсь, – сказала не поворачиваясь. Чтобы не видели страх, наверняка отразившийся на лице. – Скоро вернусь!

– Давай!

– Вот это я понимаю, не лерра, а огонь!

– Ждем тебя с трофеем. Запомни, это такая темно-зеленая бутылка со змеем на этикетке...

Я кивнула и потянула дверь на себя. Она не запиралась, потому что в самой аудитории кроме лавок и парт брать было нечего. Сделала

три шага вперед и подпрыгнула от гулко щелчка – дверь за мной закрылась, а я словно нырнула во тьму и прошептала, передергивая плечами:

– Будто мышеловка захлопнулась.

Ужасно хотелось вернуться и признать, что у меня не хватает смелости на столь дерзкий, вопиюще-неправильный поступок, как проникновение в лабораторию и кража бутылки с горячительным. Нет-нет-нет!

В коридоре громко засмеялись парни. А ведь так же они могут хохотать надо мной все оставшееся на обучение время. Мало мне Эрана, назвавшего немощью...

Я сглотнула, сжала кулаки и пошла дальше. Ноги тяжелели с каждым шагом, дыхание участилось, ладони вспотели. Я чувствовала себя вероломной воровкой, которой не избежать участи оказаться в темнице. Но вернуться не могла. Никак.

У лаборатории взмолилась, чтобы дверь туда оказалась запертой сложным заклинанием. Тогда просто скажу: не смогла открыть. И камень упадет с души. Но... дверь легко подалась, отворилась. Я тихонько застонала от досады. Ну почему лерр Даути не продумал защиту своих владений? Какой же он беспечный. А казался таким серьезным, порой коварным, вечно подкидывал нам сложные и мудреные задачки. Эх...

– Свет, – шепнула я, коснувшись артефакта на стене.

Лаборатория оказалась большой, вдоль стен сверху донизу множество полок с самыми разными ящиками. В центре помещения несколько столов с кучей реторт, горелок, испарителей, кастрюлек и разделочных досок. В душе заныло, так похоже на нашу семейную лабораторию, где мы с отцом проводили много времени...

Я прошла вперед, осмотрелась. Справа увидела ящик без крышки, из которого торчали сразу три горлышка больших бутылей. Красное, зеленое и темно-зеленое.

И тут меня обуяли сомнения: какую брать-то? Вспомнив про этикетку со змеем, я быстро приблизилась и осмотрела находку. Под нужное описание подходила самая большая бутылка. Удовлетворенно улыбнувшись, потянула ее из ящика и едва не уронила, заметив как змей на этикетке шевельнул хвостом!

– Мама! – выпалила я, вздрогнув всем телом. Присмотревшись, поняла – показалось. – Фу-х!

Вдохнула, выдохнула для успокоения и более уверенно направилась на выход. Но стоило мне перешагнуть порог лаборатории, хвост змея не просто шевельнулся, а под моим оторопелым взглядом «выбрался» с рисунка и крепко обмотал дверную ручку. И рванул нас назад!

– Ма-ама! – вскрикнула я.

– Ворье-е, – донеслось с бутылки, а следом, – накажу-у...

Воздух вдруг странно загустел и побелел, будто туманом затянуло. От страха я начала задыхаться, еще бы, не каждый день приходится нарушать столько правил разом и разговаривать с нарисованными змеями с бутылок со спиртом!

В общем, к выходу из аудитории я ринулась сломя голову, но парни услышали мои вопли и ввалились навстречу всей шумной толпой.

– Бежим, здесь засада! – заорала я

Кадеты, на миг застопорившись и хватанув открытыми ртами тумана, пихаясь и толкаясь, начали ломиться в обратную сторону. Я – за ними, вот только кабинет зельеварения отчего-то показался больше обычного. Словно вытянулся и расширился. И никак не желал кончаться.

Но я упрямо переставляла ноги, пока не оказалась у заветной двери.

В коридор я вывалилась с победной улыбкой, ощущая себя буквально героиней:

– Вот и я!

Радость и восторг пузырилась в крови с такой силой, что хотелось кружиться в танце и петь. Громко! Восторженно!

– О, так вот кто у вас исполнитель! – знакомый до боли голос оборвал торжественный момент ожидания похвалы.

Я поморгала и присмотрелась к мужской груди. Подняла взгляд выше, на красивый мужественный подбородок. Почему-то захотелось его укусить. Слегка, играючи... А дальше губы. О-о-о! Какие это губы! Я облизнулась, глядя на них, а они строго предупредили:

– Вы будете наказаны, лерра Эйташ!

Я вздрогнула, попыталась сосредоточиться. Но какое там, не удалось – засмеялись парни, тихо, заразительно. Хихикнула девушка:

– Он ее накажет! – И добавила с придыханием: – Я бы тоже не отказалась от наказания.

– Верните бутылку! – прервал смешки и болтовню лерр Лерио.

Это был именно он. И именно его рука потянулась ко мне. Я смотрела на длинные смуглые пальцы с темными когтями, на красивое мужское запястье с прожилками вен, на черный перстень, в котором играли красные блики, и... протянула ладонь в ответ. Чтобы медленно скользнуть кончиками пальцев по мужским пальцам, коснуться надежной широкой кисти, обхватить на миг, почувствовав ускоряющийся пульс, насладиться ощущением горячей кожи. Чтобы переплести наши пальцы и стать ближе к этому прекрасному и недостижимому...

– Лерра Эйташ!

Его приглушенный, чуть хриплый окрик заставил меня вздрогнуть и посмотреть в темные прекрасные глаза с сильно расширенными зрачками.

– Верните. Бутылку. Которую. Украли.

Я безропотно протянула то, о чем он просил. Боги, да попроси он меня подарить ему честь и сердце, отдала бы без раздумий. А тут какая-то бутылка... Да на здоровье! Облизнувшись, я с манящей улыбкой потянулась к нему всем телом, при этом почему-то не двинувшись с места. И улыбнулась, спросив:

– Вы больше не танцуете?

У него странно вытянулось лицо. Затем он осторожно поинтересовался:

– Лерра Эйташ, как вы себя чувствуете?

– Благодарю, пр-ревосходно! – промурлыкала я, склонив голову и окинув его восторженным взглядом.

– А зрение как? – не унимался лерр. – Слух? Есть какие-то странные ощущения?

– Есть только самые лучшие ощущения на свете. Потому что вы так близко. Такой кр-расивый. У вас глаза как омуты, знаете? Смотрите на меня, а я падаю в них и боюсь утонуть. А ваши крылья! Я ведь не могу не думать о них – такие они!.. Такие... И ваши сильные руки, и крепкая попа... – Я зажмурилась от удовольствия, но тут же открыла

глаза, чтобы добавить важное: – Только не думайте, будто я посягаю на вас! Пусть даже вижу во сне почти каждую ночь, это ничего не меняет. Я помню, что вы – мой наставник и нам не суждено быть вместе. А пару следует выбирать из кадетов. У меня хорошая память. Отличная память. Я молодец. Да?

Лерр Лерио отчего-то не спешил подтвердить. Он смотрел на меня не мигая, неужели лишился дара речи? Ну и что, зато я могла говорить! И самое важное – хотела!

– Я выбрала Эрана, – сказала лерру Лерио по секрету, а потом добавила ворчливо: – Правда, уже два дня пытаюсь придумать, как объяснить этому высокомерному придурку, что из нас выйдет отличная боевая двойка. А может и пара... Если только смирит свой несносный нрав. Ужасно раздражают его манеры. Вас тоже?

У лерра Лерио дернулось правое веко. Затем он и сам как-то весь подобрался, встряхнулся и осмотрелся. Мои подельники с блаженными лицами глядели по сторонам и друг на друга. Кто-то тихо переговаривался.

– Так! – рявкнул лерр Лерио. – Я вижу, Вероника Эйташ умудрилась обойти защиту лаборатории и активировала пары' истины. Полагаю, ей досталось больше всех... Потому бутыль я изымаю, всем вам сейчас разойтись по своим комнатам и до утра не высовывать нос! Это приказ, и я подкреплю его магией. Для вашего же блага. Утром, если голова будет слишком сильно болеть, обратитесь к лекарю. На этом все! Выполнять! Бегом!

– Зря вы так... – выдохнула я грустно.

Мне хотелось танцевать как никогда. И поговорить. О чем угодно! Но приказа наставника, подкрепленного магией не послушаться. Безжалостный. Испортил такое веселье! И все равно красивый. Невероятный. Недосягаемый.

Все мигом убежали, а я уходила, оглядываясь. На губах играла широкая улыбка, в голове клубился розовый туман, а сердце билось так заполошно, что казалось вот-вот вырвется наружу и сбежит. На танцы. Но бесчувственный потрясающий лерр Лерио приказал идти спать.

Свернув к лестнице и никого не увидев, я поднялась в комнату. А мыслями вернулась к Эрану. Наверное, после сегодняшнего пары из

нас уже не получится? Тогда на ком мне остановить выбор? Подумаю об этом завтра...

## Глава 7

Утро стало пыткой!

– Боги, меня что, пытались убить? Отравили? – с огромным трудом выдавила я.

По ощущениям, меня высушили, раздавили и перемололи. Я с трудом, через головную боль, слезы, тошноту приоткрыла глаза. Мне подлили вчера яду? Кто? За что?

– Рина-а, – прохрипела я. – Кажется, я умираю.

– Это последствия паров истины, которыми ты больше всех надышалась, когда защиту лаборатории лерра Даути взломала... – донеслось с соседней кровати мученическое сипение.

– Что?! – Мои глаза наконец-то распахнулись.

А следом пришли обрывки странных воспоминаний... Резанувший по глазам утренний свет, приступ головной боли, подступившая к горлу тошнота – все это резко отошло на задний план. Новость оказалась убийственной, врезав по лбу как черенком граблей, когда их забывают убрать на место.

– А то! – неожиданно весело пискнула Рина, хотя видок у нее был под стать моей головной боли. Отметив мой ошалелый взгляд, подруга продолжила: – Нет, меня с тобой не было, я в это время «травилась» на балу. Пока на Оллера вешались все красотки с черными нашивками, я с их несчастными, брошенными парнями пила с горя и ревности пунш. Коварная штука оказалась. Голова болит дико...

В ужасе уставившись на Рину, я судорожно пыталась вспомнить события вчерашнего праздника. Но получалось не очень. Обрывки расплывались, не желая складываться в картину и давать объяснения.

– А я... что делала? – просипела в отчаянии.

– Совсем ничего не помнишь? – ухмыльнулась Рина.

– Ну как тебе сказать, кое-что, – призналась я, судорожно роясь в памяти и с трудом выуживая на поверхность то, что вытворяла вчера.

Да нет, такого быть не могло!

– Не переживай, ты мне полночи все в мельчайших подробностях рассказывала, – «успокоила» Рина и, прикрыв глаза, – видимо, ее тоже слепил белый день – не менее подробно рассказала про мои вчерашние



похождения. И пока я «переваривала» этот беспредел, уныло дополнила рассказ своими, тоже занятыми.

– Боги, какой позор! Как я покажусь людям на глаза? Я не выйду из этой комнаты... – расстроено ныла я в подушку.

– Если бы сидение в комнате могло решить все проблемы... – горестно выдохнула Катерина.

Ответить я не успела, раздался громкий стук в дверь, больно отозвавшийся в дурной, но несчастной головушке. Подруга моментально накрылась одеялом с головой. Похоже, она начудила не меньше моего, вот и испугалась последствий. Пришлось с содроганием встать, сжав зубы до хруста и игнорируя сильнейшую головную боль, добрести до двери. Вопрос, когда я успела переодеться в глухую казенную пижаму, оставила на потом. Не голая – уже счастье!

– Доброе ут... – улыбавшийся Эран, увидев меня, посерьезнел.

– Ой, – пискнула я, пытаюсь захлопнуть дверь.

Эран успел втиснуть в проем ботинок и не дал закрыть дверь с обидным смешком:

– Скорее, ой-ой-ой, если судить по твоему помятому виду!

– Чего тебе надо? – чуть не плача от стыда и позора, спросила я. – Полюбовался, ну и шел бы!

– Не могу. У меня к тебе важный разговор, – ответил он.

– Я сегодня не могу говорить. Ни о чем. Ни с кем. И вряд ли смогу хоть когда-нибудь, – пробормотала я, отводя глаза.

– И все же, лерра Эйташ, выслушайте меня, – торжественно начал Эран. – Я тут поразмыслил на досуге и решил дать тебе шанс. Я согласен взять тебя в пару. И в знак успешного будущего сотрудничества, предлагаю настой от головной боли. В лазарете сказали, к ним все утро обращались пострадавшие от защитного заклинания лерра Даути. В общем, все участники ограбления его лаборатории. Твои поделельники...

– Боги, мне конец! – окончательно расклеилась я и беспомощно привалилась к косяку. Плевать на нестерпимую боль, лучше умереть...

– Не паникуй, – подбодрил Эран, – второкурсники говорят, его лабораторию каждый год пытаются обнести. Вы не первые и не последние. А целители ворчали, что мельчают маги, ничего нового придумать не могут, каждый год одно и то же.

– Правда? – с отчаянной надеждой уставилась я на Эрана.

– Правда, – ухмыльнулся он, а потом неожиданно строго и сухо добавил: – Надеюсь, такими глупостями ты занималась в последний раз. Или хотя бы проявляй фантазию и не попадайся. Я хочу быть если не победителем, то в числе первых магов этого выпуска! Поэтому о нашей паре должны говорить только в превосходной степени...

– Значит, ты действительно сходил и попросил для меня лечебную настойку? – уточнила я главное, перебив Эрана.

– Да.

– Спасибо, ценю! – буркнула я, схватив бутылочку, и все-таки захлопнула дверь перед носом высокомерного парня с огромными планами и самомнением.

Опершись о стену спиной, почти молниеносно выпила половину пузырька, затем протянула остатки откинувшей одеяло Рине.

– Спаситель! – выдохнула она с облегчением. – Хотя и ужасно вредный. Молчал бы больше – цены бы ему не было, честное слово.

И я, чувствуя, как отпускает боль и тошнота, согласилась с ней полностью. Эран больше к нам не рвался. Видимо, понял-таки, что серьезные разговоры действительно лучше отложить.

Несмотря на облегчение, собирались мы на занятия с горем пополам. Пришлось использовать примочки с травами, благо их в дорогу собрала моя мама, иначе смотреть на себя действительно было страшно. В общем, в столовую мы шли как на заклятие и выглядели почти свежими и цветущими. Примерно, как горшок с петуниями у крыльца таверны дяди Толлера: поставили для украшения, но кто-то бессовестный накануне оборвал все самые красивые цветы, оставив самые замухрышки и стебли с листьями. От этого и от того, что вчера вытворяла, мечтала провалиться под землю...

Но, как выяснилось, страдали не только мы с Риной. В столовой она заговорщически ткнула меня в бок и мотнула головой в сторону ближайших столов:

– Твои подельники?

Я посмотрела, куда указали. И стало чуть легче на душе. Там сидели знакомые кадеты, игравшие вчера на желание, и по ним было заметно, что вечер «удался» не только у меня. По большому счету, практически все присутствующие, за редким исключением, выглядели так, будто нуждались в лечебном зелье не меньше, а то и больше нашего.

Однако за завтраком полегчало мне временно. На первом же уроке в аудиторию вошли лерр Даути и ректор. Перепугали всех, я и вовсе чуть не полезла под стол, прекрасно понимая, что исполнителю достанется больше других. Начальство посверлило нас суровым взглядом, оценило помятые лица и покрасневшие глаза, а потом, злорадно ухмыльнувшись, сообщило, что на первый раз нас простили.

По аудитории разнесся дружный вздох облегчения.

Уверена, этот урок никто не забудет. И что-то мне подсказывало, это именно уроком и был. Возможно даже, второкурсники «учили» нас с ведома преподавателей.

– Больше никогда и ни за что, – словно спасительное заклинание шептала я под насмешливым взглядом Эрана. Тот сегодня сел на соседнюю лавку и уделял мне неприлично много внимания!

– Не зарекайся, – веселился Ивар, выпавшийся и свежий как огурец.

– Девчонки... девчонки... – с грустью и досадой виновато вздыхал Оллер, пытаясь взять Рину за руку, но та ее отдергивала.

Что у них вечером произошло? Когда Рина пересказывала вчерашнее, там не было речи об их ссоре. Да и выглядели они вчера такими счастливыми...

А дальше...

На подходе к полигону, куда мы шли на второе занятие работать в парах, украдкой осмотрелась: куда ни глянь, те самые зловещие соты – участки с различными рельефными, магическими и погодными условиями, разделенные друг от друга энергетическими стенками. Одним словом – полигон с кучей ловушек и тварей, созданных натаскивать и обучать кадетов первачей, то есть нас.

У первой разделительной черты, глядя на полигон, нас ожидал высокий преподаватель, а ветер-проказник трепал его черные волосы. Он не спеша обернулся, и я залюбовалась его плавными, ловкими движениями, широким разворотом плеч, мускулистыми руками, которые он сложил на груди.

Лерр Лерио...

Что?! Он здесь?!

Стыд, смущение и желание провалиться сквозь землю навалились с новой силой. И будто мне своих терзаний было мало, начали раздаваться громкие смешки.

– Гляди, Эйташ, не засмотришь на его зад, а то попадешь монстру в пасть, – не понижая голоса, загоготал один из моих подельников.

Оллер отпустил шутнику подзатыльник, не больно, но обидно. Зато остальным стало неповадно. Но меня уже заливало жаром стыда и смущения. Чувствовала внимательный взгляд наставника, но заглянуть в его черные глаза – сродни подвигу, на который я пока не способна. Думала, умру на месте, вот только время тянулось, как патока, а жизнь продолжалась и смешки тоже. Но более тихие и не такие ехидные.

Мне все же пришлось вскинуть взгляд, потому что раздался резкий хлопок – лерр Лерио выпустил крылья, которые неизменно поглощали мое внимание.

– Прости, Грей, чуть не опоздал, – раздалось позади. Через мгновение рядом с Лерио встал лерр Дивит.

Как и в прошлый раз солнце играло в его золотисто-рыжей шевелюре, отразилось в карих глазах, которые нет-нет да вспыхивали красным пламенем, выдавая измененного. Больше никто не ошибется, глядя на коренастого невысокого мужчину с добродушным конопатым скуластым лицом. Первое впечатление этот лерр оставил неизгладимое.

– Делимся на пары, давайте-давайте, не тратим время зря, выбираем партнеров, – поторопил он нас. – Монстры голодные, нетерпеливые, долго ждать не любят

– Так точно! – не слишком дружно и не так громко, как обычно, ответили мы.

Лерр Лерио едва заметно усмехнулся, наблюдая за нашей суетой. Кадеты торопливо оглядывались, выбирая с кем в этот раз будут зарабатывать баллы.

– Ты со мной! – не позволил мне ни капли сомнений Эран.

Ивар хмыкнул и подмигнул мне с явным намеком использовать шанс и попробовать свои силы. А вот Катерина очень удивила – ловко ушла от протянутой к ней руки Оллера и взяла под локоть Меллора – одного из тех парней, что в прошлый раз предлагал мне встать в пару. У него, как и у Катерины, светло-серая нашивка. Парень обрадовался и распрямил плечи, а Оллер растерянно смотрел.

Как ни странно, ситуацию ему прояснила Анжеика:

– Стретчет правильно сделала – освободила тебя от своей обузы. Эта деревенщина – слишком слабый маг, чтобы быть в паре с таким как ты. Присмотрись к тем, кто тебе действительно подходит, Рух.

Я видела, как Оллер разозлился на слишком наглую аристократку. Едва сдерживался, чтобы не высказать ей, наглубить, но стерпел. Отвернулся, бросил вопрошающий взгляд на любимую девушку и получил ответ: она крепче сжала руку нового партнера и заговорила с ним о чем-то своем.

Оллер до синевы сжал кулачищи, словно боролся сам с собой. Рина, пропустив мимо ушей еще одно высказывание Анжеики, мол, «наконец у окружающих начал проклевываться мозг», встала к нему спиной. Будто ей Оллер ни капельки не интересен, не нужен.

Вот только я видела ее прямую, напряженную до состояния натянутой тетивы спину, выдавшую настоящее состояние хозяйки этой спины. Совсем не просто было любимой дочери бургомистра улыбаться Меллору и отпускать Оллера, отдавать его другой плетельнице. Более сильной, способной и достойной. И этот выбор дался ей огромной ценой.

Мне было жаль подругу и вообще обидно. Настолько, что я перестала переживать о вчерашнем. В конце концов, гораздо важнее не то, что уже случилось, а настоящее, от которого напрямую зависит завтра каждого из нас. И тренировки, которые как раз начинались.

Сегодня двойки, тройки и даже целые группы по четыре-шесть кадетов, выглядели более собранными. Хотя и разделения по-прежнему были на лицо: аристократы объединились со своими, кто попроще – со своими.

Лерр Лерио молча ждал со сложенными за спиной крыльями и руками на груди. А вот лерр Дивит сразу нас обнадежил:

– Сегодня занятие будет немного другим. В этот раз монстры не станут месить вами грязь... – Увидев как мы радостно оживились, рыжий «душка» завершил: – В этот раз они будут целенаправленно жрать ваши мозги!

– Мамочки, – на меня кто-то навалился, чуть не сбив с ног.

Оказалось, та самая полноватая брюнетка, Ола, что в прошлый раз была в паре с Дином и рухнула в обморок во время проверки. Сегодня ее выбрал Кайл. Он тоже в прошлый раз пытался встать со мной в пару, но Эран тогда всех отшил. Кайл схватил под мышки свою

партнершу и глухо костерил ее на чем свет стоит. Хорошо, у нее вторая категория дара, на передовую не отправят, а то с ее нежной душевной организацией в первом же бою убьют.

Олу привели в порядок и началась вторая проверка на совместимость пар. К Дивиту и Лерио присоединился Коаш, они построили нашу нервничавшую толпу в три ряда и объявили:

– Сегодня ваша главная задача не всех победить, а как можно дольше выстоять, перебороть чужое влияние, устоять перед волной навязанного ужаса, работать четко и слаженно, вопреки эмоциям и страху. Причем, каждый из вас должен выполнять поставленную перед ним задачу. Всем понятно?

– Так точно! – рявкнули наши ряды, подобравшись и готовясь к испытанию.

– Тренировка будет ментальной, поэтому запускать в соты будем сразу по несколько участников, – добавил лерр Коаш.

Мы еще сильнее напряглись: выходит, кто-то полезет к нам в головы? Какой ужас!

– Кто первый, тому...

Лерр Дивит даже не успел договорить, когда меня дернули вперед, и я, запнувшись, чуть не растянулась перед тремя наставниками. Оказалось, это Эран горел желанием выделиться. Я попыталась вновь затесаться среди кадетов, но его пальцы на моей руке сжались кандалами, не вырваться. Я же не готова, ни морально, ни эмоционально... даже замутило от страха и слабости. Хотелось запищать и хлопнуться в обморок, как Ола, и отдохнуть вон там, на пожухлой траве, в сторонке.

Не судьба. Лерр Лерио строго спросил:

– Уверены, что оба готовы?

Я было решила, что он недоволен мной. Однако смотрел лерр неодобрительно на Эрана, а не на законченного трусливого зайца Веронику Эйташ.

И все равно стыдно...

– Готовы! – слаженно ответили мы с Эраном.

Переглянулись. Он подмигнул, и я с тяжелым вздохом кивнула. Делать нечего, не отступать же теперь?

– Тогда вперед.

Наставники активировали тренировочные руны, позволяя нам и еще нескольким парам и группам пройти на территорию полигона. Казалось, он простирался до самого горизонта, однако кадетам разрешили пока, как малышам, «плескаться» только у самого «берега» – на ровном и пустом глинистом участке земли. Как только нас распределили по соте на равноудаленном расстоянии, связанные пары накрыли индивидуальными сиреневыми магическими куполами.

Я нечаянно заметила, как одновременно с куполами вспыхнула татуировка на лице лерра Лерио и озадачилась: «Значит, именно он будет насылать на нас ментальные кошмары?» Мы невольно встретились взглядами: хмурый и напряженный его с испуганно-смущенным моим. Дальше начался настоящий ад.

Я только моргнула – а вокруг уже непроглядная темень.

– Эран? – испуганно шепнула я, оглядываясь, не видя ни зги.

– Я с тобой, Ника! – раздался его голос.

Эран коснулся моего локтя, сжал слегка. Только хотела поблагодарить напарника за поддержку, заподозрила неладное: слишком ледяной и скользкой была его рука...

– Эран! – пискнула я, замирая, как мышь перед котом.

– Я с тобой, Ника! – повторил все тот же ровный сухой голос.

От ужаса по спине побежали мурашки. Я медленно скользнула рукой сбоку от себя – хотела нащупать Эрана в кромешном мраке. Но наткнулась на что-то холодное, влажное и скользкое. И, главное – неправильно длинное. Я все тянулась и тянулась, скользя по этой мерзкой поверхности, пытаюсь добраться до плеча и туловища напарника, а конца-края не было. В голову лезла леденящая душу паника, ужас и понимание: это не Эран, это, кажется, чье-то щупальце...

Сгруппировавшись, я резко ушла в сторону, одновременно сформировав защитный купол и файер, который позволил увидеть, что же лапало меня, а я его.

«Хочу в обморок, Боги, подарите мне обморок!» – мысленно взмолилась я, вытаращившись на черную, громадную кляксу, контуры которой постоянно размывались. Конечности, словно чернильные потеки растекались на несколько метров от «тела», а две ближайших облепили мой купол. Лазили, шарили по нему, оставляя мутные размытые следы, будто грязью пачкали.

– Эра-ан! – заскулила я, оглядываясь, но его нигде не было видно.

Я одна, совсем-совсем одна в этом мраке наедине с кошмарной тварью. И главное, никаких дыр, порталов и прочих прорех здесь нет, нечего штопать плетельщику. Я совершенно бесполезна, балласт, обуза, неумеха, как говорили другие. Я ничтожество. Нemoшь.

Мрак окружал, сжимался вокруг моего светящегося купола, как и щупальца-отростки черной кляксы, которая, кажется, питается моим светом, пила мою энергию. Эта черная дрянь грозила поглотить меня вместе с куполом. Как говорил Коаш, хотела сожрать...

Меня била крупная дрожь, сотрясавшая все тело. Надолго моих сил не хватит, резерв опустеет – защита лопнет. Я стану пищей для монстра. Ведь я уже почти внутри у него, всего-то осталось – уничтожить мою защиту. В темноте бледнел фэйер, слабее переливался мой купол. Я чувствовала себя маленьким светлячком, отбившимся от сородичей. Они живут ярко, но недолго, потому что слишком много голодных тварей бродит вокруг. И меня, как светлячка, сожрут, а потом будут мучительно долго переваривать...

Эта жуткая мысль встряхнула меня до основания. Острое желание жить вгрызлось в мозг почище монстра, я едва не локтями расталкивала заволакивавшие разум панику и ужас, заставляя себя искать пути выживания.

– Мне нужен Эран! – заорала я неизвестно кому. Никто не ответил. Со слезами на глазах обвинила опять же неизвестно кого: – Всегда все самой делать приходится!

По какому-то наитию я попыталась ощутить магический отклик своего защитника. Ведь и этому нас тоже учили, а не только потоки энергии плести. Когда кончик его магической нити блеснул передо мной, я схватилась за него как утопающий за соломинку и потянула на себя. Он дрожал, словно вот-вот мог порваться, но звал за собой. И я пошла... поползла. Силы таяли слишком быстро, но я с упорством обреченного барана ползла на коленях, лишь бы приблизиться к своей цели. К Эрану! Он – защитник! Его учат беречь плетельщицу. Он спасет! Если найду его...

В глазах темнело. Жуткая тварь, пытавшаяся меня проглотить, тащилась следом за мной, не отпуская, цеплялась крючьями за мой купол. Казалось, я бесконечно долго блуждала во тьме, но наконец забрезжил свет и впереди завихрился смерч. Нет! Это Эран, мое



спасение, юлой кружился на месте. В его руках горели мечи, он будто танцевал... нет, отбивался от собственных монстров! Вместе мы – сила, вместе мы все сможем, победим!

Я счастливо крикнула:

– Эран!

Но мой защитник не услышал меня, продолжив крутиться волчком. От него летели какие-то темные ошметки, но почему-то я никак не могла рассмотреть его противника. Видела только по-прежнему преследовавшего меня монстра.

Я быстро-быстро подползла к Эрану и накинула свой купол и на него – закрыла, защитила от монстров. И чуть не умерла от страха, когда в следующий миг Эран кинулся на меня с двумя тонкими мечами, направляя их мне прямо в грудь.

– Помогите! – пискнула я, закрывая руками глаза, готовясь к тому, что меня сейчас буквально пополам разрежут, но смерть все не наступала.

Сначала приоткрыла один глаз, а следом широко распахнула оба, уставившись на пару смертельно острых мечей у моей груди. С трудом перевела взгляд от них на лицо Эрана. Его обычно яркие, сияющие, голубые глаза были подернуты мутной пленкой. Парень смотрел на меня, моргал, будто пытался разглядеть что-то в тумане.

– Эран, это же я, Ника, – всхлипнула и на всякий случай отвела от себя мечи.

– Вероника? – прохрипел он с облегчением, а потом с яростным возмущением прошипел: – Ты где шлялась, немощь? Я что – все за тебя должен делать?

Опешив, я похлопала ресницами, а потом ка-ак заорала, выплескивая весь ужас и обиду:

– Шлялась? Я?! Пока ты тут в героя играл, я не дала монстру сожрать себя, а потом и тебя защитила. Нашла тебя по магическому отклику, а ты, горе-защитничек, даже не думал искать свою плетельщицу. Защитники не должны вести себя так! Почему не искал меня?!

В этот момент по моему куполу сильно двинули – монстр пытался добраться до нас.

– Все потом, – бросил Эран и скомандовал: – Встань за мной и ищи путь к выходу, а я пока разберусь с тварями.

Пришлось нам забыть про обиды и заняться делом вместе. Монстры выбора не оставили.

Изменив зрение, я искала спасительный поток, который выведет нас из мрака на свет. Пальцы горели, внутри полыхал осушенный резерв, но я отчаянно перебирала нити, пока Эран крошил тварей, которых становилось больше. Я чувствовала их всем своим существом, но никак не могла найти выход! Казалось, это конец...

– Пятнадцать баллов, – прозвучало громом среди ясного неба

Я мотала головой, возвращая себе ясность мыслей и стараясь отдышаться. Перед глазами плавала муть из слез, дичайшей слабости и слишком медленно покидавшей мою голову чужой магии. Я так и стояла на коленках, пальцы машинально шевелились, словно продолжали перебирать потоки. Вокруг нас столпились кадеты. Я с удивлением отметила, с каким страхом они таращились на нас с Эраном, как девчонки жались к парням, будто все происходило не в моей голове, а в реальности.

Вот сбежать бы к себе и хорошенько поплакать – так напугали меня учебные монстры, защитничек, монстры его дери, и вообще.

– Почему не высший бал? – возмутился тем временем Эран, привычно чем-то недовольный.

Наплевав на все и всех, я села на землю, рвано дыша, а наставники принялись разбирать в чем наши ошибки. И тут Эрана и меня ждал сюрприз!

Оказалось, я заработала высший бал, свою честно выстраданную десятку. А вот Эран в этот раз получил пять. Потому что забыл о том, что он защитник, первая обязанность которого, не крошить монстров, а защищать плетельщика. Что в итоге? Его подопечная сама с ними справилась, доползла до него, еще и его куполом закрыла. И только тогда он вспомнил о важном – основной цели испытания.

– Кто молодец? – нервно хихикнула я, глядя на злющего Эрана. Подняв палец, с мстительным удовольствием напомнила: – Я молодец!

А то будут еще всякие на меня кричать! Смешок опять сорвался с губ, пришлось прикрыть рот рукой. Потом отвела руку от лица и невольно засмотрелась на свои пальцы, на удивление целые, не искалеченные магией.

– Лерра Эйташ, с вами все в порядке? – прозвучало надо мной.

– Нет, – честно призналась я и подняла глаза.

Лерр Лерио с сочувствием и тревогой смотрел на меня сверху. И мне больше не было стыдно. Любой позор меркнет по сравнению с тем, что я сейчас пережила. И ничего, что всего лишь на занятии – слабенькой тренировке перед будущими сражениями.

– Вы хорошо держались, – неожиданно похвалил лерр. – Заслужили свою десятку.

Я кивнула, выдавила благодарную улыбку и постаралась встать. Лерр легко помог мне. Почти не касаясь. Или слишком быстро отпустив? Не знаю... С трудом сдерживая стон от того, что все тело ныло, я медленно отошла в сторонку дожидаться друзей, еще не закончивших это ужасное испытание. Эрана как ветром сдуло. Видимо, слишком задели его мои баллы.

Впрочем, о своем нетерпимом напарнике я беспокоилась меньше всего. Я переживала за Рину, вставшую в пару с Меллором, а не с сильным и надежным Оллером. Судя по ее затравленному взгляду, она понимала всю сложность будущего задания.

Обошлось малой кровью, как сказали кураторы. Только настроения по окончании занятий в сотах не было ни у кого. В аудиторию на теорию мы вернулись настолько измученные, подавленные и мрачные, будто с похорон. Катерина сидела между мной и Оллером трагичным памятником самой себе. Они с Меллором заработали всего три балла, меньше всех. Самый низкий показатель. Их принудительно выводили из ментала, потому что оба поддались навязанному кошмару. Их обоих условно сожрали твари. Она до сих пор дрожала, не в силах успокоиться и прекратить мелко подергивать руками, ногами и даже головой. Казалось, будто часто кому-то кивает. Плохо дело...

Зато Оллер в паре с Анжейкой заработали шестнадцать баллов. У них слабее оказалась девушка-плетельщица.

Эран после головомойки от кураторов сидел темнее грозовой тучи. Еще бы, сам не выполнил, что положено, вот наша пара и не стала лучшей. Правда, злился он в этот раз исключительно на себя, «безупречного». Мне в качестве поддержки выдал натянутый оскал. Однако, даже такая «улыбка» от этой высокомерной занозы – как медаль за храбрость от ректора. Возможно, он все же сделает выводы и дальше будет лучше?

Еще отличился Ивар. В этот раз он выбрал партнершу своей, второй, категории. В результате они поразили и нас, и наставников, справившись с заданием вполне успешно. Из ментала вышли полуживыми, но получили свои заслуженные шестнадцать баллов. То есть, большинство сильных двоек обошли.

Лекцию по основам магии, как обычно, вел лерр Варин. Внешне он походил на ворона: невзрачный худощавый мужчина средних лет, с седыми почти до белизны волосами до плеч, черными внимательными глазами, вокруг которых мерцали серебристые татуировки. Первую проверку на полигоне мы проходили при его участии, и занятия он вел уже не первый раз, но общее внимание кадетов зацепил не цветом волос, а своими крыльями. Как и лерр Лерио, он был крылатым, хотя предпочитал эту особенность прятать.

Оглядев нас понимающим взглядом, потому что «кивали» и дрожали не только Рина с Меллором, Варин приветственно улыбнулся и с сочувствием спросил:

– Ну что ребятки, достается вам? Ну ничего, скоро привыкните, наберетесь опыта, и все это покажется вам детскими забавами.

Успокоил, ничего не скажешь. Никто из нас, с непроизвольно перекосившимися физиономиями, такой перспективе не обрадовался. Если сегодня – детские забавы, то дальше что?..

Катерина внезапно подняла трясущуюся руку и, получив разрешение, незнакомым, каким-то глухим, отчаянным голосом спросила:

– Лерр Варин, скажите пожалуйста, есть ли способ расширить свой резерв, поднять категорию?

Оллер выпрямил спину, напрягся, словно пружина. Ивар даже не шевельнулся, но я сидела вплотную к нему и чувствовала, как он окаменел, настолько был и ему важен ответ.

– Есть. Только не каждый решится им воспользоваться. Слишком много труда, силы воли, боли и желания потребуется, – ответил лерр Варин. – Поэтому мой вам искренний совет: откажитесь от подобных мыслей и...

– Можно вас попросить рассказать о способе подробнее? – сипло от волнения прервала его Катерина.

– Не думаю, что это нужно.

– А я уверена, что академия и корпус защитников тоже кровно заинтересованы в сильных магах, – упрямылась она.

Ивар тихонько хмыкнул и кивнул, явно поддерживая затею подруги.

– Конечно, тут вы правы. Мы в этом кровно заинтересованы, – кивнул лерр Варин с мрачной ухмылкой, после чего принялся задумчиво потирать подбородок.

– Пожалуйста, – сипло попросила Рина, с мольбой посмотрев на преподавателя.

Какое-то время Варин молчал. В аудитории стояла мертвая тишина, и когда он тихо, задумчиво заговорил, казалось, что кадеты дышать перестали:

– Сразу предупреждаю, чтобы потом не было посыпания головы пеплом, стенаний о потраченном зря времени и страданиях, – начал лерр. – Сила – это большая ответственность. Самые сильные всегда впереди, потому что слабых сразу сметут. Сильных меньше. На них вся надежда. Поэтому по-настоящему сильные защитники с огромным трудом находят себе в пару плетельщиков. Потому что магически сильных плетельщиц в последних выпусках можно посчитать по пальцам. В основном середнячки, и то это удача для академии. Зато чем сильнее маг, тем быстрее он регенерирует, дольше живет, более защищен от тварей. И менее восприимчив к влиянию темной стороны Аарона. Именно сильные маги, за редким исключением, без проблем проходят экзамен и инициацию. Так что, если у вас есть сила воли и желание, имеет смысл попытаться повысить категорию. Потерпеть боль...

– Это правда настолько больно? – вяло спросил Меллор, забыв поднять перед вопросом руку. Ну хотя бы трястись студнем перестал.

Лерр Варин кивнул:

– Как говорится, чтобы получить хороший результат, нужно уметь рисковать. Не прыгать в бездну, а ступать туда осторожно, оставляя пути к отступлению. Шаг за шагом. Все равно не думаю, что это для вас.

– Как это сделать? – Ивар одновременно поднял руку и задал вопрос.

– Научившись терпению, лерр Тиррит, – сухо ответил лерр Варин. – Терпение – одна из основных добродетелей сильного

защитника!

Помолчав немного, преподаватель пожевал тонкие губы и продолжил:

– Сила мага зависит от размера резерва, от способности накапливать в нем энергию. Потому, теоретически, любому можно расширить внутренний накопитель. Раскачать его, растянуть. Истязать себя до изнеможения, до лишения последней крупинки силы и немного заходя дальше. Немного! Ведь всегда есть опасность перенапрячься и выгореть дотла! Это страшно. Важны осторожность, терпение, сила воли и смелость раз за разом преодолевать то, что покажется вам ужасом. Понимаете? То есть, резерв – это накопитель энергии, поэтому ее надо постоянно тратить. Но не просто до доньшка, а буквально ежедневно выскребая до последней капли, в переносном смысле царапая стенки, истончая их, чтобы, грубо говоря, ваш резервуар постоянно наращивал плотность снаружи. Только таким безжалостным к себе способом возможно расширить собственный резерв. Это что касается плетельщиков. А защитникам еще сложнее. Помимо увеличения резерва, им нужно расширить каналы, а значит, придется иссушать не только кубышку магии, но и само тело. До предела, до изнеможения тренироваться физически. До состояния, когда мутнеет в глазах от усталости и напряжения. И все это ежедневно!

– И как долго ждать результат? – сипло каркнула Рина.

– У всех по-разному, – пожал плечами лерр Варин. – Вы же понимаете, что каждый по-своему будет подходить к этому процессу. Кто-то станет рвать жилы, а другой пожалеет себя, лишь слегка перешагнув порог боли. В первом случае можно получить результат уже через две-три недели, во втором – повысить свою категорию с годами. Все будет зависеть только от вас самих.

– Спасибо, лерр Варин! Вы меня очень обнадежили! – Рина расцвела благодарной улыбкой.

Наставник посмотрел на нее с нескрываемым удивлением. Должно быть, мы своим видом произвели на него слишком удручающее впечатление. Вот и не посчитал, что кто-то всерьез захочет воспользоваться полученным советом.

А Рина тем временем гордо вскинула подбородок и собственнически накрыла своей ладошкой ладонь-лопату Оллера. Мы с Иваром переглянулись. Он поднял вверх большой палец. Я

почувствовала огромное облегчение – значит, подруга решила бороться за понравившегося парня. Оллер улыбнулся, с нежностью глядя на свою отчаянную девушку.

Началась лекция и стало не до переглядываний.

В комнату мы вернулись ближе к вечеру, когда старательно выполнили задание и поужинали. Я сразу же рванула под душ смыть с себя ужас этого дня. Заодно подумать о том, что ждет дальше.

Я уже разглядывала свое осунувшееся лицо в зеркале, когда раздался грохот. Мгновение пребывала в ступоре, а затем ринулась в комнату с криком:

– Что случилось? – И замерла посреди разгрома, растерянно осматриваясь: – Кто-то из поклонниц Оллера приходил выяснять отношения?

На полу лежал перевернутый стол, на голову Рины, сидящей на полу с широко раскинутыми ногами и мотающей головой в попытке прийти в себя, оседали листы бумаги. Кажется, это ее доклад к завтрашнему зельеварению.

– Пожалуйста, не молчи, – испуганно попросила я.

– Никто на меня не нападал и не приходил. Это я пыталась скрести по своему дну, – мрачно буркнула подруга, разглядывая покрасневшие пальцы.

Я оторопело уставилась на Ринкины волосы, торчавшие во все стороны, делаая ее похожей на потрепанную ворону. Ну и дела-а!

– Не очень удачно вышло? – с сочувствием предположила я, хотя и так понятно, что не слишком.

– Я до него еще не достала, только начала, а меня как шибануло сгустком энергии... Думала, сожжет, но вроде пронесло... – поделилась Ринка «достижениями».

Уныло оглядев ее «воронье гнездо», я тяжело вздохнула. Катерина догадалась, что-то с ней не так. Кряхтя, поднялась с пола и доковыляла до зеркала в ванной и – взвыла:

– Ы-ы-ы... Как теперь все это распутать...

Я метнулась на помощь:

– Присядь на кровать, я попробую.

– Да мне всю ночь придется разбирать этот кошмар, – чуть не плакала Рина, когда у меня ничего не вышло.

– Боюсь, тратить на прическу время вообще не имеет смысла, – аккуратно намекнула я. – Если, конечно, ты всерьез решила продолжить это... эти... Что ты там делала.

– Боролась за Оллера, – буркнула Рина. – И буду продолжать. Не сомневайся.

Еще какое-то время Катерина мрачно посверлила свое отражение, а потом взяла ножницы и принялась безжалостно кромсать волосы, еще недавно гладкие и блестящие. Теперь на пол падали бесформенные колтуны, а Рина все резала и резала.

Я не вмешивалась. Молча смотрела, не представляя, чем поддержать подругу.

– Так будет проще и легче ухаживать, – отложив наконец ножницы, пояснила она.

Повернувшись, улыбнулась мне и покрутилась вокруг своей оси, а когда остановилась, вопросительно посмотрела, словно спрашивая: «Ну как?». Судя по горящим глазам, сама Рина не жалела о содеянном ни на грош.

– Давай немного подравняю, – прочистив горло от застрявших там слез, предложила я.

Вскоре Катеринины волосы лежали вполне аккуратной шапочкой. Эта короткая непривычная прическа на удивление ей шла, придавала задорный, озорной вид.

До поздней ночи Рина упорно продолжала скрести стенки своего резерва. Я не мешала и не отговаривала от мучительного занятия, даже наблюдая как ее ломает от боли. Сидела на кровати, поджав ноги к груди и кусала губы, крепко обнимая руками колени. И убеждала себя, что самой мне совсем-совсем нет смысла проходить через все это. Зачем? Чтобы стать еще сильнее? Но ведь у меня и так четвертая категория, зачем быть еще сильнее? Чтобы меня двинули в первые ряды защитников Аарона? Первой встречать волны монстров? Рисковать жизнью и разумом, потому что я сильнее других?

– И-их! – крикнула Рина, вновь отлетев на метр и ударившись о лежавший на боку стол.

Поставить стол не рискнули: либо его сломает Рина, либо себе что-нибудь об него.

– Не так! – осенило меня. Наконец поняв, в чем повторно ошибается подруга, я решила помочь ей, направить, а потом отступить.



Мне же нравился цвет моей нашивки на форме. – Ты их смешиваешь, а не сплетаешь, отсюда и откат, и полеты в стол...

Я слезла с кровати и, взяв руки подруги в свои, перестроив зрение, начала плести, попутно объясняя нюансы. Затем мы вместе попытались выскрести силы из резерва до краев, и обе получили мощный откат – кувыркотом отлетели к стене.

– Прости, – пискнула Рина, слезая с меня.

– Угу.

Я поднялась вслед за подругой, посмотрела на ее красные пальцы, на горячие глаза и поняла, что этот удар перевернул мне душу. Наружу высунулись семейная упертость, настойчивость и вредность. Не даешься?! Мне? Посмотрим, кто кого переупрямит!

Теперь мне просто зверски хотелось не только Рине помочь, но и победить самой. Покорить силу, которая не желала сдаваться.

– Давай попробуем снова. Вместе! – азартно потребовала я.

Рина чуть не расплакалась, благодаря меня:

– Спасибо, Ника, ты настоящая подруга!

Ясное дело: одной мучиться тяжело и скучно, а в компании – всяко веселее. Если один начнет отлынивать, второй его вернет на нужный путь...

Мне стало стыдно, очень-очень стыдно. Ведь я думала лишь о себе. И этот порыв – просто эгоизм и самолюбие, не больше. А для Катерины расширение резерва – жизнь и любовь.

Мы глядели друг на друга, измученные до предела, растрепанные, в синяках, потом шагнули навстречу и сжали друг друга в объятиях. Так и стояли, пока я не пообещала от всей души:

– Ты не останешься одна, мы сделаем это вместе!

– У меня теперь ближе и ценнее тебя и Оллера никого нет, – хлюпнула носом подруга.

– И у меня только ты, Оллер и Ивар. Ты забыла про нашего теневика-затейника! – хихикнула я.

– И правда, куда мы без него теперь, – повеселела Рина.

– Прорвемся, – прошептала я, – все обязательно будет хорошо.

## Глава 8

Утро началось гораздо раньше, чем обычно, потому что правую ногу свело сильнейшей судорогой. Я со стоном, точнее скулежом села и осторожно спустила сведенную ногу с кровати, собираясь уколоть чем-нибудь острым – воспользоваться верным и простым способом, которым отец частенько делился с пациентами и клиентами нашей аптеки.

Нашла взглядом заколку, лежавшую на краю стола, и потянулась за ней. Только коснулась «лекарства», кошмарной судорогой свело вторую ногу, икра аж сжалась в тугую, дико болезненный комок. Я вскрикнула, не в силах сдерживаться. Сжав зубы, с усилием воткнула острие заколки в комок мышц и снова чуть не заскулила, но уже от облегчения.

Боль отступила. Переведя дух, я посмотрела на подругу в надежде, что не разбудила. И замерла, столкнувшись с ее широко распахнутыми испуганными глазами. Не успела объяснить, что случилось, Рина резко и беззвучно выгнулась дугой и замерла, хватая ртом воздух.

Я резво вскочила, но ноги сразу заныли, пришлось на полусогнутых и словно одеревеневших ковылять к подруге. Наклонившись над ней, я растерянно просипела:

– Что с тобой? Рина, говори!

– Бедро и спина, – процедила она сквозь сжатые чуть ли не до хруста зубы, – у-у-у-у...

Из ее глаз градом покатились слезы, а я с некоторым облегчением выдохнула: когда проблема известна, с ней легче справиться. Ее «комки» я тоже тщательно потыкала острым концом заколки, которую, оказывается, зажала в руке как оружие. Да я теперь с ней ни за что не расстанусь! Заодно и отца помянула добрым словом за науку. Его советы меня здесь уже не раз выручали!

Страдалица дернулась, затаила дыхание и наконец с мучительным выдохом легла на спину. Попыталась расслабиться и едва слышно простучала зубами:

– Ужас-с-сно болит-т-т... гадство... у-у-у...

– Сейчас пройдет, – уверенно пообещала я и, присев рядом с ней, принялась массировать ее ногу.

Вскоре Рине полегчало, она устроилась в кровати удобнее и поблагодарила:

– Спасибо, Ника, хватит. Дальше я сама. Не понимаю, что это. Но больно ужасно.

– Это спазмы в мышцах, из-за того что мы вчера переусердствовали, – мрачно пояснила я. В этом я не сомневалась и поэтому на всякий случай предложила: – Впредь нужно быть осторожней. Может, сократить тренировки...

Рина всхлипнула, но ничего не сказала, повернулась на бок и свернулась калачиком, подтянув колени к животу. Такая ранимая, несчастная. Тяжело вздохнув, я осталась сидеть рядом и легонько массировать ей ногу. Раньше подруга выглядела как ласточка среди остальных «птиц», а с новой короткой стрижкой, взъерошенная, с синяками под глазами после ночных тренировок, измученная утренними судорогами – как подстреленный воробей. А ведь это самое начало нашего пути...

С трудом передвигая ноги, подобно старушке, я добрела до окна, перевести дух, так сказать, собралась. Не тут-то было. Там снова был Ивар. За окном. Сидел на земле и творил нечто немыслимое с ногами: подтягивал их на себя за мыски, замирал и снова тянул. Пару раз Ивар потрянул головой, затем встряхнул руками и поднялся. Осторожно, словно не по земле собирался идти, а по хрупкому льду.

Медленно, очень медленно, он стал перекатываться с мысков на пятки и обратно. Затем шагал на месте, прыгал – и неожиданно кувыркнулся. Поднялся, встряхнулся, снова попрыгал, поводя плечами, кивнул себе и, подхватив небольшую сумку, трусцой побежал в сторону полигонов.

– Зачем он все это делал? – раздался у моего плеча голос Рины.

Я и не заметила, что она встала и подошла.

– Может, разминка какая-то? – предположила я. – Кто их, теневиков, знает.

– Моя бабушка так делала, когда ноги болели... – задумчиво припомнила Рина.

И тут меня осенило:

– У него были судороги! Ивар занимается, как и мы.

Недоумение на лице подруги сменилось удивлением, а вскоре на нем отразился живой интерес.

– Пойдем! – всполошилась я, бросаясь к шкафу за тренировочной формой, выданной для занятий на полигонах.

– Что ты делаешь? – нахмурилась подруга, когда я сунула ей форму в руки.

– Мы будем заниматься с Иваром! – объявила я. – Видела, как он умело избежал от боли и побежал дальше? Нам этого не хватает.

– Бегать?

– Нет. Лидера в наших рядах, – ответила я с улыбкой, подняв указательный палец вверх.

Рина раздумывала лишь пару мгновений, затем принялась переодеваться, по ходу дела уточняя:

– Как думаешь, он не прогонит нас? Вдруг решит, что мы будем ему мешать?

– Сомневаюсь, – мотнула я головой, снимая ночнушку, но, на миг замерев, пожала плечами. – А если прогонит, мешаться под ногами не станем, в сторонке поглядим, как он занимается. Ему, балаболу, что – пару советов нам дать трудно?

Вскоре мы спустились во двор. Зябко обняв себя за плечи, я засомневалась:

– Холодно. Может, лучше спросим его за завтраком? Если согласится, то...

– Мы уже вышли! – перебила меня Рина и настойчиво потянула к полигону. – Хватит трястись. Сейчас пробежимся – сразу согреемся. Потом еще упражнения сделаем – вообще жарко станет!

– Так точно, лерра Стретчет! – радостно ответила я.

Пришло ее время подбадривать меня. И я, следуя за подругой, снова подумала, насколько здорово, когда делом занято несколько заинтересованных людей. Поддержка – великая сила!

Ивар носился по небольшому участку, то пригибаясь, то подпрыгивая, то делая выпады руками. За ним следовал шарик света. Пару раз он догнал Ивара и, видимо, ужалил, потому что наш друг «радовался» каждому столкновению, громко бранясь.

В очередной раз Ивару досталось от шарика потому, что мы его отвлекли.

Заметив нас, теневик замешкался и получил от своего «наставника». Громко выругавшись, он вскинул руку, сказал что-то и шарик света вспыхнул, а затем рассыпался на сотни мельчайших искорок.

Мы с Риной замерли, глядя на это чудо.

– Так-так-так, – сказал Ивар, приближаясь, – и кому это у нас тут не спится? Лерру Эйташ узнаю, а ты кто?

Я посмотрела на Рину и запоздало вспомнила о ее новой прическе.

Подруга улыбнулась, кокетливо провела ладонью по коротким волосам и призналась:

– Пришлось обрезать. Отращу их, когда пойму, что достаточно сильна, чтобы противостоять тьме.

– Отличный стимул! – похвалил Ивар совершенно серьезно. – Бороться с тьмой и победить, чтобы иметь возможность носить роскошные длинные волосы!

Мы дружно рассмеялись, а затем так же быстро посерьезнели.

– Значит, решила заниматься? – спросил Ивар Рину уже совсем другим тоном, холодным, пронизывающим до костей хлеще, чем рассветный ветер, и добавил: – Понимаешь, что боли не избежать?

– Да, – в тон ему ответила Рина. Потом посмотрела на меня.

Ивар тоже перевел взгляд.

– Я с вами, – решительно кивнула. – Хочу покорить потоки и помочь Рине. Каждому из нас нужна поддержка.

– Помогите нам, пожалуйста, – проникновенно попросила Рина.

Обе смотрели на друга с ожиданием: оттолкнет или согласится?

– Я не могу вам отказать, девушки. Но!.. – Ивар сделал паузу, а его желтые глазки блеснули, то ли в них отразилось восходящее солнце, то ли задумал что. – Спуска и пощады не ждите. Или работаем до изнеможения, или занимайтесь сами. Уверен, вдвоем вам будет легче.

– Мы не ищем легких путей, – заявила я.

– Нам нужен результат, – хмуро кивнула Рина, приглаживая короткие волосы, раздуваемые ветерком.

– Тогда прошу, – не стал мешкать Ивар. – Сейчас покажу вам упражнения для разминки, затем создам самый простой кокон, в который защитники пакуют чудовищ. Будете искать плетения для освобождения. Последний шанс сбежать.

– Показывай, – в один голос поторопили мы с Риной.  
Ивар ощерился, поманил нас к себе и принялся объяснять.

\* \* \*

– Он хочет нашей смерти, – прохрипела Рина, входя в комнату часом позже, и сползла по стене спиной. – И, главное, почти добился результата! Я еле жива.

– Угу, – у меня не было сил даже на жалобы.

Я сбросила обувь и легла прямо на полу, раскинув руки и ноги. Почувствовала, как шевелятся на голове волосы – ужасное ощущение. А все от того, что потоки сил, с которыми я пыталась справиться, разведали мои кудри во все стороны и скручивали в немыслимые колтуны. По всему выходило, что меня тоже ждала стрижка. И я совершенно не представляла, как расстанусь с прекрасными локонами – моим главным украшением.

В душе разливалась чисто женская обида: во-первых, из нас и так насильно сделали воинов, противостоящих тьме; во-вторых, из одежды – только унылая форма, ни выделиться, ни проявить себя; ну и в-третьих, на следующем празднике я не смогу похвастаться даже красивой прической.

Конечно, по большому счету, все три проблемы мелкие и не должны волновать, но... Девушка во мне совсем раскисла.

– Нам нужно переодеться и идти на завтрак, – тяжело выдохнула у стены Катерина. Правда сама даже не пошевелилась.

– Сейчас, – зевнула я, прикрывая глаза.

Перед мысленным взором тут же появился ужасный купол, в котором мне так и не удалось разорвать плетения, чтобы найти выход. А ведь, по словам Ивара, он был самым простым, который ему позволили изучить для личных тренировок наставники.

Я застонала и поднялась. Время для жалости к себе кончилось.

Вскоре мы с Риной спустились в столовую. Шли медленно, чувствуя себя настоящими развалинами. Впрочем, наш внешний вид тоже заставлял многих проходящих мимо, нервничать и ускоряться. На нас оглядывались, обсуждали. Парни-второкурсники смотрели с жалостью, совсем без мужского интереса.

И только Оллер ринулся навстречу, едва заметил Рину.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он, глядя на мою подругу так, будто она побывала у межмирового портала, чудом спаслась, но осталась покалеченной. А затем, наконец, рассмотрев детально, прошипел: – Кто сделал это с твоими волосами?

Потом взглядом пробежался по мне, словно споткнулся, у него глаза расширились от изумления:

– Ника, ты... У тебя тут... – Он поднял руку и неопределенно покрутил здоровенной ручищей над своей макушкой. Сначала в одну сторону, потом в другую. И завершил глубокомысленно: – Ты не причесалась как будто.

Я рассмеялась. И тут же охнула, прижав руки к ребрам. Мышцы болели от любого резкого движения! А все «легкая» разминка Ивара.

– Мы тренировались, – взялась прояснить ситуацию подруга. – А волосы пришлось остричь, потому что с ними было, как...

Рина проследила глазами за взглядом Оллера. Их взгляды поднялись чуть выше моей макушки, и я, фыркнув, нервно попыталась пригладить то, что пришлось счесть прической. Да, в зеркало перед выходом я смотрелась и знаю, что стала похожа на полуоблетевший одуванчик. Часть волос сбилась в колтун, часть – торчала в разные стороны кривыми пожухлыми спиральками.

– Все так плохо? – удрученно спросила я у друзей.

Вместо них ответила Анжеика, откуда ни возьмись появившаяся рядом:

– Какой ужас, Эйташ! Тебя ночью похитили монстры и злобно надругались? Кстати, ты случайно мочалку на голове не забыла после душа? Или одно из чудовищ свило там гнездо? Или... погоди, это твои волосы?

Над шутками прекрасной аристократки, выглядевшей на зависть хорошо, хихикали ее подпевалы:

– Две подруги нашли друг друга, деревенщины!

– В их глухомани, наверное, так принято. Чем страшнее, тем больше шансов выделиться и обратить на себя хоть какое-то внимание.

– Если выбирать, кто страшнее, они обе победили!

Я молча проводила взглядом «королевскую свиту», посмотрела на Оллера. Рина удерживала его за руку, гладила по плечу и что-то

шептала на ухо. А он, напряженный как струна, полуприкрыв глаза, кивал, как если бы соглашался с ней.

Только Рина замолчала, Оллер неожиданно сообщил:

– Я буду заниматься с вами. И помогать всем, чем смогу. Вместе – значит вместе.

И у меня в душе потеплело. Замечательный все-таки парень Катерине достался, за него точно стоит бороться.

\* \* \*

Занятия в тот день давались тяжелее обычного. Магия, исчерпанная почти до дна, отзывалась вяло, нехотя. Кроме того, с рук то и дело слетали искры, больно жалившие всех, кто оказывался рядом.

Однако, оказалось, не только мы решили расширить резерв. Человек восемь-десять с первого курса отличались от остальных по тем же признакам. Воспользовались советом профессора Варина, по крайней мере, в первый день...

Вот только спустя неделю изнурительных тренировок, слез и боли, настойчивости у многих поубавилось. Чему не мало посодействовали те, кто предпочитал насмехаться над попытками кадетов, хотевших стать сильнее. Анжеика возглавляла одну из таких групп и проявляла редкую находчивость по части изощренных шуток. День ото дня они становились злее и обиднее. Хорошо, что нас с Риной поддерживали надежные друзья, а многие кадеты попросту «сдулись» под натиском недоброжелателей.

Мне пришлось остричь волосы, за что получила от Эрана не то комплимент, не то издевку «милая мордашка». Это как посмотреть. А смотрела я через неделю в зеркало и видела осунувшуюся светловолосую девушку с огромными голубыми печальными глазами. Сил постоянно не хватало, что очень отразилось на моей успеваемости. У Риной и Ивара дела шли еще хуже, ведь они выкладывались, казалось, за гранью возможного. Стыдно признаться, гораздо больше меня.

Руки у подруги стали бордовыми до самых локтей, кожа на них трескалась и кровила, ей спать приходилось в заживляющих повязках.



Рина сильно похудела, осунулась, волосы, напитавшись магической энергии из потоков, как и мои, вечно торчали во все стороны.

Что касается Ивара – он почти не замечал окружающих девиц, что говорило о многом. Выматывался на тренировках так, что шел назад, стиснув зубы. Тоже сильно похудел и продолжал иссушать себя, медленно превращая тело в опаснейшее оружие.

Оллер неизменно составлял нам компанию, поддерживал и защищал от самых грязных насмешек. Чаще всего хватало одного его взгляда на обидчиков, но иногда приходилось и рявкнуть. Мы же вовсе не смотрели по сторонам, просто шли к цели напролом, не желая отступить или оступаться.

Вот и сегодня за завтраком я, не обращая внимания на привычные шепотки вокруг, быстро ела кашу. После ректор объявил общее собрание.

– Не понимаю я стремления поскорее превратиться в доходяг, – с упоением вещала Анжеика, – зачем так издеваться над собой? Природа и без того многого их лишила. Например, мозгов и хорошего общественного статуса, так хоть симпатичными были... А теперь что?

– Страшно смотреть, – отозвалась ее припевала.

– А вдруг у них получится стать сильнее? – робко заметила другая.

Повисла пауза. Про себя я усмехнулась, мысленно представляя, как Анжеика вперилась в девицу убийственным взглядом. Затем холодно произнесла:

– Даже если что-то получится, остается вопрос: зачем становиться сильнее? Напоминаю, именно нас, самых одаренных, первыми поставят на пути монстров. У меня не осталось выбора, а деревенщины могут хотя бы спрятаться...

К моему удивлению, сегодня на выступление Анжеики отреагировал не Оллер, а Ивар. Медленно, подобно обманчиво спокойному хищнику, обернувшись на аристократку, вкрадчиво ответил:

– Меня с детства учили, ты либо идешь на опережение, возвращая в себе все лучшие качества, в том числе силу, либо остаешься слабым, но... мертвым. Другого не дано. Что касается тех, кто попытается отсидеться за спинами первых рядов, сообщаю очевидное: любая тварь вас и во втором ряду достанет. На десерт.

Анжеика ему не ответила. Да и остальные смолкли, принявшись с особенным интересом возить ложками в тарелках.

Поев, мы пошли на собрание.

– Как думаете, зачем нас собирают? Может, объявят небольшой перерыв? – с надеждой предположила Рина. – Все измотаны и хотят отдохнуть.

– После двух месяцев учебы, – покачал головой Ивар, – сомневаюсь. Скорее добавят нагрузку, чтобы не расслаблялись.

– Расслабишься тут, – буркнула я, трясая правой рукой, а то пальцы начало сводить судорогой. – Надеюсь, Рина права. Вдруг нас пожалеют хоть немного?

Увы, прав оказался именно Ивар.

– Пришло время добавить новые предметы! – радостно сообщил ректор, стоило всем собраться. – Они вам пригодятся очень скоро, поэтому отлынивать не рекомендую.

По залу разнесся дружный стон отчаяния. Но ректора наше нытье не впечатлило, он строго посоветовал:

– Оставьте жалость к себе в прошлом! Трудитесь. Впереди тяжелая дорога. Но только преодолев ее, вы сможете выжить и построить собственное будущее.

– Мы и так еле на ногах держимся, – высказался кто-то из кадетов.

– Значит, плохи ваши дела, – пожал плечами ректор. Затем, переждав страдальчески возмущенный гомон, поднял руку, призывая к тишине и заговорил отрывисто, зло: – Вы родились с даром! Каждый из вас. Так вышло. Тому виной не я. Не лерр Дивит или лерр Пьяле! Никто из тех, кто учит вас выживать, не наделял вас даром! Но мы тратим свое время. Мы тратим свои силы. Мы нянчимся с вами, как со своими собственными детьми, сестрами или братьями. Мы пренебрегаем личными радостями. Потому что каждый из ваших преподавателей знает по себе, чего стоит выжить у портала. И мы хотим дать вам шанс! Тебе! Тебе! Всем! Без исключения. Нравится вы нам или нет – не важно. В какой семье родились? Плевать! Теперь вы в равном положении. Забудьте о предрассудках и работайте над собой. Хватит ныть. Берите то, что мы стараемся дать. Или погибните.

К концу его речи в зале повисла оглушающая тишина. Все смотрели на ректора и думали о своем. Ректор долго молчать не стал, с

прежней радостью в голосе продолжил:

– Теперь о новых предметах. Первым из них станет ориентирование на местности. Вести его будут разные лерры. Предмет включает теоретическую и практическую части. Начнете с первой сегодня же. Завтра добавятся дополнительные занятия: по строительному мастерству для парней и кройка с шитьем для девушек.

Новый гул голосов, полный недоумения и злости, понесся по залу.

– Сначала танцы, теперь еще и табуретки строгать? – расслышала я за спиной.

– Шить?! – у Анжеики на лице отразилось непередаваемое выражение, словно она пыталась рассмеяться и заплакать одновременно.

– Спасибо, хоть пение не поставили. Или это в следующем месяце?..

Народ гудел, злился, перебивал друг друга и... умолк от резкого звука, от которого я даже слегка пригнулась. Что-то среднее между скрежетом по стеклу и поскрипыванием двери на старых петлях. Мороз побежал по спине.

– Успокоились? – Лерр Дивит, появившийся словно из ниоткуда, широко улыбнулся, а я увидела у него на ладони миниатюрную призрачную голову какой-то нечисти. – Или сомвилису еще покричать для вас?

– Нет! Хватит! – попросили мы дружно.

– Жаль, – вздохнул он. – Тогда позволим ректору продолжить?

Ответом была красноречивая тишина.

– Благодарю, – Морен Цвик вскинул руки, – понимаю ваше недоумение, ведь многие из вас предположить не могли, что придется лично держать в руках иглу с ниткой или молоток с гвоздями. Однако это, как и танцы, жизненная необходимость для каждого. Верьте мне и я буду верить в вас. Плетельщицы – это работа руками, умение связывать энергии, перенаправлять потоки. Защитники обязаны уметь все! Они – тыл для слабых, сильные плечи для нуждающихся, опора и поддержка. Понимаете? И для закрепления вашего энтузиазма, уже отражающегося на светлых лицах...

Он прервался, обвел насмешливым взглядом растерянный и хмурый зал, добавил с самым серьезным видом:

– Через несколько месяцев наступит день Зимнего солнцестояния! И в академии будет бал. На который – внимание! – плетельщицы сошьют одежду для себя и своих партнеров. Защитники сколотят мебель. Вопросы?

– Хоть готовить самим не придется? – спросил кто-то с первых рядов.

– Еду предоставим.

– Готовые блюда? – не унимался тот же парень.

Ректор рассмеялся:

– Блюда будут готовые, вкусные. Напитки тоже. И музыканты придут.

– Праздник с подвохом, – усмехнулся Ивар рядом со мной, а затем спросил громче: – Плетельщицы будут шить всю одежду для нас? Или можно обойтись красивым шарфиком?

Всюду раздались смешки.

– Нижнее белье у вас будет свое, – понял суть вопроса ректор, – остальное сошьет ваша пара. А если вы откажетесь надеть новый наряд, она получит неуд.

– Но это нечестно! – вскинулась Эйда, милая рыжеволосая девушка, из команды, состоящей из нее и двоих защитников. – Мало того, что некоторым придется шить в два раза больше, так еще и уговаривать их одеться в мои творения!

– Мы воспитываем в вас партнерство, – кивнул ректор. – Плетельщица и защитник должны понимать и принимать друг друга, если не во всем, то во многом. Делайте выбор осторожно, с умом. Иначе потом можете не только неуд получить, но и лишиться жизни.

– А если у защитника пока нет постоянной пары? – спросил Ивар. – Как быть тогда?

– В таком случае имеете право прийти, в чем сами посчитаете нужным, – сказал ректор с печалью в голосе. Мотнул головой и добавил: – Зимний бал станет не только радостью, но и первым вашим экзаменом. А подробности узнаете позже. На вопросы времени не осталось. Сейчас следуйте за лерром Дивитом на первое теоретическое занятие по ориентированию. У вас все получится!

Ректор не обманул – предмет оказался легким. По крайней мере, для меня. Мы с отцом частенько гуляли по лесам и полям Кинсборо в поиске нужных трав и растений для будущих настоек. Папа немного

учил меня ориентироваться в новых местах, вот и пригодилось. В кои-то веки я чувствовала хоть небольшое превосходство над теми, кто вообще не понимал, что к чему.

Правда, на следующей неделе я пропустила три из четырех занятий по ориентированию. Они стояли в расписании последними, и к тому времени у меня совершенно не оставалось сил. Тренировки по утрам, выжимка остатков магии на учебе, затем вечерняя тренировка выматывали настолько, что я начала засыпать всюду, где просто присаживалась на минутку перевести дух. Хотелось бросить, прекратить эти пытки! Наверное, так и случилось бы, если бы не Катерина и поддержка друзей. И, как ни странно, Эран.

Заносчивый выскочка по-прежнему подкалывал меня, называл немощью и подтрунивал над топорностью танцевальных движений, однако... появилось и кое-что новое. Невероятное. На совместных заданиях, где я должна была работать с плетениями, мы неизменно получали плохие баллы. Я подставляла Эрана из-за своего состояния. Он же делал свою часть работы прекрасно, защищал меня и... ни разу не обвинил в плохом результате. А еще я ловила на себе его изучающий взгляд. Будто он знакомился со мной заново.

Время бежало вперед, и вот пришла первая награда за старания и страдания. На третьей неделе тренировок я вдруг поняла, что тело начало привыкать к новому режиму. Свершилось чудо! Рина поделилась таким же достижением. Это могло означать лишь одно – мы выбрали верный путь!

В последний день октября, на первое практическое занятие по ориентированию я пришла воодушевленная первой победой. Еще больше настроение поднялось, когда среди огромного количества кадетов лерр Варин назвал двадцать лучших «ориентировщиков», в списке оказалась я.

– Из этой двадцатки вам предстоит выбрать пятерых командиров, – продолжал раскрывать план предстоящего урока лерр. – После чего они сами по очереди наберут себе команды. Посмотрим, насколько вы знаете друг друга и сможете ли работать большими группами. Предупреждаю, только кадеты из команды-победителя получают сегодня баллы. По пять каждому! Согласитесь, достойный приз?

– Да-а-а!.. – понеслось отовсюду воодушевленное.

– Тогда попрошу пять человек из двадцати названных выдвинуть свои кандидатуры на должность командиров в сегодняшних операциях!

Клянусь, мне вполне хватило и того, что я оказалась в числе лучших. И я точно не стала бы выдвигать собственную кандидатуру, потому что никогда не отличалась лидерскими качествами. Никогда! До того мгновения, когда к лерру Варину присоединились еще четыре куратора и среди них – мой крылатый кошмар!

Лерр Лерио встал перед нами, заложив руки за спину, крылья наполовину сложены, черные волосы убраны в низкий хвост. Черные глаза смотрели на нас с жалостью. А я... мне вдруг так захотелось удивить лерра не с плохой стороны, как уже случалось, а – с хорошей. И ноги сами вынесли меня вперед. Потом я услышала собственный голос:

– Выдвигаю свою кандидатуру. Кадет Вероника Эйташ.

– Принято! – ответил лерр Варин. – Еще добровольцы?

У меня пылали щеки, я боялась поднять глаза и не могла нормально дышать. Меня захлестывала паника: что я наделала? Зачем вызвалась вперед? Как это вообще могло со мной приключиться?

Тем временем рядом со мной встали трое парней и... Анжеика! Она бросила на меня уничижительный взгляд и, самодовольно улыбнувшись, тихо сказала:

– Хоть тебя и вывезли из деревни, Эйташ, но это не значит, что ты здесь своя и сможешь обойти по-настоящему достойных людей.

– По-настоящему достойные войдут в мою команду, – ответила я, с трудом сдерживая злость на несносную девицу. – И мы вместе покажем, на что способны, таким как ты, Анжеика.

Несколько секунд мы смотрели в глаза друг другу, наверняка обуреваемые одним общим чувством. И нет, объединяла нас совсем не симпатия.

Лерр Варин не дал дольше играть в гляделки:

– Теперь командиры наберут свои команды, по одному из вас. Кто начнет?

– Пусть это будут девушки, – ответил один из командиров.

– Я тоже уступлю более слабой, – сказала Анжеика, задрвав подбородок.

– Что ж, не стану отнимать ваше время, – отозвалась я, пожимая плечами. – Начну с...

Я замешкалась, посмотрев на Ивара, а тот быстро мотнул головой. Удивившись, назвала Рину, решив, что заберу оставшихся друзей в свою команду, когда очередь вернется снова. Вот только мерзкая Анжеика выбрала Ивара! А он, усмехнувшись, прошел в ее команду, словно был очень доволен случившимся. Дальше – хуже: Оллера забрал один из парней. Мы с Риной проводили его тоскливыми взглядами. Когда очередь выбирать вернулась ко мне, я назвала Эрана...

Дальше дело шло бодрее и вскоре команды сформировались. Лерр Варин объявил:

– Теперь у вас будет десять минут на знакомство друг с другом, затем жду командиров тянуть жребий. Каждой команде достанется свой труднопроходимый участок в сотах. Пройти его нужно как можно скорее. Помните о субординации! Слушайте своего командира во всем, именно он поведет вас по карте, которую получит у меня. Приготовьтесь, соберитесь с силами.

Мы загомонили, стали сбиваться в группы. Я на миг отвлеклась, засмотревшись на лерра Лерио. Он стоял полубоком ко мне, сильный, крепкий, притягательный. Глядя на него, я вдруг подумала, что надыхалась в прошлый раз не только парами истины, но и каким-то еще зельем. Потому что невозможно настолько «плавиться» при виде мужчины будучи в здравом уме. И ведь он никак не проявлял себя, не пытался увлечь меня или очаровать. Наоборот, всегда был собран, спокоен и серьезен.

Так почему крылатый лерр продолжал задевать какие-то особые струны моей души, восхищать и пугать одновременно? Возможно, на меня повлияли речи Риной о его мужественной красоте? Или все дело в том, что именно он был одним из первых измененных, с кем я познакомилась после отъезда из дома? Уже тогда его «горб» отвлекал от горестных мыслей о родных. А после, когда случайно увидела Лерио в душе!.. Его потрясающее тело под струями воды до сих преследовало меня в снах – настолько я впечатлилась.

С другой стороны, окажись там Эран, я наверняка поразились бы не меньше. Не зря мой напарник славился даже среди кадеток второго курса. Я усмехнулась и... О боги! Поняла, что не отвернулась, а теперь

смотрю в глаза обернувшемуся лерру Лерио. Он заломил правую бровь, встал ко мне лицом и сложил руки на груди. Затем медленно склонил голову набок. А я... я рвано выдохнула, перевела взгляд на ни в чем не повинную Олу, стоящую рядом, и рявкнула:

– Что стоим?! Время только зря теряем. За мной, кадеты!

– Ника, можно не спешить. Давайте обсудим план, – предложил Кайл.

– Лерра Эйташ, – поправила я. – Не забывайте про субординацию на время операции.

– Так точно, – не без удивления ответил он.

Я ожесточенно кивнула. Так сильно, что челюсть клацнула. Пошла вперед, покосилась на лерра Лерио, гадая, смотрит он на меня или отвернулся? Сердце бешено билось, до боли в груди.

– Лерра Эйташ, – ехидно обратилась ко мне Рина, загородив собой вид на Грея Лерио, – с вами все в порядке?

Я поморщилась, чуть развернулась и снова попыталась увидеть крылатого мужчину.

– Ты скоро заработаешь косоглазие, – покачала головой подруга, – кого там высматриваешь?

– Никого, – опомнилась я, – просто солнце глаза слепит.

– Тогда тебе не важно, что лерр Лерио все это время наблюдал за тобой, – прошептала Рина, склонившись к моему уху.

Я ощутила, как щеки заливают краска стыда и призналась тихо:

– Из-за него у меня вечный мандраж. Веду себя по-идиотски. Это ужасно глупо, прости.

– Я уже привыкла к этой твоей слабости, – улыбнулась Рина. – А теперь, командир Эйташ, нам пора победить четыре другие команды. Ты можешь провести нас по участку, который нам выпадет?

– Конечно! В этом я действительно разбираюсь. Держись меня, Рина, не пропадешь. Сегодня заработаю всем нам много баллов.

Я сжала кулаки и направилась к преподавателю, в руках которого были пять свертков с маршрутами. Нам досталась лесная чаща с болотами. Следовало обойти топи, найти сиреневый флаг и вернуться.

– Помощь нужна? – тихо спросил Эран, как только задание было озвучено.

– Нет, – гордо ответила я. – Сегодня можешь отдохнуть и посмотреть на то, что я действительно хорошо умею.



– Ну прекратите, ребят, помогите мне, – попросила я, вытянув перед собой обе руки и уже немного паникуюя.

Никто не пошевелился. Моя команда – грязная, уставшая и злая – смотрела с берега, как тонет в болоте их неудачливый командир. Я.

А все потому, что с картой местности вышла беда: она оказалась намного сложнее тех, что я видела на последнем теоретическом занятии. Новые символы и заметки сбили меня с толку. И тогда я решила идти вперед по наитию. Предчувствие не должно было подвести. Тем более, в родне ведьма, маг земли. Но...

– Ладно, я не права, но кто же знал, что карта будет такой... – я сбилась, подбирая слова. – Бракованной.

– Это командир у нас бракованный! – выпалил Ижек. Он следовал непосредственно за мной и успел увязнуть по пояс, прежде чем остальные вытащили его на берег...

Я уже по грудь погрузилась в болото. А безразличные кадеты совсем не рвались помочь.

– Ребята... – заканючила я.

– Нужно помочь ей! Пустите, – закричала Рина откуда-то из-за спин парней, но те еще плотнее сомкнулись, не пропуская подругу ко мне. – Хватит над ней издеваться.

– А мы не издеваемся, – буркнул здоровяк, имя которого я вообще не знала, – мы ждем, пока наш опытный и все знающий командир поведет нас дальше. Лерра Эйташ, вы скоро?

Я обиженно поджала губы.

Конечно, меня слегка занесло на этом задании... Ну хорошо, сильно занесло! Я вообще не понимала, что на меня нашло! Словно с цепи сорвалась, показывая всем, что знаю, куда иду и не приемлю, когда перечат. Шла-шла... и вот.

– Ну простите меня, братцы, – искренне просила я. – Признаю, обмишулилась.

– А другая команда уже наверняка баллы делит, – озабоченно и несколько завистливо вздохнул Ижек. – Как думаете, если наш командир пропадет без вести, ее станут искать?

– Что?! – Я дернулась вперед, но еще глубже ушла вниз. Стало совсем страшно.

– Ну хватит! – Вперед вышел Эран, чистый и свежий, в отличие от остальных. Оглядев нечитаемым взглядом мою команду, предложил: – Ника, сейчас я сделаю магические силки и вытяну тебя. Не сопротивляйся и не дергайся. Ясно?

Я кивнула, глядя на Эрана с нескрываемым обожанием. Следом почувствовала, как неведомая сила потянула меня вверх, к родимой твердой земле! Счастье накрыло с головой, да так, что я даже не сообразила, что делала, когда, оказавшись рядом с командой, бросилась на Эрана с объятиями:

– Ты – самый лучший! – Мой спаситель, на котором я благодарно повисла, от неожиданности замер. – Спасибо-спасибо! Как же прекрасно, что ты пошел с нами! Эран, ты замечательный!

Он отмер. Но, вместо того чтобы обнять меня в ответ или хотя бы похлопать по спине, отодвинулся и с насмешливым укором взглянул сначала мне в лицо, а затем на себя. Теперь и мой герой испачкался в грязи. Весь.

– Ох, – выдохнула я, понимая, что натворила.

– От нее вообще одни неприятности, – укоризненно покачал головой Ижек.

Я мысленно сделала себе зарубку: никогда больше не пойду с этим злопамятным нытиком в одной команде.

– Ника! – Так же как я минуту назад висела на Эране, на мне повисла Рина. – Как я испугалась за тебя! Обязательно напишем жалобу ректору, когда вернемся. Нужно проучить этих...

– Давайте сойдемся на компромиссе? – прервал ее Эран, хитро сверкнув глазами. – Как насчет того, чтобы покинуть наконец это место? Я уже нашел наш сиреневый флаг, отложил его в сторонку и готов проводить всех. Если наш командир не будет против, конечно.

– Я не против! – пискнула, прячась за Рину от злобных взглядов.

– Итак, я вас выведу, Ника не станет писать жалобу, а вы забудете про случайный инцидент с болотом, – предложил Эран всем. – Как вам такое решение?

– Ничего не понял, – признался здоровяк, имени которого я не помнила.

– Он предлагает вернуться назад и сделать вид, что лерра Эйташ не пыталась всех нас утопить в болоте, – растолковал Ижек.

Команда загудела, обсуждая предложение.

– Нужно торопиться, – снова вмешался Эран. – Судя по знакам на карте, через четверть часа здесь начнут бродить какие-то неопознанные монстры.

– Согласны! – сразу решили сомневавшиеся. – Веди нас.

– И флаг покажи!

Эран не подвел. Флаг действительно предъявил и передал настырному Ижеку, потом направлял всех, пока мы не увидели сияющую полупрозрачную магическую стену-выход.

Там Эран приотстал, подошел ко мне и с помощью нескольких пассов и пары фраз сотворил невероятное: почистил сначала мою, а затем и свою одежду.

– Так лучше, – заметил он, пока я изумленно рассматривала идеально чистую форму.

– Как ты это сделал? – выдохнула восхищенно.

– Пока ты тренировалась для расширения резерва, я штудировал весьма занимательные книги в академической библиотеке. Узнал несколько полезных бытовых заклинаний. И не только... Мой резерв достаточен, так что работаю над знаниями, Эйташ.

Он щелкнул меня по кончику носа и потянул к выходу, за которым уже растаял последний член команды.

– Как ты нас вывел? – опомнилась я. – Не слышала твою фамилию в числе лучших по ориентированию.

Эран пожал плечами:

– Я не стремился попасть в список, Ника, для меня важнее было понять, как это работает и научиться применять на практике. Пока ты улыбалась преподавателю и восхищала его знанием теории, я попросил несколько ментальных уроков у одного из кураторов. Если хочешь знать подробности, расскажу позже. Сейчас, думаю, нас уже заждались.

– Да, – опомнилась я. – Пойдем.

Конечно, мы не стали лучшими. Но и не пришли последними. Так что команда наверняка быстро простила бы меня, если бы не маленькое «но». В тот момент, когда мы с Эраном вышли на поляну, лерр Лерио, грозно сверкая глазами, уже распекал моих ребят за внешний вид:

– Вы должны были избегать болота, а не купаться в нем! – На звук наших шагов лерр обернулся, смерил нас изучающим взглядом и

добавил спокойнее: – Ну хоть ваш командир в нормальном виде. А ведь приказывали всюду следовать за главным! На лицо нарушение дисциплины. Лерра Эйташ, у вас есть претензии к команде?

– Нет! – выпалила я. – Они слушались. Честное слово. Даже слишком...

Из моей груди невольно вырвался грустный вздох.

– Что ж, раз претензий нет, идите. Но на будущее, лерра, тщательнее выбирайте тех, кого хотите видеть среди своих. О, а вот и следующая команда. Красавчики!

Я обернулась... на кадетов с синюшными лицами и в заледеневшей одежде. Среди замерзших бедолаг был Оллер. Рина тут же бросилась к нему, стала отогревать руки. Похоже, там командир тоже не очень справился. Посмотрев на своих, я с трудом сглотнула, встретив столько «доброжелательных» взглядов.

– Не обращай внимания, – посоветовал Эран, заметив мое состояние. – Здесь каждый сам за себя, ну или за свою пару. Мнение стада нас не касается. Понимаешь?

– Они не стадо, – возразила я хмуро. – Эти девушки и парни доверились мне, а я подвела. Будет мне уроком. Надо больше стараться.

– Да, стараться надо, – не стал спорить Эран. И добавил тихо: – Чтобы мы с тобой стали лучшими.

## Глава 9

Следующий месяц пролетел в мучительных попытках расширить резерв и улучшить оценки. К моему удивлению, Эран присоединился к нашим тренировкам и многому учил нас, как и Ивар. Парни недолюбливали друг друга и не скрывали этого, но старались ради общего дела.

Три вечера в неделю посвящались занятиям танцами. Мы собирались в нашей с Риной комнате и учили движения, показанные лерром Пьяле. Эран наставлял, объяснял, показывал, как делать правильно. И никогда не хвалил. Видимо, просто не умел этого.

На новых практических занятиях по ориентированию на местности я себя никак не проявляла. Следовала за командиром и наблюдала. Эран злился:

– Нужно проявлять инициативу, а не становиться стадным животным. Одна неудача – это пустяк, прекращай корить себя и покажи всем, чего стоишь!

Сам он теперь регулярно выдвигал свою кандидатуру в командиры. Довольно успешно: на двух занятиях из трех его команда победила. Я гордилась Эраном, о чем неизменно ему говорила, а он лишь снисходительно улыбался:

– Не нужно меня хвалить, маленькая аптекарша. Лучше заработай побольше баллов, а то я один тяну нашу пару вверх, к победе.

Я злилась. Понимала, что он прав. Но мне не доставало уверенности и смелости, несмотря на растущий магический резерв. Страдания и занятия до изнеможения не проходили зря. Вот только стоило задуматься, зачем нам все это, руки опускались. Я боялась будущего, своей участи.

У моих друзей дела шли лучше. Например, Ивар настолько увеличил резерв, что многие плетельщицы с высшим уровнем силы теперь выказывали ему интерес. Даже надменная Анжеика смотрела на него так, будто готова была переступить через гордость и предложить проходить испытания вместе.

У Риной магических сил заметно прибавилось. И хотя они с Оллером не занимали лидирующих позиций, их командную работу

регулярно отмечали наставники. Эта парочка чувствовала друг друга, задания им давались с каждым разом легче. Мне бы радоваться за них, но... Я неожиданно начала испытывать странное чувство, вроде ревности. Ведь у меня тоже была пара. Да еще какая!

Девушки смотрели на Эрана с восхищением, многие даже предлагали ему взять их вместо меня. Он высокомерно отказывался и неизменно выбирал меня. Зато потом ругал за неповоротливость, медлительность, трусость и другое. Я, как бы ни было обидно, не получала от Эрана такой поддержки, какую оказывал Оллер Рине. Вот и злилась, и делала новые ошибки.

Чтобы не копить в душе злобу и прочие «приятности», я решила поговорить с подругой. *«Пусть лучше она обидится, – думала я, – но мы обсудим мои проблемы, и она хотя бы поймет, откуда что берется в моем настроении, и не будет обижаться»*.

И вот, вечером, сразу после изматывающих занятий, выложила все, что накопилось на душе.

– ...мне ужасно стыдно, – заканчивала я. – Понимаю, что вы с Оллером не виноваты в том, что у вас все хорошо. Но не могу я не злиться. Вы как пример идеальных взаимоотношений в паре, а Эран...

– Он всегда тобой недоволен, – кивнула Рина, – я знаю, Ника. Думаешь, мне не видно, насколько тяжело тебе с ним? Он – сложный человек. Высокомерный, напыщенный, самовлюбленный и эгоистичный. Ты очень стараешься, чтобы сделать его другим, только...

– Что? – я настойчиво посмотрела на подругу.

– Мне кажется, нельзя выстроить отношения в паре, где партнер совсем тебя не устраивает. Ты надеешься, что он станет другим, а он – что изменишься ты. Прости, Ника, но ты должна понять, что Эран вот такой. Всегда будет поучать тебя, пытаться переделать и требовать стать еще лучше. Наверное, это неплохо для партнера в бою. И нам он очень помогает. Если ты видишь в нем только боевую пару, защитника для плетельщицы, то к концу обучения вы научитесь понимать друг друга с полуслова и станете отличными напарниками. Но... в любви все иначе.

– Любовь может прийти со временем, – задумчиво сказала я. – Не сейчас, через несколько лет...

– Я полюбила Оллера почти сразу, – перебила меня Рина. Она легла на постель, вытянула вверх руки, намазанные мазью, и широко улыбнулась, признаваясь: – Мы целовались недавно. Вернее, это я поцеловала его. Было так!.. Не знаю, как описать, Ника. Вся усталость куда-то делась, все страхи ушли. Хотя целуется он не очень. Нам нужно больше опыта!

Я удивленно посмотрела на подругу, она – на меня, и обе расхохотались.

– Ну правда, – смеясь, говорила Рина, – он, оказывается, вообще не целовался раньше. Вот я – только никому не говори – целовалась с двумя парнями. Ничего такого, просто интересно было. Потому знаю, что Оллер немного... неуклюжий, понимаешь?

– И тебе все равно понравилось? – удивилась я.

– Безумно! – Рина посмотрела на меня, исхудавшая, с короткими растрепанными волосами, но невероятно счастливая.

– Расскажи, на что похож поцелуй? – попросила я шепотом.

– Просто с кем-то? Ничего особенного, – пожала плечами Рина. – А вот поцелуй с любимым человеком – это как глоток зелья от всех недугов. Хочется парить, петь, обнимать весь мир. В общем, попробуй поцеловать Эрана и сразу все поймешь.

Я чуть не села мимо кровати, услышав это предложение, и растерянно спросила:

– Зачем?

– Ну, чтобы понять, как далеко могут зайти ваши отношения, – пожала плечами Рина. – Если земля уйдет из-под ног, значит – это тот самый. А если нет – может, стоит другого поискать? Плетельщиц мало, защитников – гораздо больше.

Я прикрыла глаза и представила Эрана, склонившегося к моим губам: его большие красивые глаза смотрят на меня, нос приближается, рот приоткрывается...

Хотела уточнить у Рины кое-что, но она уснула. Слишком тяжелым оказался день. Улыбнувшись, я встала и осторожно накрыла ее одеялом. Затем легла и еще какое-то время думала о поцелуях. Возможно ли, что запечатывание эмоций и физических желаний, которое нам поставили, действует на кого-то сильнее других? Рина, к примеру, может чувствовать притяжение. И Оллер может. А я слишком

сильно закрылась. И тогда ни поцелуи, ни объятия не помогут понять, кто для меня Эран.

С этими мыслями я и уснула, а на рассвете проснулась от Ринкиного бурчания:

– И ни слова нам не сказал, хитрец. Интересно. Нужно обо всем его расспросить.

Подруга за кем-то наблюдала, стоя у окна. Я кое-как поднялась и, встав рядом с ней, увидела чуть поодаль от двора Ивара с Греем Лерио. Преподаватель показывал Ивару какие-то магические трюки с небольшим черным шаром, метавшемся над их головами. Ивар смотрел на шар, а лерр Лерио крутил кистью руки, заставляя магический предмет вращаться, пульсировать и двигаться быстрее. В конце концов Лерио сжал руку в кулак – и шар осыпался к его ногам черным пеплом. Ивар улыбнулся, кивнул и стал что-то оживленно говорить. Затем они вошли в здание – скрылись от наших бдительных глаз.

– Это что было? – спросила я, моментально забыв про сон.

– Думаю, Ивар берет уроки у лерра Лерио, – ответила Рина. – Рассвет только занимается, а они уже пришли назад. Ивар, наверное, вообще не спит. Ему еще с нами заниматься через полчаса.

– Мы обязательно его расколем!

– Конечно, – согласилась Рина, помолчала и хитро спросила: – Вот бы и нам получить пару уроков от крылатого, да?

Я запнулась с ответом. В последнее время лерра Лерио видела редко, он постоянно куда-то отлучался, а когда мне все же доводилось его встретить, отчаянно смущалась, хотя в черных глазах не было ни тени насмешки. Смущалась, потому что воспоминаниями накрывало с головой. Надо же было выложить преподавателю, как восхищаюсь им и его задом!

– Ты покраснела, – понимающе улыбнулась Рина, – и я даже догадываюсь, о чем думаешь!

– Тут к ясновидящим ходить не нужно, – вздохнула я. – Так стыдно, жуть. Что он обо мне думает?

– Что ты – одна из кадеток, которые восхищаются им! Или не думает вообще. У него забот побольше наших. – Рина пожала плечами, а затем скомандовала: – Так, Ника, собираемся? Эран уже во дворе. Ждет нас. Как всегда, самый первый.



– Как всегда, – печально повторила я.

\* \* \*

Еще неделя пронеслась в тренировках и обучении. Лучшей, увы, я была лишь на уроках кройки и шитья. Вот где меня по-настоящему хвалили. Мама – умелая кружевница – с детства открывала мне швейные премудрости, благодаря которым можно сделать не просто платье, а произведение искусства. Благодаря маме я знала множество потайных стежков и без проблем рисовала выкройки для любой одежды.

По остальным предметам я старалась ничем не выделяться, что страшно злило моего напарника. Эран хотел от меня большего и не молчал:

– Ты не хочешь показать себя настоящую. Если бы старалась больше, наши имена могли быть в тройке лучших пар. Так не годится, Ника. Я вижу потенциал, который ты не желаешь использовать.

Мне оставалось лишь терпеливо слушать и обещать себе в будущем стараться. Но выходило... как всегда.

Сегодня на занятиях по этикету Эран помог мне, Рине и Оллеру справиться с заданием по сочинению эссе. Раньше я и слова такого не знала, а теперь читала много литературы только для того, чтобы соответствовать своей паре и разговаривать с ним на одном языке. Из-за Эрана пришлось взять дополнительные уроки словесности, чтобы мы лучше понимали друг друга.

На полигоне на нас с напарником напали тени. Я с трудом продержалась положенное время. Неуверенность сменилась страхом, следом паника едва не захватила меня с головой – все это при том, что магический резерв стал шире. Я стояла ни жива ни мертва и ждала нового разноса от напарника. Но впервые за долгое время вышло иначе. Эран подошел ко мне, отвел в сторону и заговорил совсем тихо:

– Ника, есть предложение. Как насчет дополнительных занятий в паре? Без твоих друзей. Я подумал и решил, что нам нужно лучше узнать друг друга и понять, как взаимодействовать, чтобы прийти к общей цели.

Я посмотрела на его губы. Почему-то, слушая Эрана, думала о разговоре с Риной про поцелуи и их значении для пары.

– Мы можем позаниматься в моей комнате, – продолжал Эран, – в мужском крыле. Я живу один. Сосед давно сбежал в другую комнату, так что нам никто не мешает. Создам самый простенький кокон тьмы, а ты покажешь, как разбираешься в потоках, и где нужно...

Я слушала, но не слышала. Смотрела на него. Эран нравился мне. Очень. Красивый, златовласый, статный. Он был тем парнем, мимо которого не проходят равнодушно, оборачиваются. На него хотелось смотреть, любоваться, слушать голос. И, наверное, он прекрасно целовался. Не неуклюже, как Оллер. Неуклюжей в нашей паре была я.

– Ника, ты слушаешь?

Я встрепенулась, кивнула:

– Приду. Сегодня вечером, после занятий у лерра Пьяле.

– Отлично.

Я снова кивнула, бросила взгляд на его губы и улыбнулась, думая о том, каков будет мой первый поцелуй? Уйдет земля из-под ног? Захочется ли мне петь и танцевать? Или я ничего не почувствую? Настало время узнать. Сегодня вечером. В комнате Эрана.

– Настройся на долгую кропотливую работу, – предупредил он, чуть сжав мое плечо. – До встречи.

– Да, – отозвалась я, провожая его взглядом. Мне точно следовало настроиться.

\* \* \*

– Будете заниматься в его комнате? – переспросила Рина шепотом. – А если он начнет приставать?

Мы стояли в холле главного здания, где я предупредила подругу, что задержусь сегодня и не смогу позаниматься со всеми.

– Скорее, начну я, – ответила тихо, покосившись на стоявших неподалеку кадетов. – Пришло время первого поцелуя.

– Ого! – выдохнула Рина. – А если... ну...

– Если не выйдет, как ты говорила, буду знать, что наша пара годится исключительно для работы, – сказала я и припомнила: – Как-

то на занятиях лерр Дивит говорил о том, что некоторые пары не становятся близки, как муж и жена. Это редко, но бывает.

– Я бы умерла от ревности, если бы мой Оллер был в боевой паре с другой плетельщицей, – призналась Рина.

Я пожала плечами и попросила:

– Занимайтесь сегодня без меня. Хочу немного прогуляться, проветрить голову. Потом пойду к Эрану. Вернусь – расскажу, что поняла для себя.

– Удачи, Ника, – искренне пожелала подруга и, обняв меня, ушла.

Я вышла в парк. До назначенного Эраном времени оставалось около четверти часа, и почему бы не провести это время наедине с природой. В парке было тихо, свежо и благостно. Здесь никто от меня ничего не ждал, не требовал, не обязывал. Я могла просто брести вдоль густых зарослей розовых кустов, наслаждаясь их ароматом и думая о предстоящем деле. Стоило ли сначала обсудить с Эраном мои сомнения и страхи? Или сразу поцеловать его? Войти, приблизиться, встать на носочки и...

– ...променяешь нас на свою аптекаршу? – донеслось до меня с другой стороны кустов.

– Я не могу бесконечно прохлаждаться, как вы, – ответил невидимому мне собеседнику Эран.

Обернувшись, я начала искать проход, чтобы оказаться к напарнику лицом к лицу.

– Снова помчишься к этим деревенщинам, – на этот раз говорила девушка, в ее голосе слышалось возмущение. – Можно подумать, ты у них чему-то научишься. Не понимаю, зачем тратить на убогих столько времени.

– Потому что вижу в них потенциал, – без злости и надменности сказал Эран.

Я остановилась, обняла себя руками за плечи.

– Не говори ерунды, – снова настаивал мужской голос. – Раньше эти девицы хотя бы симпатичными были, а теперь – как недобитые воробьи. Худые, слабые, растрепанные. С другой стороны, признаю, смешные они. Тем более, хорошее настроение здесь – редкость. Может, и ты ходишь к этим бездарям, чтобы от души посмеяться?

– Особенно над выскочкой-аптекарейшей, – голос Анжейки раздался совсем близко.

Я невольно присела. Расхотелось быть замеченной. Не представляла, что бы сказала этим отвратительным снобам. И Эрану. О чем он говорил с ними? Почему прогуливался вместе с Анжеикой?!

– Ника расширяет потенциал, потому выглядит так... забавно. – Эран проходил мимо того места, где сидела я. Нас разделяли лишь кусты, которые теперь казались недостаточно густыми. – Когда она придет в себя, мы зайдем место в тройке лидеров. А к концу следующего года постараемся стать первыми. Она слушается меня, как и ее друзья. Они сильные, упорные и могут удивить. Даже таких простаков не стоит списывать со счетов.

– Рассмотрел бы мой потенциал поближе, – рассмеялась Анжеика. – Он у меня на поверхности, в отличие от глупой аптекарши.

– Пока меня устраивает Ника, – ответил Эран.

– Может и на зимний бал ее пригласишь? – спросила другая девушка. – Представляю, какая из вас будет пара.

– Она отдавит мне все ноги, – с тоской признал Эран, – придется потерпеть ради хорошего места в общем зачете. Я честолюбив и не скрываю этого. Ника поможет в достижении моей цели. Она уже смотрит мне в рот и делает все, что я велю. А тебе, Анжеика, стоило бы присмотреться к Ивару. Он явно к тебе равнодушен, вместе вы можете...

– Что? Я и тот вонючий наемник с мелким даром?

– Его магический резерв уже увеличился. И он продолжает заниматься. Благодаря ему, ты могла бы занять достойное место в общем списке.

– Нет, никогда. И не смей больше говорить о...

Голоса отдалялись, смазывались, пока я не перестала их слышать совсем. Теперь уши закладывало от сумасшедшего стука собственного сердца. Я села прямо на землю, подтянула ноги к груди, обхватила колени руками и невидящим взглядом уставилась перед собой. Не знаю, что было бы дальше. Наверное, я бы разрыдалась от обиды, если бы словно из-под земли не появился Ивар. Присел рядом, приобнял меня за плечи и витиевато высказался вслед высокородной компании.

– Ты все слышал? – поняла я.

– Угу.

– А как оказался здесь?

– Решил прогуляться перед занятием, прочистить голову.

Я усмехнулась:

– Мы с тобой удивительно похожи. Мне тоже хотелось уединения и тишины. Но кто же знал...

– А ты права, – неожиданно сказал Ивар. Поднявшись, он потянул меня за собой и помог отряхнуть форму. – Мы ведь и правда похожи. Во многом. И даже можем помочь друг другу решить сложившуюся проблему.

– Как?

– Мы проучим этих гадов, – он качнул головой в сторону компании.

– Каким образом? – устало спросила я.

– Объединимся в пару. – Желтые глаза Ивара опасно сверкнули.

– Но...

– Раньше я бы не предложил, – прервал меня Ивар, – но теперь мой резерв значительно больше прежнего. Мы сможем получить хороший результат, проработав общие слабые места. Я прикрою тебя, поверь.

– Ты правда хочешь взять меня в пару? – переспросила я. – И все ради того, чтобы проучить их? Или Эран был прав, ты... не равнодушен к Анжеике?

– Какое это имеет значение? – хмуро спросил Ивар. – Мы знаем мнение о нас. И легко обойдемся без них. Смогут ли они справиться сами – большой вопрос. Нельзя спускать подобного отношения к себе, Ника.

– Ты прав. Но, прежде чем мы скажем о нас всем, я предупрежу Эрана. Первого. Хочу сделать это сама и объяснить, почему так случилось. Он должен знать.

– Разумно, – согласился Ивар.

– Я пойду к нему сейчас. Мы договаривались позаниматься вместе...

– В таком случае, я с тобой. Подожду в коридоре, – предложил друг.

– Думаешь, он разозлится и захочет мне отомстить? – задумалась я. Что-то, а в подлости или насилии Эран никогда не был замечен.

– Нет, – ответил Ивар, ослабившись. – Просто покажу ему, что дорожу своей парой и настроен серьезно. Это мужские штуки.

Он поиграл бровями. Я рассмеялась, кивнула и, взяв его под локоть, направилась к общежитию. С Иваром было легко и приятно. С ним не приходилось скрывать переживаний, страхов и обид. Он умел слушать, находить выход и сочувствовать. Если бы я хоть немного его любила, то ни минуты не сомневалась бы, что нашла того самого, единственного...

– Что за многообещающий взгляд? – спросил Ивар.

Оказывается, я рассматривала его и улыбалась.

– Радуюсь, насколько у меня замечательный друг, – ответила я честно. – И жалею, что не чувствую к тебе ничего большего. Как было бы здорово научиться любить только достойных и подходящих людей.

– Было бы, да, – грустно усмехнулся Ивар. – С другой стороны, у нас впереди много времени, и кто знает?..

Я снова рассмеялась и прижалась головой к его плечу, так мы и отправились дальше, каждый думая о своем, но настраиваясь на общее будущее.

\* \* \*

На следующий день на полигоне я стояла с Иваром. Мне было тревожно, потому что мы впервые должны пройти испытание в паре. И неловко, потому что на нас со всех сторон смотрели с большим интересом. Ведь кадеты привыкли друг к другу и живо обсуждали все перемены в нашей академии. Нас с Иваром, разумеется, тоже не обошли вниманием. Впрочем, меня мало беспокоили чужие пересуды, я волновалась лишь из-за собственных слов, брошенных сгоряча.

Накануне вечером мы встретились с Эраном. И я рассказала ему о случайно подслушанном разговоре. Он ни капли не смутился, даже удивился, что я обиделась:

– Разве я скрывал от тебя, чего хочу? Мы вместе идем к первенству. Остальное не важно. Так было, есть и будет, Ника.

Именно в тот момент я осознала, что не могу принять подобные отношения.

– Ты прав, – согласилась я, – твои цели всегда были прозрачны. Но мне отчего-то казалось, будто мы сможем это изменить. И ты увидишь, что баллы – это не самое главное.

– Что же тогда? – опешил Эран.

– Важны отношения в паре. Взаимопонимание. Выручка. Поддержка. Все то, что ты не можешь мне дать. Из-за чего мы никогда не стали бы первыми. Рядом с тобой я чувствую себя недостойной, ничтожной.

– Но ты будешь упорно трудиться и тогда...

– Я буду трудиться и дальше! Но не для того, чтобы поразить тебя или дожидаться, наконец, похвалы. И уж точно не ради баллов!

– Зачем же?

– Чтобы развиваться и быть сильной! Я хочу, чтобы мой партнер верил в мои силы и помогал идти вперед. А я помогу ему. С тобой подобное невозможно. Ты эгоист, Эран. Любишь только себя и победы. Не представляю, возможно ли вообще, чтобы ты научился не просто замечать окружающих, а чувствовать к ним что-то, кроме расчета.

– Как ты заговорила, маленькая аптекарша, – усмехнулся Эран. – Сколько новых слов, надо же.

– Не ждал подобного от деревенщины? – зло спросила я.

– Ждал. Ведь я помогал тебе учиться, – ответил он. – И буду помогать дальше. Как только ты поймешь, насколько не права. Мы в паре достигнем...

– Нас больше нет и не будет, – прервала я. – Услышь меня, лерр Эран Дэриш. Я пришла сказать, что дальше буду тренироваться с другим защитником.

– Вот как? – По лицу моей бывшей пары невозможно было понять, расстроен ли он хоть немного. – Ну раз ты приняла решение, лерра Вероника Эйташ, так тому и быть.

Какое-то время мы пристально смотрели в глаза друг другу. Молча. И мне вдруг страстно захотелось попытаться поцеловать его. Без объяснения причин. А еще показалось, будто Эран думает о том же. Потому что его взгляд скользнул к моим губам и слегка потемнел. С другой стороны, может быть, он просто ждал, что я скажу что-то еще?

Я развернулась к двери.

– Когда ты поймешь, что не можешь без меня, – неожиданно сказал Эран, – приходи и извинись. Я прощу. Но у тебя есть всего пара месяцев подумать, что теряешь. Поняла, аптекарша?

– Я не приду, – ответила, не поворачиваясь.

– Ты пожалеешь.

– Мы с Иваром станем лучшими, – бросила я со злости. – Но, если поймешь, наконец, что такое поддержка, можешь сам подойти ко мне и принести извинения за все оскорбления. Возможно, тогда я прощу тебя. Но не обещаю.

Он рассмеялся мне в спину.

А я быстро вышла и попала в объятия Ивара, с которым мы вместе ушли. Не знаю, видел ли Эран, что меня ждали, но смеяться перестал. А вот доказывать свою правоту точно не передумал. Потому что сегодня Эран стоял с Анжейкой в паре. Они бросали на нас презрительно-насмешливые взгляды и ждали первого поражения.

– Забудь о них, – шепнул мне Ивар, склонившись к самому уху. – Сейчас важны только я, ты и задание. Вспомни, что нужно делать. Я буду защищать всеми силами.

– Готовы? – спросил лерр Дивит, наш сегодняшний куратор.

– Да, – ответили мы с Иваром одновременно.

Вокруг вспыхнул черный полог. Я привычно испугалась. Зажмурилась.

Мою руку сжала горячая сильная рука Ивара, крикнувшего:

– Приди в себя, я пока займусь тенями! Если испугаешься – зови. Я рядом, Ника.

«Рядом», – отозвалось в моей голове.

Мы вместе, я не могу подвести его. Нужно хотя бы попробовать. Открыла глаза и увидела отвратительную морду теневого чудовища, решившего вылезти из туманного серого кокона.

– Ивар! – закричала я, ткнув в направлении мерзости пальцем.

– Здесь! – отозвался мой защитник, выскользнув из-за спины и виртуозно орудуя синим огненным мечом.

Ивар недавно освоил его на дополнительных занятиях с лерром Лерио. Они случались очень редко, и мы с друзьями никогда их не заставали.

Мой защитник действовал быстро и смело. Но я видела – у него магических сил гораздо меньше, чем у Эрана. Меч в его руках потихоньку угасал, блекнул. Опомившись, я сосредоточилась на внутреннем восприятии. Переведя зрение на магическое, рассмотрела плетения и ужаснулась, насколько сложное предстояло задание.



– Мне нужно подойти к западной стене купола! – прокричала я Ивару. – Там нужная нить. Но она глубоко.

– Иди, я прикрою спину, – отозвался Ивар. Он слегка обернулся. С его висков стекал пот, сухое поджарое тело – сплошное переплетение мышц, взгляд – клинок с оранжевыми бликами. – Не смотри по сторонам – это моя забота. И ничего не бойся, я не дам случиться плохому.

Не бояться я пока не умела, но очень старалась подавить страх. Приблизилась к нужным плетениям и, затаив дыхание, сунула руку в вязь разноцветных нитей – надо достать одну, переливающуюся от избытка влитой в нее силы. Рядом зарычало, выругался Ивар, на меня что-то брызнуло. Я тихонько выдохнула, снова набрала в грудь воздуха и постаралась не дышать, сосредоточившись только на цели.

– Ника, нужно ус-скоряться! – прохрипел Ивар и прижался спиной к моей.

– Сейчас, – прошептала я, чувствуя, как по лицу бегут слезы. Сияние плетений ослепляло, жалило, вынуждало отвернуться, сдаться. Ивар хрипел, рычал, ругался, но я чувствовала его спину и знала: не сдамся сама. Не хочу. Мы – вместе, если я не сделаю, все, что сделал он, – зря!

Наконец треклятая нить в моих руках, я дернула ее изо всех сил. Что-то треснуло, звякнуло, кажется в самой моей голове. А потом мы упали. Я оказалась на Иваре, а купол схлопнулся над нашими головами с прощальным визгом магически созданных теневых чудовищ.

– Молодцы, – раздалось надо мной. – Лерра Эйташ, давно не видел у вас таких хороших результатов. Должно быть, вы не зря решили сменить пару.

– Спасибо, – прошептала я, едва шевеля непослушными губами.

– Лерр Тиррит, вы делаете значительные успехи, – похвалил Дивит и моего напарника.

Подо мной застонал Ивар и я спешно скатилась на землю.

– Как ты? – спросила я у продолжавшего лежать напарника. Он растянулся на животе, повернув голову вбок и глядя куда-то вдаль. На его лице красовались свежие ссадины, на руках – ожоги и порезы...

– Тебе надо больше заниматься, – посоветовал он тоном тяжело больного.

– Я была настолько плохой парой? – спросила тоскливо.

– Весишь много, – усмехнулся этот гад. – Улеглась на меня, словно глыбой придавила.

– Да я и так – пушинка, – опешила от такой напраслины.

– Тяжеленная пушинка, – настаивал Ивар. Затем наконец перевернулся, сел, посмотрел на меня и рассмеялся, морщась от боли в разбитой губе: – Шучу я, Эйташ, не поняла что ли. Куда тебе еще худеть? Наоборот, набрать не помешает, а то впилась в меня своими ребрами, нидохнуть на выдохнуть.

– Грубиян, – ласково пожурела его, – бедный, несчастный.

– От таких, как я, хорошего не жди, – кивнул он. – Тебе ведь тоже не особенно мягко было приземляться, так ведь?

– Это точно, – подыграла я. – Ощущение, будто на камень упала. Слишком много пресса, даже на спине.

На этот раз мы вместе смеялись. Потом узнали, что веселились не зря. Мы с Иваром заняли восьмое место в общем зачете среди всех пар. А пара Эрана и Анжеики не вошла даже в двадцатку. Я специально не интересовалась. Ивар сказал...

## Глава 10

Сегодня на первом занятии Катерине и Ивару вручили новые серые нашивки третьей категории. Первым из нас, решившихся и добившихся результата! Но ни одна, ни другой счастливыми не выглядели.

А я сияла как начищенный до блеска чайник, радуясь за друзей и очень хотела, чтобы они тоже радовались:

– Поздравляю, ребята, вы, как никто другой, заслужили эти нашивки!

– Рано пока радоваться, – поморщилась Катерина, тем не менее вновь погладив серую нашивку на своей груди, видимо привыкая, что теперь она не слабый светлячок, а более увесистая мышка, которая не всем по зубам.

Ее руки по-прежнему оставались бордовыми, в ссадинах и кровоподтеках, на подушечки пальцев и вовсе было больно смотреть.

– В каком смысле? – опешила я. – Из всего курса только вам удалось продвинуться, я вон еще не дотянула до новой нашивки.

И мысленно вздохнула, пытаюсь заглушить угрызения совести: значит, плохо старалась. Хотя, если по-честному, так и есть. До Катериной самоотверженности и целеустремленности мне не хватало мотивации.

– Ника, ты забыла? У Оллера пятая категория! И чтобы стать ему достойной парой, мне необходимо добраться хотя бы до четвертой, а я всего лишь с третьей...

Я подбодрила подругу:

– Рина, ты уже с третьей, а не лишь!

Но она, поморщившись, с грустью напомнила:

– Вспомни, лерр Варин говорил, что усилиться на одну категорию можно за пару месяцев. Да, придется заняться запредельными и изматывающими тело и резерв тренировками, но шанс очень велик. Резерв еще пластичен, магия в нашем возрасте только формируется. Однако, чем дальше, тем труднее будет даваться. «Стенки» резерва утолщаются от постоянного «выскабливания», тело привыкает, в итоге – расшатывание и расширение магического резерва затруднится.

Поэтому дальше придется только усиливать тренировки и следующей категории придется добиваться не менее года издевательств над собой...

– Это тебе, – мрачно кивнул Ивар. – Варин также сказал, что категория магии плетельщиц считается и формируется именно за счет резерва. А вот нам, защитникам, необходимо расширять еще и магические каналы. Полагаю, ты быстрее меня доберешься до четвертой категории.

Рина усмехнулась и, качнув головой, очень тепло и дружески возразила:

– А вот мне чутье подсказывает, что ты ошибаешься. И в корпус защитников перейдешь уже с черной нашивкой...

– Я, конечно, постараюсь, но...

– Я тоже постараюсь хотя бы к выпуску из академии увеличить свою категорию, – хихикнула я, поддержав их грандиозные планы своим скромным.

А то стоят тут, страдают, а ведь они буквально герои! За несколько месяцев совершили почти невозможное. И расслабляться не собираются. Мы с Катериной с обожанием и восхищением посмотрели на Ивара – нашего лидера, идейного вдохновителя и героя. Глядя на него, Рина верила, что мучилась не зря и продолжала тренировки, не жалея себя. И мне становилось стыдно отступать.

Удивительно, когда моим партнером был Эран с его ежедневными упреками, что мы не лучшие, хотелось спрятаться и рыдать, настолько порой становилось тошно. А замечания Ивара, которые также сыпались в мой адрес, воспринимались совсем иначе.

«Поднимай свой тощий зад, принцесса. Сколько можно лежать? Устала? А я не устал смотреть на это безобразие? Сейчас покажу ряд упражнений для прокачки бедер. Чтобы мне – восхитительному красавчику – не стыдно было показаться рядом с тобой.» – выражался он во время тренировок.

И ничего, поднималась с улыбкой. И занималась так, что пот лил градом. Мне действительно хотелось стать лучше, показать себя сильной, достойной, смелой. Рина даже как-то пошутила, что я влюблена в своего нового партнера. Но нет. Ивар – самый надежный и обожаемый друг и никак иначе. С ним в любой ситуации спокойно и

хорошо, я чувствовала себя защищенной. Даже если мы просто молчали, мне было уютно и тепло.

А сердце просило любви, красивой, яркой, чувственной... Еще и взглядом постоянно натыкалась в толпе на Эрана – холодного красавчика, который не смотрел в мою сторону. Но словно кто-то свыше регулярно сталкивал нас на одних и тех же дорожках. Гадство!

Мы с Иваром не ошиблись, Эран с Анжейкой сразу стали парой. И как не обидно признать, вместе они смотрелись по-настоящему красиво. Порой, глядя на них, я все отчетливее понимала, какая пропасть нас разделяла. Моя семья отнюдь не бедствовала, семья Рины – тем более, в хорошей школе учились, книги читали, да и в академии знаний получили много. Однако разница между «деревенскими» и аристократами проявлялась в другом – они будто впитали нечто особенное, недоступное остальным еще в утробах матерей. Манера общаться, держаться, есть, двигаться – все это отличало нас. Раньше, до академии, я не замечала, вернее, негде было заметить, насколько мы разные...

Не то чтобы совсем уж грустно. Нет, я не жалела, что родилась в своей семье. Родители навсегда останутся светом, который озарит самую темную ночь. Мне нравилось быть собой. Но Эран изначально был мне не по зубам. Хоть смейся, хоть плачь. Наверное, поэтому поцелуй, который я долго представляла, так и не случился.

А еще мы не отправимся на бал вместе.

Иногда вечерами, перед тем как провалиться в глубокий сон, я представляла, что Эран приглашает меня на танец. И мы кружимся по натертому до блеска паркету, отражаясь в десятках зеркал. Смотрим друг другу в глаза, и между нами нет обид и нет предрассудков. Глупое воображение не могло остановиться, делая больно сердцу, и все кружило нас с Эраном, пока сознание не уплывало в королевство снов...

Праздник, зимний бал, к которому мы долго готовились, подкрался так же неожиданно, как первый снег. За месяц, помимо обычных занятий и дел, девушки старательно шили наряды для себя и партнеров, парни мастерили мебель. Здесь мне опять повезло – мама учила держать иголку с детства. Рина тоже умела кое-что, вот только ее бедным рукам настолько доставалось от бесконечных попыток расширить резерв, что шитье превращалось в каторгу.

Я предлагала свою помощь, но подруга была непреклонна:

– Мне нужно сделать это самой, Ника. Такие правила. Оллер знает об этом и согласен со мной.

Мы посмотрели на корявые стежки, только что сделанные Риной на брюках.

– Да-а-а... мы не будем самой красиво одетой парой на балу, – смиренно усмехнулась подруга.

– Зато самой счастливой! – заверила я. И ни капли не лукавила.

Даже аристократки во главе с Анжейкой прекратили их донимать, окончательно уверившись, что этих двоих связывает нечто большее, чем других.

– Ну хоть Ивару повезло. Какая красота! – похвалила меня Рина, осторожно погладив белую рубашку, к которой я пришивала пуговицы. – Да и твое платье – просто прелесть!

Я улыбнулась, с радостью принимая комплименты. Чего прибедняться? Мне и самой очень нравилось милое нежно-голубое платье с кружевным воротничком, которое я закончила несколько дней назад. Оно очень подошло мне под цвет глаз и фигуру отлично подчеркнуло.

– Когда твои руки заживут, научу тебя всему, что умею, – пообещала я. – А пока просто восхищаюсь твоей силой воли.

Ее сухие бордовые подушечки пальцев, испещренные трещинами, больно резанули взгляд. Зато магические потоки уже с большей легкостью давались ей в руки.

– Ради Оллера я готова...

Что хотела сказать Рина, осталось загадкой, потому что в этот момент Ола, сидевшая ближе всех к окну, закричала:

– Началось! Девочки, лерры собрались во дворе!

Естественно, шитье тут же было отложено, все девушки и наша преподавательница лерра Лили Хос ринулись к окнам.

Посмотреть было на что! Кадеты второго курса недавно просветили нас о еще одной интересной традиции академии: за два дня до Зимнего бала преподаватели мужчины устраивали во внутреннем дворе конкурс на лучшую снежную фигуру! Магией пользоваться не возбранялось. Голосовать за лучшее творение предоставлялось кадетам.

Для сбора голосов на первом этаже поставили огромный деревянный ящик с глазами, ушами и ртом. Каждый мог шепнуть ящику имя своего фаворита, но только один раз. Магический ящик следил за соблюдением правил и, если вдруг замечал нарушение, оглашал здание страшными ругательствами. Так нам рассказывали второкурсники!

Сегодня утром в новостных листах, что висят над каждой кроватью в общежитии, появилось объявление: «Внимание, сегодня начинается голосование за лучшую снежную скульптуру! Не упустите возможность выбрать победителя, которого объявят в день Зимнего бала!»

Прочитав объявление, я погрузилась в непередаваемо приятное состояние предвкушения нового необычного развлечения. Судя по общему ажиотажу у окна, не одна я мечтала отвлечься от учебных будней.

– Смотрите, какой снежный вихрь! – с придыханием восхитилась Ола. – Невероятно красиво!

Приподнявшись на цыпочки и опершись на стоявшую ближе к окну Рину, я посмотрела вниз: во дворе вихрилась снежная метель, медленно оседала и расходилась потоками к расположившимся по кругу мужчинам.

– Их пятнадцать, – насчитали девушки.

– Смотрите, и лерр Лерио вернулся! – с восторгом сообщила одна из его поклонниц.

Мое сердце пропустило удар. Лерр Лерио и несколько других кураторов отсутствовали последние недели. Поговаривали о прорыве где-то на севере королевства и о том, что все силы брошены туда. Волновалась ли я за крылатого лерра, глядя на которого не могла связно думать? Безусловно. Впрочем, как и многие другие девушки-кадеты, даже не скрывавшие своего восторженного отношения к нему.

– Снег распределили, – сказала Рина, дернув плечом и привлекая тем самым мое внимание.

– Волшебство начинается! – прошептала девушка рядом со мной.

И действительно: пятнадцать сильных магов, вскинув руки, принялись «приманивать» свой снег, крутить его в нужном направлении, заставляя принимать невообразимые формы.

– У лерра Пьяле – танцующая девушка, – заметила Ола.

– А у Даути – огромный котелок с чем-то! – восхитился кто-то.

– Смотрите, лерр Дивит лепит монстра. Невероятно похож. У меня даже мурашки, потрогай...

Девчонки восторженно ахали и охали, а я молча рассматривала парную скульптуру, которую ваял Лерио. Сначала снег под действием его магии превратился в женскую фигурку – тоненькую, ладную, с длинными вьющимися волосами. Затем рядом с ней появился снежный мужчина в плаще до земли, крепкий, широкоплечий, высокий, с капюшоном на голове и... обнявший крыльями девушку. К окончанию волшебства снежная красавица в развевавшейся на ветру длинной юбке обнимала свою пару за шею. Остальное скрылось от посторонних глаз за плащом.

Скульптура Лерио даже немного двигалась: снежный мужчина шевелил крыльями и переставлял ноги; девушка поглаживала его шею, будто успокаивала и одновременно привлекала внимание к себе, единственной, самой-самой желанной... Сверху мне было хорошо видно, что их взгляды устремлены друг на друга, а губы разделяет очень маленькое расстояние. «Расстояние одного вдоха», – говорила моя мама...

Когда прозвучал горн, лерра Хос, опомнившись, дала последние наставления по пошиву нарядов. Я слушала вполуха и вдруг поняла, что не смотрела на другие снежные фигуры, настолько меня захватила влюбленная пара крылатого лерра. Ему снова удалось затронуть самые глубокие струны моей души. Невероятный, недостижимый мужчина.

– Интересно, кто его пара? – словно в такт моим мыслям спросила Анжеика, проходя мимо. – Не может быть, чтобы у Грея Лерио никого не было.

– Есть там одна, – с тоской ответила ее подпевала. – Я узнавала. Говорят, она приедет преподавать нам тактику боевых искусств в паре как раз после бала.

– Красивая, наверное, – вздохнула третья девица из их компании.

– Говорят, очень, – кивнула вторая. – Ну и, судя по скульптуре, которую он создал, у них любовь.

«У всех любовь, – с тоской подумала я, убирая рубашку для Ивара в сумку. – Кроме меня. Но не буду отчаиваться!»

Сразу после урока шитья почти все девушки бросились вниз смотреть на снежные скульптуры и голосовать за самую



понравившуюся. Рина побежала на короткое свидание с Оллером, а я... Я нашла Ивара, завела его в комнату и заставила примерить наряд.

– Хочу, чтобы все было идеально, – сказала, стоя к нему спиной, ожидая, пока оденется. – Ты будешь привлекать общее внимание, а я буду гордиться, что мы пара! Пусть все мне завидуют и кусают локти.

– Коварный, чисто женский план, – рассмеялся Ивар. – И ты воплотила его как нельзя лучше. Смотри.

Я обернулась.

– Отлично! – Я довольно сложила руки на груди. – Ну-ка, встань боком. Теперь спиной повернись. Шикарно! Даже переделывать ничего не придется. Повернись...

– Ника, ты восхищаешься мной или тем, как на мне сидит пошитая тобой одежда? – уточнил Ивар.

Я задрала нос:

– Одно другому не мешает.

Он потрепал меня по чуть-чуть отросшим за последний месяц волосам и признался:

– Мешает. Посмотри иначе. Отойди на шаг и восхитись своим партнером. Как девушка, а не швея.

Я нахмурилась, не очень понимая, чего от меня добиваются.

– Посмотри, как на Эрана, – с легкой улыбкой пояснил Ивар. – Когда думаешь, что никто не видит и украдкой бросаешь на него взгляды, стараясь запомнить и потом, уже наедине с собой вспомнить все, до мельчайших черточек.

Я, кажется, покраснела, пока проямлила:

– Нет, это не то, что ты...

– Ника... – он покачал головой. – Мы ведь не клялись друг другу в любви и все такое. Да?

– Да, – шепнула я. А потом добавила чуть громче: – Скажи, Ивар, ты сейчас описывал мои взгляды на Эрана или свои – на Анжеику?

– Разве одно мешает другому? – наигранно удивился он, повторив мои слова.

Я вздохнула, прошла к своей кровати. Присела и посмотрела в окно. Там шел снег. Зима в самом разгаре...

– Ты хотела бы вернуться к Эрану? – усевшись рядом, спросил Ивар. – Только честно. Знаешь же, я не из тех, кто станет судить или стыдить.

– Знаю. Ты замечательный. И нет, я не хотела бы. В смысле, сама я не сделаю первый шаг никогда. Иначе он не сделает выводов и будет считать, что можно помыкать мной дальше. Мы очень разные. И с тобой тоже. Только ты принимаешь меня как равную и относишься с пониманием. А он...

Я замолчала.

– А его этому нужно учить, – сказал Ивар. – Я тут подумал, Ника. Аристократы, их манеры... Это как с магическим резервом. Не знаю, как объяснить. Их нужно учить расширять эмоциональные рамки. Особенно много придется работать над пониманием и любовью к кому-то, кроме себя любимого. Но мы уже знаем, что расширение резерва – очень больно. И не всем по плечу. Нужен весомый стимул. Да?

– Да, – согласилась я. – Совсем не каждый захочет настолько менять себя.

– Даже если захочет, то его паре тоже будет очень тяжело. Придется терпеть срывы, слезы и все такое.

Я представила вдруг, как Эран плачет и удивленно уставилась на Ивара. И вдруг догадалась, что он думает о другом. Вернее, о другой.

– Тебя правда тянет к Анжеике? – против воли в моем голосе проскользнуло удивление.

Ивар пожал плечами:

– Может быть.

– Но она же... – я что называется прикусила язык. Не называть же мерзкими словами девушку, которая нравится моему напарнику?

Ивар рассмеялся:

– Она не подарок, это точно, но, я вижу, с ее эмоциональным резервом можно работать. Не веришь?

– Верю, – улыбнулась я. – Тебе все по плечу. И если говоришь, что даже Анжеику можно сделать человечней, значит, так оно и есть.

Ивар растрепал мои волосы, уничтожив тем самым остатки порядка. Затем, поднявшись, начал расстегивать сшитый мной сюртук.

Отвернувшись к окну, я словно невзначай спросила:

– Значит, нам вновь придется менять напарников?

– Вероятнее всего, – не стал отпираться Ивар.

– Скоро?

– Нет. Не знаю. – Помолчал и добавил: – На бал мы точно пойдем вместе. А потом... время покажет, Ника. Но одну тебя точно не брошу. Не волнуйся. Подберем тебе отличную пару, ручаюсь.

– С моим уровнем дара желающих будет много, – уныло вздохнула я, представляя перспективы выбора нового напарника. Поэтому торопливо согласилась: – Да, мне очень пригодится твой наметанный взгляд, чтобы не выбрать кого-то слишком ушлого.

– Обиделась на меня? – спросил Ивар, неожиданно дотронувшись кончиками пальцев до моего лица.

Я обернулась, посмотрела ему в глаза и ответила совершенно искренне:

– Нет. На тебя невозможно обижаться. Я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Хотя и странно, что счастливым тебя может сделать именно Анжеика. Я не могу представить даже дружбы с ней.

– Могу сказать то же самое про Эрана, – пожал плечами Ивар. – Этот сноб стоит костью в горле у многих. Но ты не сводишь с него глаз.

– Это заметно, да? – расстроилась я.

– Мне – да. Если хочешь скрыть свою привязанность, учись... – он сбился. Улыбнулся. Покачал головой: – А, ладно, это все не про тебя, Ника. Ты слишком открытая и честная. И в этом прелесть. Не хочу я учить тебя, как стать хитрее или вероломней. По мне – оставайся такой. Лучше прикрою, если понадобится.

Я смущенно улыбнулась, обняла напарника и буркнула:

– Ты замечательный, а Анжеика тебя недостойна.

– Не мы приказываем сердцу, на кого обратить внимание, – философски ответил друг. Затем боднул меня лбом в плечо, дождался моего «ой», вскочил и попросил с напускной строгостью: – Пока мы пара, старайся смотреть на меня с восторгом. А то достался тебе весь такой замечательный я, но все внимание другим. Не стыдно?

– Стыдно, – не моргнув глазом, соврала я.

Он хохотнул и начал переодеваться в форму. Я отошла к столу и открыла домашнее задание. До тренировки по расширению магического резерва оставалось не больше часа.

Дальше время пролетело, как один миг. Вторую тренировку парни отменили – спешно мастерили мебель для предстоящего бала. Работы

оставалось море, а времени – чуть больше суток. Поговаривали даже о том, что эту ночь придется провести за работой.

Рина, обрадовавшись неожиданной передышке, осталась в нашей комнате дошивать одежду для Оллера. От помощи она снова отказалась, и я, решив не мешать, спустилась во двор – и оказалась во власти ледяных скульптур, овеванных загадкой и магией.

Сама не поняла, как ноги принесли меня к обнимающейся парочке, созданной лерром Лерио. Она и он. И крылья, оберегающие ее от всего мира. Я обошла скульптуру по кругу. Посмотрела на руки ледяной девушки, и в этот момент они вновь шевельнулись, погладив шею мужчины, скрытую под тканью плаща. Несмело приблизившись, я осторожно коснулась крыла. Едва-едва. И – клянусь! – услышала тихое хриплое «Ника-а-а».

Вздрогнув, обернулась, но не увидела рядом ни души.

– Какая-то особая магия? – тихонечко спросила я у ледяного мужчины, лица которого не могла видеть, ведь он смотрел на другую. – Ты называешь имена тех, кто к тебе прикасается?

Ледяной защитник не ответил. Руки ледяной девушки опять пошевелились – она провела пальцами по затылку избранника, и я... разозлилась.

Это было глупо, необъяснимо и по-детски, но я негодовала. Стало невыносимо грустно от осознания, что у лерра Лерио есть пара. Он ведь кумир! На него смотрят с восхищением многие девушки-кадеты, но знают, что этот мужчина не будет им принадлежать. Он сильный, смелый, красивый, идеальный и недосыгаемый. Ничей. Я так думала, потому и смирялась с реальностью. А сегодня узнала, что у лерра есть пара. Больше того, он сделал скульптуру, как бы сообщил всем, насколько любит свою единственную. Одним махом развеял наивную смешную мечту.

– Такая сильная любовь, – прошептала я.

Потянулась к крыльям и... отдернула руку. Этот идеальный мужчина с крыльями – чужой. Выходит, восхищаться им даже на расстоянии – плохо. Неправильно. Глупо.

Я резко развернулась и ушла со двора. В холле подошла к ящику, собирающему голоса и, склонившись, сказала в оттопыренное красное ухо:

– Имя: Вероника Эйташ. Голосую за котелок с зельем лерра Даути!

Почти выкрикнула. Вот так. Отомстила. Если бы еще знала, за что. Не понимала, почему вообще мстила тому, кто вряд ли помнит о моем существовании. Какая ерунда. Я сделала глупость, глупую глупость. Ведь, если быть откровенной, пара, сотворенная лерром Лерио, – пронизывающая до мурашек. Сегодня о ней говорили все кадеты. А я поддалась собственной дурацкой злости. Лерио не виноват в том, что любит и любим, в отличие от меня.

Мотнув головой, склонилась над спящим ящиком:

– Я передумала! Поменяй мой голос на лерра Лерио.

– Что? – На меня уставились большие желтые глазищи. Красное ухо слегка развернулось в мою сторону.

– Хочу отдать голос за Грея Лерио и его скульптуру! – громко повторила я. – Она лучше всех.

В этот момент дверь в холл открылась и внутрь стали входить преподаватели. Много. Один за другим. Они о чем-то оживленно беседовали и не обращали на меня и еще нескольких кадетов, никакого внимания. Как вдруг...

– Что?! – возопил ящик дурным голосом. – Обмануть меня решила?! Беспредельщица! Нельзя голосовать дважды. Сначала за Даути, потом за Лерио! Как не стыдно? Нужно выбрать одно имя, правил не знаешь!

Я попятилась. Едва не упала, споткнувшись о ступеньку. Замерла, боясь даже шелохнуться.

– Вероника Эйташ, слышишь меня, обманщица?! – разорвался тем временем проклятый ящик. – Нельзя менять! Прежде чем бурчать мне в ухо одно, а потом другое, нужно было сначала тщательно подумать! А не потом рассказывать мне, что лерр Лерио лучше всех. Теперь уже поздно! Твой голос зачтен в пользу лерра Даути и его зелья. Слышишь?! Меня не обмануть. Не подкупить! И не запутать!

Я слышала не только старый каркающий голос магического ящика, но и звонкую тишину за спиной. Там, где стояла группа преподавателей во главе с ректором. Возможно, среди них и сам Грей Лерио – причина моего вечного позора!

– Лерра Эйташ! – разорвался вредный ящик. – Я повторяю!..

– Слышу! – рявкнула я, чувствуя, как горит от стыда лицо. – Зелье – значит, зелье. Оно тоже прекрасно исполнено.

Последние слова прошептала – голос срывался от стыда.

Ящик дослушал и, наконец, утихомирился. Неторопливо закрылись возмущенные желтые глаза, недовольно свернулось трубочкой красное ухо. Я степенно развернулась и, с трудом сохраняя видимость спокойствия, пошла по лестнице. На седьмой ступеньке услышала довольный голос лерра Дивита:

– Видишь, Грей, как кадетке Эйташ понравились наши скульптуры? С трудом определилась, чья фигура лучше вышла, не зря мы старались.

– Вижу, – хрипловатым голосом ответил мой крылатый кошмар.

Я невольно ускорила шаг. Сбежала. Не выдержала изображать спокойствие. А ночью, пока Рина дошивала Оллеру брюки, я смотрела бесстыдные сны, в которых видела себя на месте ледяной девушки, обнимала крылатого мужчину и никак не могла насмотреться в его черные бездонные глаза. И губы все-таки находили друг друга, рождая страстный поцелуй и томление во всем теле...

\* \* \*

День перед балом был суматошным. Суета, спешка, из-за которой забывала что-нибудь важное, приходилось хвататься за одно, другое, третье, возвращаться то к одному, то к другому. Даже преподаватели выглядели взволнованными и сокращали занятия.

А вот Ивар не отменил тренировку после обеда, за что получил от нас с Риной «безжалостный ты» и был не раз потом помянут по ходу заполошных сборов после истязания магией. Самым сложным было сделать прически на коротких, едва отросших до плеч, волосах. Наши старания не прошли даром – мне понравилось отражение в зеркале!

Светло-голубое платье с приспущенными рукавчиками, красиво облегалo мою стройную фигуру и струилось по бедрам. В меру длинная юбка оставляла открытыми стройные лодыжки и красивые туфельки на невысоком каблучке, в которых я уехала из дома. Совсем новые, до сих пор слегка поскрипывали при ходьбе.

Я выглядела мило и женственно.

А Рина...

– Уф, пришло время снова проверить чувства Оллера, – с тихим смешком посетовала она, рассматривая себя.

Длинное сиреневое платье с круглой горловиной, топорщившейся несуразными складками юбкой и рукавами-фонариками разного размера придавали ей комичности. Талию подруга затянула поясом. Я помогла завязать сзади красивый бант. Белые тонкие перчатки скрыли ее измученные постоянными тренировками руки.

– Прическа волшебная! – порадовала я подругу. – И фигура у тебя отменная.

– Хоть и спрятана под сиреневым кошмаром, – кивнула Рина, обернувшись, пожалала плечами, махнула рукой: – Я сделала, что могла. Поэтому, стыдиться нечего. Правильно?

– Конечно, – кивнула я весело. – Главное – настроение!

– А Оллер...

– Вот за него точно не стоит волноваться, – убежденно заверила я. – Этот парень твой с потрохами.

Она широко улыбнулась и кокетливо поправила прическу, как делала когда-то.

Нынешняя Катерина Стретчет с трудом напоминала ту жизнерадостную яркую очаровательную девушку-домашний-цветочек, которую забрали из дома несколько месяцев назад. Эта Рина – исхудавшая и осунувшаяся – выглядела взрослее, серьезнее, стала ответственной и целеустремленной.

Академия сильно меняла нас не только внутренне, но и внешне. Однако, насколько бесповоротно, бесчеловечно и невообразимо – стало известно ночью...

\* \* \*

– Ника, ты прекрасно выглядишь! – восхитился Ивар.

Он зашел за мной перед балом.

Я улыбнулась, скользнула придирчивым взглядом по напарнику. Костюм, брюки и сюртук, сидел на нем безупречно, подчеркивая достоинства.

– Хорош? – улыбнулся Ивар, крутанувшись вокруг себя на одной ноге.

– Идеален! – не слукавила я. – Сегодня мне будут завидовать все девушки.

– Не все, – усмехнулся Ивар, качнув головой в сторону подруги.

– Рина – исключение, ты прав, – согласилась я.

Нельзя было остаться равнодушной, глядя на Катерину и Оллера. Рина выбрала для них одинаковые цвета, хотела таким образом подчеркнуть их единство. Вышло забавно. Сиреневый цвет шел ей, а вот здоровяк Оллер выглядел несуразно. Впрочем, не столько из-за цвета, сколько подводил «фасон» его наряда. Черные брюки оказались несколько длиннее, чем нужно, и собрались внизу гармошкой, кафтан слишком обтянул могучую фигуру Оллера, так что ткань трещала по швам, стоило ему повысить поднятую руку или резко повести плечом...

Но это не мешало нашей влюбленной парочке стоять посреди коридора и разговаривать, глядя в глаза друг другу так, что все встречные расплывались в широких довольных улыбках. Счастье Оллера и Риной было заразным, честное слово.

Нас вела музыка!

Для бала помимо Большого зала для танцев выделили смежное помещение поменьше. Там поставили собственноручно сколоченные кадетами столы, накрытые пошитыми плетельщицами скатертями с праздничной едой и напитками от столовой академии. Стены украсили еловыми лапами с посеребренными шишками и бумажными фонариками, паркет натерли до блеска.

– Мы хотим танцевать! – попросили мы с Риной одновременно.

Парни не возражали, да и попробовали бы!

И я кружилась с Иваром, отражаясь в зеркалах и чувствуя себя невероятно счастливой.

– Может, перекусим? – вскоре предложил Ивар, с красноречивой тоской посмотрев на двери, ведущие в соседнюю комнату.

Кадеты еще приходили, пока мы кружили, и в зале стало душно. Да и пить захотелось. Я кивнула, мы с Иваром взяли за руки и пошли передохнуть.

– Посмотри на Брана, – сказал Ивар, пока мы шли, – кажется, он просто укутан в простыню, заколотую на плечах. А про брюки вообще



молчу. Говорят, в южных племенах мужчины носят юбки. Может, это что-то оттуда?

– Ерунда, – ответила я, но, взглянув на беднягу, прыснула от смеха.

– Увидела? – кивнул Ивар. – Торим вообще зашел в зал и вышел. Наверное, так можно по правилам – вроде как показался на балу, но участвовать не стал. Выглядел он ужасно. Наши кураторы издеваются, честное слово. Мне повезло быть с тобой в паре, Ника. Иначе стоял бы теперь в темном уголке, подпирая стену и боясь пошевелиться. Как Оллер, например.

Я тихо рассмеялась:

– Не все так плохо. На многих костюмы и платья сидят отлично.

– Но большинство пугают, – парировал Ивар. – Впрочем, кое-кому будет очень полезно сбить корону подобным нарядом.

Я вопросительно посмотрела на своего партнера. Он уставился на вход. И было на что! Вернее, на кого. Анжеика пришла на бал в серебристом коконе, больше всего напоминающем узкий мятый мешок с дырками для рук, ног и головы... Спина девушки была идеально прямой, прическа подчеркивала красоту аристократического лица, но наряд... Будто она на бале-маскараде изображала гусеницу.

– Ну, не так уж и плохо. Если не сильно присматриваться, – тактично заметил Ивар. – Интересно, как она одела Эрана?

Мы замерли в предвкушении, но... нас постигло разочарование. Золотоволосый красавец пришел в идеальном костюме. Какое-то время мы молчали, затем Ивар неуверенно спросил у меня:

– Она что, все время убила на его одежду? Поэтому на себя сшила серебряный мешок?

– Не думаю, – я покачала головой, вспоминая, что шила Анжеика. – Кажется, для него готовился костюм из той же ткани. Парный.

– Значит, этот мерзавец просто пришел в своем? – пораженно спросил Ивар.

Я не ответила, продолжая смотреть на Эрана. Безупречный, как всегда, он и сегодня предпочел оставаться собой – прекрасным эгоистом.

– Он ведь так трясся из-за баллов и рейтингов, – продолжал сокрушаться Ивар. – А сам подставил Анжеику. Сволочь! Я бы ему...

Теневик дернулся вперед, я схватила его за плечо, чуть сжала пальцы и тихонечко попросила:

– Ивар, я очень прошу, не вмешивайся. Ну пожалуйста. Это их дело. Сейчас ты пришел со мной, но ведь нельзя быть защитником сразу двух плетельщиц. Помнишь правила?

Скрипнув зубами, Ивар кивнул, затем, с трудом оторвав взгляд от Анжеики, отвернулся от нее.

– Принести тебе что-нибудь? – спросил он чуть погодя почти спокойно.

– Да, я очень хочу пить, – выдохнула с облегчением.

– Сейчас.

Я проводила его ладную фигуру в хорошо сидящем сюртуке и украдкой посмотрела на Эрана, привычно подпирившего стену, сложив руки на груди, словно отбывал повинность. Отвернулась. Сама не понимаю, что за сила тянула меня к этому парню? Ведь ничего хорошего ждать от него не приходилось. Вернулся Ивар. Заметно на взводе.

– Случилось что-то? – осторожно поинтересовалась я.

Он мотнул головой в сторону Анжеики. Та стояла у стола с напитками, одинокая, высокомерная, гордая. Почти как Эран... Еще и страдала от унижения в отвратительном платье, в котором не только танцевать опасно, а вообще передвигаться.

– А где ее подружки? – удивилась я.

– Отослала от себя, – угрюмо ответил Ивар. – Сказала, вместе они похожи на скопление тупых разноцветных куриц. Ей тяжело далось это задание, но она его выполнила. По правилам.

Я снова посмотрела на Эрана. Тому и дела не было до своей пары или кого-то еще. Он всегда сам по себе. Или там, где выгодно.

– Может быть, они с Анжеикой разошлись? – предположила я. – Иначе Эран потерял бы баллы. Они ведь делятся. Он эгоист, но не дурак.

Ивар фыркнул, передернув плечами. Ему было что сказать про Эрана, но промолчал. Скорее всего... э-э-э... как в том романе, боялся оскорбить мое нежное ухо красочными высказываниями. Вот!

Я уже хотела предложить Ивару уйти в другую часть зала, но тут наше внимание привлек шум. Одна из высокородных соперниц за лидерство нашей королевши, подошла к ней и, жестикулируя,

начала насмехаться над ее нарядом. Слов было не разобрать, но по заледеневшему лицу Анжеики и так было видно, что разговор не дружеский.

В какой-то момент Анжеика не выдержала: отмахнувшись от унижительно мелькавшей перед ней руки собеседницы, резко шагнула вперед и – даже сквозь музыку прозвучала пощечина. Следом раздался треск. Криво скроенный и плохо сшитый мешок Анжеики лопнул и пополз вниз. Она едва успела подхватить его за края, чтобы не остаться раздетой перед всеми.

Рядом зло выдохнул Ивар и оглянулся на меня. Я поняла все без слов и шепнула ему с улыбкой:

– Удачи!

Он ринулся к Анжеике и оказался рядом с ней, запавшей ему в душу девушкой, настолько стремительно, будто порталом прошел. Аккуратно отгеснив возмущенную девицу, схлопотавшую оплеуху, Ивар, как настоящий фокусник, резким, неожиданным движением ловко выдернул из-под напитков на соседнем столике белоснежную скатерть. Ни одна посуда не опрокинулась! И пока все таращились на этот фокус, Ивар перекинул скатерть через плечо Анжеике и о чем-то тихонечко с ней заговорил.

Но самым невероятным было ее поведение. Она не ругалась, не убегала и не посылала нежданного помощничка куда подальше! Просто стояла, слегка опустив голову и следила за его четкими, выверенными до мелочей движениями. А потом вскинула взгляд на меня.

Я отвернулась, собираясь пойти танцевать и вдруг поняла, что внимание Анжеики было обращено вовсе не на меня. А на парня, что замер прямо за моей спиной.

– Эран? – сорвалось с моих губ изумленное.

– Потанцуем, – сказал он. Не спросил, а именно сообщил о том, что непременно случится.

И, взяв за руку, повел. Я не хотела устраивать сцен и привлекать к нам внимание, потому не сопротивлялась, хоть и злилась на Эрана. Вернее, уговаривала себя, что шла с наглцем только поэтому. Ведь не прозвучало ни слова извинений, лишь новый приказ. А мое сердце учащенно билось от волнения. Или от обиды?

Он не замечал никого, шел с непоколебимой уверенностью, что люди должны расступаться, даже не думая перечить. Когда мы остановились в центре зала, музыка стихла и... заплакала скрипка, к ней присоединилась флейта, трогаящая за душу, вытягивающая наружу все чувства, что хотелось утаить, сдержать внутри... Вальс! Два такта, три шага, полный оборот, как учил лерр Пьяле. Вскоре я растворилась в этом танце, чего никогда не случалось раньше. Эран кружил меня, крепко держа за руку и обнимая за талию. Мы танцевали, танцевали, танцевали!..

Мне показалось, что я вот-вот воспарю от восторга, но тут Эран все испортил – заговорил, правда, спокойным тоном, без привычного высокомерного раздражения:

– Опять ошибка, раз, два, три, поворот. Без меня ты совсем расслабилась, маленькая аптекарша.

– Какая тебе разница, что...

– ...три дня назад на уроке лерра Даути ты добавила слишком много горючего корня, поэтому настойка получилась с серой пеной. Позавчера, на последнем задании в сотах, по-дурацки нарвалась на монстра. Тебе ведь объясняли, что плетельщица всегда за спиной своего защитника. А ты забыла или, как обычно, не внимательно слушала, за что ваша пара поплатилась. Что касается твоих попыток неделю назад...

Я открыла рот, чтобы оборвать его. Накричать на него. Прекратить поток неуместных грубых замечаний! Но не сказала ни слова, ошеломленная догадкой: этот несносный золотоволосый эгоист следил за мной! Выходит, пока я думала, что этот гад совсем мной не интересуется, он незаметно наблюдал. А теперь показывал это, как умел, выдавая одно замечание за другим. На полигоне, в сотах, на уроках истории, этики, самообороны, танцев... Везде!

Музыка играла, а он говорил. Выплескивал на меня все накопившееся и прижимая к себе. Глядя в глаза. Танец закончился, Эран тоже умолк. Но не разжал объятий.

– Разве тебя не ждет твоя пара? Анжеика одна, – я тоже решила выплеснуть кое-что.

– Ника, мы расстались перед балом, – подтвердил он мои предположения. – И, надеюсь, ты заметила, когда мы пошли танцевать, она не была одна.

– Да, ей помогал Ивар, – кивнула я. – Ведь он никогда не бросает в беде тех, кто ему небезразличен.

– Я тоже... не оставил бы тебя в беде, если бы попала, – пообещал Эран, чуть сильнее сжав мою руку.

Сердце забилось так сильно, что, казалось, его вот-вот услышат все вокруг. Но я постаралась никак не показать эмоций, охвативших с головой, когда подражала его тону:

– Мне недостаточно таких слов, Эран. Когда мы расставались, ты сказал, что простишь меня, только если я извинюсь. А я ответила...

– Что это мне следует принести извинения, – опередил он меня, хмурясь.

– Для меня это важно, – настаивала я. – Важно знать, действительно ли ты способен меняться. Не хочу провести следующие два года рядом с тем, кому нужна лишь ради рейтингов. На занятиях и соревнованиях защитник, конечно, важен, но в остальное время... этого мало. Понимаешь?

– Ты хочешь строить отношения с тем, кого выберешь в пару? – спросил он, чуть склонив голову и внимательно вглядываясь в мое лицо.

Я затаила дыхание. Ответила – словно нырнула в ледяную прорубь:

– Да. Хотя бы попробовать.

– Интересно, – задумчиво отозвался Эран.

Отпустил мою талию и совершенно неожиданно и даже немного неуверенно поправил прядь моих волос, коснувшись при этом лица. Быстро и ненавязчиво. Я прислушалась к себе: определенно мне нравилось происходящее. А уж когда Эран склонился к моему уху и тихо шепнул: «Прости меня», мир и вовсе поплыл. Снова заиграла музыка, закружились пары. А мы стояли посреди зала. Я наслаждалась, старалась дышать спокойно и не пищать от счастья. Эран молча смотрел на меня и ждал.

– Хорошо, – улыбнулась я.

Показалось, или он вздохнул с облегчением?

Золотоволосый ледяной красавчик и всезнайка, о котором мечтает половина девиц академии, действительно волновался, приму ли я его извинения?! Невероятно. Я завела руки за спину и тайком себя ущипнула. Больно! Это не сон.

– Ника, – позвал Эран и указал взглядом в сторону. – Мне нужно поговорить с Иваром. Ты дождешься меня?

Я нахмурилась, посмотрела в указанном направлении и увидела злого Ивара, следившего за нами.

– Это обязательно? – я невольно подалась вперед, положив ладонь Эрану на предплечье. – Не хочу, чтобы вы поругались.

Он улыбнулся, но не как раньше с высокомерным равнодушием, а более открыто:

– Не волнуйся, это будет короткая беседа. Куда мне тебя проводить?

Я метнулась взглядом по залу и остановилась на застекленной двери на балкон. За ней падал снег, но остыть мне точно не помешает. Показав на балкон, с улыбкой намекнула:

– Надеюсь, беседа и правда будет короткой, а то замерзну.

Усмехнувшись, Эран кивнул и ушел.

Я не стала наблюдать за ними, только помахала ладонью Ивару и, мысленно подпевая музыкантам, тоже пошла. Мне нужно было передохнуть и подумать в одиночестве: правильно ли снова стать парой Эрана? Сможет ли он действительно измениться ради меня? И станем ли мы от этого счастливей?

На балконе, вернее террасе, куда вели еще нескольких дверей бального зала, холодный воздух тут же охватил меня, разгоряченную танцами, приятной прохладой. После духоты просто замечательно! Небо окрасилось багровым закатом, завтра будет морозно, в парке белели снежные шапки высоченных елей. Я замерла у перил, глубоко дыша, пытаюсь успокоиться. И любовалась падающими снежинками.

– Здесь холодно.

Этот голос...

Я вздрогнула, хотела обернуться, но не успела. На плечи мягко опустился мужской сюртук, хранивший тепло хозяина. Нос уловил аромат с древесными нотами...

– Спасибо, лерр Лерио! – поблагодарила я в неловком полуобороте, остро ощущая близкое присутствие мужчины из моих снов.

Ведь он неизменно продолжал мне сниться, хотя я запрещала себе любые мысли о крылатом кураторе.

– Вашим защитникам нужно больше заботиться о своей хрупкой плетельщице, – слегка ворчливо посетовал лерр Лерио, по-прежнему находясь позади и не позволяя взглянуть на него.

Я не ответила. Растерялась, не представляла, что можно сказать. Удивиться осведомленности Лерио по поводу моих защитников? Неужели он наблюдает за каждой кадеткой? Хотя, наверняка так и есть. Ведь это входит в обязанности кураторов... А может, стоило заступиться за Ивара с Эраном? Сказать, что они хорошие? Или вспомнить уроки по этикету и поговорить о погоде?

Мысли путались в голове, спотыкались друг о друга, сбиваясь и наводя полнейший хаос. К счастью, заговорил Лерио:

– Вы сшили замечательное платье! И вашему напарнику очень повезло.

– Спасибо, – смущенно выдохнула я, развернулась и, заглянув в черные глаза куратора, спросила: – А вы помните свой первый бал здесь? Ваша пара умела шить?

На лице лерра не дрогнул ни единый мускул, но что-то изменилось. Я буквально кожей ощутила напряжение, возникшее между нами. Вопрос задел его за живое? Почему?

– Мне не пришлось краснеть за свой костюм, – наконец ответил мой собеседник. – А вам нужно возвращаться в зал. Иначе замерзнете.

«Но мне не холодно!» – ответила про себя, на миг сильнее сжав лацканы его сюртука, а вслух согласилась и осторожно повела плечами:

– Да, конечно.

Лерр Лерио забрал одежду. Его пальцы случайно задели открытый участок кожи на моей шее. Горячие! До мурашек, до стремительного сердцебиения... Я глубоко вдохнула уже ускользающий аромат его парфюма. На миг зажмурилась, запоминая...

Мысленно запретила себе делать глупости и вышла в зал. Не обернулась, хоть и чувствовала спиной его взгляд.

Меня и саму пугал такой... э-э-э душевный порыв к крылатому куратору. Даже зная о том, что он давно определился с парой, по которой, наверное, очень скучал и в честь которой создал скульптуру во дворе академии, я хотела, чтобы кожа «помнила» его прикосновение. Несмотря на предательскую дрожь в ногах, я испытывала почти болезненное желание вернуться на балкон и

остаться с ним. С моим наваждением, лишаящим разума. Просто молчать рядом с крылатым мужчиной, снова и снова прилетавшем в мои сны.

Все это было слишком необъяснимо и потому страшно. Страшно до глубины души.

Поэтому я слишком обрадовалась возвращению Эрана, сходу сообщившего очевидное:

– Ивар теперь в паре с Анжейкой. Она приняла его. Я предлагаю опять стать парой нам. Будет сложно, не стану лгать. Но я услышал тебя.

– Думаешь, что на этот раз все получится? – тихо спросила я.

– Обещаю тебе.

Эран улыбнулся. Невероятно красивый. Сильный. Одаренный. Настолько самоуверенный, что даже мои сомнения помахали ручкой. Я прикусила губу и кивнула.

Мне действительно хотелось попробовать стать такой же счастливой, как Оллер с Риной, как куратор Лерио со своей парой. Возможно, именно Эран будет тем самым человеком, рядом с которым мои чувства начнут расцветать?

– Хорошо, – довольно выдохнула я. – Мы снова пара.

И снова танцевали, пока ректор не объявил подведение итогов голосования за лучшую снежную скульптуру. Стоило ли сомневаться, что большинство голосов отдадут Влюбленной паре лерра Лерио? В качестве приза ректор бережно вручил ему закрытую коробку. Кадеты сразу принялись гадать, что внутри. Ректор загадочно улыбался и, кажется, собирался открыть нам этот секрет, но... случилось страшное, заставившее меня (и многих других) пересмотреть свое отношение к расширению магического резерва и тренировкам по усилению дара...



## Глава 11

Тоска навалилась пудовым грузом, высасывая остатки сил. Вчера произошло второе в моей жизни событие, потрясшее до глубины души, опять перелопатившее жизнь, начавшую было входить в колею. И это событие надо было принять...

Я вышла из аудитории, где проходила лекция по одному из интереснейших предметов – истории Аарона. Сегодня мы слушали про устройство и традиции Южной Мораты. Но впервые за все время учебы я сидела на истории как на иголках. Места себе не находила от беспокойства и нетерпения в ожидании завершения занятия.

В конце коридора показалась Катерина, ее лохматую макушку и худенькую фигурку ни с чьей не спутаешь. Наконец-то! Я кинулась к ней, обняла и тихо спросила:

– Как ты?

Подруга, бледная и измученная, вяло улыбнулась:

– Уже лучше. Его скоро отпустят. Сказали, до вечера еще понаблюдают, а потом...

Она всхлипнула, уткнувшись в мое плечо.

– Ну прекрати, не надо, это по-прежнему твой Оллер, – прошептала я, поглаживая ее вздрагивающую спину.

– Да знаю я, – она вскинула заплаканное лицо с покрасневшими глазами, – Оллер сам больше не хочет со мной говорить, все время отворачивается. И молчит. Представляешь?

– Ему нужно немного времени, чтобы привыкнуть, – кивнула я. А припомнив зрелище, которым закончился бал, нервно дернув плечом, тихо добавила: – Нам всем придется привыкнуть.

– Он почти не изменился, – приглушенно, но возмущенно-запальчиво заявила Рина.

– В твоих глазах, наверное, – грустно улыбнулась я. – Но перемены заметны, их видели все. Оллеру придется смириться с этим. И нам. Я слышала, несколько плетельщиц отказались от усиленных тренировок. Глупышки считают, что если останутся во вторых и третьих рядах у темных порталов, то получают меньше излучения, а значит, не изменятся.

– Как сказал Ивар, монстрам плевать, в каком ряду кто будет стоять, от них тоже можно всякой гадостью заразиться, – разъяренно прошипела Рина.

Я покивала, соглашаясь и думая о еще одном важном обстоятельстве. И честно сказала, как есть, как думаю:

– Все напуганы, Рина. Не злись, их можно понять. Выслушай. Если бы вчерашняя мутация случилась с кем-то другим, более... одиноким и слабым духом, страшно представить, что бы с ним стало. Хорошо, что у Оллера есть мы, надежные друзья, которые не отвернутся. Примут любым! Главное, чтобы он сам себя принял, такого... хм-м... обновленного.

– Но он отворачивается...

– Дай ему время, – попросила я настойчиво. – И пойдем перекусим. Когда ты ела последний раз?

– На балу, – ответила она растерянно.

– Вчера?! – возмутилась я, решительно уводя подругу за собой. – От тебя и так одни косточки остались, чем ты думала?! Нам резерв расширять, магию увеличивать, а ты голодаешь! Скорее в столовую!

Рина встряхнулась и припустила за мной. Пища – энергия, а ее цель со вчерашнего дня не изменилась, наоборот, укрепилась.

В столовой оказалось мало народу, поэтому мы заняли ближайший к раздаче стол и набрали полные подносы. К счастью, отсутствием аппетита ни она, ни я не страдали, умяли все. За чаем в столовую заглянули лерр Цвик и лерр Дивит. Заметив нас, окинули внимательными, сочувствующими взглядами Рину и одобрительно кивнули мне. Рады, что я присматриваю за подругой? Натянута улыбнувшись в ответ, я вцепилась в горячую кружку. Вспомнила про вчерашнее – и страх удушливой ледяной волной полез в душу.

Под конец бала одна девица, завистливая и небольшого ума, решила досадить, по своему мнению, слишком счастливо смеявшейся Рине и подло наступила на подол ее несуразного платья. Криво скроенный и с таким трудом сшитый израненными пальцами наряд треснул. Целый лоскут оторвался и повис, оголяя часть спины. Рина испуганно вскрикнула и побледнела от стыда и унижения.

Дальше события разворачивались совершенно непредсказуемо. Оллер, несколько месяцев снедаемый не самыми хорошими чувствами из-за мучений любимой девушки и ежедневной борьбой за их пару,

рассвирепел. И сорвался: зарычал от ярости на мерзавку однокурсницу, а дальше жутко потемнел, задрожал, неизвестно, от боли или от переполнявших его эмоций. И вдруг из Оллера буквально хлынула во все стороны магия. Только не волной, а кошмарными черными потоками, которые сметали на своем пути криво сбитые столы с напитками и нерасторопных кадетов, ошеломленно глазевших на него.

Растерявшаяся Рина быстро пришла в себя и схватила Оллера за руку, чтобы помочь успокоиться, остановить... Но ее резкое движение и хват на его запястье спровоцировали Оллера. Он словно потерял разум. Резкий разворот – и Катерину черным потоком отбросило к стене. Ударившись спиной, она вскрикнула от боли и сползла на пол, чем окончательно лишила Оллера головы. На Катерину уставился бледный как смерть, с черными провалами вместо глаз монстр. Она, испуганная, сбитая с толку, снова подалась вперед, на губе выступила кровь – прикусила при падении. Наверное, Оллер, увидев, что натворил, пришел в себя, ринулся к любимой, но через пару шагов запнулся. Притормозил, выровнялся и обвел себя ошеломленным взглядом. Бедняга явно не сразу осознал, что черные потоки несколько мгновений назад хлеставшие из его тела, превратились в чернильно-черные жгуты-щупальца. И выходили они теперь из его спины!

Если бы не общее замешательство и ужас, можно было бы посмеяться, глядя как Оллер растерянно крутанулся вокруг себя волчком, пытаясь найти место выхода этих черных жгутов. Но, запутавшись в собственных щупальцах, начал заваливаться набок. Его поддержал не менее жуткого вида беловолосый мужчина, из спины которого торчали толстые острые иглы, а глаза горели серым пламенем.

– Ректор... – просипел кто-то в ужасе. – Мамочки мои...

Каждый из нас опознал во втором монстре лерра Цвика. Через секунду к нему присоединились еще двое, лерр Лерио и красноглазый лерр Дивит, сильно раздавшийся в плечах и с несуразно огромными руками-молотами. Если такой двинет в ухо – в полет отправишься сразу на кладбище.

– Что за цирк уродов? – донесся чей-то придушенный шепот.

Вместо ответа ректор с преподавателями сноровисто и ловко «пеленали» Оллера с его жуткими черными щупальцами. А

прибежавший лерр Варин еще и влил что-то ему в рот, отчего наш друг очень быстро полностью обмяк и повис на руках преподавателей.

Лерр Цвик выпрямился и объявил очевидное:

– Бал окончен!

Возможно, все объяснения отложили бы на потом, и все разошлись по своим комнатам, гадая, что же случилось и не найдя себе места. Но тишину разорвал испуганный крик Катерины, которая отлепилась от стены и прихрамывая, понеслась к любимому на выручку:

– Не смейте с ним так обращаться! Что вы сделали с Оллером? Я пойду с ним! Пустите меня!

Никто не преградил ей дорогу, лерр Лерио даже посторонился, чтобы она взяла, вернее вцепилась в руку своего парня. Я тоже дернулась к ним, но лерр Лерио мотнул головой – запретил. И я привычно послушалась, остановилась.

Ректор, усилив голос магией, спросил:

– Думаю, вас всех сейчас мучает вопрос, на который мне стоит ответить.

– Да... – пронеслось по залу.

Лерр Цвик встряхнулся, прикрыл глаза. Его колючки медленно растворились, словно их и не было. Вот только в идеальном минуту назад сюртуке осталось множество маленьких дырочек – свидетелей случившегося.

– С чего бы начать? – задумался ректор, а потом, пожав плечами, спокойно произнес, как лекцию читал: – Вы стали очевидцами первой мутации Оллера Руха. Я сказал «первой», потому что будут и другие. Еще на вводной лекции я предупреждал вас, что межмировые прорехи излучают собственную темную энергию, плюсом к этому некоторые виды тварей из других миров тоже. Каждая последующая встреча с ними будет влиять на вас. Причем самым непредсказуемым образом и индивидуально. Первые изменения коснутся всех после выпускного экзамена... Что касается Оллера Руха, изменения у него случились раньше, ведь он из семьи, которая побывала на темной стороне Аарона еще до его рождения. Отголоски этого события вы сейчас наблюдали воочию. Оллер не только сильный маг, но и истинный защитник. Уверен, вы видели, что толкнуло его на инициацию, точнее кто и почему... Я ответил на ваш вопрос?

– Значит, после двух лет обучения нас отправят на первую настоящую битву, где каждый получит что-то вроде щупалец или иголок из спины? – громко уточнил Ивар.

Видимо, кадеты подзабыли, что нам о мутациях еще на вводной лекции прямым текстом сказали. Зато после вопроса Ивара все разом затихли, ждали окончательного подтверждения. Ведь только в этот миг каждый осознал, что изменения – это самая настоящая реальность, а не детская пугалка.

Морен Цвик, беловолосый мужчина со стальными глазами, с сожалением посмотрел на лица ближайших парней и девушек, прежде чем ответил, обернувшись к Ивару:

– Так и есть, молодой человек. Так и есть. И никто не знает, как инициация повлияет лично на вас или ваших напарников. Остается лишь принимать друг друга такими, какими вы станете. Такова правда жизни, кадеты. Именно поэтому мы с вами никогда больше не найдем своего места среди обычных людей. И по этой причине мы раз за разом напоминаем вам, что выбирать пару надо не только разумом, но и сердцем. Что все вы здесь – равные! Подробнее об этом и мутациях вам расскажут на следующих боевых занятиях.

Мы больше ни одним вопросом не нарушили тишину, словно саваном опустившуюся на зал. Преподаватели стояли бесстрастными каменными кладбищенскими изваяниями, а напуганные кадеты походили на бледных призраков. Так же молча все разошлись.

Оллера положили на носилки и в сопровождении курочки-наседки Катерины, не отпустившей его руку, унесли в лазарет. Когда наш первый на курсе измененный очнется, его необходимо будет успокоить и подготовить к новой реальности, в которой он может выпускать из спины шесть здоровенных черных магических щупалец...

– Как он? – неожиданно рядом сел Эран, удивив безмерно.

Здороваться с окружающими он по-прежнему не считал нужным, да и излишней вежливостью себя не утруждал. Вот и сегодня с ходу перешел к главному.

Рина расстроено пожала плечиками:

– Обещают скоро выпустить. Пока с ним работают наставники и меня не пустили поговорить...

– Все наладится, – спокойно пообещал Эран, вставая из-за стола.

Думала, он уйдет, не останется с нами, ставшими отверженными. Изгоями. Я ощутила это с утра, прямо на завтраке. Со мной и Иваром ни один человек не рискнул сесть за стол, поздороваться или перекинуться хоть парой слов на занятиях. Все отводили взгляд, словно из моей спины тоже росли щупальца. Друзья и добрые соседи познаются в беде, как говорил мой отец, он редко ошибался.

Я тоскливо проводила глазами золотоволосого красавца, однако вскоре приятно удивилась: он взял еду и вернулся за наш стол. Как ни в чем ни бывало сел рядом со мной и принялся есть с самым обычным видом.

Тут в столовую царственной походкой буквально всплыла Анжеика, за ней, как всегда, следовала свита прихлебателей. Мы с Риной невольно втянули головы в плечи в ожидании гадостей. Кроме того, я судорожно подбирала острые слова, которыми буду отвечать на оскорбления. Но встретившись с нами взглядом, Анжеика впервые за все эти тяжелые месяцы промолчала. Больше того! Мне на миг показалось, что в ее глазах промелькнуло сочувствие.

Анжеика села есть за соседний стол, по-прежнему ни слова не сказав. А вот ее свита молчать не стала:

– Анжеика, вся столовая свободна, зачем ты села рядом с цирком уродцев? Еще заразимся чем-нибудь...

Договорить Рингольд, сын графа Лильского, не успел. Некая темная сила перехватила его за светлые вихры на затылке и приложила высокомерной мордой о стол. Снова и снова. По подбородку парня потекла кровь из сломанного носа...

Пока все пораженно замерли, Эран медленно поднялся, вытер руки салфеткой и неспешно приблизился к Рингольду. Наклоняясь к лицу оскорбленного нас парня, он чеканил каждое слово, как золотую монету, такой непривычно яростный и еще более ледяной, чем всегда:

– Все мы здесь равные среди равных. Или ты настолько туп и глух, что пропустил вчера слова ректора?

Рингольд пытался вырваться из магического захвата, но Эран его еще сильнее придавливал щекой к столешнице, на которую текла из носа кровь.

– Отпусти меня, проклятый бастард, – прошипел Рингольд.

– А то что? Пожалуешься папочке? – с холодным сарказмом уточнил Эран.

– Я... Я...

– Ты – никто! Слабак и трус, даже с учетом четвертой категории дара! – рыкнул Эран. – Извинись! Извинись перед лучшими плетельщицами курса. Проси прощения у тех, кто завтра будет нашим единственным спасением. Это они – хрупкие девушки – встанут стеной между тварями и твоей семьей, они будут бороться, чтобы твой папаша сохранил родовую сокровищницу, придурок! Извинись перед моей парой, потому что я никому не позволю ее оскорблять.

Несколько секунд тишины сменились хриплыми словами Рингольда, которому никто не пришел на помощь:

– Простите, я был не прав!

Сказал и сразу оказался на свободе. Резво распрямившись и рваными движениями вытерев кровь с лица, Рингольд уязвлено и возмущенно оглядел своих приятелей. Те сделали вид, что очень заняты. Перевел взгляд на Эрана, который с презрением смотрел на него со своей привычной надменной холодностью. Передернув плечами, униженный аристократ стремительно направился в сторону выхода. Вслед ему досталось от Анжеики:

– Что Рингольд дурак, я знала, но что еще и трус... Прямо скажем, в род Лильских проникла гнильца...

Рингольд споткнулся, замер и ошеломленно обернулся к Анжеике, не веря, что та его жестоко оскорбила. Можно сказать, кровно – усомнилась в законности рождения. Потаращился на девушку, флегматично жевавшую, поник и буквально сбежал. Свита молчала, не зная как себя вести.

Я увидела в дверях Ивара. Видимо, он стал свидетелем этой отвратительной сцены. Смотрел прямо на Анжеику, она – на него. Ух, мне показалось, поднеси между ними зажженную спичку – вспыхнет пожар! Слишком темный, жадный, голодный взгляд был у Ивара и насмешливо-предупреждающий – у Анжеики.

Ивар моргнул и словно маску надел. С невозмутимым видом, уверенной легкой походкой направился к столу своей пары, еще и подмигнув ей одобрительно. Только он хотел сесть рядом с Анжеикой, та ловко задвинула стул под стол, не позволив его занять. Презрительно глянула на Ивара и заявила:

– Воевать, так уж и быть, будем вместе, а вот разделять с деревенщиной стол и жизнь я не готова!

Свита воспряла духом, радостно ожидая очередную перепалку. Ивар секунду молча рассматривал Анжеику, а затем расхохотался:

– Ты неисправима! А я уж испугался, когда зашел в столовую. Думал уже, что тебя подменили, честное слово. К счастью, нет, какой была, такой и осталась.

– Какая есть, какая есть, – протянула Анжеика с кривой ухмылкой.

– Поверь, тем ты привлекательнее для меня. Люблю строптивых!

Королевишна бросила на него высокомерный взгляд, а вот ее придворная высказалась:

– Дешевый наемник-убийца!

И тут же схлопотала от Анжеики оплеуху с предупреждением:

– Своего напарника оскорблять могу только я, поняла?

Ивар коротко и разочарованно хмыкнул. Криво улыбнувшись, с сочувствием глянул на Анжеику:

– Смотрю, в вашей среде высокоморальные отношения. Стоит только порадоваться, что я не из нее. А то как-то слишком горчит на языке...

– Вот и держись подальше, – холодно бросила Анжеика.

Участвовать в этом омерзительном представлении дальше не пришлось, Рину позвали от дверей столовой.

– Оллер?! – встрепенулась она и торопливо вышла из столовой.

Вскоре мы втроем, Рина, я и Ивар, ввалились в комнату к Оллеру. Радостно уставились на него, смотревшего в окно, заложив руки за спину. И замерли, не решаясь подойти к нему.

– Оллер! – с надрывом позвала Катерина.

Наш лучший друг, напарник и самая надежная поддержка вздрогнул и обернулся. Понятно: настолько ушел в свои мысли, что даже не услышал, как мы дверью хлопнули. Его смуглое от природы лицо осунулось, глаза ввалились, отчего стали еще темнее и более зловещими. Бедняга, что он пережил, передумал за эти сутки?

– Оллер, тебя насовсем отпустили? – чуть не плача от молчания любимого, спросила Рина и шагнула к нему.

– Нет! Не подходи! – испугался Оллер. И глядя в распахнутые от обиды и заблестевшие слезами глаза подруги, в отчаянии пояснил: – Я опасен для тебя! И не контролирую толком эти выплески... могу снова ударить, ранить или... того хуже. Держись подальше. Вы все...



– Тебя стабилизировали, мне лерр Дивит все объяснил, – возразила Рина.

– Нет, я не могу рисковать тобой! – категорично отказался Оллер. – Нам нужно какое-то время побыть врозь...

– Как долго? – помертвевшим голосом уточнила Рина.

– Не знаю, – широченные плечи Оллера устало и беспомощно опустились. – Пока не научусь все это сдерживать внутри, контролировать...

– Дружище, ты не прав, – осторожно вмешался Ивар. – Это теперь суть тебя. Дар не надо сдерживать, его нужно просто принять.

А Рина решительно отвела вытянутую между ними руку Оллера и прижалась к нему всем телом:

– Вчера я была виновата! Слышишь? Не ты, а я сама! Ректор сказал, что первая инициация – это всегда потеря концентрации и ориентации. Все чувства и инстинкты обостряются в разы. А я, не подумав, кинулась к тебе, хватала за руки, разбудила твои рефлексy. Все остальное произошло именно поэтому, нечаянно!

– Это нечаянно может случиться в следующий раз, когда эти штуки полезут из меня снова, – обреченно сказал Оллер. – Как ты будешь со мной... таким уродом?

– Дурак! – качнул головой Ивар.

Я согласно кивнула:

– Ага!

А вот Рина, еще сильнее прижавшись к Оллеру, горячечно зашептала:

– Я люблю тебя любого! Слышишь! Даже если у тебя рога и копыта вырастут, я никогда не откажусь от тебя. Ты мой, Оллер! Только мой! Я никому тебя не отдам. Я так сильно, так сильно тебя люблю... Не отталкивай меня пожалуйста, это дико больно...

– Тем более, и у Ринки запросто могут вырасти рога и копыта после первой инициации, – весело добавил Ивар с кривой ухмылкой. – И тогда уже тебе придется доказывать ей, что она по-прежнему хороша.

Выразительно округлив глаза, я ткнула его в бок, чтобы не лез со своими шутками не вовремя и не к месту. Но удивительно, Ринкино признание, а может и слова Ивара или мы вместе что-то сломали в Оллере. Или исправили? Он содрогнулся всем телом, рухнул на колени

и стиснул Рину с такой силой, что я испугалась как бы у нее ребра не треснули. Из его спины вылезли те самые жуткие магические щупальца и тоже окутали Рину, буквально привязали к Оллеру живыми канатами.

Я впервые в жизни видела, настолько открытое и откровенное проявление чувств. Не таясь и не стыдясь, словно утопающий за последнюю соломинку держался, обнимая любимую девушку, парень шептал:

– Прости меня, родная! Прости за всю боль и страдания, что я тебе причинил. Я люблю тебя, Ринка, до последнего вдоха...

Наверное, любая другая на месте Катерины сошла бы с ума от ужаса рядом с таким монстриком, а она расслабилась, словно тяжелую ношу сбросила. И с радостным облегчением обняла голову Оллера и еще крепче прижала к себе, зарылась в его черные вихры и приговаривала:

– Оллер, я ничего не боюсь, но только пока ты рядом! И мой.

Наконец Оллер успокоился, поднял голову и глянул на мою подружку такими влюбленно-восхищенными глазами, что я сама чуть не заплакала. От счастья! Ивар посмеивался. А я не выдержала и ринулась к друзьям, обниматься.

– Полагаю, выяснение отношений завершилось? – Мы моментально уставились на Эрана, пришедшего с полным подносом, невозмутимо предлагавшего: – Может, ему стоит поесть? Трансформация забирает массу сил, как сказал лерр Цвик.

Пока мы недоуменно хлопали глазами, виновник нашего ступора спокойно поставил на стол поднос с двумя тарелками и двумя исходящими паром кружками.

Первым нашелся Ивар:

– Согласен. Поесть никогда не помешает. Тем более Рина не завтракала, а обед ей испортили.

Оллер встал, так и не выпустив любимую из своих пут. А я не выдержала и с глубинным трепетом коснувшись этих черных магических жгутов, восторженно спросила:

– Слушай, Оллер, а как ты их ощущаешь? Как пятую конечность?

– Скорее шестую, – многозначительно поправил Ивар, и парни почему-то заржали, ну хоть разрядили обстановку.

– Пока не знаю как, просто ощущаю. Лерр Лерио сказал, потом привыкну и научусь пользоваться. Будут запасные руки, – пояснил Оллер с улыбкой, но сразу посмурнел и осторожно поинтересовался: – Тебе не противно их трогать? Видеть?

– Нет, мне дико интересно! – восторженно призналась я. – К тому же, скоро все станем такими же непривычными. Чего бояться-то?

– Я согласна на щупальца! – улыбнулась Рина.

– А я бы хотела крылья... – мечтательно призналась я.

– Главное, не иголки, как у ректора, – с наигранной мрачностью заметил Ивар, – представьте, сколько денег на новую одежду уходит каждый раз?

– У выпускников Корпуса Защитников такое довольствие, что можно королевские наряды ежедневно менять, так что задумываться об одежде точно не стоит, – просветил нас всезнайка Эран.

– А ты откуда знаешь? – спросил Ивар.

– Я из той среды с высокими отношениями, которая вызывает у тебя горечь. – Бесцветно произнес Эран, внутренне замыкаясь. – А там секреты хранить сложно, особенно когда твой отец – главный казначей Солверса.

– А выпускникам Корпуса Последних сколько платят? – спросила я, потому что сомневалась, что мне удастся пройти экзамен.

– Гораздо скромнее, но поверь, любому из тех, кто в него попадает, хватает с лихвой, – усмехнулся Эран.

– Садись, поешь! – напомнил Оллер Рине и настойчиво усадил ее за стол.

– Только с тобой! Всегда и везде! – согласилась Рина и показала ему глазами на второй стул.

Оллер присел, ласково заправил прядку Рининых волос за ухо, а потом, обернувшись к нам, хрипло поблагодарил:

– Спасибо вам... за поддержку!

– Мы с тобой, друг, всегда и везде! – абсолютно серьезно сказал Ивар.

Я закивала и пожала здоровенную руку Оллера.

Эран с задумчивым видом подытожил:

– Фактически у нас создана полноценная боевая группа.

Парни не стали отвергать или соглашаться – переглянулись и улыбнулись.

Занятие было не обычным уже потому, что нам сразу приказали занять места на трибунах у одного из тренировочных полей – значит, предстояло стать зрителями, а не участниками. Лерр Коаш, сложив руки на груди, с легкой улыбкой наблюдал, как мы рассаживаемся. От его внимательного и вскоре ставшего хмурым взгляда не укрылось, что вокруг нашей маленькой группы образовалось пустое пространство. Рядом села Анжеика, но она в принципе не подчинялась общим настроениям и сама решала, когда, где и по кому пройти своим острым языком или забыть о чем-то существовании.

Над нами сидели Кайл с Олой – одной из немногих плетельщиц, не оставивших попыток увеличить свой резерв. Из плотненькой девчонки, пугливой, с тонкой душевной организацией она постепенно превращалась в сильно похудевшую, измученную, осунувшуюся ворону, готовую заклевать любого, кто дотронется. И все-таки они с Кайлом по-прежнему вместе, и он ее неизменно поддерживал. Жаль, что достижения у нее, как и у меня, пока невелики, но мы обе не теряли надежды на успех.

К полю у трибун подошли кураторы и разделилась на две группы. Шестеро ушли в дальний конец, трое остались рядом с нами: высокий и грозный – крылатое совершенство! – лерр Грей Лерио; золотоволосый красавец лерр Макс Чешер, который немного уступал другу в размерах, но явно не умениях; и новое лицо – сногшибательная красавица в серой форме плетельщицы с черной нашивкой на груди.

Незнакомая плетельщица смотрела на нас с легкой снисходительной усмешкой. Хороша! Многие парни с нашего курса не сдержали восхищенного вздоха, а девушки – завистливого. Стройная, высокая, белокожая и синеглазая, с особенного цвета волосами – почти багровые, как выдержанное красное вино или вишневый компот. Я представила, как они прекрасны распущенные, если даже в тугом высоком пучке на макушке привлекают внимание. Такого же оттенка брови и густые ресницы прибавляли яркости этому безупречному женскому лицу.

Лерр Лерио, положив ладонь на плечо девушке, громко произнес:

– Мы приветствуем вас! Представляю вам моих боевых товарищей, лерру Регину Ярс – нашу плетельщицу, и лерра Макса Чешера.

Этот защитник вызвал восторг у большей части девчонок. Словно соревнуясь с ними, восторженно загомонили парни, разглядывая красноволосую. Лерр Лерио потемнел лицом и нахмурился:

– Тишина!

Трибуны мгновенно замолчали, но продолжали во все глаза пялиться по интересам. Я не была исключением – не могла оторвать глаз от Регины.

Так вот ты какая, любовь моего крылатого наваждения! Само совершенство. Хотя разве могло быть иначе?

Неожиданно красотка уставилась прямо на меня. Чуть наклонила голову вбок, будто изучая. А я не к месту вспомнила, как восторгалась «ореховой» попой ее любимого мужчины. Вдруг закрался в душу страх: неужели она знает о моих приступах глупости в присутствии ее мужчины?! Вот уж не хотелось бы...

Ее синие раскосые глаза сузились, и мне показалось, что меня не просто изучают, а препарируют. Примерно, как лерр Дивит, когда на уроках первой помощи наглядно демонстрировал на несчастном земноводном, что такое мышцы, сухожилия, сосуды и как с ними «работать» в случае чего. Ведь в бою ждать помощи целителей – потерять жизнь или конечность, надо уметь хотя бы жгут наложить, чтобы кровь остановить.

– Красивая напарница у лерра Лерио, – с досадой признала Катерина, обеспокоенно глянув на меня и сжав мою руку.

Кто бы спорил.

– Да, – как можно равнодушнее согласилась я и обернулась к Эрану.

Мой напарник с привычной скукой на лице смотрел на новых наставников, вряд ли он мысленно восхищался их красотой, скорее просто признал факт. Что, неожиданно, мне очень понравилось и придало уверенности. Я улыбнулась на его вопросительный взгляд и положила поверх его руки на лавочке, свою ладонь. Золотая бровь изогнулась в недоумении, но Эран ничего не сказал, только снисходительно хмыкнул. Ну и ладно. Не оттолкнул, не прочел лекцию о поведении – и то хорошо. За неделю по его перевоспитанию и, как

сказал Ивар, расширению эмоционального резерва, я достигла определенных успехов.

Лерр Лерио в полной тишине продолжил:

– Как вы знаете, плетельщиц в разы меньше, чем защитников. Но только они способны видеть энергетические потоки и создавать, выплывать из них специфические заплатки, чтобы скрывать пространственные межмировые прорехи. Поэтому мы приветствуем создание не только двоек, но и троек, и более расширенные составы групп. Вокруг сильной плетельщицы может формироваться круг более слабых магически защитников. И сейчас мы продемонстрируем на нашем примере форму взаимодействия подобных троек или групп. Как вы видите, на противоположном конце поля встали шестеро наставников, сегодня они будут создавать и насыщать на нас монстров и нагнетать ментальное воздействие тьмы. Все шестеро – сильнейшие маги пятой категории. Лерр Коаш будет комментировать для вас ведение боя, поясняя на примерах элементы атак и боевых связок. Итак, начнем.

Парочка девочек восторженно зааплодировала лерру Лерио, словно перед выступлением артистов. Тройка смерила их такими взглядами, что они чуть под лавку не залезли. А уже в следующий миг лерра Ярс взмахнула рукой, заставив всех нас дернуться – между трибунами и полем выросла энергетическая защитная стена.

Дальше шел самый потрясающий бой в моей жизни. Как только великолепная тройка заняла позицию в центре поля, их условный противник послал на них единую темную волну. Лерр Грей с напарниками даже не дрогнули, а вот нас, кадетов, как только накрыло этой волной, буквально расплющило по лавкам, сжав глотки и души ужасом. Следом полезли твари, но не те, с которыми мы с трудом справлялись на полигоне тьмы и потом выползали с него на трясущихся от изнеможения и страха ногах. Монстры были чудовищные, одним видом повергавшие в ужас, от которого немели конечности и застревал в горле крик.

– ...открытие прорехи всегда похоже на взрыв и сопровождается энергетической волной, в большинстве своем с темным и подавляющим влиянием на сознание и тело. Тут главное быстрее привыкнуть и выстоять первую минуту, дальше разум свыкается и начинает мыслить яснее... кто имеет стойкость и естественную

ментальную защиту... – звучал где-то на задворках моего сознания голос лерра Коаша.

Несмотря на насланный ужас, большинство из нас жадно наблюдали за боевой тройкой, расправлявшейся с монстрами. Пока Регина наглядно для плетельщиц плела просто невероятных размеров заплатку с крупными ячейками, способную накрыть, как одеялом, все поле, ее защитники уничтожали монстров. Один из них всегда был рядом с ней, а второй мог удаляться, но как только уставал или скопление тварей смещалось на поле, оба защитника меняли положение.

Трибуны вскрикнули, когда одна из огромных тварей взметнулась вверх и, перелетев через Лерио, устремилась к Регине, ни на кого и ни на что не отвлекаясь, выплетавшей заплатку.

– ...как видите, в этой группе абсолютное доверие напарников друг к другу. И только так можно успешно выполнить дело и выжить... – монотонно пояснял лерр Коаш.

А Регину вот-вот хотели сожрать, поглотить прямо сверху. Кажется, я перестала дышать. Миг, второй... Чешер словно вспыхнул золотым пламенем, и к плетельщице метнулся не человек, а очередной монстр: наполовину мужчина, наполовину змей с длинным чешуйчатым хвостом метра три. И этот хвостище, обмотав плетельщицу плотным коконом, стремительно метнулся прочь, убирая ее из-под удара темной твари. Еще пара ударов моего сердца, и Регина приземлилась в стороне и продолжила плести заплатку, словно ничего не случилось. А полузмей-получеловек, опять мигнув золотым сполохом, стал прежним мужчиной. Босиком пронесся по кругу, уничтожая расплодившихся тварей, при этом гневно крикнув что-то условному противнику на другом конце поля. Мне показалось, лерр Чешер среагировал на угрозу плетельщице произвольно и вряд ли собирался показывать нам свой хвост.

Кадеты замерли с открытыми ртами и выпученными глазами. А когда напряжение на трибунах чуть спало, мы с Оллером и Риной обменялись веселыми взглядами.

– Ну, чешуйчатый хвост – это как-то более привычно и смотрится симпатично, чем, например, черепаший панцирь, – неожиданно высказала свое мнение Ола, сидевшая сзади.

Оглянувшись, я успела поймать ее задумчивый взгляд на соседа и пару Кайла, словно она примеряла на него этот самый хвост. Кайл удивленно вытаращился на нее, потом пожал плечами, вроде как согласился. Вышло забавно, мы тихонечко захихикали, даже Эран улыбнулся. Правда стоило лерру Коашу бросить на нас возмущенный взгляд, мы тут же успокоились.

Бой продлился еще немного. Лерр Коаш подробно пояснял нам следовавшие одна за другой связки, перекаты и магическое взаимодействие боевой тройки. Бой, хоть и учебный, с участием настоящих воинов-защитников был невероятно захватывающим и познавательным.

Но все заканчивается и занятие тоже.

Парни и девушки ринулись к тройке, а я замешкалась, точнее специально приотстала и встала у трибуны. Подходить к этим потрясающим воинам и магам было неловко, но не любоваться ими, не могла. Я грустно смотрела на вспотевшего в бою лерра Лерио, который терпеливо и подробно пояснял нюансы сыпавшим вопросами кадетам. Причем, они с лерром Чешером на пальцах повторяли и медленно показывали магические связки и пассы. А я засмотрелась на этого золотоволосого красавца. Они с Эраном похожи, в смысле очень яркие, породистые. Чешер моргнул и опять сверкнул веками, а до меня наконец дошло, что это за подводка, – змеиная чешуя! Вот так-так!

Мой взгляд вновь вернулся к Лерио и прилип к нему, не оторвать.

– Красавчики, да? – рядом прозвучал мягкий грудной голос.

Я дернулась от неожиданности, повернула голову, а стоявшая возле меня Регина пристально посмотрела мне в лицо. Наверное, от него в момент отлила вся кровь, ведь прекрасная плетельщица застучала, как я пялилась во все глаза на ее пару и слюни пускала. Боги, какой позор!

– Кадет Вероника Эйташ, – представилась я и, надеясь выкрутиться из неприятной ситуации, уважительно добавила: – Вы правы, ваши защитники – отличные воины-маги. Все мы под огромным впечатлением от этого боя.

Невольно скосив взгляд, поискала друзей. Где Ринка, чтобы спасти меня?

– Ну, он еще и как мужчина хорош, – многозначительно произнесла Регина, сверля меня внимательным взглядом раскосых



глаз. – Такими не стоит разбрасываться...

«Он?! – подумала я в панике. – *Ы-ы-ы... Ей наверняка кто-то растрепал, как я замираю и туплю при виде Лерио. Горе мне, горе!*»

Вслух я лепетала более нервно и испуганно:

– Да-да, наверное, вы правы. Уверена, ваша тройка самая крепкая и надежная...

Боги, она точно знает про мои чувства к ее паре, и как я, будучи под парами, лерра Лерио ему самому описывала. Меня убьют... Эта девица с черной нашивкой подловит меня в темном углу и прикопает, чтобы не зарилась на чужое! Или я преувеличиваю?

– Не прогадай с выбором будущего напарника, – неожиданно посоветовала Регина, – будь внимательнее. И смотри по сторонам в оба глаза...

Я с трудом проглотила ком в горле. В «смотри по сторонам» мне послышалась прямая угроза! А Регинины синие глаза сузились в щелки.

– Конечно, впредь я буду очень внимательной. И ни-ни... – пообещала я. – И только по сторонам!

Поделом мне. Больше даже смотреть в сторону ее лерра Лерио не стану! Честное слово.

– Не волнуйся, в следующем месяце я буду вести у вас занятия и присмотрю за тобой, – она добила меня новостью и широкой клыкастой улыбкой.

Я замерла памятником себе при жизни.

Теперь понятно, почему девушка Лерио улыбалась, не размыкая губ: клыки у нее, как у хищной кошки! Нет, как у ядовитой змеи! Я только посмотрела на них и сразу добавила мысленно: «Вероника Эйташ, тебе конец!» Ведь знала же, что добром мой нездоровый интерес к лерру не кончится...

Я качнулась – колени ослабли. А ее изящный длинный палец, увенчанный багровым, длинным, весьма острым ногтем-когтем, метнулся к моему лицу и приподнял за подбородок. Я застыла ни жива ни мертва. Вдруг эта ревнивая девица глотку мне за Грея порвет?!

Я чуть не заорала «помогите».

– Тебе нехорошо? Хочешь, отправлю к... целителям? – тихо, вкрадчиво предложила Регина.

– Нет-нет, что вы, не надо меня в лазарет, – сипло отказалась я и, словно ядовитую змею, большим и указательным пальцами осторожно отвела ее палец от своего подбородка. И выдохнула с мольбой: – Могу я уйти, лерра?

Регина смотрела на меня с недоумением. Наверное, удивилась, что кто-то осмелился убрать ее руку.

– Да, можешь идти, Вероника, – кивнула она.

Я не ушла. Я сбежала! Какое там самообладание? Затесавшись среди однокурсников, сама себе напоминала несчастную, беглую мышь и бесконечно задавалась вопросом: как же мне на ее занятия ходить?

Это занятие завершилось объявлением: осталось два месяца усиленных тренировок, а затем у нас начнется полевая практика за пределами академии! Я сначала воспряла духом, но затем выяснилось, что всех кадетов разобьют на шесть групп, каждую из которых поведет свой куратор. Дальше нам довели состав групп, из которых я узнала две новости: хорошую и плохую. Хорошая – я в составе группы из двенадцати бойцов, и в ней все мои друзья с Эраном. Плохая – нас поведет лерр Грей Лерио. Услышав его имя, я в ужасе нашла взглядом Регину, и она мне весьма зловеще подмигнула.

*«Ну вот и пришел мой конец! – подумала я. – На практике и прикопает где-нибудь под кустом. Если твари какие-нибудь не сожрут. А ведь я только-только решила, что жизнь вошла в спокойное русло. За что мне все это?!»*

## Глава 12

Два месяца пронеслись, как один очень тяжелый, выматывающий день. С первым днем весны на информационном листе над кроватью каждого кадета-первокурсника появилось объявление: «У вас три часа на сборы. С собой взять вещь-мешок с перечисленными ниже принадлежностями и запасной формой. Построение во дворе в полдень.»

Мы недоуменно переглянулись с Риной: неужели этот день настал?

Практика обещала быть долгой. Как говорил ректор, уйти мы должны по снегу, а вернуться к лету.

Уже узнав, из-за чего возникли межмировые прорехи, думаю, каждый из нас почувствовал дополнительную ответственность. Ведь специально для кадетов Академии Защитников короной дозволялось пользоваться стационарным порталом для переброски в южные земли. По прибытии мы будем выполнять множество мелких, но важных дел. Делать замеры общего магического фона, проверять, как восстанавливаются территории после прорывов, по возможности помогать местному населению. Уничтожать хищников, если те остались после прорывов, или изменились под воздействием иномирного излучения. Призывать дождь в засуху или наоборот помогать справляться с весенним половодьем.

Хозяйственно-бытовым заклинаниям нас учили еще в начале учебного года, они предваряли более сложные и серьезные, связанные с боевыми умениями, но испытать их на практике еще не доводилось. Заклинания были обязательными для изучения и входили в список экзаменационных вопросов, но кадетами считались второстепенными по сравнению с основной задачей защитников и плетельщиц. Теперь нам предоставили возможность проявить новоприобретенные навыки и помочь людям, показав им и заодно уяснив самим, что магия – это не страшно, а очень полезно.

– Помнишь Бляя? Он предупредил, что у них на юге, как раз куда нас отправят, народ крайне суеверный, – собирая вещи в мешок,

озабоченно поделилась Рина. – И магов терпеть не могут. Считают нас порченными. Даже порождением зла!

– Ты же сама понимаешь почему? – с горечью ответила я, заправляя постель. – Уже все забыли, каково это, когда магов много. Когда они тяжелую работу делали. Когда всюду помогали артефакты магические. У нас дома был один-единственный старенький артефакт, еще от бабушки достался. Помогал определять качество зелий. Так отец на него чуть ли не молился!

– Угу, – кивнула Рина.

– Все забыли, сколько пользы было от магов. Тем более уже сто лет, если у ребенка находят способности, то забирают у родителей и отправляют сюда. Помнишь ощущение, с которым мы ехали сюда? Я думала, жизнь кончена, ничего больше не будет. Так что негативное отношение обывателей к магам и магии совершенно понятно.

– Ты права, – уныло согласилась Рина, а потом загорелась: – Мы должны показать им обратную сторону дара! Хорошую. У меня отлично получается призывать дождь. Эх, вот бы где-нибудь случилась засуха!

Я хихикнула, поскольку, к сожалению, мои успехи в бытовой магии проявлялись в основном на самом примитивном: уборке, шитье и «огородных» талантах по выращиванию овощей да травок. Разве это можно сравнить с вызовом дождя, как у Ринки? Мне дар от ведьмы передан, а у них он с магией земли связан. Но я мечтала потренироваться на практике и принести не меньшую пользу, чем остальные.

Да и вообще, сменить обстановку хотелось невероятно. Я устала от однообразных видов академии, тем более, кроме Дараты никогда нигде не была. Вот бы увидеть новые места! Они мне казались чем-то прекрасным, манящим, волшебным.

Спустя три часа мы собрались во дворе, разбились на группы и слушали инструктаж, пока кураторы проверяли содержимое вещмешков. Выяснилось, что наше «путешествие» продлится больше двух месяцев. Порталом переправят весь наш отряд, затем предстоит ночевка в лесу рядом с трактом, а утром у каждой группы будет свой куратор и маршрут.

На входе в портал я улыбалась, предвкушая нечто очень интересное. Однако первая же ночевка в лесу остудила мой пыл.

Вначале нас встретила духота и жара, как в бане. В форме стало жарко, многие даже расстегнули верхнюю часть куртки. А вот к вечеру стало резко холодать, при этом нам предстояла ночевка в лесу и прямо на земле. Наступил момент проверки навыков по бытовой магии и выживанию в полевых условиях. Те, кто поумнее и деятельные, быстро собрали в лесу дрова для костра и наломали веток для лежанок. Более ленивые, но считавшие себя хитрее простаков, создали лежанки и костры магией. Интересно: надолго ли им резерва хватит?

Я особой ловкостью и предприимчивостью не отличалась. Так, серединка на половинку. С тоской посмотрев как Оллер помогает Рине, а Ивар преданно крутится рядом с Анжейкой, растерянно отыскала взглядом Эрана. Он беседовал с одним из кураторов и, наверное, не вспомнил обо мне. Мы по-прежнему оставались парой на занятиях. Да, Эран больше не распекал меня в прежней манере, особо не давил и не требовал невозможного. Но в остальном он оставался собой – холодным, замкнутым, задумчиво-отстраненным.

Пришлось мне, тяжело вздыхая, идти вглубь леса за хворостом. Ближайший уже притянули к месту стоянки те, кто справлялся с бытовой магией. Благо, я не боялась заблудиться. Лес же место знакомое, привычное и понятное. До той поры, пока не увидела несколько незнакомых растений. Склонившись к цветку, я придирчиво его осмотрела и вздрогнула от хриплого голоса, раздавшегося за спиной:

– Ядовитый!

Выпрямившись, я уставилась на неизвестно откуда взявшегося лерра Лерио. Сейчас его крылья были спрятаны, а в черных глазах мне почудилось осуждение.

– Я бы не стала трогать цветок, – ответила я, глядя на куратора и чувствуя себя маленькой нашкодившей девчонкой. – Для меня очевидно, что растение непростое и неизвестное. К таким прикасаться слишком рискованно.

– Ходить по лесу в одиночестве – тоже рискованно, – добавил Лерио.

– Как же мне иначе собрать хворост? – удивилась я, а потом поморщившись, призналась: – Мало кто из нас счел бытовую магию важной, я уделяла ей мало внимания. А теперь...

– Теперь на личном опыте узнаете, что в военном деле не существует неважного, – едва заметно улыбнулся лерр Лерио, а потом уточнил: – Вы не можете создать поток или правильно направить мысленный приказ?

– Создать поток, – признала я. – Стоит немного переусердствовать, получается настоящий вихрь. Не хотелось бы устроить здесь бурелом на ночь глядя.

– Да, это было бы слишком! – легкая улыбка коснулась его губ.

И мое сердце пропустило удар. Этот мужчина продолжал действовать одурманивающе. Уже тысячу раз я приказывала себе держаться от него подальше и запрещала телу странно реагировать на него. Но, увы, разум отказывался влиять на чувства. Даже с учетом того, что у лерра была грозная пара, я не могла запретить голосу дрожать, рукам – слабеть, а сердцу – биться чаще, если мужчина из моих снов оказывался рядом.

Я честно надеялась и пыталась побороть этот «недуг». Думала, научу Эрана заботиться обо мне, сама стану относиться к нему с большим пониманием, случится наш первый поцелуй, потерю от восторга голову и совершенно забуду про крылатого мужчину, проникавшего в мои сны. Однажды так и будет. Но сегодня боги решили подвергнуть меня новому испытанию!

– Ладно, идите сюда, – неожиданно сказал лерр Лерио и поманил меня к себе.

Я даже не поняла, как оказалась с ним рядом. Хотелось бы сказать, будто куратор применил магию, однако виной всему мои ноги! Предатели. Быстро привели и остановилась. Я вопросительно посмотрела снизу-вверх на Лерио, заодно и задумалась: для чего все это?

А лерр... Внезапно он улыбнулся так, что у меня ослабли ноги, а в голове стало пусто и звонко одновременно. Полный раздрай.

– Вероника, повернись спиной ко мне, – скомандовал Грей Лерио.

Я подчинилась. И почти сразу он прижался сзади, обхватил мои плечи и тихо сказал:

– Теперь попробуй создать поток. Осторожно. Прикрой глаза, призови свою магию. Почувствуй ее в токе собственной крови, внутри себя, на кончиках пальцев. Их будет покалывать от напряжения. Поведи руками. Чувствуешь, они словно отяжелели? Это с

непривычки, потом будешь обращаться с даром легко и свободно. Я обещаю. А теперь отпусти магию и направь ее к тому поваленному дереву. Видишь? Слева от нас.

Я не видела. Не могла толком ничего понять. Слышала-то с трудом. Прижимаясь спиной к твердой груди своего куратора, я зажмурилась, стараясь справиться с разбушевавшимися чувствами. В полуобъятиях Лерио не было никакой возможности заниматься чем-то еще, кроме как пропадать. Отвлекаться на деревья и потоки? Когда тут такое?!

Я просто плыла по волнам его бархатного голоса, тяжело дышала и не могла совладать с собой. Никак.

– Ника-а, – раздалось у меня над ухом.

И табун мурашек сбежал по шее ниже, расплескался по плечам, облил румянцем лицо.

– Ты видишь дерево? – его хриплый низкий голос дурманил.

Не знаю, каким усилием воли я смогла заставить себя открыть глаза и посмотреть влево.

– Да, – ответила едва слышно.

– Теперь отпуская магию, превращая ее в поток собственной силы. Ты сможешь, я точно знаю.

Он точно знает? Разве можно теперь не выполнить этот маленький магический трюк? Я прикусила губу и кивнула, чувствуя покалывание в кончиках пальцев. Затем очень осторожно создала поток и направила его, куда просил Грей Лерио.

– Умница, – сказал он, пока я с недоверием наблюдала за результатом проделанных усилий. – А говорила, не умеешь.

– Спасибо, – прошептала я.

Его голос казался мне чем-то материальным. Живым. Способным касаться кожи и рождать невероятное удовольствие. И я не знала, как быть с этим новым ощущением... Возможно, я действительно испорчена? Таю от одного присутствия рядом чужого мужчины. Мечтаю о нем ночами, когда не могу совладать с разумом. Это сродни болезни, с которой я никак не справлюсь.

Он отстранился, предварительно легонько стиснув мои плечи. А поток, отправленный мной, принес нам под ноги аккуратную стопку хвороста.

– Повтори еще несколько раз, – попросил лерр Лерио. – Закрепим успех. Собранного как раз хватит на небольшой настил для сна.

Я не ответила. Понимала: голос предаст, точнее выдаст мое состояние. Молча повторила все то, что сделала под его руководством минуту назад. На второй раз все вышло отлично, а вот в третий – поток все же вырвался из-под контроля и расшвырял мою добычу в стороны.

Сконфуженная, я медленно обернулась, ожидая критики. Но Грей Лерио в два счета исправил ситуацию. Он управлял потоками виртуозно, словно был рожден с этим умением. Затем, подхватив весь собранный хворост, Лерио кивнул в сторону лагеря:

– Завтра тяжелый день, – напомнил он. – Пойдем по полям к месту, где три месяца назад образовывалась дыра. Иногда будем заходить в поселения пополнить провиант. Нужно проверить все. Потребуется много сил. И еще, Ника...

– Да? – Я шла за ним, рассматривая широкие плечи и, как раз – абсолютно случайно! – скользнула взглядом ниже спины, когда лерр позвал меня по имени. Словно поймал на преступлении с поличным! Так стало стыдно...

– Вечерами, когда будешь чувствовать себя сносно, а не вымотанной до предела, можешь обращаться ко мне. Попрактикуем бытовую магию. Если ты заинтересована в этом, конечно.

– Конечно! – эхом повторила я. И тихо поблагодарила: – Спасибо. Было бы замечательно.

Хорошо сказано... Наши с Риной, Иваром и Олой занятия по расширению резерва продолжались даже в походе и, в отличие от остальных кадетов, выматывались мы гораздо больше и магически, и физически, особенно Ивар, высушенный от дополнительных нагрузок и тренировок.

Поэтому вечер, когда у меня остались силы на тренировку с лерром Лерио, случился лишь через неделю. За это время я окончательно убедилась, что походы по полям-лесам и весям хороши только тогда, когда на них уходит несколько часов, а не месяцев. И перестала любить практику. Мне искренне хотелось вернуться в «скучную» академию, где была удобная теплая кровать, а в столовой всегда ждала сытная еда! Что уж говорить про элементарную потребность в свежей одежде и помывке?



– Это первая наша основная точка! – говорил лерр Дивит, куратор второй группы, с которой мы пока шли вместе. – Вернее, мы почти на месте.

Рядом со мной шепотом взывала Ола:

– Как это, почти-и-и?

– Всего семь часов пути разделяют нас и место, в котором совсем недавно был прорыв, – продолжил лерр. – Но мы не двинемся туда в сумерках. Переночуем здесь. Утром отправляемся рано, так что распределяйте время с умом...

Эхо его последних слов не утихло, а большинство из нас уже принялось за дело. Назначенные в этот день дежурными, спешили развести костры, чтобы согреть воды для чая и подогреть консервы; остальные формировали из всего на свете лежанки. За эту неделю дважды нам действительно пришлось спать прямо на земле, подстелив лишь собственные вещи. Условия угнетали, настроение портилось все сильнее и количество недовольных росло с каждым днем.

Эран был занят сам собой, точнее изучал очередной том по магическим заклинаниям, который прихватил с собой на практику. Так как они касались в большей степени магии защитников, общались мы редко и мало. Впрочем, так было со всеми. После длительных переходов сил оставалось только на необходимое, еду и сон.

Хотя лерры кураторы выглядели невозмутимыми, были спокойны и легки на подъем, словно им все нипочем. Они регулярно делали обходы, оказывали необходимую помощь и ни разу не вспылили. К одному из них я и подошла с тихой просьбой:

– Я бы хотела потренироваться в бытовой магии, если можно.

Лерр Лерио, как раз вышедший из леса, где проверял окружающую обстановку и расставлял защитные артефакты вместе с парой парней, улыбнулся:

– Ника, ты наконец-то почувствовала в себе дополнительные силы?

Я вяло повела плечами. На самом деле, спать хотелось ужасно, и ноги едва держали, но сегодня я хотя бы не уснула сразу. Как было вчера – едва присев у одного из деревьев, закрыла глаза и провалилась во тьму. Тогда, правда, я проснулась на уютном лежаке, и Рина по секрету шепнула, что уложил меня на него лерр Лерио.

С тех пор ужасно хотелось провести с ним немного времени, но куратор не разделял моих стремлений:

– Сегодня тебе лучше отдохнуть.

– Хорошо, – поспешно согласилась я, собираясь сбежать и больше никогда-никогда не пытаться навязать ему свое общество.

– Потому что здесь не рекомендуется применять магию, – мягко придержав меня за плечо, добавил Грей Лерио. – Рядом выжженная пустошь. Она образовалась после прорыва. Завтра увидишь сама. И использовать дар здесь очень неприятно.

– Вот как, – сказала я, смущенно улыбнувшись. – В таком случае, всем нам действительно лучше отдыхать.

– До нового удобного случая, – кивнул он. – И тогда я буду рад помочь.

Он рад помочь каждому из своей группы. Всегда. Замечательный, сильный, смелый, негиббаемый. Знал бы этот мужчина, какое впечатление производит на меня... Хотя, быть может, это и не было тайной для него? Сколько у него обожательниц вокруг? Представляю, как он вернется с практики и расскажет Регине обо всех глупеньких воздыхательницах, включая меня. И они вместе посмеются. Или пожалеют бедняжку?

Я ушла, злясь на Лерио и его пару. И на Эрана. Хотя он был виноват лишь в одном – по-прежнему не вызывал во мне и десятой доли тех чувств, которые мучили меня по отношению к куратору.

Как это исправить? К примеру: сблизиться с Эраном и наконец поцеловать его. Даже почти придумала, как и когда. Почти – потому что уснула на самом интересном месте, снова не успев поужинать.

Задолго до рассвета прозвучала команда «Подъем!» и после завтрака мы вышли к самому ужасному, гиблому месту, какое только можно себе представить.

– Что это? – я испуганно рассматривала выжженную пустошь впереди.

Только что был лес, постепенно редевший, и вот...

До самого горизонта, ни конца ни края, простиралась сплошная чернота – пустыня, как в одной из сот на полигоне, но не желтая или оранжевая, а черная и потому тоскливо мрачная, как перегоревший к утру очаг. Гигантский очаг под стать Аарону.

– Вилай ду сону, – громко объявил лерр Лерио. – Долина сна, или Спящая долина в переводе с местного.

– Скорее, это мертвая долина, – Эран ковырнул мыском ботинка землю, больше похожую на сажу.

– Это впечатление обманчиво, – сказал Грей Лерио. – И вскоре вы сами узнаете почему. А пока нам предстоит многочасовой путь по Вилай ду сону. Это тяжелое испытание. Примерно через семь часов мы выйдем к эпицентру разрыва пространства. Эманации от него должны были прекратиться, но лучше проверить. Смотрите в оба. Испытание серьезное. Поэтому накануне я приказывал всем отдохнуть и проверить запасы воды. Если станет плохо – говорите. Это обязательное условие. Отправляемся немедленно, пока солнце не так высоко.

Вслух никто ничего сказать не осмелился. Все понимали, что, родившись с даром, мы были обречены на вечное подчинение. И конечно же пойдем в эту черную зловещую пасть Вилай ду сону.

С этими не радостными мыслями я шла вперед, с тоской оглядываясь на редкий лес, постепенно таявший вдали. Часа через два солнце начало нещадно жарить. Казалось, будто нас выгнали на сковороду, которую поставили на печь, и она раскалялась сильнее и сильнее, так что даже через толстую подошву форменных ботинок чувствовался жар.

– Я точно натру ноги, – посетовала идущая рядом Рина.

В следующий миг Оллер без слов забрал у нее мешок, закинул себе на плечо, следом и ее подхватил на руки. Подруга попыталась возмутиться:

– Я тяжелая.

Ее пара снисходительно мотнул головой:

– Куреночек! Мне гораздо тяжелее от того, что тебе плохо, а не от веса твоего хрупкого тельца. Отдохнешь и тогда снова пойдешь сама.

Я хихикнула про «куреночка», которым Оллер ласково назвал засопевшую Рину, но не поспоришь же. В мужских руках, больших, мускулистых, подруга действительно выглядела задрипанным, исхудавшим, сильно потрепанным жизнью птенчиком. После походных мытарств еще и ее волосы куцыми, неровными вихрами торчали в разные стороны. Обнять и плакать... нас обеих. Потому что я выглядела не лучше.

– И на поле боя будешь носить на руках? – усмехнулась Неонила – красивая девушка, нашедшая себе пару среди второкурсников и теперь страдавшая в одиночестве.

– Если понадобится – конечно, – спокойно ответил Оллер.

Я украдкой бросила взгляд на Эрана. Тот, словно ждал этого, подловил меня и усмехнулся:

– Мои предки не были измененными, Ника. Нужно было хватать Оллера, пока он был свободным. Я не смогу нести тебя через всю долину.

Неонила рассмеялась. Я почувствовала, как краснею и опустила глаза.

– Вам нужна помощь, лерра Эйташ? – раздался голос лерра Лерио.

И я – клянусь, всего на миг! – представила, как он подхватывает меня на руки, прижимает к своей крепкой груди и несет вперед, не замечая моего веса... Зрелище оказалось бесподобным. Пленительным. И... конечно, возмутительным.

– Нет, лерр Лерио, все в порядке, – смущенно ответила я, не глядя на него.

Следующие часы показались мне предсмертными. Каждую минуту я удивлялась, что все еще держусь на ногах и даже переставляю их, а не рухнула под ноги сослуживцам жалким подкопченным куреночком.

Оллер дважды отпускал Рину и снова брал на руки. Час назад Эран подошел ко мне ближе и смотрел с беспокойством. Больше не шутил.

Лучше всех выглядели кураторы и, как ни странно, Ивар. Бывший теневик шел размеренно, с таким безмятежным выражением лица, будто прогуливался после обеда. А я мучилась не только от слабости, но и от новой напасти – слуховых галлюцинаций. Казалось, кто-то тихо монотонно свистит то ближе, то дальше. Потом звук резко обрывался и наступала такая жуткая тишина, что хотелось завизжать от страха. Но я лишь плотнее сжимала зубы, не желая стать посмешищем или самым слабым кадетом.

Однако вскоре даже Ивара проняло. Остановившись, он потер грудную клетку и признался:

– Лерр Лерио, у меня есть проблемы. Стало тяжело дышать и в ушах свистит.

Куратор поднял руку с раскрытой ладонью – знак всем остановиться.

Осмотрев наш тяжело дышавший, измученный отряд, лерр Лерио сообщил:

– Мы в эпицентре! То, что вы все ощущаете – это эманации прежнего разрыва. Сейчас мы стоим рядом с огромной заплаткой в пространстве, часть которой плела лерра из моей тройки.

Я вспомнила Регину и впервые за последнюю неделю подумала хорошо об этой злосчастной практике. Ведь красноволосая с нами не пошла.

– Если у вас найдутся силы, перестройте зрение и взгляните сюда, – Лерио, указал в сторону.

Я уронила мешок. Села на него. И, сосредоточившись, посмотрела в указанном направлении.

– О боги! – сорвалось с моих губ после осознания, что вот это огромное радужное покрывало из магических плетений действительно дело рук красноволосой плетельщицы... Да, скорее всего, она была не одна, но... На занятиях в академии мы латали крошечные дыры и то считали себя героями. А здесь...

– Здесь работали восемь сильных плетельщиц, – продолжил мою мысль вслух лерр Лерио. – Работа заняла без малого пять часов. Защитников было двадцать один. Из них шестеро – одиночки. Они пока не образовали пару.

– Плетельщиц слишком мало, – хмуро буркнул Ивар.

– Общими силами нам удалось закрыть прореху, – кивнул Грей Лерио. – Однако остаточные эманации такой силы спустя три месяца – это плохо. Мы оповестим здешние власти об опасности нового прорыва и о необходимости воздержаться от магии любого вида без особой необходимости. Кроме того, – Лерр обвел нас всех суровым взглядом. – Вы разочаровали меня сегодня. Я предупредил говорить об изменениях в самочувствии. Но вы оказались слишком самонадеянными. Только Ивар доложил о недомогании, не побоявшись признаться в слабости. Это отличное качество для лучшего защитника – вовремя понять и предупредить остальных о надвигающейся

опасности. С таким не страшно идти в бой или разведку. Остальные плохо слушали и не думали. Вам ясно?!

– Так точно! – вяло отозвались мы, наверняка раскаиваясь про себя. На положенный четкий громогласный ответ просто не осталось сил. Как идти дальше, я не представляла.

– А разве нельзя укрепить эту заплатку прямо сейчас нашими общими силами? Сделать дополнительное плетенье, закрепить поверху и доработать по краям, чтобы расширить защиту, убрать слабые места? – неуверенно задала вопрос Неонила.

– Нет, – спокойно ответил Лерио. – Напоминаю, проблемы с разрывами связаны с истощением и энергетическим состоянием всей защитной оболочки нашего мира. Там, где она, грубо говоря, наиболее разрежена, истощена или создается напряжение по различным причинам, рвется оболочка мира. Заплаты плетельщиц – как швы на ранах; сначала сшивают место травмы, затем дают телу самому восстановиться. Нарастить новую кожу, мышцы. Дошивать рану, когда процесс восстановления запущен и что-то пошло не так – значит вызвать, в лучшем случае, нарыв, в худшем – плетение разорвется и будет новый, еще худший, прорыв. Тем более я недавно предупредил, что магией пользоваться опасно, – повторил Лерио и уточнил у Неонила: – Вы задались вопросом почему?

– Потому что в этом месте у мира и так ослаблен энергетический фон? – вопросом на вопрос ответила она.

– Все верно. Если начнете укреплять и расширять старые заплатки, новые высосут из них магию, а дополнительно и окружающее пространство иссушите энергетически. А дальше позавидуете мертвым... – уже мрачно, но очень весомо предупредил лерр Лерио. – Теперь, надеюсь, всем понятно, почему ни при каких обстоятельствах нельзя трогать старые заплатки?

– Так точно! – глухо ответили все плетельщицы.

– А теперь я научу вас тому, чему еще не учили в академии, – продолжил лерр Лерио более легким тоном. – Как это не противоречиво после сказанного ранее, мы можем и обязаны зачерпнуть часть магии из этого места. Здесь ее много, но не той энергии, которой питается наш мир, не его собственной, а остаточной с той стороны. Таким образом мы не только улучшим собственное состояние, но еще и зачистим Вилай ду сону от чужеродной энергии,

чтобы она не диссонировала с естественным фоном Аарона. Берите сколько сможете, всем хватит. Но предупреждаю, после будет штормить. Эта энергия – смесь нашей магии и чужеродной, от нее вы не мутируете. Зато без потерь доберетесь к следующей точке, до привала. Я покажу на себе. Следите внимательно.

Меня штормило, как выразился куратор, до конца этого нескончаемого дня. Энергия чужого мира усваивалась нехотя, с неприятными ощущениями. Неонила и вовсе упала в обморок, пришлось Лерио нести ее на руках. Эран был бледен и едва переставлял ноги. А Оллер, напротив, выглядел так, словно отлично отдохнул и готов к новым свершениям. Вот вам и измененный...

Я подметила, что некоторые кадеты поглядывали на него с завистью. Еще бы, здесь и сейчас вряд ли кто отказался бы от настолько полезных изменений, а ведь в академии, помнится, все морды воротили.

К вечеру, когда мы наконец добрались до обычной сырой земли, все дружно выдохнули и счастливо упали, едва не целуя ее, родимую. Тогда я в очередной раз поняла, насколько люблю наш мир, и как не хочу, чтобы он страдал и рвался от порталов.

На следующий день мы вышли к большому поселению. Кураторы отобрали четверых крепких парней и Оллера в том числе, чтобы сходить туда за провиантом, пополнить наши запасы. Отряд остался под командованием лерра Дивита, а Лерио ушел с парнями. Сегодня, наконец-то выспавшись, я решила начать воплощать в жизнь задумку по романтизации отношений с Эраном.

– Нам нужно прогуляться, – сказала ему, как обычно, застав его за чтением книги.

Кто бы еще мог взять в долгий изнурительный поход две толстые, тяжеленные книги?! Особенно том по истории средневековья Аарона?..

– Я хочу провести время с пользой, – Эран посмотрел на меня с прищуром. – Пока есть возможность...

– Мы пара? – напомнила я.

– Да, – последовал уверенный ответ.

– Тогда пойдем.

И взяла курс на пшеничные поля. В насыщенно-голубой дали виднелись широкополые шляпы местных жителей на фоне

симпатичных белых домиков под черепичными крышами, садов и огородов. Так мило и покойно, как в жаркий, ленивый, летний день в Кинсборо. Палило южное солнце, горячий ветер перебирал мои отросшие до плеч волосы, обдувал загоревшее лицо, разносил жужжание и стрекот насекомых. На душе было спокойно и благостно, черная долина осталась позади. И именно теперь ужасно хотелось любви. Такой, как у Оллера с Риной. Как у моего крылатого наваждения с Региной. Настоящей, светлой, дающей силы для жизни!

– Мы заработаем солнечный удар! – предупредил Эран, догнав меня и остановив за локоть. – Я бы предпочел вернуться в лагерь, Ника. Пропустим возвращение наших, останемся без обеда и...

– Поцелуй меня, – попросила я.

Честно говоря, думала придется краснеть и объяснять, зачем это нужно. Или хуже того – уговаривать. Но напарник удивил:

– Вот оно что.

Шагнув навстречу, встал совсем близко, склонился к моему лицу... И поцеловал. Губы к губам. Его язык у меня во рту. Руки на моем теле. Пятнадцать секунд. Я считала, закрыв глаза.

И ждала. Каждую из этих секунд я ждала взрыва эмоций, бури внутри. Да хотя бы этих... «бабочек в животе»! Хоть чего-нибудь, кроме разочарования и желания прекратить. Особенно не понравился чужой язык, касавшийся моих зубов, неба. Еще напугал нетерпеливый низкий стон, сорвавшийся с губ Эрана, едва он отстранился:

– Ника-а...

И его глаза, словно подернутые легким туманом. Наверное, от недосыпа. Интересно, я тоже выглядела странно?

– Так ты этого хотела? – Эран улыбнулся, легко погладил согнутым пальцем щеку. Затем подушечкой большого пальца надавил на нижнюю губу.

Я сделала шаг назад. Эран нахмурился.

– Ника? – в его голосе было недоумение.

Он хотел последовать за мной, но я сделала еще шаг назад и покачала головой, тихо попросив:

– Хватит.

– Что не так? – насторожился мой теперь уже напарник и просто друг.



– Все, – расстроено призналась я. И едва не заплакала от отчаяния. – Мне так жаль.

Эран мотнул головой, сложил руки на груди. Спросил недовольно, настойчиво:

– Скажи по-человечески, что случилось?

И что я должна была ответить? Разве можно признаться парню в лицо, что ждала большего от первого поцелуя? А получила только стыд и презрение к самой себе, потому что вдруг стало очевидно: я не испытываю к Эрану даже капли того, что чувствую к лерру Лерио. К чужому мужчине, с которым нам никогда не быть вместе.

Как бы я ни обманывалась раньше, пришло время признать: вовсе не печать на моем теле виновата в отсутствии чувств к Эрану. Нет, безусловно, мне хотелось внимания этого парня и невероятно льстил его интерес. Он очень красив, еще более умен, ведь даже поспорить мог по некоторым вопросам с преподавателями и даже порой выходил из спора победителем, его умом невозможно не восхищаться. Высокородный аристократ, всегда безукоризненно аккуратный, даже в этом походе. Холодный, сдержанный и недостижимый, как звезды на ночном небе. Разве можно было остаться к нему равнодушной? Когда он предпочел меня остальным девушкам, а ведь красивее и знатнее есть... Он как заколдованный принц из сказки, что читала мне мама в детстве. И мне очень хотелось его расколдовать своим первым и таким желанным поцелуем. Или себя...

С горечью вспомнила свои мечты в тот день, когда шла на проверку в магистрат Кинсборо. Я мечтала о танцах и поцелуях, о прогулках по вечерам и любви. Танцы были... теперь и поцелуй случился. И ведь он должен был распалить хотя бы отголосок тех эмоций, что я испытывала, когда лерр Лерио закреплял со мной в лесу бытовое заклинание.

Оказалось – все зря.

– Ника, я сделал тебе больно? – продолжил допытываться Эран.

– Нет.

– Ты сама просила поцеловать тебя, – напомнил он еще более напряженно.

– Да, просила, – шепнула я, с трудом сдерживая слезы.

– А теперь смотришь так, будто я сделал это против твоей воли.

– Прости, – я прижала ладони к горящим щекам, потерла их с силой. Набралась смелости и сказала, что должна была: – У нас ничего не получится, Эран.

– Будь добра, поясни, что опять случилось? – раздраженно выпалил он.

– В том-то и дело. Ничего! – приглушенно выкрикнула я. И, помедлив, начала объяснять: – Я столько ждала твоих объятий и этого поцелуя, столько представляла, как почувствую крылья за спиной от восторга... Но, Эран, я обманулась. И обманула тебя, когда предложила стать настоящей парой. Во мне нет любви к тебе. Понимаешь? Ты для меня – друг, напарник на время заданий. И все.

– Ника, первый поцелуй между парнем и девушкой вовсе не должен доводить тебя до потери сознания, – бросил Эран, всплеснув руками. – Где ты набралась этой чуши? Дальше будет только лучше. Ну и кроме поцелуев есть море всего – прикосновения, близость... разного рода. Когда с нас уберут печати...

Я представила на миг, как Эран заходит дальше поцелуев, и мне стало совсем нехорошо. Я замотала головой:

– Нет! Пара должна тянуться друг к другу. Иначе в чем прелесть той самой близости?

– Значит, ты ко мне ровным счетом ничего не испытываешь? – с прищуром спросил Эран.

– Ты мне очень нравишься, но иначе! – не стала лукавить я, а потом словно в омут с головой прыгнула, полностью открылась: – Ты с первых дней зацепил меня, притягивал взгляды. Не только мои. Ты и сам знаешь, сколько девушек по тебе вздыхают. А когда стал уделять мне внимание, я конечно возгордилась и решила, что у нас может получиться прочная связь. Со временем. У меня же никогда не было отношений, Эран. Даже поцелуев не было.

– Вот видишь! – почему-то обрадовался он. – Ты просто не знаешь, что чувства приходят с практикой. Чем больше будет близости, тем сильнее станет привязанность. К тому же всем нам поставили печати. Они влияют на эмоции, Ника. Сейчас ты можешь быть холодна, как рыба, но я распалю в тебе огонь. Со временем.

Он шагнул ко мне. Я отступила.

Знал бы он, какая я «рыба» с Лерио! Но в этом постыдном наваждении признаваться нельзя. Нет уж, моя тайна умрет со мной!

– Думаю, будет честно и порядочно с моей стороны предложить тебе разорвать наше партнерство, – предупредила я. – Дело не в печати, Эран.

– В ней! – твердо ответил он. – И я докажу тебе.

– Никакой близости, – покачала я головой. – Для меня ты – друг.

– Отлично, – он усмехнулся. – Я согласен на такой статус. А потом, когда ты поймешь, что ошибалась, мы вернемся к этому разговору, и...

Эран умолк на полуслове, сперва недоуменно рассматривая, а затем все сильнее хмурясь чему-то за моей спиной. Я тоже обернулась. Вдоль поля в нашу сторону шли четверо мужчин, здоровых, высоких и весьма суровой наружности. Нервировали вилы, которые они держали наперевес или на плече и недружелюбные лица.

Эран выдвинулся вперед, занимая позицию между мной и незнакомцами и тихо приказал мне:

– Вернись в лагерь.

Я невольно нахмурилась, неприятностей от сельских жителей не ждала. Ведь нас сюда вообще-то послали помогать и поддерживать простой народ. Поэтому, хоть и не была уверена, отмахнулась от напарника:

– Не преувеличивай. Им, наверное, срочно нужна помощь!

Улыбнувшись незнакомцам, я встала рядом с Эраном и громко поздоровалась, после чего спросила, что им надо.

Мужчины приостановились, мрачно переглянулись, затем один из них выкрикнул что-то на незнакомом языке и смачно, явно оскорбительно плюнув в мою сторону, поднял вилы выше.

Эран резко задвинул меня себе за спину и обратился к вооруженным вилами людям на чужом языке. По удивлению, отразившемуся на их лицах, я поняла, что на их языке. Пока я восхищалась глубокими и разносторонними познаниями напарника, выражение лиц воинственных южан сменилось на злобное. А после произошло совершенно мной не предвиденное: в нас полетели вилы!

Не знаю, каким чудом Эран успел выставить защитный щит. Только сработал он преградой от оружия, а вот от взбешенных людей – нет. Увидев, что вилы оттолкнула энергетическая стена, они ринулись на нас толпой, всем своим видом обещая нам смерть и муки. Я настолько растерялась, что не двинулась с места. Окаменела.

Самый низкорослый из нападающих замахнулся кулаком на Эрана, но он ловко уклонился. И сразу же отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от удара уже второго мужчины, тощего, длинного, лохматого. Но Эран не мог удалиться от меня, крутился волчком рядом, отвлекая внимание на себя. В результате незамеченный им здоровяк, на полголовы выше моего напарника, огромным кулачищем саданул его по хребту, заставив пошатнуться, рухнуть на колени и замотать головой, пытаюсь вернуть себе ясность мысли или зрения. Дальше, я сжалась от ужаса, глядя как сразу трое здоровых мужиков кучей навалились на Эрана и молотили его кулаками...

Люди напали на магов, которые отдают за них свои жизни, лишаются самого светлого, своей свободы. Своих тел! Весь Аарон знает, кто мы такие и для чего нужны, все боятся магов и магии. А тут, прямо в поле, на предложение о помощи нас хотят убить. Четверо дюжих мужчин напали на девятнадцатилетнего парня и худосочную невысокую девушку. Это настолько не укладывалось в моей голове, что вогнало в шок, ступор. Я хотела закричать, чтобы прекратили, но изо рта не вырвалось ни звука, настолько горло свело. Руки повисли безвольными плетями.

Удивительно, но Эран, грязно ругаясь, раскидал навалившуюся на него троицу в стороны и, чуть согнув ноги в коленях, принял оборонительную стойку и рыкнул, смахивая кровь с лица:

– Подходите! Если не жалко собственных жизней, мерзавцы!

Новое нападение на него я пропустила.

Четвертый – самый здоровый черноволосый тип – о котором я успела позабыть, обошел нас по широкой дуге и схватил меня за шкуру как нашкодившего котенка. Его свирепое лицо еще долго потом заставляло просыпаться ночью в поту.

Я запомнила его спутанные волнистые волосы, глубоко посаженные, злобно сверкавшие, карие глаза и оскал, ровный, белый. Он исходил дикой ненавистью. За что? В следующий момент он швырнул меня оземь. Я больно ударилась спиной и затылком и пока барахталась, пытаюсь встать, навис надо мной с гневным ревом: «Исраага!» и замахнулся...

Время словно замедлилось. Я смотрела на огромный кулак, летящий мне в лицо, не шевелясь и не пытаюсь сопротивляться. Меня будто окончательно парализовало с головы до ног. Но головой

понимала, что рядом избивали моего боевого напарника, и в следующий миг достанется самой. А тело больше не было моим, не подчинялось мне! Все, что смогла – зажмуриться. И ждать. И мечтать очутиться дома, где есть папа – сильный, смелый. Где мужчины никогда не обижают женщин. Где не нужно давать отпор ужасным людям с вилами...

Вместо удара раздался сдавленный хрип, затем болезненный вопль. Следом лерр Дивит что-то прорычал и я, узнав его голос, открыла глаза.

– Жива? – спросил он резко, лицо перекошено от ярости, в карих глазах полыхнули красные искры.

Кивнула. Говорить не могла по-прежнему. Он исчез, оставив перед моими глазами небо, бескрайнее, чистое, безразличное к земным делам. Я не успела взмолиться его обитателям – отвлекли звуки борьбы, сдавленные, тихие, странные. Я попыталась пошевелить хоть пальцем, вроде вышло, а то уже ужаснулась, что останусь навечно неподвижной.

– Почему не приложил их магией, Эран?! – услышала я взбешенного лерра Дивита.

– Так ведь нельзя, – хрипло отозвался Эран. – Потом академию замучили бы проверками. Я и щит поставил только от оружия, чтобы им не навредить...

– Умный какой! А пара твоя как?

– Ника?

Я наконец медленно села, ощущая, как волна обжигающего облегчения разливается по телу, оживляя меня, освобождая от невидимых оков. Эран появился в поле зрения: лицо в крови, глаз заплыл, хотел сесть – застонал от боли и схватился за бок.

Хотела кинуться к нему помочь – и сама застонала от боли, следом накрыло жгучим непереносимым стыдом и болью за друга. Ведь я не помогла Эрану. Совсем. Ничем. Отдала себя и его на убой, не в силах контролировать мысли и чувства. Подставила нас двоих...

Я отвернулась и зажмурилась, обняв колени и уткнувшись в них лбом. Вскоре на поле сталолюдно. Лерр Дивит подал сигнал нашим. Меня подняли и повели в лагерь. Я не смотрела на Эрана, не говорила ни с кем, сидела на полене, глядя в пустоту. Пока не подошла Катерина. Сев рядышком, она заглянула мне в лицо с невыразимым

сочувствием и пониманием, затем почти как мама, обняла меня за плечи и крепко-крепко прижала к себе. И только когда я расслабилась, безвольно повисла на ней, зашептала:

– С Эраном все будет хорошо. Он сильный боец, всего пару ссадин получил и две трещины в ребрах. Лерр Дивит с помощью магии помог запустить процесс регенерации быстрее. Лерр Лерио с несколькими парнями и Оллером повел напавших на вас гадов в поселок. Для разбирательства и наказания! Один из наших вернулся, сказал, что те мужчины – местные. Здесь второй год засуха стоит. Мужики скинулись и на последние деньги оплатили работу какого-то дорого артефакта. Он должен был помочь молодым всходам укрепиться и вырасти быстрее, пока местная жара не спалила. Но из-за того, что мы обнаружили чужеродные эманации, магию здесь применять запретили. Теперь артефакт бесполезен, а они еще и денег лишились. Чем семьи кормить? Поэтому от безнадёги и пришли сюда, считая нас кругом виноватыми. Хотели выплеснуть отчаяние, ярость и проучить.

– Что такое исраага? – спросила я у Ринки.

– Не знаю, – шепнула она.

– Он крикнул мне это слово. Вот бы узнать.

– Я спрошу, – кивнула она, погладив меня по голове, а потом, нахмурившись, неуверенно добавила: – Кажется, это значит «порченная». Хочешь есть?

Вместо ответа, я прижалась к плечу подруги лицом и расплакалась. Два сильных чувства затопили меня до основания: страх и стыд. Я боялась людей – тех, кого предстояло защищать от монстров. И я стыдилась себя, потому что в минуту опасности превратилась в безвольную тряпку, позволившую делать с собой и Эраном все, что заблагорассудится. С одной стороны, меня учили сражаться с иномирными монстрами, а не людьми нашего родного мира. А с другой – раз я ничего не сделала сейчас, что помешает повториться моей слабости снова? И какая тогда из меня плетельщица и защитница Аарона?!

Я рыдала долго, с надрывом и не заметила, как уснула. Мне впервые за долгое время снился дом, теплый, светлый, родной. В нем ничего не изменилось, кроме одного – больше не было места для меня. И от этого тоска сжимала сердце.

Потом меня обняли самые нужные на свете руки, горячие, сильные. Затем от всех невзгод закрыли крылья. И стало легко, спокойно и хорошо. Надежно. Так я чувствовала себя только рядом с ним. Даже если Грей Лерио приходил ко мне лишь во сне. Ну и пусть. Потом я обязательно стану его гнать, ведь он принадлежит другой. А сегодня позволю нам быть вместе. Обниму его за шею, точно так же как на его снежной скульптуре. Прижмусь к груди, зажмурюсь и услышу, как уверенно бьется его сердце.

Проснусь и пообещаю себе побороть любые страхи.

Со временем.

\* \* \*

Дальше практика шла по плану. Мы шли от селения к селению. Пару раз заходили в большие города. Порой люди просили выделить им добровольцев для помощи в бытовых делах. Туда рвались все, кроме меня.

– Пойдем с нами, – упрашивала меня Ринка. – Оллер ни за что не даст нас в обиду. И наши парни не позволят! Город посмотрим. Говорят, там очень красиво.

– В следующий раз, – обещала я.

И оставалась в лагере. Впрочем, Эран оставался вместе со мной. Отчего-то он считал себя виноватым в том, что случилось на поле. Хотя сделал все, что мог, чтобы защитить и предупредить об опасности изначально. Только убедить его у меня не получилось. Теперь Эран всегда старался быть рядом, мало ли что еще может случиться.

И мешал. Просить лерра Лерио о новых занятиях при Эране я не смела. Оставалось лишь хранить в памяти тот единственный первый и последний урок, доставшийся мне как случайный приз.

Кроме того, был еще один невероятный день, запомнившийся надолго. За два с половиной месяца мы были в трех местах, где сохранились эманации прошлых разрывов, – выжженных и безжизненных. С виду, потому что лерр Лерио оказался прав в том, что не все так просто, как кажется на первый взгляд.

Примерно через месяц мы вышли к лесу с необычайно яркой, густой растительностью – настоящим джунглям. Только не с картинки в учебнике по географии Аарона, которая, конечно же, не могла передать все буйство красок и звуков, подсвеченное солнечным светом, окутавшее нас плотным покрывалом. Никакого сравнения с лесом моей родины, гораздо более редким, тихим и спокойным. А здесь просто невообразимое обилие кустов, травы, цветов, деревьев – все гигантских размеров, зеленое-презеленое, пронзительно-красное, насыщенно-желтое, да всех цветов радуги...

– Почти сто лет назад здесь был пустырь наподобие Вилай ду сону, – сказал лерр Лерио, когда мы немного пришли в себя от первого впечатления. – Как видите, жизнь всегда находит лазейки и возвращается с новыми силами. Те эманации, что мы ощущали на пустырях, действуют на нашу землю очень странным образом: сначала сжигают все дотла, а затем помогают возродить. Этот лес называется Луга перфейро.

– Здесь не опасно? – Неонила показала на длинный зеленый жгут, свисающий с одного из деревьев-гигантов с красной корой.

– Каждый год мы инспектируем это место, – ответил Лерио. – Пока смертельных случаев не было. Но животные здесь обнаглевшие. Особенно белкозайцы. Они очень коварны.

– Нападают? – испугалась Рина.

– Почти, – кивнул Лерио. – Выходят на тропинки, встают на задние лапы и выпрашивают у людей еду, глядя огромными глазами бедной сиротки.

Мы облегченно рассмеялись.

И вскоре, шагая по прорубленной людьми тропе, действительно встретили тех самых смешных зверушек. Даже покормили их, ведь невозможно отказать рыжему ушастому чуду, протягивающему к тебе лапы с мольбой и надеждой.

Тот день запомнился мне таким же ярким и веселым, как Луга перфейро, как улыбка лерра Лерио, атакованного белкозайцами со всех сторон. Эти хитрюги сразу пронюхали, у кого мешок с сушеными фруктами.

Однако и этот поход-практика-приключение и много чего еще закончилось. В один из солнечных дней последнего весеннего месяца мы, загорелые, слегка одичавшие, жилистые, в изрядно потрепанной



форме подъехали на телегах к зданию нашей академии. Не изменившемуся, но совершенно другому.

Теперь, глядя на старые крепкие стены оплота защитников, я видела в них защиту и грустила от того, что не пройдет и года, как нас окончательно отправят в неизвестность: сражаться с монстрами, выживать, защищать тех, кто слабее. Последний месяц практики я старалась изо всех сил не поддаваться страху неизвестности, однако, оказавшись в своей комнате, такой родной и надежной, снова плакала в подушку и опять обещала себе бороться не только со страхом, но и слабостями – неправильной любовью к куратору.

Тогда-то мне и пришла в голову шальная мысль провернуть два дела вместе. Я попросила помощи у периодически появлявшейся в академии Регины:

– Из-за страха впасть в ступор, я не могу двигаться дальше. Боюсь стать обузой в настоящем бою.

– Понимаю, – кивнула лерра Ярс и улыбнулась: – Ты молодец, что обратилась ко мне. Я разработаю для тебя отдельную методику. Придется заниматься дополнительно. Готова?

– Да. Если есть надежда, что это поможет.

– Верь мне, – она подмигнула. – Мы справимся с твоей проблемой.

Так я получила личного куратора и окончательно решила выкинуть из головы ее мужчину. Теперь основной моей целью стала победа над собой, а романтические глупости усилием воли отодвинула на задний план...

## Глава 13

– Это новые синяки у тебя на руке? Или с прошлого раза? – озабоченно спросила меня Рина за завтраком.

– Понятия не имею, – отмахнулась я, усаживаясь за стол и глазами уже поедая завтрак.

На рассвете мы разошлись по своим тренировкам: Рину, Олу и еще нескольких ребят тренировал Ивар, а меня третий месяц – Регина.

Форму на лето нам выдали новую – более открытую и легкую. Так что теперь всем были видны красные руки Рины и мои – в синяках.

– Выглядишь ужасно, – сделал мне «комплимент» Ивар, заняв место напротив.

– Главное, и ее, и меня все устраивает, – ответил ему Эран, поставив поднос рядом с моим.

Присел и кивнул остальным. Я одарила напарника вымученной улыбкой. Эран... Он игнорировал наши договоренности. Уже несколько раз после памятного поцелуя в поле предлагала ему подыскать себе новую девушку, не только боевую пару, но и для личных отношений. Без толку. Эран словами и делами настаивал на продолжении нашего дружеского партнерства. Пока.

«В дальнейшем, после снятия печати, отношения непременно станут глубже и интимней», – очень уверенно заявлял он.

Настолько убежденно, что иногда даже я допускала мысль, будто это возможно. Правда, пока не встречала где-нибудь в академии лерра Лерио. Или не слышала его голос. Да что там – хватало даже случайного упоминания о нем в чужом разговоре...

В общем, в борьбе с нездоровым влечением к крылатому куратору я не преуспела. Отчего было ужасно неловко и стыдно перед Региной, ставшей мне за последние месяцы пусть не близким, но важным и дорогим человеком. Наставником.

Выяснив, что мне важно уметь защищать себя и того, кто дорог, она, с учетом моих сложных «взаимоотношений» с боевым искусством, помимо мастерства плетельщицы, учила и специфическим боевым приемам. Хотя боевая подготовка входила в общую программу обучения всех кадетов, мне нужен был дополнительный курс,

рассчитанный на невысоких и физически слабых девушек. Наши тренировки стали отдушиной, спасением и в то же время мукой. Потому что в соседних залах регулярно занимались кадеты, вышедшие в рейтинг лучших по итогам прошедшего года. Среди них был Эран. Он набрал много баллов; шел к цели и достиг ее. Теперь его тренировал Грей Лерио.

Иногда мы сталкивались с лерром Лерио в узком коридоре, ведущем в душевые. И я неизменно изображала на лице «мне ни до кого нет дела», а он улыбался и желал хорошего дня.

Впрочем, на тоску по несбыточной любви времени не оставалось. Никаких летних каникул и поблажек – по возвращении с практики кураторы взяли за нас с удвоенной силой. Теории давали все меньше, зато поединков в сотах полигона тьмы стало гораздо больше. Тело постоянно ныло от нагрузок, голова была забита формулами плетений и боевых заклинаний. Все чаще казалось, что до конца года я просто не дотяну.

Пытка закончилась к концу лета. Как раз в то утро, когда мы с друзьями завтракали. Тарелки еще не опустели, столовая гудела от множества голосов – все было, как всегда. Пока в столовую не вошел ректор в сопровождении трех кураторов.

Лерр Морен Цвик откашлялся и призвал магию для усиления голоса. Хотя в моментально наступившей уважительной, но напряженной тишине можно было говорить шепотом – услышал бы каждый.

– Добрый день, кадеты! – в своей обычной радушной манере приветствовал нас ректор. – Сегодня я здесь не просто так. И вы уже догадались, о чем я хочу объявить.

Так и было. Мы догадались. Ректор пришел сообщить об отбытии второкурсников. Весь август они мелькали в академии, сдавая разные зачеты и экзамены. Дальше им предстоит самая важная проверка на прочность, с которой можно не вернуться живыми.

Сегодня за завтраком второкурсников не было. Ни одного. Они в основном в казармах у полигона тьмы находились, там же и ели, и теорией занимались. Во время обедов и ужинов я иногда встречала Блая и Глера. Парни очень возмужали за этот год. Стали еще выше и шире в плечах, поджарые, крепкие, по-мужски красивые. И вечно уставшие. Они быстро ели, быстро говорили, быстро уходили – вот кто

по-настоящему дорожил каждой минутой своего времени. Иногда мы видели второкурсников в напрочь испорченной одежде: или перепачканной боги знает в чем, или обгоревшей. Конечно, замена таковой на новую проблемой не была, но сам факт.

Некоторые второкурсники прибегали в академию по вечерам: встречались с девушками и парнями, общались, вместе гуляли в парке. Перед моими глазами был пример Неонила – девушки из нашей группы на практике. Сначала она показалась мне высокомерной, но позже мы сдружились.

Неонила, по-дружески Нила, стала парой второкурсника Ерта Бешао. Смотрелись эти ребята вместе замечательно: он – высокий, широкоплечий, кудрявый брюнет с большими карими глазами, и она – стройная медноволосая зеленоглазка, едва достающая ему до подбородка. Оба сильные маги четвертой категории. Можно было по-доброму позавидовать. До сегодняшнего дня, когда им придется расстаться. Я огляделась: Нилы в столовой не было.

– Пришло время экзамена для второго курса! – объявил ректор. – Им предстоит проявить себя, а вам – поддержать добрым словом. Предлагаю всем последовать за мной во внутренний двор и проводить ребят в путь!

– Уже? – удивленно ахнула Ола.

– Прямо сейчас, – кивнул ректор и вышел из зала вместе с кураторами.

Несколько секунд все продолжали молча сидеть, затем раздались скрип стульев и поспешные шаги. Я старалась не сорваться на бег, ведь со вторым курсом уйдут почти все кураторы! И лерр Лерио тоже...

Во дворе было шумно и многолюдно. Я не заметила, как оставила друзей и стала пробираться вперед, к воротам. Хотела увидеть лерра Лерио хотя бы издали, хоть одним глазком, запечатлеть в памяти знакомое до каждой черточки лицо и – трусливо сбежать, пока никто не заметил.

Вот только он заметил. Будто почувствовал взгляд спиной. Обернулся, посмотрел мне в глаза, улыбнулся. И одними губами сказал: «Хорошего дня». Будто в самый обычный день мимоходом встретились у раздевалок перед тренировкой. Только в этот раз в груди разлилась не радость, а тоска. Я тоже одними губами попросила: «Берегите себя».

Не сдержалась. Так глупо. Что ему мои пожелания? Нужно было сразу уйти, спрятаться в толпе. А я смотрела и смотрела в черные бездонные глаза. Пока кто-то не загородил Грея Лерио макушкой. Чем привел в чувство. Я юркнула за чужие спины. Хотела найти друзей, встать рядом с ними, взять Ринку за руку... без слов. Она понимала меня всегда и поддерживала, что бы там ни было.

Но наткнулась на безутешно рыдающую Нилу. Горько, дрожа всем телом. Оказалось, Ерт поцеловал ее и велел уходить. Не хотел долгих прощаний, сказал: «Вернусь – тогда и скажешь, как любишь».

Мы с Риной взяли ее под дружеский присмотр. Хорошо, занятия в тот день были только теоретические, потому что полигон отменили. Как и дополнительные тренировки с кураторами.

Академия притихла в ожидании: что будет за разрывом в этот раз? Пустота или монстры? Все ли вернуться живыми? Много ли будет раненых? Когда придут хоть какие-то вести?..

Вести пришли лишь на следующий день. Вместе с кадетами второкурсниками. Небольшими группами они приезжали из Дораты в сопровождении кураторов. И, минуя основное здание, шли в казармы собираться.

Иногда в академию прямо во время занятий приносили записки для парней и девушек. Это означало, что кто-то из вернувшихся с экзамена назначал встречу своей паре. Выяснить, кто именно уже прибыл, а кого пока нет, не представлялось возможным. Ректор запретил шумиху и обсуждение последнего экзамена.

Впрочем, без всяких объяснений, мы вскоре поняли, что в этот раз был серьезный разрыв. Некоторые девушки, получив записки, возвращались в слезах, с пустыми от грусти глазами. Это были три дня тяжелого, напряженного ожидания, надежды и страха. В нашей компании хуже всего приходилось Неониле. Пошли четвертые сутки, а вестей от Ерта не было.

Зато у нас был вездесущий Ивар! Присев утром за стол в столовой, он объявил:

– Ерт жив. Я спрашивал у ребят, кто его знает и видел. Ерт был в группе лерра Лерио.

Мы с Нилой замерли.

– Твой парень пострадал, – продолжал Ивар, – но выжил. Только, говорили, сильно ему досталось. Все это время его, скорее всего,

лечили в госпитале Милосердия, а сегодня должны привезти. Мне сказали, кураторы доставят в полдень последних второкурсников. Затем они соберут свои вещи в казарме и отправятся дальше. В какой корпус – никто не говорит.

Нила подалась вперед, схватила Ивара за руку, крепко, до побелевших костяшек, сжала и сказала, глядя ему в глаза:

– Спасибо. Я не забуду.

– Сочтемся, – улыбнулся ей Ивар.

В полдень, когда мы занимались на зельеварении, в аудиторию постучал и вошел кадет со срочными посланиями и просьбой к получившим их подойти к воротам академии как можно скорее.

Куратор зачитал три имени. Нилы среди них не было. Переглянувшись с подружкой, я заметила в ее глазах отчаяние, сменившееся горячей решимостью.

– Могу я отлучиться? – спросила Нила, поднявшись.

– Только ненадолго, – вздохнул лерр Даути. – Мы закрепляем сегодня очень важную тему...

Он еще говорил, а Неонила уже помчалась к дверям. За эти дни она осунулась и побледнела. Мы с Риной поддерживали ее, как могли, однако понимали, что ей поможет только встреча с Ертом.

Впрочем, мне тоже не сиделось на месте. Сердце требовало убедиться в том, что кураторы остались живы. Особенно один из них. Пришлось отпроситься следом за Нилой. Лерр Даути глянул на меня недовольно, но сжалился.

Я рванула к воротам академии, где уже стояли запряженные лошадьми повозки. Второкурсники рассаживались по ним, тихо переговариваясь. Людей было много. И часть из них оказалась ранеными. Загипсованные руки-ноги и перебинтованные головы виднелись тут и там, и это при том, что сразу после битвы со всеми работали лучшие целители из госпиталя Милосердия! Да и наша магия помогала регенерировать быстрее...

Беспокойство грозило обернуться паникой, когда я нашла глазами Блая с гипсом на ноге, но без своего друга Глера. Возможно, они просто решили сесть по разным телегам? Пусть бы так и было! Страх придал мне сил и наглости. Я пробиралась между парнями, высматривая лерра Лерио. Тщетно. Сердце испуганно билось, в груди

сдавило, не хватало воздуха, заложило уши. И вдруг я услышала решительный голос Нилы:

– Я сказала, хватит, Ерт! Что ты несешь? Плевать мне, что ты думаешь про свое лицо! Ну обожжено – и что? Как ты мог не написать мне?! Я не собираюсь от тебя отказываться.

– Нила, год... – перебил ее мужской голос. – Даже если не брать во внимание мое уродство, что ты будешь делать год без партнера? Ты должна согласиться на...

– Это видел? – Я усмехнулась, представив, какой жест показала Нила в запале.

Встала на цыпочки – и ужаснулась, увидев абсолютно лысого парня с жутким ожогом на полголовы и часть лица! В этом... измененном было невероятно сложно узнать кудрявого красавца Ерта...

– Просто скажи, ты будешь ждать меня год? – с горечью настаивала Нила.

Следующие секунды тишины показались вечностью даже мне. А потом Ерт выпалил:

– Хоть вечность, Нила. Я готов ждать тебя...

Дослушать не дали: какой-то наглец дернул меня за локоть, отвлекая. Я раздраженно обернулась – и уперлась взглядом в лерра Лерио! Живого! Здорового! Невредимого! Почти...

– Нехорошо подслушивать личные разговоры, лерра Эйташ, – незлобиво попенял он низким хрипловатым голосом.

– Я случайно, – прошептала я, жадно осматривая его лицо.

И все остальное: новый тонкий шрам над губой, заживающую шитую рану на лбу, повязку на плече... В какой-то момент очнулась, вернулась к глазам.

Лерр Лерио улыбнулся.

– Вы уходите вместе со вторым курсом? – для меня вопрос был жизненно важным.

– Да.

– Насовсем? – мой голос слегка сорвался.

– Вернусь позже, когда и все вы.

– Мы все? – я нахмурилась.

– Завтра вас отправят на каникулы, Ника, – пояснил Грей Лерио. – Весь сентябрь вы проведете на берегу моря в загородной резиденции

его величества. Эта роскошь доступна только будущим второкурсникам. Там продолжатся занятия, но вам дадут больше времени на отдых. Им нужно воспользоваться. Потому что следующий год станет пеклом.

– Пеклом? – переспросила я шепотом.

Он кивнул. Затем неожиданно подался ко мне и заправил прядь моих волос, выбившуюся из общей массы и надоедливо лезшую в глаз, за ушко. Осторожно, едва касаясь кожи, но умудряясь обжечь. Улыбнулся, подмигнул и ушел к группе отбывающих.

Почти сразу ректор объявил отправление.

А я, прижав руку к горевшему уху, едва не разрыдалась от счастья и грусти одновременно. С одной стороны, Грей Лерио остался жив и ранен легко – прямо песня; с другой – он уезжал. Надолго. И следующий месяц наверняка проведет с Региной. Они оба заслужили. Я понимала это умом, а сердце...

Вечером, когда думала, что подруга уснула, я тихо всхлипнула в подушку. И тут же услышала шорох – ко мне на кровать пересела Рина.

– Ты плачешь? – спросила она тихо.

– Нилу жалко, – солгала я, приподнявшись и уткнувшись подруге в плечо. – Они с Ертом расстались на год.

– Ясно, – прошептала Рина, поглаживая меня по голове и приговаривая: – Зато он вернулся живой. И будут новые встречи. А это уже немало.

Конечно, она имела в виду не Ерта. Мы с подругой слишком хорошо друг друга понимали. Научились. Снова всхлипнув, я кивнула ей в плечо, соглашаясь. Самое важное – живой. И да, обязательно будут новые встречи. Потом... На втором году обучения. А пока нас ждала неизвестность в роскошном месте...

\* \* \*

Море...

Сегодня я улыбалась ему как лучшему другу, плюхала по прохладным пенистым волнам ладонью, счастливо жмурилась от летевших в лицо соленых брызг. И мысленно прощалась, не ведая, увидимся ли мы снова.



Здесь нам позволили провести весь сентябрь. Теперь мы точно знали, где «пропадали» кадеты-второкурсники первый учебный месяц. Целый месяц жили в великолепном королевском замке его величества, окруженном фруктовыми садами и розариями. На берегу Мирного моря. Не в покоях его величества, конечно, а в гостевом крыле, не таком роскошном и богатом, как королевское, попроще, но все равно комфортном, уютном и красиво отделанном. Главное – море, солнце, природа и хорошая компания.

В последний день сентября я пришла на берег едва забрезжил рассвет. Смотрела на лазурное небо, оранжево-красную полосу света, стелющуюся по воде, горизонт, из-за которого поднималось ослепительно-яркое солнце. Дышала полной грудью. Улыбалась. И жадно запоминала – хотела сохранить каждую деталь окружающего великолепия, унести частицу этого места в себе, чтобы в минуты грусти или усталости возвращаться сюда хотя бы мысленно.

Месяц здесь пролетел слишком быстро. Казалось, нас только-только привезли, расселили и довели новый распорядок дня. Учеба продолжалась, теоретическая часть. Кроме того, абсолютно все вечера были свободными. По сравнению с академией, с непрерывными занятиями, замок стал воплощением кадетской мечты. Каждый здесь нашел свой уголок счастья. Кто-то наслаждался роскошью замка, вкусным питанием и высококлассным обслуживанием. Кто-то пропадал в садах и розариях. Я сразу попала в число тех, кто любую свободную минуту проводил у моря.

Оно влекло меня, удивляло, радовало, поглощало усталость, дарило щемящее счастье и тепло в груди. Расставаться с ним было больно.

– Ты здесь! – услышала я и обернулась к Эрану. Он шел в закатанных до колен брюках, зачерпывая босыми ногами белоснежный песок. – Так и знал. Хорошо, что мы уезжаем. А то я уже начал ревновать тебя к этому месту.

Приблизившись, он накинул мне на плечи свой сюртук. Я благодарно улыбнулась и спросила:

– Ты знаешь, где живут измененные? Ведь где-то же они должны находиться во время затишья?

– Должны, – кивнул Эран. – Но мы об этом вряд ли узнаем, пока не закончим академию.

– Хорошо бы там было море!.. – размечталась я, довольно жмурясь от брызг, попавших на лицо и плечи. – Представляешь, как здорово жить в подобном месте постоянно? Вечерами гулять с семьей по берегу, собирать ракушки, провожать солнце в багровый закат...

Эран подался ближе и попытался обнять меня, но я отстранилась со словами:

– Пора возвращаться. Проверить, все ли собрала.

Напарник хмуρο кивнул и пошел рядом, больше ни слова не говоря.

Наверное, как и я вспоминал единственный романтический вечер, который мы с ним устроили здесь. Тогда все только приехали, южный воздух кружил нам головы, будоражил чувства и распался мечты. Рина с Оллером часто пропадали вместе, вот и Эран упорно звал меня на свидание. Я отказывалась: зачем развивать отношения, в которых нет настоящих чувств. Но позже случилось новое событие: Неонила, оставшаяся без пары, сказала мне, что она собирается весь следующий год оставаться одиночкой.

– Но совсем без пары тебе будет очень тяжело, – возразила я. – Может договоришься с кем-нибудь? Пока...

– Нет, – она непримиримо мотнула головой. – Я не хочу никого другого. Это будет неправильно по отношению к новой паре и к Ерту. А мне нужен только он.

И тогда, осознав, насколько решительно настроена эта девушка, я вдруг поняла, как ей помочь. Попросить Эрана пустить ее третьей к нам.

– Две сильные плетельщицы и один защитник пятой категории – это огромная редкость, но правилами подобное не запрещено, – я с мольбой глядела в голубые глаза напарника. – Тебе все будут завидовать. Соглашайся.

– Хочешь, чтобы я состоял в тройке с двумя прекрасными девушками, ни одна из которых не желает со мной отношений? – с надменной усмешкой уточнил Эран. – Да уж, есть чему позавидовать. Впрочем, я могу согласиться при одном условии...

Условием стало свидание.

Эран просил дать ему шанс показать мне, какими могут стать наши вечера здесь, в стенах роскошного замка или прекрасных садах, пропитанных ароматом сладких фруктов. Так и сказал, соблазнитель.

– Всего один вечер со мной, – предложил он. – И, если ты снова скажешь, что ничего не чувствуешь, я больше не стану приставать с подобными предложениями до конца нашего кадетства. Пока с нас не снимут печать. А уж тогда...

– Хорошо. Один вечер, – согласилась я.

Клянусь, мне и самой тогда захотелось почувствовать хоть что-то. Дать нам шанс на общее будущее не только во время боевых действий. В тот вечер я снова достала платье, в котором меня увезли из дома, сделала прическу и позволила Рине накрасить мои ресницы угольками. А Эран надел белую рубашку и темные брюки. Он был невероятно хорош собой, галантен, обходителен, обаятелен и... по-прежнему не задевал ни единой струны в моей душе. Даже когда дело дошло до нашего второго поцелуя, который действительно вышел намного лучше первого, я... не смогла понять, что в нем такого. Свидание закончилось ничем, Эран пообещал еще год не настаивать на романтике. Совсем отказаться от меня он не захотел. Снова.

Что касается Неонилы – она с благодарностью присоединилась к нам. Надеюсь, мы будем еще более крепкой тройкой. Мы еще не тренировались вместе, а Эрану уже многие завидовали, представляя, как проявим себя на практических занятиях. Кто-то даже умудрился пожаловаться кураторам, дабы проверить, насколько законно при нехватке плетельщиц отдавать двоих в одни руки? Жалобщику, а скорее ябеде, напомнили, что взаимоотношения строятся на взаимном согласии и никак иначе.

Другими словами, отдых удался на славу и к новому учебному году мы с друзьями возвращались в приподнятом боевом духе. Оллер с Риной стали еще ближе друг другу; Ивар по-прежнему много занимался и по-прежнему, как бы это лучше сказать, соревновался в остроумии и находчивости с по-прежнему неподражаемой Анжейкой, но теперь даже я замечала, как между ними искрило; Эран, получив от меня отказ, еще больше увлекся историей Аарона и другими науками; Нила пропадала во фруктовых садах с книгами о любви, а я... Выговорившись морю и проникшись его свободным духом, я перестала страдать о несбывшейся любви, наконец приняв очевидное: в ближайший год лучше больше заниматься физической подготовкой и думать о жизни, своей и тех, кто будет зависеть от меня.

Как сказал Ивар, эта передышка помогла каждому из нас расставить приоритеты, чтобы не бояться двигаться дальше. Отлично отдохнув после больших нагрузок, мы стали сильнее духовно. И полагали, что теперь нам все по плечу. Жаль, что мы ошибались.

\* \* \*

В детстве папина лаборатория казалась мне сказочным местом – королевством бесконечных всевозможных баночек с таинственными надписями, с порошками, жидкостями, мазями, где витали чудесные запахи. С каждым годом восторгов и чудес становилось все меньше. А однажды, лет в четырнадцать, папа позвал меня помочь ему с одним рецептом – и волшебство рассеялось окончательно. Просто небольшая комната, заставленная множеством стеллажей с вполне обычными ингредиентами. К слову, академическая лаборатория – ого-го! Нет, разочарования не было. Просто с возрастом открылись глаза на реальную картину того, что представляла из себя папина лаборатория.

После каникул ситуация повторилась. Мы вернулись в академию, которая еще год назад показалась мне невероятным местом, полным жутких тайн, загадок и чудес. Тогда я смотрела на здания и парк глазами испуганной девочки, не понимавшей, чего ждать дальше и надеявшейся на лучшее.

Теперь все было иначе.

Здание академии было тем же, а я – другой. Больше не верила в чудо, да и хорошего не ждала. Нам прямым текстом сказали, что впереди еще более тяжелый год обучения, так что ложных надежд никто не питал. Зато были первокурсники – наивные, испуганные, разные. Кое-кто из них высокомерно ругался с «деревенщинами», а те, зашуганно сбившись в кучки, рычали в ответ. И уже наши парни-одиночки со второго курса буквально с порога принялись охотиться на свободных девушек. Как совсем недавно охотились за нами с Риной Блай с Глером...

Время, которое и в первый год обучения не было бесконечным, теперь рвануло вперед – только успевай набрать воздуха для очередного рывка.

Весь наш второй курс сразу поселили в казармы рядом с полигоном. Девушек – отдельно от парней, но не по двое в комнате, а по пятнадцать в спальном помещении. Каждый день назначалась дежурная, ответственная за дисциплину и порядок. Кто-то не заправил кровать? Дежурная лишалась баллов. Кто-то намусорил? Не убрал вещи на свое место? Или вовсе не по форме обратился к куратору? Лишили баллов – это еще, считай, отделалась малой кровью.

Потому что в первую же ночь на новом месте нам досталось по всей строгости второго года обучения. Как говорится, чтобы неповадно было. Только мы улеглись, переодевшись в пижамы, обязательную одежду для сна, а о милых сердцу ночнушках из дома сразу сказано было забыть, в казарме включился свет и зычный голос приказал «Подъем». Испуганная, дезориентированная, уставшая за день, я едва не упала, поднимаясь с кровати. Кое-как встала по стойке смирно, сонно таращась.

– Лерра Каззи, продемонстрируйте нам плетение ливеральных нитей правого круга! – приказал тот же нестерпимо противный голос.

В следующий момент выяснилось, что голос лерра Дивита. Нила, к которой обращался куратор, вздрогнула и судорожно попыталась изобразить требуемое. Вышло ужасно.

– Лерра Тейн, поправьте кадета Каззи! – приказал Дивит, глянув на Олу, сонно покачивавшуюся справа от меня.

– Простите, я не могу, – прошептала она испуганно.

– Не слышу! – лерр Дивит повысил голос.

– Я не помню плетения, – Ола совсем сникла, у нее задрожали губы и руки.

– Минус пять баллов вашей паре! – объявил лерр Дивит.

Ола затряслась всем телом. Я не выдержала – распираемая злостью, громко спросила:

– Что здесь происходит? Это ведь женская спальня!

– Да вы что? – непонятно чему обрадовался лерр Дивит. В его карих глазах появился яркий красный оттенок. – Кто это у нас заговорил?! Представьтесь, кадет!

– Вероника Эйташ, – сказала я, уже понимая, что совершила ошибку, за которую вот-вот поплачусь.

– Так вот, лерра Эйташ, – кивнул Дивит, – за ваш длинный язык и неумение обращаться к командиру по форме, вся ваша женская

спальня наказана! У вас три минуты на то, чтобы надеть форму и выйти на плац! Время пошло. Ну?!

Мы принялись суетливо одеваться. Натягивали форму прямо на пижаму. В те незабываемые три минуты я поняла, зачем нам выдали эти свободные бесформенные штаны и рубашку из тонкой мягкой ткани, скрывшие все женские прелести от посторонних глаз.

Во избежание получить еще чего-нибудь от лерра Дивита, мы с девчонками все-таки успели вовремя одеться, обуться и прибежать на плац. Там нам приказано было отжиматься. По десять раз. Для начала. Потом еще десять раз, потому что Нила имела неосторожность пробурчать себе под нос про издевательство. Дальше если кто и бурчал, то исключительно не раскрывая рта.

Впрочем, на плацу в ту ночь были все второкурсники.

И если плетельщицы отжимались и бегали по кругу, слушая «советы» преподав, то защитников отправили в соты на труднопроходимые маршруты...

Утром, когда мы встретились на завтраке перед теорией магических плетений, многие парни шли с полигона перемазанные и уставшие в казарму приводить себя в порядок. Так начался наш новый учебный год – соты, соты, соты... плетения... дисциплинарные взыскания и редкие передышки во время теоретических занятий. Кое-кому там даже удавалось спать с открытыми глазами.

Среди кураторов были и Лерио с Региной. Но к нашей первой за долгое время встрече у меня совершенно не осталось сил на любовные терзания. Я будто бы со стороны отметила, что мой интерес к Грею Лерио не угас, что он все так же хорош собой, и – переключилась на очередное задание.

Тяжелее всего, пожалуй, приходилось как раз тем, у кого были отношения. Например, Рина с Оллером радовались совместным сражениям в куполе.

– Девочки, как же сегодня было хорошо, – делилась подруга ночью, перед сном. – Оллер создал вокруг нас купол, мы прижались друг к другу спинами – и мир снова обрел краски, понимаете?

– На вас спустили полчище монстров, – ответила ей устало Ола из темноты. – Это было страшно.

– Прекрасно! – не согласилась Ринка.

И все рассмеялись.

В следующий раз Рина с Оллером встретились через день. Тогда нас всех разделили на группы для ведения боя на полосе препятствий. Оллер немного уступил Рине, работавшей в другой команде, поддался. В результате его команду полностью лишили баллов.

В ту ночь Рина долго плакала, жалея Оллера и ругая жестоких кураторов. Но все уяснили урок: команда – есть команда, и не важно, что в другой сражается твоя пара. Таким образом нас учили думать о большем, защищать будущее всех, а не о малом, жизни своей пары или друга. Тогда мы в очередной раз задумались о времени, когда каждому придется выбирать: жизнь пары или целого мира. Страшно, как же страшно жить с такой ответственностью!

Во время занятий в куполе наша необычная тройка показывала отличные результаты. Мы стали хорошо слаженной командой, бывало даже подшучивали над Нилой, чтобы не возвращалась к Ерту, а оставалась с нами. Она каждый раз задорно обещала подумать, но глаза у нее становились очень печальные и задумчивые. Все понимали: Ерт и сам мог найти ей замену. Год – долгий срок...

Занятий было много. Настолько, что иногда казалось, сил больше не осталось. Свободные вечера выдавались редко. Два-три раза в неделю. Я использовала их для занятий с Региной – ощутило повышала уровень моих способностей и навыков и заодно расширяла магический резерв. И все шло своим чередом. До бала в день Зимнего солнцестояния.

Я снова сшила наряды. На этот раз, помимо своего, – для Эрана. Нила с бальным платьем справилась самостоятельно. Рина уже гораздо лучше придела себя и Оллера – его сюртук не трещал по швам. Ивар честно пришел в том, что смогла сшить Анжеика. И даже танцевал с ней полтанца, пока они снова не поругались и не разошлись по разным сторонам зала.

Звучала красивая музыка, завораживающая, душевная! Первокурсники постарались – украсили Большой зал магическими звездами, погрузили в полутьму. И я невольно стала прежней, вернее, разрешила себе расслабиться и отдохнуть, позволила чувствам показаться наружу. Почему бы не забыть про дисциплину, соты и плетения хотя бы на несколько часов?..

Наш вальс был неизбежным.

– Можно тебя пригласить? – хриплый низкий голос, от которого снова задрожали ноги. Словно не выдерживали многочасовой бег.

– Да! – сорвалось с моих губ раньше, чем я успела о чем-то подумать.

Рука потянулась вперед, чтобы лечь на плечо Грея Лерио. Вдох. И хочется остановить мгновение на вечность. Ощущать его запах, его руки на моей спине, в моей руке, его взгляд...

И ни слова за весь танец, прекрасный и нежный, легкий как дыхание. Когда сердце билось в такт, душа летела за музыкой, тело само следовало за партнером, нет, плыло, будто оторвавшись от пола...

Жаль, что танец закончился, а после только прикушенная до крови губа, вкус железа во рту и горечь на душе.

После вальса с Греем я сбежала с бала. Какой смысл оставаться, если танца с ним никто не затмит? Я снова закрылась. Запретила себе любые чувства.

На следующий день я занималась настолько ожесточенно, что даже Эран, всегда приветствовавший стремление к первенству, забеспокоился и посоветовал притормозить. Потом даже попытался прекратить мои занятия с Региной:

– Ты и так хороша, лучше многих других. Намного. Зачем тебе дополнительная нагрузка, Ника?

– Чтобы больше никогда не стать мешком для битья, – в который раз ответила я. – Вспомни случай на пшеничном поле. Я не смогла помочь из-за внутреннего страха. И теперь он всегда со мной.

– Тогда на нас напали те, от кого мы этого вообще не ожидали, – возмутился Эран. – Естественно, ты испугалась. Но экзамен – это другое. Там тебе предстоит плести заплатку и доверить мне свою защиту. Я прикрою и тебя, и Нилу. Или после того случая ты не доверяешь мне?

– Конечно, доверяю! – я сразу отмела все подозрения, увидев как нехорошо сузились голубые глаза друга. – Дело не в доверии. Ты надежный, сильный защитник. Вот только что мы будем делать, если я впаду в ступор во время боя, Эран? Я всех подведу, понимаешь? Мне нужно чувствовать свою силу, иначе...

– Ясно, – он кивнул. – Хочешь заниматься с Региной – продолжай. Только я считаю, ты зря тратишь силы. Все и так будет хорошо. Я прикрою ваши спины, а вы с Нилой сделаете свое дело. Вот увидишь.



Я примирительно улыбнулась ему. И продолжила тренироваться как физически, так магически.

По мере приближения окончания учебного года мои сны о будущем экзамене становились ярче и навязчивее. Особенно мучил тот, в котором у портала с монстрами я подводила всех, позорно убегая или просто замирая при виде воплощения своих кошмаров. Потом меня отправляли служить в Корпус Последних, признав негодной для защитников...

К моменту завершения первой ступени двухлетнего обучения, я настолько извелась, что совсем забыла, как выглядит нормальный сон. Впрочем, таких же кадетов вокруг было много. Поджарые, худощавые, с натянутыми как струны жилами... Сжав зубы, мы сдавали общеобразовательные дисциплины и готовились к двум проверкам перед самым важным экзаменом: на степень уровня дара и на подтверждение создания тройки.

Последний месяц того лета я запомнила навсегда.

## Глава 14

Двадцать второе августа. Сколько и как бы мы ни готовились к этому дню, который опять изменил наши жизни, все равно бы все не предусмотрели, все равно он наступил внезапно.

Рассвет занимался, заливая горизонт зловещим багровым заревом, отчего сердце стискивала тревога.

Мы – сто три кадета, прошедшие за два года огонь и воду, – выстроились на плацу у полигона тьмы в ожидании дальнейших приказов. И, судя по хмурым сосредоточенным лицам кадетов, не одну меня терзал единственный вопрос, занозой засевший в голове: сколько из нас справятся с экзаменом?

Все понимали, что будет нелегко, что часть кадетов, провалив задание, вылетит в Корпус Последних. Но это ли самое страшное? Нет. Потому что сегодня, как никогда раньше, каждому стало очевидно: ценой провала на экзамене может стать жизнь любого из нас.

Я присмотрелась к тем, кто стоял ближе. Защитники в черной форме, заметно заматеревшие на тренировках, крепкие, уверенные в себе парни. Плетельщицы в серой форме, уже не растерянные, перепуганные девчонки, а достойные боевые напарницы, подготовленные маги. Только сегодня на нас не летняя форма, а более плотная и закрытая, на груди внахлест ремни и пояса, увешанные самым разным оружием и флаконами с боевыми зельями – ядами для уничтожения монстров. За спиной закреплены аптечки, так здесь называют небольшие сумки с лекарствами для оказания помощи раненым.

В нашем ряду первым стоит Оллер – самый высокий и крупный среди кадетов, с черной нашивкой самого высокого уровня дара. Хотя лерр Варин недавно говорил, что его сила превышает все установленные категории. Значит, нет пределов магическому росту.

Рядом с ним, соприкасаясь кончиками пальцев, вытянулась Рина. Моя обожаемая подруга, которая всегда идет вперед с улыбкой, даже если та сквозь слезы. За два года из изнеженной дочки бургомистра Катерина выросла в уверенную в себе, сильную магичку с темно-серой нашивкой. Тот же лерр Варин обнадежил, что с упорством лерры

Стретчет на тренировках, после экзамена и первичной инициации ее четвертая категория со временем однозначно вырастет до пятой. Ринка теперь уже не худосочный куреночек, как нежно звал ее Оллер, а скорее, как плеть: тонкая, хлесткая, гибкая. Нежная мягкая подростковая красота с ямочками на округлых щечках сменилась более взрослой, утонченной, с точеными чертами.

Следующей за Катериной стояла Неонила – моя нечаянная подруга и боевая напарница. Мне кажется, она одна из немногих с нетерпением ждала день экзамена, ведь в Корпусе Защитников ее уже год ждет Ерт – любимый парень и будущий напарник. Я опустила голову, тяжело вздохнув и невольно скосив глаза на свою абсолютно черную нашивку. Эта тонкая полоска говорила, что я сильный маг, достойный, способный дать отпор любому монстру в иномирной или человеческой оболочке. Хотелось верить, что так и есть. Только червячок сомнений по-прежнему грыз меня, подтачивая уверенность в собственных силах. Но я должна! Обязана справиться со своими страхами, не только ради себя, но и ради друзей.

Подняв голову, взглянула на Эрана: вот кто образец уверенного и непобедимого воина-мага. Подтянутый, мускулистый, красивый. Черная форма на нем сидела как влитая, а множество чехлов для оружия и зелий на нагрудных ремнях и на поясе только добавляли ему суровой мужественности. Поймав мой взгляд, Эран улыбнулся и подмигнул, пытался поддержать, и его белозубая снисходительная улыбка согрела душу.

Из-за Эрана выглянул Ивар, смерил меня насмешливым взглядом и тоже подмигнул, отчего я невольно шире улыбнулась, забыв о страхах. Если Ринка походила на плеть, то ежедневные, за гранью возможного тренировки Ивара ради повышения категории превратили его в обоюдоострый кинжал. Его и раньше с простецким деревенским пареньком было не спутать. Ивар возмужал, но не раздался в плечах как многие, а скорее вытянулся за два года, стал гибче, жилистее. Я видела, какой он без одежды: по нему анатомию с лерром Дивитом можно изучать – сплошные мускулы. И двигается он, словно танцует, правда смертельный танец. У него на груди – заслуженно, потом и кровью – теперь черная нашивка пятой категории.

Ивар превратился в легенду: всего за два года увеличил свою категорию со второй до пятой. Им восхищались не только кадеты, но и

наставники. Они же охотно помогали ему достигнуть эту сложную цель.

Выпускные магические проверки на категорию провели пару недель назад. После, при вручении Ивару черной нашивки, у ректора от гордости блестели увлажнившиеся глаза. И если лерр Цвик надеялся сдержаться, то зря. Следом за Иваром вызвали Катерину, которая своими успехами все же выжала из ректора скупую слезу восторга и признания. Он радовался за моих друзей, как за собственных детей, даже обнял, желая каждому что-то свое, глубоко личное, на будущее.

На нас с Олой и еще нескольких кадетов лерр Цвик смотрел куда более обыденно. В его глазах прямо читалась укоризна: могли бы и лучше, девушки, берите пример с лерры Стретчет. А ведь у меня теперь пятая категория! Да, я шла к ней два года, но ведь не свернула с пути? У Олы, первые месяцы падавшей в обморок, услышав «монстр», появилась заслуженная серая нашивка, означающая третью категорию, против второй, с которой она попала в академию. И в будущем, при желании, Ола сможет получить и четвертую, как ее пара Кайл. Если не сдастся, конечно... Парней, расширивших резерв и магические каналы на одну категорию, ректор поощрительно похлопал по плечу, как бы предлагая работать лучше и больше. Даже немного обидно, ведь остальные кадеты и этого не добились! Сдались. Ох, и хитрец наш ректор, каких поискать.

От ироничных размышлений меня отвлекло движение перед строем кадетов. Накануне напротив трибун установили небольшой деревянный помост, куда ловко запрыгнул ректор. За два года я уже привыкла к тому, что все наставники – весьма умелые, опытные, боевые маги. Неважно, как они выглядят, внутри каждого из них скрыта мощь и сила духа. Позади лерра Цвика встало большинство наших наставников.

– Кадеты! – прогремело предупреждение лерра Варина, и мы вытянулись стрункой, замолчав и выпрямив спины.

За два года из нас вырастили первоклассных военных, чем кураторы явно гордились. Одобрив нашу выправку, лерр Варин занял место у помоста ректора. И вот глава академии громко заговорил:

– Сегодня самый важный день в вашей жизни, и это не преувеличение! За прошедшие два года мы с наставниками сделали

все возможное, чтобы подготовить вас к этому дню. Научили мыслить глубже, шире, стратегически! Вложили разнообразные знания, ранее недоступные большинству из вас. Научили сражаться с тварями, уничтожать порождения тьмы, бороться со своими страхами и слабостями. Мы сделали вас сильными, умелыми воинами и магами! Но сегодня именно вы будете решать свою судьбу. Себе и другим докажете: вы те, кто всегда впереди, или те, кто прикрывает спины впереди идущим! Помимо проверки ваших магических умений, сегодня вы сдадите свой первый в жизни экзамен на прочность, силу духа, силу характера и выдержку. И к сожалению, не все вы сможете его пройти.

Последние слова ректора Цвика ножом резанули по сердцу, ведь, вероятнее всего, они именно про меня. Выстою ли против тьмы и тварей? Ректор помолчал, давая нам возможность осмыслить свои слова, проникнуться ими. И продолжил:

– Скоро произойдет максимальное сближение сразу нескольких звезд с Аароном. Из уроков астрономии вы знаете, что это событие происходит ежегодно тысячи лет, но нигде больше не пишут, что именно в этот период и случился первый разрыв. Потому что в это время на защитный купол Аарона оказывается наибольшее энергетическое давление. В недавнем, трагичном и кошмарном прошлом в этот короткий временной промежуток, всего трое суток, происходили множественные крупные разрывы. Твари лезли в таком количестве, что защитники гибли тысячами за проклятые три дня. Но наш мир постепенно восстанавливает свою естественную защиту, мы научились бороться как с тварями, так и с прорехами. Поэтому экзамены в академии и корпусе защитников всегда проходят именно в это время. Когда Аарон в наибольшей опасности, когда всем защитникам: заслуженным и только вступившим на этот тяжелый путь придется плечом к плечу защищать свой мир от тьмы. Вы слышали меня?

– Так точно! – гаркнули сто три кадета второго года обучения Академии Защитников.

– Сегодня каждой группе достанется свой разрыв, своя дверь в иные миры. И лишь боги Аарона решат, с чем вы там столкнетесь. С пустым, только формирующимся миром, где вам останется лишь залатать пространственную прореху, или с бездной, ведущей во мрак и

кишащей самыми чудовищными тварями. Однако в любом из этих двух вариантов темная сторона Аарона выявит защитников, не способных выстоять перед ней. – Лерр Цвик чуть смягчил суровый тон и добавил: – Я верю, вы справитесь! И от всей души желаю вам удачи!

– Так точно! – в едином благодарном порыве гаркнули мы.

Несмотря на суровый, а порой и безжалостный нрав, ректора уважали и любили почти все. Мы знали, насколько понимающим, заботливым человеком и отменным руководителем он был.

Кивнув, лерр Цвик продолжил:

– Надеюсь, все осознают, что корпус и академия защищает весь мир. Аарон огромен. Ежедневно то в одной его точке, то в другой происходят прорывы. Теперь чаще мелкие, но случаются и масштабные. Ежегодно не только кадеты академии, но и курсанты корпуса проверяют энергетический фон нашего мира. Вы и сами участвовали уже не раз на полевой практике. Помогали определять слабые места и будущие точки прорывов. Там организованы опорные пункты, где дежурят группы боевых магов. Но повторяюсь, мир огромен! И несмотря на ежегодное пополнение магов, к сожалению, из года в год более и более малочисленное, защитников на весь Аарон не хватает. Нас все меньше. По тем или иным причинам.

Морен Цвик замолчал. Тишина залила плац. Нахмурившись, он с отеческим сожалением оглядел нас. Лучи разгоравшегося багрового рассвета играли на его белоснежных волосах, словно пламя.

– Теперь о деталях, – объявил ректор. – Вам приказано построиться именно так не случайно. Всего десять рядов, в среднем по десять кадетов – это отдельные боевые группы, каждую из которых возглавит свой куратор. Сегодня он ваш командир, ваш главный защитник и опора. В любой ситуации держите его в поле зрения, следуйте его приказам. Вскоре вы отправитесь маршем в столицу, в порталную зону. Именно оттуда, как обычно, вас будут группами перебрасывать по тревоге или заранее в места ожидаемых прорывов. Поэтому по сигналу четко следуйте за своим куратором. Запомните самое главное! С другой стороны портала вас может ожидать самая темная и коварная сила, которая не даст времени собраться с мыслями, отыскать в себе смелость и отвагу. Она набросится на вас, чтобы сожрать в ту же секунду, как вы переступите порталную черту. Поэтому готовьтесь здесь и сейчас! Посмотрите на своих боевых

напарников. Вы выбирали их два года, а сегодня доверите им свои жизни! И жизнь всего мира, включая ваших родных и близких! Всем ясно?

– Так точно! – дружно гаркнули наши ряды.

– Теперь о неприятном, – сказал ректор, окидывая тяжелым взглядом наши лица, требуя предельного внимания к каждому своему слову. – В момент разрыва создается мощная энергетическая волна. Мы много раз предупреждали вас о том, что опасны не только монстры, которые лезут из разрывов. Но и эта проклятая волна. Никто не может предугадать, как она подействует на каждого из вас! Большинство ощутит лишь страх или тревогу. Но есть и вторая категория магов, более чувствительная! Волна набрасывается на них не слабее монстров, только воздействует ментально. Парализует волю, сознание, а значит – и тело. Есть несколько самых распространенных реакций на ее воздействие. Кто-то впадает в кататонический ступор, превращается в глухую, слепую и неподвижную статую, которая ни на что не реагирует. Кто-то ломается психологически, падает и бьется в судорогах и ужасе, сжимаясь в комок, скулит, глухой к вашим крикам и мольбам. А кто-то теряет рассудок и бежит сломя голову. Не пытайтесь останавливать тех, кто попал под воздействие волны! В таком состоянии они могут навредить не только себе, но и вам. Спасать кого-то из них тоже не ваша задача! Задача защитников – остановить и уничтожить монстров, прикрывая своих плетельщиц. Только так! Плетельщицы обязаны залатать прореху! Ради этого вы покинули свои семьи, учились и тренировались два года! Потеряли напарника? Присоединяетесь к другой паре или группе и выполняете свое дело! Без истерик и суеты. Все уяснили?

– Так точно!

Краем глаза я уловила движение и, обернувшись, поймала на себе встревоженный взгляд Эрана. Он знал о моих переживаниях, но неизменно говорил, что вместе мы справимся. Сегодня, до того как Эран отвернулся, я заметила сомнение на его лице, и оно разбередило старые страхи.

Тем временем группам назначили кураторов. Нашей – Грея Лерио. И сразу на душе стало спокойней – рядом с этим мужчиной я всегда и везде чувствовала себя защищенной. И тот факт, что в самый жуткий момент моей жизни именно Лерио будет поблизости, придавал сил. Я

тайком выдохнула, ощущая, как ослабевает до предела натянутая внутри пружина, и вытерла потные от волнения ладони о штаны.

Вчера мы готовились: собирали свои пожитки, сдавали учебники, закрывали «долги» по документам и зачетам. В общем, готовились к тому, что можем больше не вернуться в академию... А еще получили новенькую форму и боевую амуницию. Каждый из нас был обвешан оружием и боевыми зельями. Наставники готовили нас к любому развитию ситуации и, судя по обилию футляров с зельями и магическим «штукам», хотели максимально нас обезопасить.

Моя группа состояла из одиннадцати человек: я с Неонилой и Эраном, Оллер и Рина, Ивар и Анжеика, Ола и Кайл, Меллор и Дилапия. Лерр Лерио внимательно осмотрел каждого, проверяя пояса, нагрудные ремни, на которых тоже закрепили ножны с оружием, убедился, что у всех в аптечках лекарства для первой помощи. Когда пришла моя очередь, Лерио окинул внимательным взглядом мою амуницию, проверил ремешки, затем едва заметно улыбнулся, кивнув ободряюще. Это длилось всего несколько секунд, никто не заметил. А я... Его бездонно-черный взгляд отозвался в груди восторгом. Мы будто бы говорили одними глазами. «Все будет хорошо», – сказал он. «Я вам верю», – ответила я.

Глупо? Игра воображения? Наверное. Но я бы ни за что не отказалась от этих нескольких секунд и от того, как поняла наш разговор.

Лерр Лерио тем временем повернулся к Меллору и Дилапии:

– Кадеты с первой и второй категорией в момент прорыва находятся на третьей линии соприкосновения. Вперед выдвигаетесь только в случае ранений бойцов на первой линии или случаях, описанных ректором. У вас за спинами, помимо усиленных аптечек, закреплены носилки. Выбывших из боя пострадавших укладываете на носилки и выносите с поля боя. Ваша главная задача – спасение жизней раненых или попавших под воздействие энергетической волны магов. Вам ясно?

– Так точно! – удивленно выдали наши слабосилки.

Я невольно вспомнила, как мы с Меллором пытались работать в паре на полигон и биться с монстрами. Разница в силе магии тогда навлекла на нас ярость тварей, разметала в стороны и лишила баллов и



возможностей. Но год назад Меллор был забитым робким пареньком, сейчас он стал намного крепче физически и морально.

Маленькая и тоненькая как тростинка Дилапия всего лишь с первой категорией. Таких у нас единицы. Зато, как и я, из семьи аптекаря. Ее талант в другом. За мастерство в работе с зельями ее неустанно хвалил лерр Дивит. Последний месяц мы втроем с наставником вечерами варили заживляющие зелья и antidotes против ядов монстров к сегодняшнему дню. По словам лерра Дивита, если нам обеим повезет перейти в Корпус Защитников, мы можем направить прошение о прохождении большей части практических занятий именно в лаборатории корпуса. Правда он сразу предупредил, что у Дилапии с ее первой категорией шансов попасть в зельевары больше, чем у меня с пятой. Корпус определяет каждому место в своих рядах, исходя из пользы и возможностей.

Вскоре строй кадетов пришел к главному входу академии, где позволили попрощаться с друзьями. Я вспомнила, как тревожно было год назад. Тогда мы – первокурсники – провожали испуганными взглядами идущих на последний экзамен, гадая, все ли вернутся? И я искала взглядом лерра Лерио. Теперь он был рядом. И провожали уже нас.

Громогласный рев рога оповестил об общем сборе и отправке в Дарату. Сердце пропустило удар, а потом в рваном испуганном ритме забилось, ускоряясь. Началось...

– Не бойся, Ника. – Эран сжал мою ледяную руку горячими сильными пальцами. – Я рядом и не подпущу к вам с Нилой ни одну тварь.

Судорожно вздохнув, я лишь кивнула. Нила, бледная, погруженная в себя, и вовсе не ответила. Смотрела перед собой невидящим взглядом и вряд ли слышала. Ее Ерт вернулся год назад сильно изуродованным, поэтому она точно знала, что убережешься от всего нельзя...

\* \* \*

По дороге в Дарату наш отряд провожали многочисленные взгляды местных жителей. Но, в отличие от летних походов, сегодня

большей частью – сочувствующие, понимающие, светившиеся надеждой, частенько раздавались приглушенные женские мольбы, обращенные богам, за наши жизни. Эти люди, проживавшие поблизости от академии, наверняка знали и видели гораздо больше, чем жители дальних стран, невольно помогали нам чувствовать себя уверенней, чтобы справиться с трудностями. Ведь если обычные люди еще молятся за нас, измененных, значит мы все делаем правильно. И нам есть за кого бороться!

На порталной станции мы бывали уже не раз, поэтому особого интереса у меня к происходящему здесь не было. Тем более перед встречей с неизвестностью в душу лез мерзкий, леденящий страх, и я всячески пинала его, собирая по крупицам всю свою храбрость. Тщетно. Порой я тяжело вздыхала и едва не до крови кусала губы – так было противно от самой себя. Хотелось стать примером для окружающих, их гордостью и силой. Хотелось чувствовать уверенность в том, что смогу выполнить поставленные задачи, не ударив в грязь лицом.

В порталном зале толпилось много народу. Не только «зеленые» кадеты, которые готовились к своему первому боевому экзамену – встрече с монстрами. Без суеты и лишних движений ждали перехода зрелые, опытные группы защитников. Наши парни и девчонки даже загляделись на «старичков»: сильные мужчины совершенно естественно, инстинктивно оберегали плетельщиц – в этой толчее женщины в серой форме находились за широкими спинами своих защитников.

– Видишь? – попытался ободрить меня Эран. – Плетельщицы всегда под защитой. Будет страшно, прячься за моей спиной! Я не из тех, кто подводит, Ника. Все будет хорошо. Я позабочусь о твоей безопасности.

– Не давай пустых обещаний, – сухо предупредил его Оллер.

– Отсидеться за чужими спинами у разрыва могут только претенденты в Корпус Последних, – добавил перца Ивар.

Холодная и отстраненная Анжеика вздрогнула, бросив на своего напарника нечитаемый взгляд, а затем высокомерно отвернулась от нас, словно потеряла интерес к разговору.

Кайл, напротив, не остался в стороне, кивнув на Нилу:

– Ширины твоей спины хватит, чтобы спрятать двоих?

Эран, побелев от гнева, ответил с холодным вызовом:

– Моя тройка всегда будет в безопасности. Нила и Ника должны знать и верить, что я – их стена, способная заслонить от любых монстров.

– Но плести заплатку за них ты не сможешь, – усмехнулся Ивар.

– Что вам от нас нужно? – разозлился Эран. – Я пытаюсь поддержать свою тройку.

– Мы не пытаемся запугать. Лишь напоминаем, что экзамен придется пройти каждому, – ровно сказал Оллер. – Лицом к лицу с той самой темной стороной. Нельзя надеяться отсидеться, пока остальные будут рисковать собой.

Я уже хотела попросить их прекратить спор, но тут один за другим начали звучать тревожные сигналы. Портал заработал. Группы начали исчезать в светящемся голубом мареве. К нам вернулся ненадолго уходивший лерр Лерио, хмуро оглянулся по сторонам. Мне подумалось, что искал свою команду, Макса и Регину, но не нашел.

Дальше все мысли исчезли из головы.

Решающий шаг из портала... навстречу жаре, духоте, черной потрескавшейся земле и непривычно серому давящему небу без единого облачка.

Наша группа по приказу Лерио стремительно преодолела порталную завесу и рассредоточилась вокруг, осматриваясь. Я успела сделать лишь пару глубоких вдохов-выдохов, когда началось нечто ужасное. Сначала заложило уши, затем в них стали раздаваться голоса. Сотни, тысячи голосов!словно толпа разъяренных невидимых призраков шипела, ворчала, кричала мерзким хором. Несмотря на жару, кожа моментально покрылась мурашками, по вискам стекал пот. Я едва не упала от ужаса, грудь сжала необъяснимая тревога, грозившая вырасти в панику. Испуганно покрутив головой, я узнала место, куда мы прибыли, – Вилай ду Сону. Спящая долина!

Хвала всем богам: ни разрывов, ни монстров я не увидела. Тогда, задрав голову и перестроив зрение на магическое, решила посмотреть на огромную золотую заплатку, которая год назад вызвала у меня восхищение, уважение к плетельщицам, сотворившим ее. Теперь все иначе. Чем дальше я разглядывала плетение, тем быстрее тревога ледяной змеей ужаса вползала в душу. Она же стискивала грудь, не позволяя свободно дышать.

Год назад плетение походило на огромный прекрасный золотой ковер, который не стыдно было бы постелить в тронном зале королевского дворца. Сегодня заплатка выглядела как серая, истерзанная и истонченная до предела тряпка! Словно покрывало самого нищего трущобного оборванца. Еще и сильно натянулась, того и гляди лопнет...

– Что там? – хмуро спросил Эран, положив ладонь мне на плечо.

Вздрагнув, я с трудом проглотила ком горле и просипела:

– Все очень плохо.

Обменявшись испуганными взглядами с девочками, я посмотрела на лерра Лерио, чтобы узнать, как быть дальше. Спросить ни о чем не успела. Куратор указал нам в сторону, поторапливая. Только тогда я заметила, что неподалеку от места, где мы вышли, за холмиком, разбит маленький лагерь – пара палаток. Рядом с ними стрелял искрами в сумрачное небо костерок, на котором варилась в котелке похлебка, булькала и плевалась каплями в огонь.

В лагере нас ждали трое защитников и плетельщица. Все довольно молодые, но на предплечьях у них блестели наградные серебристые шевроны, которые подсказали, что перед нами весьма опытная боевая группа, прошедшая не один бой и заслужившая награды. И надо полагать, эти бойцы – тот самый опорный пункт в месте предполагаемого разрыва...

Я вновь оглянулась: выжженная пустынная земля, вода лишь во фляжках на наших поясах и шестнадцать человек на неизвестное количество тварей. Злобное шипение в ушах становилось нестерпимее, в груди вибрировало от тревоги и враждебных эманаций, даже руки задрожали. Моя группа тоже нет-нет да потирала грудину. Кто-то пытался прочистить уши, а кто-то, как я, болезненно морщился. Судя по лицам, неприятные ощущения испытывали все.

Когда мы подошли к костру, девушка, пропустив приветствие и знакомство, озабоченно обратилась к лерру Лерио:

– Чувствуешь?

– Да, – ответил он.

– Что делаем?

– Подстелем соломку, – неожиданно усмехнулся он.

– Как всегда. Ты вечно веришь в лучшее там, где хочется сбегать за лопатой на всякий случай, – хохотнул один из магов опорного

пункта.

Лерио усмехнулся, по очереди осмотрел нас, свою команду, и снова обратился к незнакомым нам защитникам:

– Займите моих подопечных. – И шагнул ближе ко мне.

Присев на одно колено, Грей Лерио написал на крохотном листике короткое сообщение, свернул его в трубочку и сунул в блестящий шарик. Затем сжал его в кулаке, там ярко вспыхнуло.

– Почтовый артефакт! – восторженно выдохнул Меллор, которого лерр Коаш прочил в артефакторы. – Нам его показывали, а попробовать не дали. Только поступил на вооружение, свежая разработка.

– Идите сюда, ребята, – позвали нас от костра. – Подходите ближе, не стесняйтесь.

Пришлось оставить лерра Лерио одного и столпиться плотным кольцом вокруг незнакомцев.

– Лерра Идрис, – представилась девушка с нашивкой четвертой категории.

Следом она представила защитников, начав с того, кто собрался бежать за лопатой:

– Лерр Идрис. Лерр Риштак. Лерр Томаж. Моя боевая группа.

Мы молча рассматривали боевых магов, сильных, это без сомнения, поджарых, с темными нашивками на форме.

Лерр Томаж тоже пробежался одобрителем взглядом по нашим нашивкам и уважительно поинтересовался у вернувшегося Лерио:

– И много у вас таких замечательных кадетов в этом наборе?

– Это одна из самых сильных групп, – с нотками сожаления ответил наш куратор. – В других с черными нашивками по паре кадетов, а в половине они и вовсе отсутствуют.

– Разрешите вопрос? – подал голос Эран.

Лерио кивнул и мой напарник продолжил:

– Нас специально так распределили? Самых сильных туда, где опаснее всего?

Старшие молча рассматривали нас, а лерр Лерио, немного подумав, ответил:

– Группы с сильнейшими кадетами, отправлены в места, где вероятность масштабных разрывов самая высокая, как и вероятность появления тварей. На усиление опорных пунктов, как этот.

Откровенно!

– Но это же не честно, – пролепетала Ола.

– Лерра Тейн, вы два года рвали жилы, чтобы стать сильнее и увеличить резерв. Вы уже этим доказали, что способны идти первой и вести за собой остальных, – неожиданно мягко прозвучал ответ Лерио. – Поверьте, кому-то энергетической волны от разрыва будет достаточно, чтобы сдать или не сдать экзамен. А кто-то готов действовать в любой ситуации. Ваша группа – сильнейшая в этом выпуске. Не категориями, а силой духа. Значит, ваши шансы выжить гораздо выше, чем у остальных. Поэтому именно вы здесь.

– Мы не подведем вас, лерр Лерио! – высказался Эран. Ему явно было приятно услышать слова признания заслуг от своего куратора.

А вот Ола выглядела удивленной. И я могла ее понять. Совсем недавно она перестала падать в обмороки от страха на полигоне, а ее сейчас записали в сильнейшие.

– Вы меня напугали. Сильно! – прозвучал голос Анжеики, переполненный мрачным ехидством. – Если собравшиеся здесь – сильнейшие, то Аарону конец.

– Что-то мне есть захотелось, – поспешил вмешаться Ивар. – Прямо желудок сводит. Может, под действием волн?

– Тогда ты первый, на кого они влияют именно так, – рассмеялась лерра Идрис.

На этом разговор оборвался – в месте нашего выхода в долину пространство разрезал портал, из которого вышла еще одна группа. Первыми были трое незнакомых магов, а за ними – лерр Варин с десятком кадетов с нашего курса, среди которых оказался наш недоброжелатель Рингольд, сын графа Лильского. В этой группе с более слабыми категориями было лишь три плетельщицы.

– Подкрепление? – шепотом предположила Рина.

– Похоже на то, – согласился с ней Оллер.

Лерр Варин выглядел мрачнее тучи. Несколько раз глубоко вдохнув, нашел нас взглядом и прибавил шагу. Приблизившись, мрачно высказался:

– Ты прав, Грей, дело дрянь.

– Где Макс и Регина? – осмотрев прибывших, недоуменно спросил лерр Лерио.

– Прости, они ушли раньше. В Таррасе крупный прорыв. Всех более-менее свободных вызвали туда для подкрепления.

– Объятия смерти начались, Грей... – сухо произнес один из прибывших защитников.

– Объятия смерти? – осторожно переспросила Анжеика. Язвить ей явно расхотелось.

– Так назвали предстоящие нам трое суток, когда Аарон оказывается в окружении сближающихся звезд, которые сжимают его в своих смертельных объятиях, – спокойно пояснил лерр Лерио. – Не стоит бояться. Наше дело – выполнять поставленную задачу. Мы обязательно справимся.

Вскоре в лагере запылало сразу несколько костров, на которых булькали похлебками походные котелки. Кадеты и защитники сидели вокруг и неспешно переговаривались о том о сем. Оказалось, нет ничего труднее, чем ждать. Всем хотелось скорейшей определенности; нам, кадетам, еще и не хватало понимания, с чем предстоит столкнуться дальше.

Разве я могла себе представить, что буду с нетерпением ждать появления монстров?! Могла предположить, что буду сидеть в компании бывалых, суровых воинов-магов и наравне с ними готовиться к бою?

Время тянулось и тянулось, превращая минуты в вечность. Голоса в голове продолжали шуметь, в груди пекло от тревоги, руки дрожали от напряжения. Я обратилась к лерре Идрис:

– Как же вы так долго здесь выдерживаете?

Она сразу поняла, о чем я. Темные эманации так или иначе тревожили каждого. Я всем своим существом ощущала, что и земля, и воздух здесь отравлены чем-то плохим, чуяла опасность, от которой противно шевелились волосы на голове.

Дружески улыбнувшись, лерра Идрис «обнадежила»:

– Поверь, ко всему привыкаешь довольно быстро, вскоре даже на темные эманации перестаешь обращать внимание.

Я не поверила. Как, ну как, скажите на милость, можно привыкнуть к подобному? Невозможно.

Время тянулось, маги беседовали, кадеты жадно прислушивались, мотая полезное на ум. Наступил вечер, пришла ночь. Периодически то у одного, то у другого куратора вспыхивали почтовые артефакты, в

которых появлялись записки с посланиями. И, судя по их встревоженным лицам, известия были неутешительными.

Не знаю, в какой момент все-таки провалилась в сон. Жуткий, беспокойный, пугающий...

Утро началось с громкой команды:

– Подъем! Всем приготовиться, назревает прорыв!

Кадеты вскакивали там, где их сморило, – прямо на земле, и теперь, с черными отметинами сажи на лицах, со страхом в глазах растерянно переглядывались, ища поддержки друг у друга.

– Рассредоточиться! – проревело над пустыней.

У меня в груди что-то оборвалось и ухнуло в пятки.

– Начинается! – злобно рыкнула лерра Идрис. – Соберитесь, будет очень жарко!

Сменив зрение, я пришла в ужас от заплатки, вернее уже не серой «тряпочки», а огромного почерневшего гнойника на небесном теле нашего мира. Он все сильнее пульсировал, увеличивался с каждым ударом вширь и выпячивался. Внутри у меня разрастался не меньший пузырь невыразимого ужаса.

Кураторы разошлись в стороны, приказав своим отрядам следовать за ними. Защитники с плетельщиками из корпуса тоже заняли позиции. Теперь под темнеющим и пульсирующим гнойником стояла широкая круговая оборона. Старшие стояли друг напротив друга. В какую сторону рванет чужеродная сила? Оставалось верить в лучшее и молиться.

Светились тревожно устремленные вверх глаза плетельщиц, сменивших зрение на магическое. Мы ждали.

– Не бойся, все будет... – договорить Эран не успел.

Мне показалось, будто с другой стороны наше небо сжали в кулаки и рванули в стороны. Прорезалась щель, пока еще тонкая, но уже пульсирующая, как открытая рана. Прореха!

Я ждала напора темной энергетической волны, как учили в академии. Однако в узкий кривой пространственный разрыв хлынула темно-зеленая жижа и пронеслась высоким мощным валом, разметая наши ряды и накрывая с головой. В какой-то момент, пока меня крутило и вертело в этой вязкой жиже, унося далеко от прежнего места, я потеряла ориентацию. Не понимала: где верх, а где низ. Хотела закричать, но не могла открыть рот. Глаза тоже зажмурила.



Страх – мой вечный спутник – еще не успел сковать тело, когда внезапно накрывшая нас с головой волна так же стремительно иссякла, оставив меня в немом ужасе барахтаться в жидкой грязи.

Я заполошно вертелась, двигала руками и ногами и встала на колени – по пояс в свергшейся с небес жиже, медленно расползавшейся по земле. Судорожно хватанула воздуха и закашлялась – таким тяжелым и вонючим он оказался.

Отплевалась, поспешно вытерла глаза, нос и рот и в панике огляделась вокруг. Вместо моих ребят в паре шагов от себя увидела существо, похожее на морского угря, которого для нас тушили в сливках на королевских каникулах прошлым летом... Только у того угря не было почти человеческого, сильно сморщенного «лица» без глаз, вместо ушей трепетали гигантские стрекозиные крылышки. Длинное темно-синее тело с натуральным таким крюком на конце хвоста. Рудиментарные ручки чуть ниже головы. И рот с таким ужасающим набором клыков, что я придушено заныла.

Похоже, своим нытьем я привлекла новоявленную тварь. Она завертела мордой-лицом, задвигала ушами-крылышками. А потом... Момент, когда тварь почуяла меня, я уловила четко: она повернулась ко мне и, распахнув пасть, скользнула вперед, ловко перебирая куцыми ручками.

– Мама, – просипела я в ужасе, вскочила и дернулась от нее в сторону.

Не удалось, тварь оказалась более прыткой. Сбила меня ударом хвоста в зеленую мерзкую жижу. А выплыв, я встретилась с гадиной лицом к «лицу» с множеством клыков. Пасть распахнулась шире, и я вспомнила наконец уроки Регины – швырнула туда магический огненный шарик. Гадину не убила, но обеспечила ей неприятные ощущения, позволившие мне рвануть от нее со всех ног.

Я почти поверила в спасение, когда заметила знакомый хвост справа. Закричала, развернулась с новым шариком для жуткого угря, а тот вдруг разлетелся на мелкие кусочки, и эти кошмарные ошметки быстро затонули в зеленой жиже.

– Ты цела? – выдохнул Эран рядом со мной.

Взял за руку и вывел из лужи на более устойчивую поверхность.

– Это ты его? – хрипло спросила я, мотнув головой назад.

Эран кивнул, осмотрел меня, подарил мимолетную улыбку. Я сцепила зубы, чтобы не разрыдаться от облегчения. Чтобы не выдавать, как мне страшно.

– Кадеты, собрались и встали! Это только надрыв! Заплата сдержала основной разрыв, он будет следующим! – проревел лерр Варин, убивая надежду, что уже все позади.

Это надрыв?!

Пока я глубоко дышала, стараясь восстановить хоть какое-то подобие спокойствия, Эран успел воспользоваться коротким заклинанием очищения. Он всегда и везде хотел сиять в лучах славы.

Вокруг раздавались крики и стоны. Я заметила копошившегося в грязи Рингольда. Поскальзываясь, он вылавливал из лужи свою плетельщицу Ингу, которая тащила еще кого-то.

– Где Нила? – спохватилась я.

– Она...

Продолжение слов Эрана я не расслышала. Меня оглушило и ослепило новым ударом. Узкая прореха в небе, большей частью закрытая заплаткой, в буквальном смысле взорвалась!

Меня отнесло назад. Я упала, больно ударившись головой, и уставилась вверх, где зияла огромная, с десятков городских ворот, прореха, обрамленная рваными лоскутами небес. Словно детская коленка в порванном чулке...

Короткая мысль краем глаза глянуть, что скрывается по другую сторону, тут же исчезла. Меня накрыл сокрушительный вал, забился в нос, уши, грудь, сжал все мое тело, сознание, душу и волю в тиски, пытаюсь сломать, задушить, вывернуть наизнанку.

«Энергетическая волна», – поняла я. Вспомнила напряженный взгляд Эрана и бледную Нилу. Я не могу оставить их одних. Не могу позволить чужеродной силе взять верх! Не сейчас. Нет!

Я вновь стояла на коленях в грязи. А в паре шагов от меня в жижу погружался Эран. Я окликнула его, но звук моего голоса словно застрял в плотном воздухе. Висевшая в воздухе темная взвесь прямо на глазах закручивалась в множество смерчей. Подобный мы видели на каникулах у моря. Один из них проплыл рядом и меня накрыло волной дичайшей паники, от которой хотелось вскочить и бежать сломя голову куда подальше.

Только я не имела права. Мне нужно помочь Эрану и найти Нилу! В густой тишине, будто я с головой была под водой, а потом вынырнула, неожиданно прорезались голоса. Кто-то кричал, кто-то скулил как раненый пес, вдали послышался жуткий визг, словно чье-то отчаянное прощание.

И тогда я очнулась, сжала кулаки и ринулась к Эрану. Схватила его голову и, приподняла над жижей, позвала. Он смотрел на меня, но словно не видел. Я принялась звать его громче, трясти за плечи, сжимать руки, но он не реагировал. При этом ровно дышал, на нем не было ни одной раны, глаза открыты, только пустые, безразличные, страшные... Ну почему, почему волна вышибла именно моего защитника, сильного, тренированного?

Поняв, что привести напарника в чувство не выйдет, я потащила его в сторону. Волокла на сухое место и злобно рычала:

– Вставай! Ты обещал меня защищать! Вставай!

Слезы и пот текли по лицу, губы тряслись от отчаяния, язык заплетался. А Эран, мой защитник, походил на статую, глухую и слепую ко всему и вся. Как и предупреждал ректор.

Я обреченно ударила Эрана по плечу, всхлипнула и поднялась. Быстро стащив с его пояса флягу, подложила ему под голову и прошептала:

– Все будет хорошо.

Нужно было идти к прорехе. Пока есть силы. Пока жива. Плетельщицы обязаны залатать прореху!

Раздавшийся рядом женский крик заставил меня сначала попятиться, затем я метнулась вперед. Успела в последние секунды – большая тварь с огромной зубастой пастью пыталась проглотить Нилу. Огромная, с гладкой синюшной кожей, плавниками и щупальцами тварь оплела ноги моей напарницы и тянула себе в пасть. Острыми зубами рвала ее штаны, ранила ноги.

На нашу удачу, Нила отчаянно сопротивлялась – кромсала морду чудовища ножом, беспорядочно тыча, куда могла достать. И эта борьба заставила меня сбросить оцепенение и вспомнить все, чему год учила Регина. Выхватив оружие, я активировала энергетические клинки и ринулась на подмогу.

Я запрыгнула на тварь и быстро обрубилась ей щупальца, затем располовинила хвост. Перед смертью гадина скинула меня в зеленую

жижу и чуть не придавила своей тушей. Освободить Нилу мне удалось с огромным трудом. Выбравшись, я оттащила ее к Эрану, где пришлось на скорую руку обработать наши многочисленные порезы, принять регенерирующее зелье и заняться ногами подруги, которые выглядели устрашающе. Кровь Нилы привлекала к нам новых тварей. Поэтому я накрыла нас троих защитным куполом.

Неподалеку от нас тоже бились с тварями. Сквозь медленно опадавший густой серый туман я видела отблески энергетических клинков, вспышки магических шаров и слышала крики. Надежда на спасение в этом крошечном хаосе таяла слишком быстро...

Видимо, чужой мир решил массой задавить защитников Аарона. Твари все перли и перли. Они прорывались сквозь заслоны опытных защитников, что слаженной группой пытались остановить нашествие у самой прорехи. Когда туман окончательно спал, я наконец увидела тех, с кем провела вчерашний день и ночь у костра и в первый момент спутала их с чудовищами иного мира – настолько они изменились внешне.

К счастью, наши защитники были живы и продолжали сражение в самой гуще битвы, рядом с прорехой. Я заметила лерра Лерио, сверху обстрелявшего монстров горящими сгустками. Он носился вокруг на крыльях и разил тварей наповал. Лерр Варрин тоже преобразился – полускорпион с руками-клешнями рвал врага на части. Группа лерры Идрис работала как единый слаженный организм: не подпускала ни одной твари к своей плетельнице, которая, разведя руки, плела заплатку – сияющее золотом полотно!

Рядом с ними работала вторая тройка, прибывшая после нас. Их плетельница активно помогала Идрис. Девушки со светящимися глазами были сосредоточены и полностью погружены в свою работу, совершенно не отвлекаясь на творившееся вокруг, полностью доверившись своим защитникам.

А ведь я тоже должна быть там, с ними, помогать Идрис! Я разрывалась между долгом и пониманием, что своей же рукой вынесу напарникам смертный приговор. И Нила, бледная, раненая, но живая, это тоже понимала. Я видела по ее глазам. Это было выше моих сил! Я закрутила головой в поисках помощи, продолжая держать купол над нами троими.

В какой-то момент мне показалось, что ситуация на поле боя улучшается, но тут, словно в наказание за веру в лучшее, из разрыва вылетела огромная плоская тварь, похожая на миску. Размахивая боковыми наростами, она приблизилась к плетельщицам, но напасть сверху не успела. Лерр Идрис, преобразившись в полузмея, взвился в небо, оттолкнувшись огромным хвостом, словно расправленная пружина! Через пару мгновений куски раскромсанной твари шмякнулись вокруг лерры Идрис, заливая ее голубой кровью. Но даже это не отвлекло ее от плетения!

Страшный крик заставил меня обернуться и взмахнуть энергетическими клинками. Но монстров не было. Это Рингольд с обезумевшим от страха лицом бежал прочь от прорехи. Ему наперерез встала пара кадетов из его группы. Короткая драка не заняла и десяти секунд... Зачем, парни? Он же явно не в себе, и разума в нем нет! Один из его друзей после схватки осел в лужу, держась за живот, сквозь его пальцы сочилась кровь. Второй упал и растерянно смотрел на Рингольда, вечного припевалу Анжеики, понесшегося дальше.

Словно в наказание за содеянное беглеца накрыла еще одна летающая «тарелка»... а потом тяжело поднялась воздух. Из ее «пасти» – кажется, я вскрикнула от ужаса – торчали конвульсивно дергавшиеся ноги. Я хотела отвернуться, зажмуриться, но, словно окаменев, смотрела, как ноги, все, что осталось от Рингольда, падают, а остальное сожрала иномирная тварь.

Меня сотрясала крупная дрожь, от пережитого ужаса снова накрыло страхом и пониманием: все мы умрем! Я потеряла лицо, отгоняя мысли про смерть. Повезло, что на руках оказалась не только грязь, но и вонючая кровь убитых мной тварей. Значит, я могу! Я не сдамся!

За спиной раздался отчаянный голос Нилы:

– Что нам делать?

Она затравленно оглядывалась. Я моргнула, мотнула головой, приказала себе собраться. Если умереть – то защищая свой мир, а не поддавшись истерике, лезть в пасть гадинам, как десерт.

Из огромной прорехи в нашу сторону полезли десятки тварей, по сравнению с ними убитые мной показались жалкой ничтожной крохой. Я со смирением и пониманием неизбежного активировала клинки, встала между врагом и своей полуживой тройкой. Боковым зрением

выхватила Ивара, кромсавшего на ленточки кошмарное чудище размером с папину аптеку. Залитый от макушки до ботинок зеленой слизью, Ивар размеренно и четко работал энергетическими клинками.

Только подумала, что он поможет мне, поддержит, к нам подобралась огромная оранжевая мерзость. Я напряженно посмотрела на Нилу, мы обе сознавали: полагаться на долгую защиту купола не выйдет, да и неправильно. Наша задача – помочь Идрис с плетением, а не отсиживаться посреди боя.

Нила решительно сняла с Эрана пояс и скомандовала:

– Ты работаешь клинками, я забрасываю тварей зельями! – И мстительно добавила: – У меня теперь двойной арсенал. Пусть только попробуют.

А дальше... дальше я боролась как никогда, вкладывая в свои удары столько силы, что, казалось, была способна сокрушить горы. На самом деле, даже общими усилиями, мы с огромным трудом побороли только одну, оранжевую, гадину.

Когда чудовище перестало подавать признаки жизни, я не сразу поверила. Стоя по колено в зелено-голубой жиже, часто дышала и осматривалась, в горячечном запале готовая крушить, убивать, уничтожать... Но эта маленькая битва закончилась.

Вернувшись к Ниле, дала ей обработать свои новые раны. Рукава кое-где оказались с прорехами, у запястий и вовсе висели лоскутами.

– Он не пришел в себя? – тяжело выдохнула я, посмотрев на Эрана.

– Нет, – ответила Нила, укрепляя защитный купол, чтобы я могла отдышаться. – А ты сама?..

– Все в порядке, – почти не солгала я.

Руки хоть и дрожали по-прежнему, но теперь скорее от усталости, чем от страха.

Завертев головой, я снова принялась искать слабосилков, чтобы унесли подальше моих напарников. И вдруг увидела Анжеику. Она оказалась гораздо дальше своей пары – стояла под защитным куполом, видимо тоже ожидая, когда появится шанс добраться до прорехи и начать ее латать.

Чуть поодаль, ну наконец-то, нашлись Меллор с Дилапией. Как и нам с Нилой, им пришлось биться с чудовищами.

Невольно вспомнила напутствие ректора о том, что энергетическая волна из прорех сильнее всего действует на слабых магов, потому им следовало держаться от передовой как можно дальше, занимаясь лишь ранеными. Но сегодня явно что-то пошло не так, раз сильнейший из нашего набора маг распростерся у моих ног, недвижим и без сознания, а Меллор успешно сражался.

Зато Оллер крушил чудовищ, как бог войны, сошедший с небес и вставший в ряды простых смертных. У его ног виднелась макушка Катерины. Страх на миг сжал сердце, я подумала, что Рина лишилась разума и находится под воздействием энергетической волны – теряет рассудок и бьется о землю в истерике. Но почти сразу я заметила блеск клинка в ее руке. Напарница Оллера отсекала щупальца монстру, с которым он справлялся.

В наш с Нилой купол ткнулась очередная огромная тварь и, отпрянув, рухнула в нескольких шагах. Сорвав пару колпачков с флаконов с самыми ядреными зельями, я выскочила из-под защиты и швырнула прямо в раззявленную пасть этой гадины. Голубое, всепожирающее пламя вспыхнуло, разливаясь по ней, и она заметалась в агонии, распространяя такую вонь, что дышать было невозможно, а от дыма щипало глаза. Пришлось замотать нос и рот платком, чтобы не отравиться. Нила тоже самое сделала для себя и Эрана.

Я едва успела спрятаться под куполом от очередной твари. Эта была похожа на кальмара. Выстрелила щупальцами в купол и оплела его, захватила словно в сеть. Нила закричала от боли – она едва удерживала защиту. У нее даже кровь пошла носом. Бессильно откинувшись на землю, он прохрипела:

– Он высасывает из меня энергию.

Выхода не было, я удобнее перехватила клинки перед боем. Но в этот момент на спине «кальмара-вампира» оказался Ивар и мощным ударом отсек голову гадине. Спрыгнув, друг подмигнул мне и с ревом завертел головой:

– Анжеика!

Я указала ему туда, где переливался защитный купол его пары. Однако, заметив, что Ивар машет ей рукой, Анжеика отвернулась. На скулах друга заиграли желваки. По-видимому, ни приближаться к прорехе, ни помогать своему защитнику она не собиралась.

– Меллор! – вновь заорал Ивар.

Чтобы дать возможность помощи приблизиться к нам, Ивару пришлось увлечь за собой крупных тварей, вновь появившихся на пути. Одна из них – черная, склизкая, бесформенная, как пролитая на землю клякса, – неожиданно лопнула, выпустив наружу кошмарное черное облако. Я успела укрепить наш с Нилой купол, такой же серебристый закрыл Ивара. Меллор тоже создал щит. Вот только облегчение сменилось волной паники, когда я сама ощутила, как этот черный туман, окутавший наш купол, высасывал мою силу. Если бы облепил живого человека – иссушил бы махом.

Ивар моментально догадался, что эта тварь опаснее всех, и добил ее первой.

Следом к нам подоспел заляпанный кровью и грязью Меллор с носилками. Глянув на Эрана, он спросил:

– Он ранен или в отключке?

– В отключке, – глухо ответила я.

– Хорошо, что просто свалился. Видели, как Рингольд погиб? – мрачно продолжил Меллор. – Двое из его группы тяжело ранены. Еще двое мертвы. Одного Рин пырнул в припадке, а второго тварь почти сожрала, пока тот защищал друга. Вам повезло. Нила, ты сильно ранена? Идти сможешь?

– Да... но как же заплатка? – вымученно ответила она.

– Вспомни про Ерта! – приказала я подруге. – Какая заплатка, ты посмотри на свои ноги. Кровь привлечет чудовищ, Нила. Тебе нечего делать у прорехи! Встретимся потом...

Нила покорно кивнула.

Я помогла Меллору уложить недвижимого Эрана на носилки.

– Береги себя! – тихо произнес Мел, уходя под защитой вспышек боевых зелий, которыми Нила расчищала им путь.

Все, пора прорываться к прорехе, но как, когда сразу пять серых монстров подобрались к моему уже порядком ослабевшему куполу. Только фатальной драки не случилось – между мной и ними появилась до боли знакомая крылатая фигура, рыкнувшая:

– Где Эран?

И обрушившая на чудовищ магические жгуты. Если раньше Оллер показался мне воплощением мужественности, то теперь я изменила мнение. Лерио – гибкий, ловкий, несокрушимый – шел вперед, словно сам был энергетическим клинком в руках мироздания!



Когда все монстры перед нами превратились в жуткое месиво, Грей посмотрел на меня, повторяя вопрос:

– Где твой защитник?!

– Он... его унесли... волна... – сбивчиво объяснила я.

– Ясно, – его глаза блеснули такой тьмой, что я поежилась. – Держись за мной. Нужно подобраться к Идрис и помочь ей с плетением!

– Есть, – кивнула я с облегчением.

Теперь, когда Грей Лерио рядом, я точно знала – все будет хорошо. Ему я верила без обещаний и высоких слов и пошла бы за ним куда угодно. Всегда.

Мы направились в сторону Ивара. Лерр Лерио расчищал нам путь своей беспощадной к тварям магией, я следовала за ним по пятам. Он то появлялся рядом, то снова исчезал, взлетая и рыская по округе, собирая наш рассеявшийся отряд в единое целое. Вскоре Оллер с Риной, я с Иваром и Ола с Кайлом объединились и встали второй линией защитников. Первыми были старшие, к ним вернулся Лерио. Мельком я отметила, что лерр Варрин также собрал своих кадетов, среди которых осталась одна замученная плетельщица. А ведь было три...

Щупальца Оллера мелькали то тут то там. Ивар ходил на демона: даже без крыльев взлетал и обрушивался сверху на тварей, вгрызаясь в них магическими клинками. Наши пояса и ремни опустели, зелья закончились, а конца и края нашествию не было.

Отрешиться от боя, как старшие плетельщицы, не выходило, но мы с Риной и Олой старательно выплетали полотно заплатки, чтобы потом объединить свои усилия с Идрис и ее напарницей. Предательницы Анжейки не было видно. Где ее носило, когда плетельщицы нужны позарез? Когда защитники бились на пределе возможностей, а нам остро не хватало рук и магии, чтобы ускориться. Однако, невзирая на окружающий ужас, мы плели. Пальцы работали, привычно выплетая полотно, хоть в душу лез страх: мы не справимся. Наши старшие буквально в гуще сражения, заваленные по макушки монстрами. Наши кадеты...

Я обернулась на крик и увидела, как Ивара отправил в полет мощный удар очередного иномирного хвоста. Я осталась без защиты. Оллера на двоих не хватит, а Ивар – улетел. Мои пальцы дрогнули, но

не выпустили, машинально продолжали плести золотое полотно, когда рядом со мной начало подниматься из лужи худое, жуткое существо со светящимися черными глазами и длинным нескладным телом. И не одно. Вокруг еще и еще вставали, словно рождаясь из грязи чужого мира, новые и новые нескладные твари, сверля нас светящимися голодными глазами. Вокруг с трудом вставшего после удара Ивара буквально вырос частокол. Без защиты плетельщицы ему не справиться. А мне – без магии защитника...

Душа провалилась в пятки, сердце замерло от ужаса, а в сознание воткнулась леденящая мысль: «Это конец!»

Но в тот момент, когда тварь плюнула в меня черным сгустком, между ней и мной возникла другая фигура. В следующий миг от смерти меня закрыли крылья – Лерио подхватил и отпрыгнул в сторону, за долю мгновения выведя из-под удара.

– Ивар, за мной! – прозвучал его приказ, потом еще один: – Оллер, за мной!

Я обернулась к Ивару – над ним переливался защитный купол! Его удерживала Анжеика! Прячась за спиной напарника, она старалась не мешать ему уничтожать монстров. А он бился так, словно с ее появлением у него открылось второе дыхание.

Неразбериха, возникшая в наших рядах из-за грязевого вала и последовавшего энергетического шторма, сменились на целенаправленное и неуклонное выдавливание тварей обратно. Маги теснили их всеми возможными способами, уничтожая, отбивая атаки и магическими воздушными волнами отбрасывая назад. Вокруг плетельщиц образовалось безопасное пространство, в котором мы делали свое дело. Сюда нас пришло девять. К сожалению, по разным причинам осталось семеро.

Семеро девушек с сияющими глазами, отрешившись от всего, плели и плели, создавая крюки, соединяя все разодранные в клочья энергетические лоскуты в единое целое. Закрывая проход в наш мир, запечатывая.

От изнеможения пот тек по вискам, спине и груди. Вскоре Ола свалилась без сознания – полностью исчерпала себя, плела до последнего. Идрис вовремя перехватила ее плетение, свела со своим, не дала распуститься большому участку заплатки. И во мне билась тревога от понимания: не выдержу долго.

Вероятно, я была на последнем дыхании, когда на мои плечи легли тяжелые ладони. Вокруг меня сомкнулись те самые крылья, что уже не раз спасали сегодня. Обнимали и успокаивали, придавали сил. А дальше... в меня буквально хлынула энергия, восполняя резервы и восстанавливая магические каналы! Магия Грея унимала жжение на кончиках пальцев, где, казалось, уже не осталось живого места.

Я испугалась, что высушу своего крылатого спасителя:

– Хватит. Я боюсь вас убить.

– Бери сколько нужно, Ника, – бархатом по коже виска прошелся его приглушенный голос. – Я восполняю свой резерв, как показывал вам во время практики, за счет эманаций темной стороны.

И я благодарно принимала его помощь. Можно сказать, жадно глотала, как путник в пустыне, который уже несколько дней мечтал напиться воды. И плела... плела...

Этот самый страшный, самый длинный день в моей жизни закончился нескоро. Но мы справились.

Катерина сосредоточенно и тщательно обрабатывала раны Оллера.

Нила спала рядом с Эраном.

Я сидела возле напарников, обняв колени руками, мерно раскачиваясь в каком-то странном оцепенении. Наверное, никак не могла поверить, что все закончилось, что мы живы. Что прореха закрыта, монстры повержены и мир спасен. Вроде бы...

Неподалеку, задрав голову, стояла Анжеика. Смотрела на громадное полотно заплатки, что мы сплели. Гораздо больше прежней, толще, с надежными «крючками», соединившими и удерживавшими края разрыва. В этот раз Идрис решила иссушить нас всех, но укрепить это место до нерушимой основательности.

Грязная с ног до головы, в сырых лохмотьях, оставшихся от новенькой формы, я не имела сил даже на крохотное бытовое заклинание, чтобы очиститься. И покорно смотрела, как старшие совместными усилиями с кадетами сносят пострадавших в одно место, готовят к отправке в госпиталь в Дарате. Наконец забрали Эрана – непривычно неподвижного, тоже грязного и словно мертвого. Вывести его из этого странного состояния каменного извояния способны только в Госпитале Милосердия.

Я с трудом поднялась, проводила его взглядом и содрогнулась. Мне было до боли жаль напарника. Ведь Эран стремился стать победителем везде и всегда просто для того, чтобы его заметил собственный отец. Страшно представить, что он испытает, когда придет в себя и поймет, что случилось. Что он не стал тем защитником, каким обещал быть.

– Он справится, – прозвучало надо мной, следом меня вновь окутали крылья.

Простой знак поддержки с его стороны. И столько всего для меня! Я замерла, стараясь даже не шелохнуться, чтобы Грей не решил, будто хочу отстраниться от него. Пусть хоть секундочку, хотя бы мгновение, но я смогу насладиться его теплыми объятиями, надежными руками и чудесными крыльями. Окунулась с головой в свою любовь к этому мужчине. Пока меня не вырвала из его рук жестокая реальность, где он принадлежит другой.

Какое-то время мы помолчали, а потом я спросила:

– Вы правда считаете, что Эран примет... Корпус Последних? Сможет простить себя за случившееся?

Мне показалось, будто Грей Лерио коснулся подбородком моей макушки. Или захотелось так думать? Затем я услышала задумчивый ответ:

– Он никогда не будет проигравшим, в этом я абсолютно уверен. Значит, вновь постарается стать первым, просто в другом месте и в ином качестве.

Уверенность куратора, уважение и никакого пренебрежения помогли мне выдохнуть с облегчением. Я решилась обернуться к нему. Мучительно хотелось посмотреть в его глаза, заглянуть в знакомое до каждой черточки лицо. И я не стала противиться. Сегодня не могла.

Лерио усмехнулся, щелкнул у меня над ухом пальцами – и по мне прошла приятная теплая волна, высушивая, а главное, очищая.

– Так лучше, правда? – приласкал он низким обволакивающим голосом.

– Спасибо... лерр Лерио, – благодарно выдохнула я.

Он промолчал, снова поднял руку и очень осторожно, тыльной стороной пальцев провел от моего виска до подбородка. Если бы я не знала, что у него есть пара, которую он любит, могла бы поклясться,

что в его жесте были нежность и ласка. Но я знала. И не хотела обманываться, как не просило об этом сердце.

А мой крылатый спаситель вдруг зловеще сверкнул черными глазами и выдал:

– Ну что ж, поздравляю, Ника, ты успешно прошла экзамен. – Помолчав, он тихо, только для меня, добавил: – И выросла, наконец.

Упираясь ладонями в мужскую широкую мускулистую грудь, ощущая как бьется в ней сердце, я немного удивленно посмотрела на него. А потом осознала: это правда!

Широко улыбнувшись, неожиданно призналась лерру Лерио в сокровенном:

– Я думала, в Корпус Последних отправлюсь я, а не Эран.

– Зря. Я нисколько не сомневался в тебе, с первого дня, – с абсолютной уверенностью заверил Лерио, вглядываясь в мое загоревшееся от смущения и похвалы лицо.

– Спасибо! – сорвалось с моих губ, на которые мужчина тут же посмотрел.

Сердце пропустило удар. А Грей, опустив взгляд ниже, указательным пальцем многозначительно указал на черную нашивку на моей груди. Словно благодаря ей с экзаменом я изначально справилась бы без особых проблем. Но ведь это не так.

Однако сегодня, в объятиях Грея Лерио, вместо неуверенности и сомнений, у меня впервые за последние год появилось странное, непонятное удовлетворение, радость и, главное, томительное ожидание, нет, даже жажда. И я никак не могла распознать, откуда во мне взялись эти чувства, по какому поводу.

И чем больше я недоумевала, тем довольнее блестели черные глаза моего куратора.

## Эпилог

С террасы главного здания академии открывался прекрасный вид на всегда чисто выметенный двор, ухоженный вечнозеленый парк, хорошо сохранившиеся старые постройки и новые. Впервые за два года я никуда не спешила и могла рассматривать этот оплот защитников Аарона сколько душе угодно. Мимо заплывало сновали кадеты первогодки. Некоторые из них бросали на меня обеспокоенно любопытные взгляды, ведь все знали, откуда мы вчера вернулись.

Глядя на первогодков, невольно вспомнила таких же нас, спешивших в десять мест сразу, а в самом начале буквально оглушенных от навалившейся ответственности и нагрузок, оставшихся без мам и пап и порой бессильно плакавших в подушку. Но воспоминания не грызли душу. Внутри меня только что не звенело от эмоциональной пустоты. Казалось, все чувства остались в Вилай ду Сону, у разрыва.

В Госпитале Милосердия на территории Корпуса Защитников, неподалеку от порталной станции, мы пробыли недолго. Там я впервые оценила умения местных целителей: мои раны, ссадины и ушибы быстро обработали, напоили меня восстанавливающими и регенерирующими зельями и затем отправили сюда, в академию. Собираться.

Хвала богам, все мои друзья остались живы. Целителям госпиталя удалось вылечить даже сильно пострадавшие ноги Неонилы. И хоть она еще прихрамывала, но сияла как начищенный котелок. Еще бы! Ее ненаглядный Ерт выбрался в госпиталь и чуть не задушил ее в объятиях, убедившись, что она жива. Лысый, в заживших шрамах, но счастливый и влюбленный! Да плевать ему стало на свою внешность. Как и ей. Нила рыдала у него на груди от радости и облегчения, что он ее дождался и сама справилась с экзаменом.

Из Спящей долины в Дарату мы вернулись вчера; переночевали в академии, отдохнули как следует перед отъездом из стен, ставших за два года родными. Уже насовсем. Теперь мы курсанты Корпуса Защитников.

Сразу после завтрака каждого из нас, выпускников, вызывали к ректору для вручения диплома. Мы с Риной так и не поняли, почему нас всех не собрали вместе, а приглашали по одному. По выходе из кабинета лерра Цвика мы с друзьями рассматривали заветные дипломы и выведенный в них черными буквами итог – курсант Корпуса Защитников!

Казалось бы, вот она – победа. Но я ощущала себя абсолютно опустошенной. И, судя по лицам друзей, каких-либо невероятных чувств они тоже не испытывали.

Ни торжеств, ни вечеринок по случаю окончания первого этапа обучения не было, ведь вернулись с экзамена не все. И смертям товарищей не радуются. Только в Спящей долине погибли трое, а сколько всего – нам не сказали.

И сегодня я смотрела с террасы во двор и грустно улыбалась, молча прощаясь с академией.

– Прости меня. Я оказался слишком самонадеян, – прозвучал глухой голос Эрана за спиной.

Обернувшись, в паре шагов от себя я увидела напарника. Теперь уже бывшего. Эран смотрел мимо меня, тоже наблюдая за спешившими по своим делам кадетами первогодками. Четыре дня назад он был гордым и непобедимым. Сейчас – осунулся и потух.

А мне стало больно и обидно за него. Я шагнула к Эрану, положила ладони ему на грудь и, заглянув в его красивые изумрудные глаза, с отчаянной верой сказала:

– Ты ни в чем не виноват. Нас два года предупреждали, что экзамен пройдут не все. Не потому что слабые, а потому что воздействие темной стороны совершенно непредсказуемо! Это как с магией, Эран: у кого-то ее нашли, а кто-то свободен...

– Свободен? – усмехнулся Эран с горечью и, наконец, посмотрел прямо на меня, признаваясь: – Магия и дар – это лучшее, что со мной случилось в жизни.

– Тогда прими, что магия – это не только преимущества, но и недостатки, – мягко попросила я, а потом широко улыбнувшись, добавила: – Мне даже лерр Лерио сказал, что ты прирожденный победитель! Никогда не сдаешься и способен справиться с любыми трудностями!

– Когда? – с иронией уточнил Эран, явно думая, что это было до экзамена.

– Вчера, – Я слегка стукнула ему в грудь кулаком, чтоб уже вышел из своего замороженного «жизнь кончена» состояния. – Лерио запретил переживать за тебя. Сказал, ты всегда и везде будешь первым. Пусть и в другом месте или качестве.

Любопытно, что не столько мои слова, сколько мнение непревзойденного лерра Лерио сотворили чудо. Эран несколько секунд хмуро сверлил меня взглядом, подозревая в выдумке или лжи, но поверил. И его словно подменили:

– Так и сказал?! – все еще недоверчиво уточнил.

– Честное слово! – улыбнулась я и расслабилась.

Друг прямо на глазах возрождался. Вечно холодно отстраненный парень, гроза половины девичьих сердец академии, передернул плечами, будто скинул с себя тяжелый груз, и уже знакомо, снисходительно посмотрел поверх моей головы на сновавший вокруг народ.

Я радовалась за бывшего напарника: он действительно не пропадет! Умный, сильный, красивый! Эран мог бы стать гордостью своего отца-аристократа. Собственно, это и было тем единственным, к чему он стремился всегда. Все его победы, баллы, признание заслуг – только ради доброго слова и внимания того, кому он оказался не нужен. Для кого сын всего лишь запасной вариант, если законных наследников не будет.

И вот скупая похвала преподавателя, которого Эран считал самым лучшим, оказалась тем необходимым словом, убедившим его снова поверить в себя.

– Единственное, о чем я жалею, Ника, что наши пути расходятся, – признался Эран.

– Главное, мы оба живы, – заверила я, – и, надеюсь, наши дорожки еще сойдутся в будущем.

Приникла к Эрану и обняла крепко-крепко.

– Я тоже надеюсь! – он погладил меня по макушке и на короткий момент прижал к себе крепче. Затем, отстранив, глухо попрощался: – Прости, мне надо собраться. Через час отправка в корпус... последних. Я нашел тебя, только чтобы попрощаться.

– Удачи... нам обоим! – кивнула я грустно.



Погладив меня по щеке кончиками пальцев, Эран подарил мне еще одну грустную улыбку и ушел, оставив в одиночестве на террасе. Я с трудом сдержала слезы, глаза нестерпимо пекло. очередное расставание... Сначала родители, теперь друг и напарник. Обняв себя за плечи, я снова повернулась лицом к парку. Ждать приказа об отбытии в казарме не хотелось. Рина звала меня в парк прогуляться с ней и Оллером, но я не стала им мешать. Друзья все еще не могли поверить, что они оба справились и теперь уж навсегда вместе.

Я решила напоследок пройтись по территории академии. Спустилась в парк и двинулась по дорожкам вдоль ровно подстриженной живой изгороди. И опять не специально стала свидетельницей чужого разговора. И снова участницей и главным действующим лицом в нем оказалась Анжеика.

– Анжеика, как ты могла похоронить все наши чаяния?! И из-за кого? Из-за этих деревенщин? – злобной змеей шипел мужской голос.

– Если бы я продолжала отсиживаться в стороне, они могли погибнуть, – голос непризнанной королевы академии звучал непривычно. Она лепетала, явно испытывала страх и вину. Оправдывалась!

– Наследница герцогской короны не думает о всяком отребье! Ее волнует лишь долг перед родом. Перед семьей. Перед королевством! От тебя требовалось столь малое: провалить экзамен и перейти в Корпус Последних. Все! И корона Солверса со временем была бы на твоей голове. Но ты наплевала на все! На корону, на будущее семьи и своего рода!

– Отец, я не...

– Оставь оправдания, Анжеика! У тебя больше нет отца. Нет семьи! Ты больше не принадлежишь к роду Лангарских. Отныне ты сама по себе. Измененный монстр Корпуса Защитников! – сухим, ледяным голосом отчеканил герцог Лангарский, отрекаясь от собственной дочери. – Прощай!

Замерев за высоким кустарником, я видела, как высокий худощавый мужчина в черном с золотым шитьем сюртуке удаляется прочь, а его отвергнутая дочь осталась одна на тропинке.

Всегда, везде и в любой ситуации Анжеика Лангарская вела себя по-королевски. Вспомнить хотя бы зимний бал, когда она чуть без одежды не осталась, но сохранила достоинство и гордость. А вот

сейчас, несмотря на августовскую жару, – дрожала. Медленно подняла руки и обхватила свои плечи. Еще и голову в них втянула, словно защищаясь от удара.

Страшно представить, что испытывала эта девушка. Еще вчера чудом выжившая в бою, а сегодня лишившаяся семьи. Я дернулась к ней подойти, но мне на плечо легла тяжелая ладонь. Я вздрогнула. Оказалось, рядом вновь был Ивар. Как и в прошлый раз, мы с ним стали свидетелями неприятного разговора, изменившего многое.

Качнув головой, он перемахнул через кустарник и упругой походкой подошел к испуганно обернувшейся к нему Анжеике. Они пару мгновений смотрели друг другу в глаза, затем Ивар рывком прижал ее к себе, обняв за плечи. Анжеика замерла, постояла немного, походя на статую, а потом всхлипнула. Раз, другой... Повиснув в объятиях Ивара и содрогаясь всем телом, она почти неслышно рыдала, выплескивая боль на груди своего напарника.

А я тихонечко ушла. Не хотела, чтобы эта гордая девушка заметила, что я стала свидетелем ее горя.

Спустя два часа обоз с новыми курсантами Корпуса Защитников и их пожитками выдвинулся в путь от главных ворот академии. Было страшновато и непонятно, что ждет нас впереди. Нас провожали несколько наставников и среди них Макс Чешер с Региной.

Золотоволосый красавчик Чешер, наклонившись к Регине, что-то шептал ей на ухо, а она улыбалась. Я уже было хотела махнуть ей рукой, но в этот момент красноволосая красавица приподнялась на носки и игриво куснула Макса за подбородок! А потом и вовсе шлепнула его по заду. Вытаращившись на парочку, я задалась вопросом: что Регина себе позволяет?! Водит за нос двух мужчин? Принадлежит Лерио, а заигрывает с Чешером?!!

Заметив меня, Регина помахала рукой, улыбнулась, а я... захлопнув рот, смерила ее осуждающим взглядом и отвернулась. Жгла обида за любимого куратора! Как можно заглядываться на других, когда сам Грей Лерио посвящает ей ледяные скульптуры?!

Изменщица!

Я гневно сжала кулаки, понимая: дружбы у нас с Региной не выйдет. А еще... почему-то вместо злости во мне шевельнулась самая настоящая радость, и в Дарату я отправилась без звенящей пустоты внутри.

Во мне расцвела надежда...

*Конец первой книги*